

Индустриализация и электрификация

Строительство социализма возможно только при развитии промышленности на основе передовой высокой техники. Высокая техника предполагает в первую очередь наличие экономичной и рациональной энергетической базы. Рациональная энергетическая база при современном состоянии техники — это электрификация.

Крупные электрические станции, использующие местное отбросное топливо или естественные силы природы, передача вырабатываемой ими энергии на большие расстояния, — вот та энергетическая канва, которая дает основные пути для рационального строительства промышленных предприятий. При современном уровне техники, при достигнутой уже степени механизации и электрификации производства, энергетика приобретает ведущее значение для развития всего народного хозяйства в целом.

Примеры хозяйственного развития западных стран и в особенности Америки в этом отношении достаточно убедительны. Коэффициент электрификации германской промышленности, исчисленный по мощности, равен приблизительно 66%, а Соед. Штатов — около 73%.¹

Выработка электрической энергии в Америке за 1927 г. составила кругло 75 млрд. квтч., что дает 700 квт. на душу населения. Мы же за 1927 г. выработали лишь 4 млрд. квтч., или 28 квт. на душу. При этом надо заметить, что данные относительно Америки дают выработку лишь станций общего пользования, для СССР же взята выработка станций как общего пользования, так и фабрично-заводских. Таким образом, нам еще много нужно для того, чтобы в этом отношении приблизиться к американским масштабам, а образчиком достижений при развитии нашего хозяйства мы должны брать по преимуществу Америку.

Одной из основных задач в деле реконструкции нашей промышленности является поэтому форсирование строительства энергетической базы — электрификации. Тов. Вейц в своей работе по энергобалансу нашей промышленности, приходя к выводу о необходимости форсирования электрификации, пишет: „Последнее (форсирование. Ю. Ф.) нашло свое полное отражение в пятилетке Госплана и в материалах к пятилетке ВСНХ СССР. Это можно проследить даже

¹ Эти данные заимствованы из работы инж. В. Вейц „Энергетическое хозяйство фабрично-заводской промышленности за 1925/26 г.“.

по следующим в схематическом виде приводимым данным. Намеченный темп роста энергетического аппарата на ближайшее пятилетие по мощности превышает 200%, по энергии составляет 250%. Указанный темп роста энерговооруженности нашего хозяйства идет впереди и намного превышает темп роста всех основных показателей развития народного хозяйства вообще и промышленности в частности¹ и т. д.

Это заявление справедливо по отношению к нашим плановым наметкам на пятилетие. Если же обратиться к практике нашей действительности, то получится картина далеко неблагоприятная.

Мы в этой области отстаем от требуемого темпа развития. Строительство наших станций и электропередач в большинстве случаев не только не создает пионерных энергетических центров, вокруг которых естественно должна нарастать индустрия, но не успевает снабжать энергией существующие электрифицируемые и расширяющиеся производства.

Мы осуществляем индустриализацию СССР. Тот или иной темп работ по индустриализации с логической необходимостью требует определенного, соответствующего темпа электрификации.

Одна из основных задач наших планирующих органов при увязке отдельных показателей в общем плановом развитии всего хозяйства в целом, — это правильно сочетать темпы индустриализации и энергофикации — электрификации.¹

Если мы сейчас только констатируем недостаток энергии для целого ряда промышленных районов, если нам еще удастся сглаживать затруднения путем искусственных мероприятий по снижению максимумов нагрузок, то в недалеком будущем, через 2—3 года, мы можем очутиться перед большим кризисом в электроснабжении наших индустриальных центров. Необходимо предпринять соответствующие меры и усилить темп электростроительства, иначе такое катастрофическое положение будет неизбежно. Сейчас это не так заметно, но при пуске новых фабрик и заводов, новых механизированных шахт, строительство которых мы развиваем сейчас таким большим темпом, — недостаток энергии будет иметь решающее значение в эффективности наших капитальных затрат, а тем самым и во всей экономике страны.

Хозяйственная и финансовая напряженность, при которой мы ведем наше капитальное строительство, императивно требует полной увязки в этих основных звеньях нашего народнохозяйственного строительства.

¹ Методологически неправильно разделять, а тем более противопоставлять понятия индустриализации и электрификации. Индустриализация предполагает развитие электрификации. Электрификация является лишь частью мероприятий по индустриализации, но в условиях нашей действительности, когда есть опасность получить и здесь „ножницы“ — это делать приходится.

Многие хозяйственники рассуждают, примерно, таким образом, что при нашей бедности в средствах делать вложения в промышленность целесообразно. Это увеличивает продукцию, это способствует смягчению товарного голода, — одним словом, это дает реальный продукт, который так необходим стране.

Электрификация же, постройка крупных электроцентралей, линий электропередач, — это хорошо в идее, в плане, но с этим можно и должно подождать. „Не до жиру, быть бы живу“. „Можно подождать с опутыванием всего СССР линиями электропередач“.

Совершенно очевидно, что такая оценка электрификации страдает крайней узостью. Промышленность не даст реальной продукции, если она не будет обеспечена энергией.

Индустриализация СССР может быть осуществлена только при условии электрификации.

Наша тревога за темп электрификации основывается на анализе пятилетних планов развития отдельных промышленных районов и на опыте фактического их выполнения. Приведем данные лишь по немногим, но основным промышленным районам СССР: Ленинградскому, Центрально-Промышленной области и Донбассу.

Ленинградский район.

Динамика развития промышленности Ленинградского района (он дает 90% продукции всей области) показывает снижение удельного веса ленинградской промышленности по отношению к промышленности всего СССР. Если в 1926/27 г. Ленинград дал 12,4% продукции СССР, то в конце пятилетия он даст лишь 11,4%. Это снижение общего удельного веса Ленинграда в промышленности СССР сопровождается, однако, бурным развитием, как это запроектировано в пятилетнем плане.

Рост валовой продукции Ленинградского района
(в млн. руб.)

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Размер продукции . . .	1.000	1.380	1.650	1.920	2.520

Таким образом, к 1932/33 г. продукция Ленинградского района должна возрасти в 2,5 раза по отношению к текущему году.

Такое увеличение продукции Ленинградского района требует капитальных вложений, в размере 642,3 млн. руб., которые распределяются по годам следующим образом:

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Сумма затрат	137,8	145,0	136,0	123,5	100,0

Указанное развитие промышленности, принимая во внимание, что новые предприятия строятся максимально механизированными и электрифицированными, а старые в значительной мере тоже электрифицируются, — вызывает соответствующий рост потребления

электрической энергии. Учитывая потребление электроэнергии для бытовых нужд, транспорта и проч., общая выработка электроэнергии по годам за пятилетие выразится (в млн. квтч):

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	1933/34 г.
Количество квтч.	635	775	895	1.015	1.140	1.200

Учитывая коэффициент попадания в максимум, эта потребность даст по годам максимальные нагрузки.

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	1933/34 г.
	(в тыс. квтч.)					
Максимальная нагрузка	167	200	230	260	304	340
Располагаем. мощность	165	209	243	287	331	371

За это время мы должны обеспечить Ленинградскому району новую мощность в размере, примерно, 200.000 — 250.000 квтч.

При сооружении подстанций, линий передач, кабельных сетей, подготовке болот и проч. обеспечение этой мощностью Ленинградского района должно стоить, примерно, 200 млн. руб.

Таким образом, индустриальное развитие Ленинградского района при капитальных затратах в 642,3 млн. руб. на промышленность и в 200 млн. руб. на электрификацию за пять лет, требует на каждый рубль, вкладываемый в строительство промышленности, свыше 30 коп. на электрификацию. При этом интересно отметить, что на рубль капитальных затрат мы получим увеличение продукции в промышленности в размере 2 р. 35 коп., а в электрификации не свыше 15 коп.

Центрально-Промышленная область

Сводя данные роста валовой продукции и капитальных затрат в промышленности для ЦПО, получим следующие цифры (в млн. руб.):

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	Всего
Валовая продукция (в ценах 1926/27 г.)	4.690	5.369	6.175	7.100	8.069	—
Капитальные вложения в промышленность	308	406	415	404	418	1.951 ¹

Такое развитие промышленности ЦПО требует соответственного роста выработки электрической энергии.

Выработка электрической энергии (в млн. квтч.)

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Выработка районных станций	1.179	1.490	1.920	2.392	2.765
Выработка фабрично-заводских	532	530	640	690	740
Суммарная выработка	1.711	2.020	2.560	3.082	3.505

¹ За отсутствием данных в эти цифры не вошли валовая продукция и затраты по бумажной промышленности и строительным материалам, что составляет 5—8% от общих данных.

Для производства этого значительного количества электроэнергии, достигающего к 1932/33 г. 3,5 млрд. квтч., необходимо выстроить целый ряд как районных, так и фабрично-заводских станций.

Строительство районных станций МОГЭС, НИГРЭС, ИВГРЭС и Ляпинской, а также фабрично-заводских должно дать по годам следующую мощность (в тыс. квтч.):

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Суммарная мощность районных станций	292	424	566	656	787
Мощность фаб.-зав. станций	205	240	245	265	285

Суммарная мощность электростанций ЦПО должна составлять 1.072 тыс. квтч. За пятилетие мы должны построить новой мощности около 600 тыс. квтч. Эта большая программа электростроительства потребует средств:

Капитальные вложения в строительство районных и фабрично-заводских станций (в тыс. руб.)¹

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	Всего
Капит. вложения в строит. район. станций	109.400	100.800	81.900	66.900	50.000	409.000
Капит. влож. в строит. фаб.-зав. станций	11.000	13.000	12.000	14.000	18.000	68.000
Итого	120.400	113.800	93.900	80.900	68.000	477.00

Если увеличить капитальные вложения в промышленность на 7%, которые могут дать в среднем промышленность бумажная и строительных материалов, то мы получим цифру в 2.088 млн. руб.

Таким образом, для ЦПО на каждый затраченный рубль в строительство промышленности необходимо вкладывать 24 коп. в электростроительство. При этом увеличение валовой продукции в промышленности на вложенный рубль выразится в размере 2 р. 17 к., а в электрификации в 23 коп.

Донбасс

Донецкий бассейн представляет собой огромный промышленный комбинат, где сосредоточен целый ряд крупных отраслей промышленности.

В отношении энергетики металлургия, имеющая большое удельное значение, дает замкнутый цикл; она сама путем утилизации отходящих газов вырабатывает необходимую для себя энергию.

¹ Выраженное в этой таблице затухание ассигнований на электростроительство, отражающее бывшую общую тенденцию в наших плановых наметках, в действительности не будет иметь места. Для ЦПО это тем более справедливо, что здесь будет начата сооружением крупная Подмосковная электростанция.

На севере и северо-западе Донбасса химические и др. производства для своего электроснабжения строят фабрично-заводские станции.

Вследствие трудности выборки и систематизации цифровых данных, сопоставление темпов индустриализации и электрификации для Донбасса будем делать лишь на основании продукции и затрат угольной промышленности и электростроительства почти исключительно для нее. Это несколько исказит фактическое положение вещей, но общую тенденцию все же выявит.

Данные о росте добычи угля, о капитальных затратах в углепромышленности и потребности в электроэнергии для нее сведены в следующем виде по данным Главэлектро и Главгортопа на пять лет.

Добыча угля (в тыс. тонн)					
	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Рудники Донугля	26.208	29.567	32.036	36.080	41.650
„ Югостали	4.600	5.280	5.735	6.500	7.645
Итого	30.808	34.847	37.771	42.580	49.295

Рост добычи угля за 5 лет запроектирован в размере 62%.

Капитальные вложения (в тыс. руб.)					
	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Донуголь	117.000	138.000	146.800	153.200	137.400
Югосталь	21.500	29.016	27.616	19.671	нет данных
Итого	138.500	167.016	174.416	172.871	155.000 (условно)

В углепромышленность Донбасса всего за пять лет будет вложено 807.803 рубля.

Потребность в электроэнергии (в млн. квтч.)					
	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Рудники Донугля	452	535	605	650	692
„ Югостали	147	174	206	210	234
Итого	599	709	811	860	926

Принимая во внимание развитие собственных станций Донугля, ежегодный дефицит в электроэнергии, который необходимо покрыть за счет сооружаемой мощности районных станций, без учета потребности заводов Югостали в дополнительной энергии и резерва, выразится в следующих цифрах:

Потребная мощность					
	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
в квт.	25.000	50.000	65.000	95.000	105.000

Учет этого дефицита в электроэнергии для угольных рудников Донбасса плюс потребность в добавочной энергии заводов Югостали и определяют собою абсолютную необходимость форсирования работ по расширению Штеровской электростанции и начала по-

¹ Статья была написана до проработки пятилетки; данные по развитию продукции промышленности изменились в сторону увеличения, но это не меняет общих соотношений.

стройки Зуевской. Затраты на электростроительство в Донбассе для снабжения энергией угледобычи намечаются ориентировочно в следующих цифрах:

Вложения в электростроительство (в тыс. руб.)

За исключением приемников тока и сетей напряжения ниже 22.000 вольт

Станции	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Кадиевская	3.000	1.800	—	—	—
Гришинская	1.500	—	—	—	—
Горловская	500	—	—	—	—
Рутченковская	1.200	—	—	—	—
„Юный Коммунар“ (б. Бунге) . .	1.200	2.000	1.000	—	—
Макеевка	1.000	1.200	—	—	—
Екатериновка	—	1.000	1.100	—	—
Мушкетовка	—	1.000	—	—	—
Штеровка	10.000	10.000	9.000	6.000	—
Зуевка	—	8.000	15.000	10.000	10.000
Сети	4.700	9.500	8.000	4.000	—
Всего	23.100	34.500	34.100	20.000	10.000

Всего за пять лет, таким образом, необходимо вложить 118.700 тыс. руб. Если к этому прибавить расход на сети и подстанции напряжением ниже 22.000 вольт, примерно, в размере 10—13 млн. руб., то округляя получим общие затраты в размере 130 млн. руб. Таким образом, для развития угледобычи в Донбассе в размерах, предусмотренных пятилетним планом, на каждый рубль, вкладываемый в строительство новых шахт и реконструкцию старых, необходимо затрачивать 16 коп. на электрификацию.

Столь незначительные затраты на электрификацию в Донбассе в 16% в сравнении с 25—30% в ЦПО и в Ленинграде находят свое объяснение. Во-первых, видимо, добыча угля менее электроемное производство, чем текстильное и металлообрабатывающее. Во-вторых, электрификация Ленинграда и ЦПО использует, главным образом, гидравлическую энергию и торф. Сооружение гидроэлектростанций требует больше затрат на установленный киловатт и несет в себе часть расходов по судоходству. Торфяные же станции, помимо более дорогого котельного оборудования, требуют оборудования болот для торфоразработок. В Донбассе же более дешевое сравнительно с торфом оборудование шахт вошло в сумму капитальных затрат угледобычи.

В отношении Урала мы исключительно запоздали с работами по электрификации, что ни в какой мере не соответствует ни хозяйственно-экономическому, ни политическому его значению. На Урале мы сооружаем лишь сравнительно мощную Челябинскую электро-

станцию и небольшую Кизеловскую. Недостаток энергии на Урале и запоздание с работами по электрификации заставляют уральские предприятия строить у себя мелкие фабрично-заводские электростанции, что дороже стоит и менее экономично. Необходимо, наконец, уточнить развитие промышленности на Урале и выявить окончательный план его электрификации.

Если просуммировать данные вышерассмотренных районов, то получим, что индустриальное строительство их требует в среднем 25% затрат на электрификацию. Можно с уверенностью сказать, что эти 25% затрат на электрификацию от вложений в строительство промышленности скорее будут преуменьшены в отношении всего СССР. Как показал анализ развития приведенных выше районов, учитывалось строительство мощности для выработки электроэнергии, необходимой лишь для удовлетворения потребности развивающейся промышленности в индустриальных центрах. Этот план не предусматривает не только авансирования мощности для естественного развития производства, но его выполнение не всегда обеспечит нормально необходимый резерв. Индустриализация СССР и в особенности его окраин требует сооружения ряда районных электростанций, которые должны иметь пионерное значение. Такие станции при сооружении неизбежно будут иметь авансированную мощность, которая должна обеспечить развитие фабрично-заводской деятельности около себя, как энергетического центра. Сейчас, при сооружении таких станций, мы нервничаем, если установленная мощность не используется сразу на все 100%. Но это неизбежно при сооружении районных станций, особенно в промышленно-отсталых районах, где наличие таких станций будет в первую очередь стимулировать рост промышленности. Характерен в этом отношении пример Нижегородской районной станции, которая в первый момент опередила и готовность новых заводов и электрификацию старых, и поэтому выстроенная мощность некоторое время была не использована. Строителей станции обвиняли в том, что при крупных затратах, выстроенная мощность лежит мертвым капиталом, однако, не прошло и полтора года как Нижегородская станция не справляется с снабжением возросшего потребителя и принуждена форсировать свое расширение во второй и третьей очередях. Такие районы, как Кавказ, Белоруссия, где строятся новые электроцентральные, безусловно должны иметь более высокие затраты на электрификацию, чем промышленные районы СССР, и для них эти 25% значительно вырастут. Характерные данные по относительным затратам на строительство промышленности и пионерной электростанции может дать Днепровский комбинат. Стоимость сооружения заводов оценивается по предварительным данным в 121 млн. руб.; предполагая, что эти предварительные данные возрастут после разработки проектов, будем считать, 150 млн. рублей.¹

¹ В эти расчеты не вошла стоимость металлургического завода.

Стоимость Днепровской гидроэлектростанции, согласно последним данным, исчисляется, за вычетом сумм, могущих быть реализованными от оборудования и проч., в 175 млн. рублей. Если с этой стоимости сбросить 30 млн. рублей, относимых на судоходные сооружения, то затраты на энергетическую часть составят сумму порядка 145 млн. рублей. Это даст 96 коп. на электростроительство против рубля, затрачиваемого на строительство промышленности. Такая исключительно высокая доля, падающая на сооружение для выработки энергии, здесь объясняется тем, что, во-первых, мы имеем низкостороннюю дорогостоящую гидроэлектростанцию и, во-вторых, связываем ее в комбинат с исключительно электроемкими производствами — электрометаллургией и электрохимией. Учитывая, что, при полном развитии Днепровской станции комбинат потребует мощного парового резерва и что таким резервом целесообразно будет сделать Донбасс, мы получим соединенными в отношении электроснабжения два крупнейших комбината — Днепровский и Донбасс. Рассматривая опять Донбасс исключительно с точки зрения угледобычи, мы получим следующие данные:

Затраты (в тыс. руб.)

На промышленность	На электрификацию
Сооружение и реконструкция шахт 807.803 руб.	Сооружение гидроэлектростанций . 145.000 руб.
Сооружение заводов Днепровского комбината . . 150.000 „	Линия передачи Днепр—Донбасс 30.000 „
Итого . . . 957.803 руб.	Резервная мощность в Донбассе для Днепра 35.000 „
	Электростроительство Донбасса 130.000 „
	Итого . . . 340.000 руб.

Таким образом, рассматривая совместно строительство двух комбинатов — Днепровского и Донбасса, — мы получим необходимость затрат на энергетику в размере 35 коп. на каждый рубль, затраченный в строительство промышленности.

Если принять во внимание сооружение пионерных станций, в том числе и Днепростроя, то затраты на электрификацию в пятилетнем плане для всего СССР должны составить минимально 30% от затрат на строительство индустрии. Так диктует план. И если при плановом строительстве нашего хозяйства мы не хотим к существующим у нас диспропорциям „ножницам“ получить еще диспропорцию, еще „ножницы“ между выработкой энергии и потребностью в ней, то мы должны это требование плана выполнить. Необходимо заметить, что недопущение этих „ножниц“ зависит исключительно от нашего умения планировать и подсчитывать.

В действительности же, этот план не выполняется. И если в этом отношении не будет предпринято соответствующих мер, то кризис, голод на энергию будет неизбежен. В 1927/28 г. при затратах на капитальное строительство в промышленности

в размере 1.320 млн. руб. затрачено на электростроительство лишь 250 млн. руб., что составляет 21%. На 1928/29 г. запроектировано ВСНХ, при вложениях в промышленность 1.641 млн. руб., затратить на электростроительство районных и фабрично-заводских станций 350 млн. руб., что составит также 21%. Если же отсюда исключить расходы на Днепрострой в размере 50 млн. руб. (в расходы по капитальному строительству промышленности на 1928/29 г. входит лишь 1.700 тыс. руб. на проектирование заводов Днепровского комбината), то расходы на электрификацию составят лишь 18%.

Вместо 25—30% затрат на электрификацию, как диктует наш план, мы вкладываем лишь 18%. При таком положении энергетика не только не будет вести за собой промышленное развитие и определять его направление, а окажется узким местом для всего народного хозяйства. Такое положение чревато серьезными последствиями как для экономики нашей страны, так и для осуществления рационального плана построения социалистической промышленности.

Если мы допустим здесь диспропорцию, если строительство индустрии в узком смысле этого слова будет забегать вперед в отношении строительства энергетической базы — электрификации, если план, таким образом, будет нарушен, то будет непростительный простой промышленного капитала, и жизнь будет сама вносить коррективы. Перераспределение в направлении вкладываемых средств мы должны сознательно делать теперь, иначе действительность их будет производить помимо нашего планового воздействия, что будет дорого стоить.

Примеров этому можно привести много.

Установка турбогенератора в 11.000 квт. на заводе „Профинтерн“ за 1½—2 года до постройки Брянской районной станции; расширение Харьковской станции двумя турбогенераторами по 8.000 квт. за 1—1½ года до пуска станции Эсхар, мощностью в 44 тыс. квт; сооружение временной станции для Константиновских заводов; расширение целого ряда фабрично-заводских станций на Урале и в других районах, — все это производится только потому, что мы опоздали с районной электрификацией. Такая вакханалия с постройкой и расширением мелких станций практически решает ту же задачу снабжения промышленности электроэнергией, но чрезвычайно дорого и неэкономично. Нищета разорительна. Мы не должны допускать этой вакханалии в будущем и надо твердо иметь в виду, что если мы сейчас запоздаем с районной электрификацией, то промышленность сама будет замедлять темп строительства некоторых своих объектов и наспех сооружать мелкие электростанции для других. Перераспределение средств произведет стихийно сама жизнь с большими потерями и жертвами для всего народного хозяйства в целом.

Этого допускать нельзя. Мы должны больше внимания уделять плановой электрификации.

Болезни капитального строительства

На трудности, переживаемые народным хозяйством (товарный голод, отсталость сельского хозяйства, напряженность бюджета), рабочий класс, его партия и государство отвечают развернутым наступлением по всему фронту хозяйственного строительства и прежде всего самой энергичной поддержкой и усилением взятого темпа промышленного капитального строительства. С огромным напряжением всего народнохозяйственного организма советское государство спешит в кратчайшие сроки поднять промышленность на новую ступень для того, чтобы при ее помощи совершать социалистическую реорганизацию всего народного хозяйства.

Совершенно отчетливо авангард рабочего класса уже сформулировал свою тактику в наступивший реконструктивный период. Преодоление трудностей этого нового периода он видит не на путях сокращения темпа индустриализации, а на путях всемерной рационализации использования вкладываемых средств. Можно двигаться быстро вперед и в то же время решительно преодолевать трудности, смягчать товарный голод, чрезмерную напряженность бюджета и проч., если обеспечить быстроту, дешевизну и максимальную экономическую эффективность строительства, если неустанно работать над радикальной его рационализацией.

Как это ни звучит парадоксально, но наша техническая отсталость в прошлом дает нам сейчас некоторые преимущества. Мы имеем возможность строить, минуя ряд промежуточных ступеней и беря наиболее передовые, наиболее технически совершенные и экономически выгодные приемы работы. Техничко-экономическая отсталость страны настолько велика, что всякий новый завод, новая фабрика, новая электростанция, если они только построены рационально, могут давать огромный, совершенно неслыханный, народнохозяйственный эффект. Так, проект Магнитогорского завода предусматривает получение металла по цене на 25% ниже средней отпускной цены на металл, планируемой хозяйственными органами к 1932/33 г. Реконструкция старых домен, обеспечение их новыми воздушными средствами плюс некоторые рационализаторские мероприятия могут повысить их производительность на 40—50%.

Замена изношенных паровых воздушных машин в черной металлургии новыми газовоздушными может удешевить стоимость кубического метра воздуха в 3—4 раза.

Постройка новых электростанций, дающих себестоимость электроэнергии в 3—4 коп. за киловатт-час, вносит революцию в отсталое энергетическое хозяйство ряда промышленных предприятий, удешевляя энергию в 2—3—4 раза. И т. д., и т. п. Таковы возможности. Вкладываемые сотни миллионов и миллиарды рублей в баснословно краткие сроки могут себя с народнохозяйственной точки зрения окупить, если... если имеющиеся возможности будут на деле использованы.

Переживаемые страной трудности заставляют поставить перед промышленностью с исключительной остротой — как центральный вопрос текущего дня — вопрос об использовании на деле этих возможностей или, иначе говоря, вопрос о сроках, дешевизне, качестве строительства и об эффективности затрат.

Нет лучшего пути для быстрого продвижения вперед в этой решающей области, как использовать целиком уроки истекших лет. Это необходимо сделать не для пережевывания старого (это совсем неинтересное занятие), не для выявления „конкретных носителей зла“ (в необходимых случаях это уже было соответствующими органами сделано), а для того, чтобы наиболее широкими кругами тех, кто призван строить, было сделано все, что возможно для избежания ошибок, для максимального сокращения непроизводительных затрат. А их в прошлом было не мало.

Сырьевая и топливная база

Исследованность сырьевой и топливной базы, конкретное знание расположения и запасов сырья есть совершенно необходимая, элементарная предпосылка для правильного проектирования всякого нового строительства. Отсутствие этой предпосылки обязывает при решении вопроса о строительстве к ненужному риску, очень часто влечет за собою ошибки, иногда радикально меняет все расчеты по эффективности затрат, всегда замедляет темп проектирования и строительства. Ряд примеров из практики текущего дня может иллюстрировать это положение.

Тельбесский завод проектируется с 1926 г. Завод проектировался, исходя из предположения, что местных руд хватит для ежегодной производительности 660 тыс. тонн чугуна в течение сорока лет; однако, по мере того, как знакомство с запасами руд становилось более детальным, запасы сокращались, пока, наконец, в самое последнее время расчеты для этого завода в виду отсутствия достаточных местных запасов руд и плохого их качества уже строятся и на местной и на привозной с Урала руде.

Керченский завод строится с 1925/26 г. Самым большим вопросом для Керченского завода является топливный вопрос. Стоимость топлива и его транспорта имеет решающее значение при подсчетах эффективности завода. Завод должен получать необходимый

ему уголь из Донбасса, пока не начнутся разработки так называемых Ткварчельских месторождений, расположенных на Кавказском побережье Черного моря, и откуда Керченский завод сможет непрерывно снабжаться углем при помощи дешевого морского транспорта. Но это еще дело будущего. А пока для Керчи надо будет возить топливо из Донбасса к Мариуполю и оттуда морем до Керчи. Стоимость такого транспорта заметно удорожает уголь для Керчи. К углю для Керчи далее предъявляются особые требования. Он должен быть устойчивым, малозольным и малосернистым. Все эти обстоятельства должны были заставить соответствующие органы озаботиться своевременно об определении района снабжения Керченского завода углем. Однако, до осени 1928 г. никто не занялся вплотную этим вопросом, хотя первая домна по всем расчетам должна была бы уже работать, и уже после всех отсрочек пуск ее предполагается в апреле 1929 г.

Сельмашстрой в Ростове строится с 1927 г., проектируется с 1925 г. В числе материалов, необходимых Ростовскому заводу, лесные материалы занимают одно из первых мест. Однако, при составлении и рассмотрении проекта не был точно выяснен вопрос о лесной базе завода. Для крестьянских ходов имеет особое значение наличие твердых пород для ответственных частей (обод). Вначале ориентировка была на ясень, обычно применяющийся для этих целей. Затем, однако, в апреле 1925 г. при рекогносцировочном обследовании лесов Сев. Кавказа устанавливается отсутствие достаточного количества ясеня, но до октября 1927 г. — марта 1928 г. никаких опытов по замене ясеня другими породами не производится. Эти опыты стали производиться лишь в 1928 г. и в недостаточном количестве. Лишь теперь накануне пуска цеха крестьянских ходов приходится в спешном порядке разрешать вопрос о сырье для этого цеха.

При постройке механизированного Сергиевского стекольного завода были допущены грубейшие ошибки в вопросах топливного и сырьевого снабжения завода; в результате, даже при прочих нормальных условиях работы завода, его продукция вследствие дороговизны доставки дров и сырья обойдется на 15—20% дороже продукции других заводов.

Следующая цитата из одной докладной записки покойного проф. Грум-Гржимайло дает представление о состоянии наших знаний сырьевой базы еще одной отрасли промышленности.

„Мне часто приходится работать, — пишет автор записки, — в области расширения фабрик и заводов Центральной России. Возьмем, например, производство фарфора и фаянса под Москвой. Что есть у этих заводов? Ничего. Были дрова, да и те сожгли. Есть человек, которому нужен кусок хлеба. Это много, но не все. А на Урале великолепные глины у Кунгура, у Каменского завода, в Чеборкуле; лес в Кунгуре, каменный уголь у Каменского завода, бурый

уголь в Челябинске. Но можно ли рекомендовать там строить заводы? Конечно, нельзя, ибо глины не разведаны, не изучены, а каменный уголь только разыскивается сейчас Н. С. Михеевым“.

Известно также печальное состояние разведанности наших сырьевых запасов в области цветных металлов, хотя по богатству ими мы на одном из первых мест. Возьмите Риддер. В этом районе уже начали постройкой громадный комбинат стоимостью в 45 млн. рублей с годовой производительностью 17 тыс. тонн цинка и 10 тыс. тонн свинца. Но после разведок, произведенных еще англичанами, новых разведок глубоким бурением строительство не вело. На 1927/28 г. вместо просимых на разведки 250 тыс. рублей тресту было намечено 100 тыс. рублей и окончательно отпущено 25 тыс. рублей. В заключение этой характеристики наших знаний сырьевой базы нам хотелось бы привести еще одну цитату из упомянутой записки проф. Грум-Гржимайло, бывшего одним из лучших металлургов в СССР и, пожалуй, лучшим знатоком Урала. Вот что он пишет:

„Когда вы читаете в газетах о десятках экспедиций, посылаемых нашими высшими научными учреждениями в такие экзотические страны, как Памир, Монголия, Якутия, Камчатка и проч. и проч., сердце ваше наполняется гордостью. Вот как мы богаты! Вот какие научные завоевания мы делаем. Это очень хорошо и очень приятно, но... но в голову прокрадывается мысль, а знаем ли мы, что делается у нас дома? Достаточно ли наши сведения для наших насущных нужд? Подумайте об этом и вы придете к мысли, что нам недостает многого. Например, на Урале появилась доменная плавка на минеральном горючем. Если спросят — где на Урале строить заводы на коксе, мы затруднимся сказать. Мы не знаем наших рудных запасов на Урале (подчеркнуто нами. А. Г.). Мы знали их, когда работали на древесном угле. Теперь масштаб производства переменялся, и мы почти ничего не знаем. Да, конечно, гора Магнитная — хорошее месторождение, Алапаевское месторождение тоже пригодно для завода на минеральном топливе. Горы Благодать и Высокую мы уже мало знаем, хотя работаем двести лет. А уральский гигант — Надеждинский завод — оказывается совсем без руды. Что такое Комаровское месторождение? Никто не знает.

Где же искать руду на Урале? Везде и нигде, ибо геологической карты нет. Месторождений тысячи, и что каждое из них представляет, никто не знает. Да что геологическая карта? На Урале и простой-то топографической карты нет.

Урал, севернее 60° параллели, совершенная *terra incognita*. Карты такие, что отмечают реку, текущую на юг, как текущую на север. Ошибка в 60 километров никого не удивляет. В эту неизвестную страну снаряжаются экспедиции, как в Центральную Африку или Австралию.

Вот каковы наши познания об единственном в мире по своему минеральному богатству крае, о русской сокровищнице. Результаты такого положения наших знаний плачевны“.

В приведенных фактах, начиная с примеров отдельных конкретных ошибок в выборе места постройки завода (пример — Сергиевский завод), или невнимательного, небрежного отношения к вопросам сырьевого и топливного снабжения новых предприятий (Керчь, Сельмашстрой) и кончая констатацией малой исследованности сырьевой базы основных отраслей промышленности СССР, — всюду перед нами совершенно четко вырисовывается необходимость резкого поворота внимания хозяйственных органов к проблемам сырья и топлива. Нет худшего вида неразумной экономии, чем сокращение средств на изыскательские работы в этой области. Одна ошибка в выборе места постройки того или иного крупного завода может стоить значительно дороже, чем все затраты на изыскательские работы в данной отрасли. А кем учитываются излишние расходы, получаемые в результате задержек в проектировании, переделок проектов, снижения темпа строительства, из-за колебаний у составителей проекта и руководителей строительства, из-за невыясненности все той же проблемы сырья и топлива?

Разработка задания

От сырьевой и топливной базы мы в естественном порядке поднимаемся к следующей ступени всякого строительства — к разработке задания, т. е. к вопросу о том, что строить, какой мощности предприятие, о производственной его программе, о системе производства, о главных технологических его основах. Все эти вопросы должны быть всесторонне изучены, обсуждены и разрешены не только до начала строительства, но и до приступа к проектированию. Нельзя проектировать, не решив твердо перечисленных вопросов; иначе получается совершенно недопустимая, безобразная качка при составлении проекта, никому ненужная, лишняя затрата денег, и главное — мозгов, интеллектуальных сил; ломка задания исключительно вредна во время проектирования, а при начале уже строительстве она вносит явные элементы дезорганизации.

Сознание всей важности этого этапа во всяком новом строительстве еще чуждо нашим хозяйственным органам, мы это смело можем утверждать. Нет четкого разграничения этого этапа от следующего, когда совершается переход к проектированию; нет лиц или определенных органов, несущих полностью ответственность за дачу задания или за его ломку; нет сознания необходимости своевременно изучить, поставить необходимые опыты, разрешить коренные технические вопросы будущего производства прежде, чем начать проектировать или строить. В результате, строительство, проектирование и разработка задания, все эти разные этапы строительства — переплетаются у нас самым причудливым образом: уже в процессе строительства разрабатывается проект, а нередко и само задание.

На ряде примеров крупнейших строителей мы можем показать практику нынешнего дня и вред, наносимый этой практикой. Вот

перед нами Брянская электростанция. Ее стоимость ныне определяется суммой около 20 млн. рублей. 6 мая 1927 г. СТО постановил, что эта станция должна строиться рабочей мощностью в 22 тысячи киловатт при агрегатах по 11 тысяч киловатт. Однако, проект станции без всякого разрешения СТО фактически разрабатывался на 44 тысячи киловатт с установкой агрегатов в 22 тысячи киловатт.

При рассмотрении вопроса в СТО 27 апреля 1928 г. вопрос был снят и передан для рассмотрения комиссии. В конце-концов СТО подтвердил свое первоначальное решение, предполагавшее оборудование станции 11-тысячными агрегатами. Таким образом, проект, разработанный на 44 тысячи киловатт (агрегатами в 22 тысячи киловатт) должен был подвергнуться значительной переделке; помимо затраченных средств на лишнее проектирование, не могло не произойти значительной задержки в строительстве станции. Каким процентом на стоимость Брянской станции легло вот такое отношение к разработке задания?

Вот другой пример — из цветной металлургии. Строительство (подчеркиваем: строительство) Богомоловского комбината началось в 1925/26 г., до мая — июня 1928 г. уже было вложено средств до 9 млн. руб., на одни административно-хозяйственные расходы ушло 1,35 млн. руб., служащих вместе с младшим обслуживающим персоналом было на строительстве на I/IV 1928 г. — 488 человек, а на I/X 1927 г. даже 568 человек. Цифры в масштабе данного строительства поражающие. Но к сооружению основных зданий до 1928/29 г. не было даже приступлено.

Проект появился лишь летом 1928 г. А история с выбором метода обогащения медных богомоловских руд прямо-таки поразительна. 9 месяцев спорили уральские организации и организации ВСНХ о мощности опытной установки по флотации руд. Пробы для производства опытов за границей отбирались исключительно плохо; в результате все заграничные опыты дали отрицательные результаты.

Была возможность произвести опыты по флотации богомоловских руд в ползаводском масштабе на опытной обогатительной фабрике на Риддере, существовавшей там с начала 1927 г.; однако, пробы руды, взятые для Риддера, на Риддер не попадают, а попадают в... Москву. И опыты на Риддерской установке с богомоловской рудой так и не были произведены. Только лабораторные опыты 1927/28 г. в лабораториях СССР дали удовлетворительные результаты. И только на основании лабораторных испытаний, к тому же запоздало произведенных, построен проект Богомоловского комбината. Нужно ли было такое причудливое переплетение и строительных работ и проектирования и разработки задания с производством необходимых основных опытов? Не выглядит ли — на фоне спешного приступа к строительству с развертыванием обслуживающего аппарата в 500—560 человек — эта совершенно недопустимая медлитель-

ность в постановке необходимейших опытов ярким образцом бесхозяйственности и непроизводительной затраты средств?

Вот еще пример строительства отнюдь не из худших. Наоборот, на этом строительстве разработка задания и проекта заняла не мало времени и сил. Тем более показательны недочеты на этом строительстве. Мы говорим о ростовском Сельмашстрое.

Проектирование Ростовского завода началось в октябре 1925 г. До 1928 г. программа завода изменялась центральными учреждениями два раза, но и до настоящего времени она не является вполне обоснованной и твердой. В каком тяжелом положении оказывается строительство при непроработанности, неустойчивости и неясности задания, видно из истории с лобогрейками. Лобогрейка — простое сельскохозяйственное орудие, доживающее свой век. Производством лобогреек занято несколько заводов, в том числе „Коммунар“ (Украина), увеличивший производство лобогреек до 70 тыс. в год, „Красный Аксай“ в Ростове, могущий дать до 40 тыс. лобогреек в год. Несмотря на то, что лобогрейка доживает свои последние годы, а в Ростове есть „Аксай“, производящий лобогрейки, одновременно проектируется и строится „Сельмашстрой“ для производства 40 тыс. штук в год при одной смене, 80 тыс. при работе в две смены. Однако, летом 1928 г. начинаются колебания. В августе утверждается календарный план развития производства Ростовского завода, в котором предусматривается доведение выпуска жарок-лобогреек в 1933/34 году до 80 тыс. штук в год. В то же время даются указания о том, что необходимо учитывать переход в дальнейшем от производства лобогреек к производству сложных — новых для СССР машин — жней-молотилок (комбайн).

Комбайн — машина сложная, совершенно несравнимая с лобогрейкой. Это видно хотя бы из того, что лобогрейка должна стоить около 140 руб., а комбайн около 7—8 тыс. рублей.

Когда пишущий эти строки задал вопрос представителю ВСНХ, что собственно должно делать строительство, получив такое задание, то был получен ответ, что строить завод надо, сохранив в программе лобогрейки, но одновременно надо перерабатывать проект завода так, чтобы он был способен перейти к производству комбайнов. Ответ явно неудовлетворительный. Мы видели разницу между комбайном и лобогрейкой. Если Ростовскому заводу надо будет производить комбайны в дальнейшем (но и этого никто твердо не сказал), то для этого нужны другие площади и другое оборудование. Нельзя строить завод, имея совершенно неопределенное задание. Строительство должно иметь четкое и ясное задание, за которое должен быть ответственен тот орган, кто дает задание (ВСНХ), а не строительство. Если есть необходимость ломать задание уже в процессе проектирования или строительства, то полную ответственность за это несет орган, дающий задание, и все расходы, связанные с ломкой задания, должны быть специально выявлены.

По этому же строительству, которое, повторяю, отнюдь нельзя отнести к худшим строительствам, можно привести еще пример удивительной небрежности и нетвердости в разработке задания. Проект завода был разработан с учетом необходимости постановки на этом заводе и производства болтов для тех машин, которые будут изготавливаться на заводе. Когда в мае 1927 г. утверждался предварительный проект завода, никто из ВСНХ не оспаривал необходимости постановки этого производства на Ростовском заводе. Проект был утвержден, строительство развертывалось, весной и летом 1928 г. уже строился кузнечный цех, — кстати сказать, огромный цех — его площадь равна около 3 гектаров. В этом цеху немалое место отведено для болтового производства. Однако, в конце 1927 г. — в начале 1928 г. ВСНХ (Главметалл) решил, что лучше поставить производство болтов для Ростовского завода на Торецком заводе. Но о существовании Торецкого завода уже было известно и в мае 1927 г., когда утверждался проект Ростовского завода. Но кузнечный цех уже строится, площадь и для болтового производства в нем уже отведена, лишние затраты уже произведены.

Еще один пример все по тому же строительству. Снабжение завода электроэнергией по рассмотренному ВСНХ в мае 1927 г. проекту предполагалось комбинированное: с районной станции — „Артемстрой“ и основное с собственной станции в 6.000 квт., которая являлась в то же время и центральной отопительной для всего завода путем отбора пара. В разработке проекта этой заводской станции и в его экспертизе принимали участие лучшие специалисты. Однако, вопрос об этой станции не был согласован в недрах ВСНХ между Главметаллом и Главэлектро. И вот... в конце ноября 1927 г. „Артемстрой“ подает протест в Крайисполком и в Главметалл против постройки заводской станции. В июне (только в июне) 1928 г. постройка заводской станции ВСНХ отклонена, и Ростовскому заводу предложено получать всю энергию от районной станции. Но... время-то шло, средства на строительство отпускались, цеха строились, а проекта системы отопления завода и разводящей отопительной сети не имелось. В результате отопление строящихся цехов первой очереди, необходимое уже во время внутренних работ и монтажа, не подготовлено. Кто станет утверждать, что 13-месячная волокита по уже разрешенному однажды в недрах ВСНХ вопросу была необходима или — что такая разработка основных вопросов строительства облегчает строительство и его удешевляет?

Примеров, подобных приведенным, можно было бы привести без числа. Но и из сказанного со всей ясностью следует: не только до начала строительства, но до начала проектирования должно быть со всей тщательностью разработано промышленное задание (выбрано место для постройки, определена производственная программа намеченного к постройке предприятия, установлены источники его снабжения основным сырьем, топливом и энергией, выявлены главные

технологические основы будущего производства с проведением в необходимых случаях соответствующих опытов лабораторного и полузаводского масштабов).

Задание должно быть всесторонне взвешено, обсуждено (целесообразно и публичное его обсуждение), и после этого должно последовать твердое решение. Должна быть совершенная ясность в вопросе, какой именно орган разрабатывает задание и кто несет за него полную ответственность. Разумеется, возможны и случаи, когда необходимо пересмотреть задание и его видоизменить, но в-первых, эти случаи должны быть редчайшим исключением; во-вторых, всякая ломка задания должна быть с такой же тщательностью взвешена, обсуждена и решена, как само задание, и, наконец, в-третьих, ответственность за ломку задания должна целиком лежать на органе, дающем задание.

Проектирование

Когда выбраны источники снабжения строящегося предприятия сырьем и топливом, когда разработано, обсуждено и твердо установлено задание, наступает очередь для проектирования. Надо прямо сказать, что коренная причина медленности, дороговизны и зачастую низкого качества ведшегося в истекшие годы капитального строительства кроется в том, что это строительство шло без проектов или по слабым, неразработанным, низкокачественным проектам. Уроки прошлого настолько ярки в этой области, что лозунг — „без проекта — нет строительства“ — как будто стал общепризнанным. Теперь с изумлением рассказывают о таких крупных строительствах, как Керченский металлургический завод, который 3 года строился без проекта. Теперь всеми признано (и трестом и строительством в том числе), что приступ к строительству Керчи без проекта вызвал оттяжку этого строительства на $1\frac{1}{2}$ — 2 года. На такой же, примерно, срок затянулось строительство Богомоловского комбината также из-за отсутствия проектов. Лишние затраты на аппарат, потери из-за длительной иммобилизации средств только по этим двум строительствам исчисляются миллионами.

Широчайшим кругам уже известны истории наших строительных смет, которые удваиваются, утраиваются, вырастают в 4—5 раз по мере продвижения строительства вперед и по мере разработки проекта. Такое составление смет и в дальнейшем угрожало бы нам крахом всех наших плановых предположений. В основном такое состояние смет обуславливалось беспроектностью; но, кроме этого, здесь играло роль известное пренебрежение наших проектировщиков экономическими расчетами. Это последнее имеет место и сейчас. Особенно ярко это видно по состоянию сметного дела на самих строительствах. Сметы на отдельные производящиеся работы не имеют никакого регулирующего влияния на издержки строительства. Фактические расходы на многие десятки и даже на сотни процентов

отличаются и в ту другую сторону от сметных предположений. Для превращения оперативно-строительных смет в орудие экономного строительства ничего до сих пор практически не сделано.

С вопросом о проектах и сметах неразрывно связан вопрос об эффективности затрат. Беспроектность или слабая разработанность проектов, пренебрежительное отношение к сметам вызывали столь же пренебрежительное отношение к вопросам эффективности. Бестоварие, высокий уровень промышленных цен создали, без сомнения, такую почти массовую психологию наплевательского отношения к подсчетам эффективности затрат. С мая 1926 г. по май 1927 г. себестоимость одной тонны рельс строящегося Керченского металлургического завода выросла в проектах строителей с 76 р. 91 к. до 92 р. 78 к. (без процентов на капитал). Но и эти данные подлежали дальнейшему уточнению. Между тем, на старых заводах Югостали происходило реальное снижение себестоимости продукции. В результате продукция этого почти вновь отстроенного металлургического завода, несмотря на значительные затраты на его сооружение, по калькуляциям самого строительства с некоторыми поправками может оказаться дороже, чем на действующих заводах Югостали.

Этого одного примера из ряда имеющихся в нашем распоряжении достаточно для того, чтобы подчеркнуть всю исключительную опасность такого отношения к подсчетам эффективности затрат. Равнение на технико-экономические достижения передовых капиталистических стран диктуется нам со всей исторической необходимостью. В этих условиях безобразно легкое отношение к вопросам эффективности, имевшее, как правило, место до сих пор, должно быть со всей решительностью выкорчевано из сознания всех имеющих хоть какое-нибудь отношение к строительству. Придирчивое отношение ко всем расчетам в этой области, требование максимально благоприятных показателей, самое внимательное сопоставление различных вариантов, самое тщательное изучение с микроскопом анализа в руках всех причин, по которым мы не достигаем на новых предприятиях, на новых агрегатах норм, достигнутых мировой техникой, — должно стать лозунгом всех хозяйственников, всех проектировщиков, всей советской общественности.

Состояние дела проектирования не исчерпывается тем, что сказано выше: отсутствием проектов при начале строительства, слабым вниманием к сметным вопросам и подсчетам эффективности. Само проектирование и его организация страдают рядом существенных недочетов. Обследованиями НК РКК СССР установлено, что в числе факторов, удорожающих строительство, нерациональное проектирование занимает главное место. Употребление рациональных норм нагрузок и коэффициентов, облегчение конструкции, ее удешевление, использование новых материалов, устранение пестроты типов фабрик в однородных отраслях и жилых сооружений в одном

и том же или аналогичных районах, — все это еще дело будущего. Все за малыми исключениями строительство характеризуется проявлением минимальной инициативы по изысканию еще в стадии проектирования наиболее простых, дешевых и целесообразных сооружений.

Квадратный метр стены из пустотелого бетонитового камня стоит 17 р. 21 коп., в то время как квадратный метр кирпичной стены обходится в 26 р. 58 к.; между тем, строительство из бетонитовых камней развито очень слабо. Герардовская система кладки кирпича, где вместо $2\frac{1}{2}$ кирпичей кладется 1 и $1\frac{1}{2}$, распространена очень слабо. Уже после того как технические конструкции и перекрытия для новой дизельной мастерской на заводе „Красное Сормово“ были полностью готовы, НТС при утверждении проекта мастерской отметил, что конструкции утяжелены свыше, чем на 50%.

Этот признак отсталой технической культуры — в виде излишних запасов прочности — был присущ строительству нашему в прошлом; нет еще решительных сдвигов в этой области и по сей день.

До сих пор нет и единых для ВСНХ и НКТ наиболее рациональных и экономных норм в проектировании фабрично-заводских сооружений (высоты этажей, световые площади, вспомогательные здания и пр.). В результате проектировщики зачастую учитывают максимальные нормы, не желая подвергать проекты риску переделок. Стоимость вентиляции на одной из фабрик Укртекстильтреста достигает 35% от стоимости здания; норма там принята такая же, как для санаторий. Иностранные специалисты, посещающие наши строительства, поражаются высотой наших этажей и исключительной просторностью помещений.

Готовый проект стоит на грани между всей подготовительной работой и постройкой нового предприятия. Кто-то сказал: проект, это — завод на бумаге. В нем уже predeterminedены все черты будущего предприятия. Дефективность проекта обеспечивает наверняка дефективность строительства. С этой точки зрения ошибки, недосмотры в проекте опаснее ошибок и недосмотров в процессе самого строительства.

Самый лучший строитель выстроит прекрасное здание, правильно рассчитает фундаменты и их постройт. Но если технология будущего производства запроектована с дефектами, без учета всех технических достижений, если завод строится вдали от сырья и топлива, если строительная часть проекта предусматривает громоздкие и дорогие сооружения, если, наконец, эффективность затрат в проекте обойдена или рассчитана неправильно или запроектована недостаточной, — никакой даже лучший строитель уже в ходе строительства не сможет исправить этих ошибок проекта. Ошибки в проекте есть ошибки высшего порядка.

Именно поэтому проектирование есть центральная проблема всего капитального строительства. Без тени преувеличения можно

утверждать, что лишь в том случае, если нам удастся поставить проектирование на уровень лучших достижений современной техники, мы начнем разрешать исторически поставленную перед нами задачу: догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

Это значение момента проектирования в капитальном строительстве, однако, еще далеко не усвоено нашими хозяйственными организациями и из него не сделаны все необходимые выводы.

Разве не является характерным для нас то обстоятельство, что на проектирование электростанций у нас уходит средств значительно меньше, чем в Германии, но зато стоимость самой станции у нас значительно выше?

Характерным для нас является и то, что задания на проектирование часто даются перед самым строительным сезоном. Проекты составляются в спешном порядке, мало времени остается для продумывания наиболее рациональных вариантов строительства во всех его частях. В 1927 г. „Текстильстрой“, например, до апреля месяца получил только 20% заданий на проектирование, а остальные задания были получены в самом разгаре строительного сезона.

Тот же „Текстильстрой“ даже в 1928 г. из общей суммы строительства в 37 млн. руб. в строительном сезоне 1928 г. 20% заданий получил в январе, около 40% — в марте, апреле и мае, остальные 40% уже летом. Именно таково, как правило, положение с проектированием по всему фронту капитального строительства.

Сеть проектных организаций совершенно недостаточна для того, чтобы справиться с задачами проектирования. Особенно крупное значение этот факт приобретает перед лицом громадных капитальных вложений в промышленность, намечаемых на ближайшее пятилетие, более чем в 3 раза превосходящих все вложения за истекший период. Привлечение иностранной технической помощи мизерно мало и продвигается вперед с исключительной медлительностью. Нет поэтому гарантии, что наши проекты стоят на уровне наиболее передовой техники.

Организация работ

Строим мы дорого и долго. Строительный индекс в 1927/28 г. равнялся 3 при общепромышленном индексе, равном 1,8. Строительство районной паровой электростанции у нас длится 5—6 лет вместо 1—1½ лет в практике С.-А. С. Ш. и Германии и вместо достигнутых и в наших условиях сроков в 2—3 года. Мы уже раньше упоминали о том, что и Керченский завод и Богомоловский комбинат могли быть начаты на 1½—2 года позже с окончанием в те же сроки, которые сейчас фактически определились. У нас доменная печь строится до 3 лет вместо 1 года, нормально необходимого. И т. д. и т. п.

Характерным для истекшего периода было ведение строительства по широко развернутому фронту, разбрасывание средств по

ряду многочисленных объектов, неустойчивость в их финансировании. Приведем лишь один конкретный пример из практики последнего хозяйственного года. Керченское строительство имело в октябре 1927 г. разрешение от Главметалла на объем работ в 1927/28 г. в размере 15 млн. руб. при финансировании в 12 млн. руб. В декабре того же года размер годового ассигнования на 1927/28 г. был сокращен до 7,5 млн. руб. и объем работ — до 10 млн. руб. Но строительство развертывалось в I квартале 1927/28 г., исходя из октябрьских цифр, и уже успело произвести затраты и выдать обязательства, которые почти полностью поглощали всю сумму финансирования в 7,5 млн. руб. В результате строительство было дезорганизовано: часть работ была рассчитана, всякие работы были резко свернуты. В конце марта 1928 г. было дополнительно ассигновано 3½ млн. руб., т.-е. почти полностью был восстановлен первоначальный размер ассигнований. Строительству это стало известным в конце апреля 1928 г., но восстановить необходимый темп работ еще не удалось и в июне 1928 г.

Аналогичное положение вещей имело до сих пор место на преобладающем большинстве строительства. Постоянные изменения цифры ассигнований, планов работ имели вреднейшие последствия: работа руководящей администрации строительства весьма затруднялась, осложнялась работа по снабжению строительными материалами, как правило, получалось частичное затоваривание ими при общем недостатке строительных материалов; спешное свертывание и развертывание работ вызывало лишние расходы — то в виде выходных при увольнении, то в виде сверхурочных и других переплат при спешном развертывании работ; увеличивались накладные расходы содержанием большого аппарата, значительная часть которого загружалась непродуктивной работой по многократному составлению смет, планов работ и проч.

Это вопиющее состояние текущего планирования капитального строительства стало орудием его дезорганизации.

В июне 1928 г. правительством был принят закон о мерах по упорядочению капитального строительства, разработанный, по инициативе НКРКИ, совместно НКРКИ, ВСНХ, НКФ и Госпланом. Центральными пунктами этого закона являются те, в которых устанавливаются новые методы и принципы в технике планирования капитального строительства. Этими пунктами были установлены: принцип концентрации средств на возможно минимальном количестве объектов с тем, чтобы они заканчивались в возможно кратчайшие сроки, и разработка ежегодно минимального плана капитального строительства, утверждаемого значительно раньше нового операционного года; в этот план строительства включаются в определенном порядке, установленном законом. По смыслу закона 1 июня строительства, включенные в бронированный минимальный план, получают до начала хозяйственного года совершенно твердую цифру

ассигнований на весь хозяйственный год вперед, и эта цифра не подлежит никаким изменениям в дальнейшем. На 1928/29 г. еще в июне 1928 г. была назначена правительством цифра для этого минимального плана работ в 1.560 млн. руб. по промышленности вместе с электростроительством. Однако, минимальный план капитального строительства и на 1928/29 г. не был ВСНХ осуществлен из-за неподготовленности к новой технике составления планов. Вряд ли поэтому будут полностью изжиты и в текущем году явления, имевшие место в этой области в прошлые годы. Остается подчеркнуть необходимость своевременной и продуманной подготовки к составлению минимального плана работ на 1929/30 г.

Помимо того, что минимальный план своевременно и твердо назначает цифру ассигнований на ближайший год для громадной доли строительства и этим устраняет все вредные последствия современного состояния планирования, о которых мы говорим выше, он имеет и огромное дисциплинирующее значение, так как он способствует концентрации средств на ведущихся строительствах, чтобы их закончить в кратчайшие сроки, и отбору наиболее важных объектов строительства. В вопросе своевременного, четкого и продуманного составления минимального плана капитального строительства ВСНХ и все хозяйственные органы держат экзамен на умение действительно планировать строительство.

Строительный индекс — самый высокий индекс в стране. Строительная отрасль промышленности — самая отсталая отрасль. Устранение болезней капитального строительства, о которых мы говорили выше, анализируя подготовительные стадии к строительству, может дать не единицы, а десятки процентов удешевления строительства. Но и рационализация самого строительства, когда из области выработки задания проектирования происходит переход к возведению самих сооружений, может дать еще очень значительные по своим размерам результаты.

В стоимости строительства главное место занимают материалы и их транспортировка (50—60% общей стоимости).

Естественно, что именно по линии полного обеспечения нашего строительства дешевыми, доброкачественными стройматериалами и по линии рационального их использования должны были быть прежде всего направлены усилия хозяйственных органов. Однако, наше неумение своевременно учесть все условия, необходимые для успеха дела, и соответствующим образом направить средства и силы сказалось и в этой области достаточно ярко. В 1927/28 г. неожиданно (! А. Г.) выявился угрожающий дефицит в ряде стройматериалов, в том числе в таких, как лес, кирпич, цемент, кровельное железо и проч. Для характеристики состояния дела планирования в этой области небезынтересно привести такой факт: когда в июне 1928 г. обнаружился значительный дефицит в стройматериалах, совещание ВСНХ РСФСР (т.-е. органа, призванного вести всем этим

делом) обратилось в НК РКИ с просьбой выявить причину этого дефицита. Более того, и на 1928/29 г. намечался значительный дефицит стройматериалов. Однако, чересчур разительна была нелепость такого положения вещей, когда, имея богатейшие сырьевые ресурсы в стране и оперируя миллиардными суммами капитальных затрат, мы не умеем наладить простейшего производства стройматериалов, а по отношению к производству некоторых материалов (кирпич, цемент) полностью использовать уже имеющееся оборудование.

Ныне как будто принимаются решительные меры к изжитию дефицита в стройматериалах. Во всяком случае совершенно очевидно, что продолжающийся дефицит в стройматериалах обозначал бы продолжение имевших место до сих пор явлений, как-то: чрезмерной страховки ряда строительных путем создания запасов ненужных им материалов и дальних перевозок таких материалов как кирпич, лес и т. п.

Одно только изжитие дефицита стройматериалов не разрешает всей проблемы снабжения. Речь должна идти и об улучшении качества стройматериалов и понижении их цены.

Наконец, чрезвычайно важное значение имеет вопрос о более рациональном использовании материалов. Мы выше говорили в другой связи об излишних запасах прочности, очень часто практикуемой в нашем строительстве. Важно также и то обстоятельство, что проектные органы большей частью строят свои расчеты на небольшой группе основных и дорогостоящих стройматериалов и мало уделяют внимания использованию местных материалов (шлаков, местных известняков и проч.). Вот один из многих примеров. Жилые дома на строительстве новой электростанции (НЭС) в Криворожье запроектированы каменными в 2 кирпича, фундамент и цоколь из местного гранита; стоимость кубометра таких домов около 18 руб.; рядом рабжилкооп строит дома из местного известняка, употребляя для фундамента и цоколя кварцит, стоимостью 13 руб. кубометр, т.-е. почти на 28% дешевле.

Большое количество обрезков, употребление первосортных материалов на подмости и вспомогательные сооружения, незначительная оборачиваемость опалубки и чрезмерный процент ее износа вследствие неряшливости при ее разработке, высокий процент боя кирпича при сваливании на подмости, потери раствора при каменных и штукатурных работах, недостаточное развитие пневматической штукатурки и т. д., и т. п., — все это имеет место на подавляющем большинстве строительных, и все это говорит о том, как мизерно мало еще делается по рациональному использованию стройматериалов. Второе место по своему удельному весу в стоимости строительства занимают затраты на рабочую силу с начислениями (27% — 28% в стоимости строительства). Известно, что и производительность труда нашего строительного рабочего и его заработная плата в несколько раз ниже производительности труда и заработной платы его германского или американского собрата; но расценки на отдельные

строительные работы у нас значительно выше, чем в других странах. Наиболее дешевая рабочая сила, как всегда, оказывается наиболее дорогой. Сопоставление этих же данных по отдельным строительствам в СССР показывает аналогичную картину. Вот табличка из материалов обследования „Текстильстроя“.

Заработок и производительность труда 1 каменщика

Объект строительства	Расцен. за един. работ	Средн. дневн. заработок рабочего	Выработка рабочим в день кирпича (штук)
Текстильная ф-ка в Вязниках . .	11 р. 50 к. (100%)	4 р. 40 к. (100%)	382 (100%)
Меланж. комбинат	12 р. (104,17%)	2 р. 96 к. (67,2%)	248 (65,1%)
Постр. клуба в Павловом посаде	13 р. 90 к. (120,8%)	3 р. 65 к. (82,9%)	262 (68,5%)

При наиболее высоком заработке и соответственно наиболее высокой выработке текстильная фабрика в Вязниках показывает самые низкие расценки за единицу работы. Обследование отмечает, что более высокая производительность труда в Вязниках объясняется лучшей квалификацией специально подобранных кадров, полным разделением труда и рационализацией производственных процессов на самой постройке.

Рационализация в использовании рабочей силы на строительных работах делает только еще первые робкие шаги. Рационализаторские ячейки встречаются как исключение. Основная масса работ производится примитивными способами, как „деды работали“. А между тем, уже опыт первых шагов по рационализации строительных работ многообещающ. Проработанный в одной из лабораторий Госпромстроя шаблон для кладки кирпичей дал увеличение скорости кладки с 500 штук до 1.000 штук. Изучив приемы работы и инструмент одного американского рабочего и обучив новым приемам работы несколько своих артелей, Госпромстрой ускорил работу этих артелей (штукатурные работы) в 2 раза. Работа американской кельмой дала увеличение производительности на 30% и т. д., и т. п.

Простои из-за несвоевременной доставки материалов, отсутствия своевременных указаний, чертежей и проч. вызывают недогрузку рабочего дня до 20%. Механизация работ, хотя и продвигается вперед, но недостаточным темпом. Использование имеющихся механизмов далеко недостаточно.

Неравномерное по месяцам использование рабочей силы также относится к числу факторов, удорожающих рабочую силу.

По результатам обследования НК РК СССР 14 наиболее крупных стройорганизаций, 40% всех работ выполняется в течение 8 месяцев, а остальные 60% падают на период июль — октябрь, что вызывает ажиотаж на рынке труда и удорожает строительство.

В свете тех огромных возможностей, которые мы шаг за шагом проследили, в области рационализации нашего капитального строительства, начиная с разработки задания, проекта, строительной части проекта, в частности, и кончая организацией самих строительных процессов, принятая правительством по инициативе НК РКИ директива о снижении стоимости строительства в 1928/29 г. на 15% несомненно является лишь первым шагом. Всесторонняя рационализация всего капитального строительства, настойчиво проводимая по всему фронту работ, может дать в несколько раз больше. Миллиарды рублей могут быть сэкономлены в ближайшее пятилетие в результате необходимых усилий, а эффективность затрачиваемых миллиардов может быть в громадной степени усилена. Ускорить, удешевить, улучшить качество нашего строительства и поднять его эффективность — это задача всех задач наступающего пятилетия. Ее разрешение предопределяет насколько успешно страна наша будет догонять передовые капиталистические страны. В истекшие 3 года реконструктивного периода мы допустили не мало ошибок: строили безобразно долго, невероятно дорого и плохо строили. При переходе от периода восстановительного к периоду реконструктивному мы во-время не учли необходимости перестроить свою работу. За это мы заплатили немалым. В ближайшее пятилетие предвидятся затраты, более чем в 3 раза превышающие затраты прошлых лет. Опираясь на опыт прошлого, надо сделать все, чтобы оказаться готовыми к новому грандиозному строительству.

В. Д. Батюшков

Технообслуживание сельского хозяйства

(Организованная отрядная обработка полей)

Каждый день приносит все новые подтверждения о той пользе, которую дает применение тракторных предприятий в сельском хозяйстве как по линии повышения урожайности, так в особенности в части увеличения доходности сельского хозяйства и в деле стимулирования перехода крестьянского населения к строительству сельского хозяйства на социалистических началах.

Роль трактора в этом начинании, как орудия, не требующего за собой ухода, пока оно бездействует, и производящего работу большой мощности, очень значительная.

Мне вспоминается, что Владимир Ильич в свое время придавал особое значение делу организации тракторных отрядов и тогда же отмечал необходимость устройства „пунктов агротехнической помощи“ (см. мою статью „Экономические перспективы сельского хозяйства в связи с вопросами его механизации“, „Труды Госплана“, т. IV).

Однако, недостаток как в настоящее время, так и в ближайшие годы тракторов и в особенности специальных гарнитур прицепных орудий для широкой организации технической помощи населению в деле производства сельскохозяйственных работ поневоле заставляет подумать и о лошадях и о волах, о рационализации их использования, об организации в более широких размерах, чем это возможно, в ближайшие годы тракторным путем повсеместно такого технообслуживания населения, которое давало бы пользу, приближающуюся к эффекту от применения тракторов, и широко способствовало бы повышению урожайности и доходности сельского хозяйства, увеличивая экономическое благосостояние населения, увеличивая национальный доход и производство значительных партий экспортных ценностей.

Что для этого нужно сделать?

Создать сеть пунктов технообслуживания населения с применением для организованной обработки не только тракторной, но и конной и воловьей тяги животных хозяйствующего населения на договорных началах.

Тракторные базы в настоящее время устроены в районах, где сравнительно легче организовать обобществленную обработку

крупных земельных массивов; в других районах, в особенности, например, в льноводческих районах, для такой же работы имеется менее удобная обстановка, однако, это не имеет решающего значения — сложность организационного построения для специалистов не страшна, а осуществление более сложной программы всегда интереснее. Важно то, что таким способом можно дойти до высоких достижений и перевернуть современное хозяйство из состояния, если не всегда убыточного, то неизменно стоящего на грани убыточности, когда каждый неурожай, каждый пожар, каждый падеж скота, — все это ставит крестьянское население в катастрофическое положение, надолго прерывая работу пострадавших групп населения.

При специальном технообслуживании населения отрядами специалистов с таким комплектом сельскохозяйственных машин и орудий, который недоступен не только самому богатому кулаку, но и многим совхозам и крупным коллективам, так как он покрывается выполнением работ для целого района, и учитывая, что в их распоряжении имеются в достаточной степени ремонтные средства, запасные части и специальные приспособления для работы теми же орудиями на разных почвах (например, для плугов — сменные винтовые, полувинтовые и рухадловые отвалы, дерносами, почвоуглубители и т. д.), достигаются условия оптимального построения хозяйства.

Та высокая плата, которую в настоящее время население уплачивает за пользование услугами тракторных отрядов, выражающаяся в $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ сбора, что при высоком урожае пшеницы на черноземе до 3,3 тонны с га при стоимости зерна по 72 руб. за тонну, составит по 60 руб. с га (при 25% плате от урожая), показывает, что для него во всяком случае выгоднее даже дорого платить из прибылей производства, раз ему для данной цели не приходится нести предварительных расходов и риска, а получается прирост дохода. Это выгодно для населения и также выгодно для всего государства в целом, которое таким методом не только содействует повышению доходности сельскохозяйственных предприятий населения, но и снижению себестоимости продукции сельского хозяйства, а также получению массовой (дефицитной) продукции сельского хозяйства и запасов экспортных товаров. В то же время только раскрепощенное от полевых работ, с коротким сезонным периодом для осуществления с.-х. работ население получает возможность заниматься интенсификацией приусадебных предприятий (садоводство, огородничество, бахчеводство, спекультуры, птицеводство, продуктивное животноводство и пр.).

Насколько выгодно для страны создание рационального технообслуживания отраслей сельского хозяйства, в части, прежде всего, рациональной обработки земли и производства других сельскохозяйственных работ, видно уже из того, что при этом получается огромное сокращение в расходовании тяговой силы, так что большое число лошадей и волов может быть заменено продуктивным скотом,

который значительно выше оплачивает корм и дает новые запасы тоже дефицитной продукции (молоко, масло, кожи, шерсть, мясо, сало и т. д.).

Как на юге тракторные базы обслуживают „сплошные массивы“ земельных площадей, так и в других районах хозяйствующее население должно обеспечить отрядам специалистов — механиков и агрономов возможность развертывать работы по конвейерной системе на крупных площадях и, меняя в календарном плане машины и тягловых животных, переходить от одного вида работ к другим, шаг за шагом выполняя все сезонные полевые, а затем и приусадебные работы.

При такой последовательности работ создаются нормальные условия ведения крупного сельского хозяйства в районе, окружающем пункты технообслуживания, обеспеченные монтажно-ремонтными мастерскими, зерноочистительными приборами, складами средств производства и других элементов обслуживания сельского хозяйства данного района (орудия, специальные виды семян, удобрения).

Как известно, в крупных хозяйствах в той экстенсивной форме их ведения, как она существует у нас в РСФСР, расчет тягловой силы учитывается по состоянию посевной площади: одна рабочая лошадь на 8 гектаров посевов (при травопольном севообороте).

В РСФСР в крестьянских хозяйствах 18 млн. рабочих лошадей, 3 млн. волов, соответствующих 2 млн. рабочих лошадей, и около 200 тысяч лошадиных сил в тракторах (на крюке), т. е. всего свыше 20 млн. лошадиных сил, достаточных для обслуживания 160 млн. га посевов.

Между тем, посевная площадь равна 80 млн. га. Другими словами, 50% конной тяги содержится непроизводительно, и 10 млн. лошадей составляют избыточную силу, так сказать, напрасно об'едающую население, как следствие неорганизованности производства сельскохозяйственных работ. Что это действительно так, видно из целого ряда заявлений с мест и сокращения числа лошадей в рационально организуемых колхозах и жалоб на недостаток работ для конной тяги. Эти 10 млн. лошадей не только составляют ценность (по 150 руб. на круг) в 1,5 млрд. рублей, но для их содержания находится под овсом 8 млн. га и 15—16 млн. га под покосами и выгонами.

При замене избыточных лошадей, например, хотя бы двумя коровами за лошадь, и считая, что каждая корова дает по 80 кг масла в год, при цене по 900 руб. за тонну, получился бы экспортный фонд масла в 1,6 млн. тонн на 1,5 млрд. рублей в год и огромное количество снятого молока для корма свиней и проч.

Мы взяли этот пример, как очень наглядный, но, конечно, мы не предполагаем заниматься перепроизводством масла! Естественно, в каждом хозяйстве найдутся свои неудовлетворенные потребности,

на которые будут обращены ресурсы, освобождающиеся от продажи и расходов на содержание лишней лошади.

Если бы оказалось возможным сократить количество лошадей для той работы, которая ими в настоящее время производится, хотя бы на 25%, и, не ликвидируя их, дать им дополнительную нагрузку по интенсификации сельского хозяйства и по расширению площадей посевов, получились бы новые ценности на сотни миллионов рублей в год.

Для проведения такой реформы нужно было бы изучить вопрос современной хозяйственной структуры отдельных подрайонов с радиусом в 10—12 километров, которые могли бы обслуживаться из одного центра агротехнической помощи, и проработать методы организации технообслуживания населения специальным персоналом и средствами производства с агропункта при посредстве тяговой и подсобной силы населения, используя также, на договорных началах, имеющийся у населения мертвый инвентарь. В настоящее время этот инвентарь используется населением в среднем в размере от 15% до 40% его производственной способности; при отрядном же методе технообслуживания сельскохозяйственных работ может получиться полная его нагрузка. Пополнение инвентаря недостающим ассортиментом орудий, организация, например, электрических молотилок, специальных зерноочистительных пунктов и т. д. поставит хозяйства в условия возможно оптимального их развития.

Пункты агротехнической помощи, постепенно развиваясь, должны организовать не только обычные сельскохозяйственные работы, но также развертывать мелиоративные работы, дорожные, работы по специальным культурам, по технической переработке с. х. продуктов и т. д., создавая условия нормального использования всей территории и подготавливая переход населения к социалистическому строительству народного хозяйства.

В состав районных агротехнических станций войдут: 1) ремонтно-монтажная мастерская, 2) комплекты с. х. машин и орудий, 3) комплекты мелиоративных и машинодорожных орудий, 4) по возможности, по несколько тракторов, хотя бы специального назначения, 5) ремонтные средства (стационарные, подвижные и запасные части), 6) транспортные средства — механические и с животной тягой, 7) установки молотильные (электро), зерноочистительные, по первичной переработке с. х. продуктов и т. д., 8) кадры специалистов — агрономы, инженеры, техники, десятники и пр., 9) некоторое количество лошадей для показательных работ и пр.

Основной контингент рабочей силы составляют тягловые, находящиеся у хозяйствующего населения, которое поставляет его для работ по договорам.

Укомплектование с. х. инвентарем районных пунктов могло бы идти не только за счет, например, инвентаря современных прокатных и зерноочистительных пунктов, в значительной степени устарев-

ших, хотя и составляющих ценность на много миллионов рублей, но, как уже указывалось, и за счет наличного у населения инвентаря на договорных условиях (лучше всего выкупа в рассрочку), а также за счет так называемых „переходящих остатков“, бесполезно остающихся ежегодно на складах заводов и на местах на десятки миллионов рублей, из которых значительный процент мог бы быть использован в целом ряде районов; переотправкой инвентаря из одних районов в другие по окончании сезонных работ; и главное, конечно, путем ежегодного приобретения новых за счет так называемой „выручки“.

Население пойдет на такую меру только в том случае, если она даст ему большие выгоды, а потому укомплектование районных пунктов должно производиться с особой тщательностью и на возможно льготных условиях (например, по специальной шкале кредитования прокатных пунктов, т.е. без задатков, с рассрочкой на 5 лет и т. п.). Орудия должны действительно соответствовать местным требованиям и специальным условиям установленного севооборота, а работа кадров специалистов — обеспечивать повышенный урожай и доходность хозяйства. Обобществление продукции и ее обезличение откроют возможность удлинения срока использования инвентаря. введением посевного материала разных сроков созревания, разбивки поля на участки „ранних“ и „поздних“ посевов и т. д.

Какие преимущества открывает введение укрупненного инвентаря, видно хотя бы из примера замены четырех семирядных сеялок зав. б. Эльворти одной двадцатипятирядной, засевающих — первая 2, а вторая 8 гектаров (при сменных лошадях) в рабочий день (десятичасовой).

Стоимость одной 25-рядной сеялки	280 руб.	
„ „ 7 „ „	150 „	
„ 4-х 7 „ „	600 „	(дороже, больше чем в 2 раза)
Тяга для одной 7 „ „	одна лошадь	
„ „ „ 25 „ „	три „	
„ „ 4-х 7 „ „	четыре „	(на 25 ⁰ / ₁₀₀ больше)
Раб. сила для одной 7-рядной сеялки	2 человека	
„ „ „ 25 „ „	2 „	
„ „ „ 4-х 7 „ „	8 „	(на 75 ⁰ / ₁₀₀ больше)

На этом примере мы видим, что при укрупнении указанного орудия получается сокращение первоначальных затрат в основной капитал на 50⁰/₁₀₀, тяговой силы потребуются на 25⁰/₁₀₀ и обслуживающего персонала на 75⁰/₁₀₀ меньше и т. д.

В число функций агротехнических пунктов постепенно войдут и другие задачи технообслуживания населения по линии механической, химической и биологической индустрии, по реконструкции системы хозяйства и его интенсификации, по интервенции новых культур, по использованию всего запаса труда, организуя население в артели узкой специальности, развивая местную сельскохозяйственную промышленность, промысла и пр.

Проводить такую реформу в области сельского хозяйства надо постепенно, но уже в настоящее время необходимо разработать план соответствующих мероприятий на ближайший период времени и с весны приступить к организации опытно-показательных пунктов агротехнической помощи населению на вышеприведенных (социалистических) основах. Делать это надо возможно скорее как в интересах сельского хозяйства и производства экспортных ценностей, так и в целях возможно более рационального использования кредитов, отпускаемых на технообслуживание и машиноснабжение населения, и соответствующего изменения производства с.-х. инвентаря на внутренних заводах и контингента импорта.

Для разработки такого плана в соответствии с местными районными особенностями следовало бы созвать специальный съезд в составе представителей заинтересованных органов и учреждений, машиноиспытательных станций, некоторых опытных станций, крупных колхозов и колхоз-гнездовых объединений и представителей науки и практики.

В заключение, мы обращаемся с просьбой к работникам мест отозваться на затронутый вопрос реконструкции методов технообслуживания населения и сообщить также свои соображения о методах построения обслуживающих население отрядов с животной тягой, как переходной мере к широкой механизации сельского хозяйства.

О соотношениях цен в 1927/28 и начале 1928/29 гг.

Вопросы динамики цен, их соотношений привлекают за последнее время все большее внимание в связи с ходом заготовок, проблемой снижения себестоимости в промышленности, реальной заработной платы, покупательной силы рубля и т. д.

Наличие вольного рынка, особенно сельскохозяйственного и прежде всего продовольственного, где спрос крайне распылен (роль базарной торговли) в условиях товарного дефицита, естественно может вызвать ряд существенных сдвигов во всей системе цен и тем самым создать ряд серьезных трудностей для планового регулирования народного хозяйства, проводимого под углом социальной индустриализации.

Обратимся к изменениям в системе цен, происшедшим в 1927/28 г. в связи с рыночными условиями, в связи с дефицитом с.-х. и пром-товаров; попытаемся выявить результаты борьбы на данном этапе между плановым началом, устанавливающим соответствующие ценностные пропорции с одной стороны и тенденцией вольного рынка к стихийному росту цен в дефицитных отраслях и автоматической „перекачке“ средств через динамику цен в эти отрасли с другой. Прежде, чем перейти к изменениям в соотношениях цен на с.-х. продукты, попытаемся воспроизвести картину динамики их вольных цен.

Напряженное состояние хлебофуражного рынка весной и летом 1928 г. не могло не отразиться на динамике вольных цен.

Подъем вольных (базарных) хлебных цен в течение III квартала (особенно к концу его) был наиболее резким сдвигом в области цен в 1927/28 г. Так, отношение базарных цен в 1927/28 г. к соответствующей дате 1926/27 г. по ржи и ржаной муке было следующим:

	I кварт.		II кварт.		III кварт.		IV кварт.	
	Рожь	Ржан. мука	Рожь	Ржан. мука	Рожь	Ржан. мука	Рожь	Ржан. мука
Потребл. полоса РСФСР	- 2,1	- 1,6	+ 24,8	+ 14,0	+ 60,3	+ 46,6	+ 145,7	+ 146,7
Ленингр. обл.	- 13,4	- 4,6	+ 9,3	+ 1,7	+ 55,1	+ 30,3	+ 202,6	+ 189,0
Моск.-Пром.	- 2,1	- 4,2	+ 32,4	+ 15,9	+ 49,1	+ 45,1	+ 125,3	+ 142,7
Рязанск.-Тульск.	+ 5,9	+ 8,8	+ 29,5	+ 34,3	+ 122,5	+ 108,0	+ 168,3	+ 191,6
Производящ. полоса РСФСР	+ 3,6	- 1,4	+ 13,7	+ 10,4	+ 49,5	+ 45,2	+ 63,5	+ 73,3
Центр.-Черн.	- 6,4	- 1,4	+ 0,4	+ 3,4	+ 43,6	+ 25,4	+ 89,4	+ 71,6
Средне-Волжск.	+ 3,4	+ 0,5	+ 11,0	+ 8,2	+ 50,4	+ 35,6	+ 61,5	+ 53,1
Украина	+ 11,9	+ 7,9	+ 3,6	+ 5,6	+ 40,2	+ 25,0	+ 113,0	+ 83,6

Как изменялось это отношение в конце 1927/28 г. и начале 1928/29 г? В IV квартале 1927/28 г. и I квартале 1928/29 г. разница на первые числа между базарными ценами за год представляется в следующем виде (в % к соответствующей дате прошлого года):

	1/VII 1928 г.	1/VIII 1928 г.	1/IX 1928 г.	1/X 1928 г.	1/XI 1928 г.	1/XII 1928 г.
Потребл. полоса:						
рожь	+ 139,1	+ 157,0	+ 124,2	+ 169,1	+ 183,7	+ 179,8
ржан. мука	+ 166,0	+ 165,0	+ 117,4	+ 154,3	+ 175,3	+ 179,0
овес	+ 87,5	+ 101,7	+ 107,5	+ 52,9	+ 23,7	+ 40,0
Производ. полоса:						
рожь	+ 89,5	+ 77,4	+ 32,7	+ 57,2	+ 96,0	+ 106,3
ржан. мука	+ 100,0	+ 94,0	+ 47,8	+ 58,5	+ 74,1	+ 75,4
пшеница	+ 63,8	+ 57,8	+ 36,7	+ 29,3	+ 34,9	+ 30,5
овес	+ 113,2	+ 133,0	+ 50,2	+ 19,2	+ 16,2	+ 27,2

В среднем, базарные цены на рожь и ржаную муку на 1/XII 1928 г. превосходят те же цены на 1/XII 1927 г. в 2—2¹/₂ раза, по пшенице почти в 2 раза, по кормовым (овес, ячмень, сено) в 1¹/₂ раза (против высоких цен прошлого года). По отдельным районам цены на корма возросли гораздо выше. Недостаток и дороговизна кормов вызывают в некоторых районах кормежку скота хлебом и (в среднем) чрезмерный убой стада.

Помесячная динамика базарных цен была следующей:

	Месяцы 1928 года							
	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
Рожь								
Европ. СССР	+ 11	+ 23	+ 43	- 8	- 24	+ 16	+ 14	+ 2
Потребл. полоса	+ 5	+ 26	+ 72	- 1	- 26	+ 24	+ 7	+ 1
Ржаная мука								
Европ. СССР	+ 7	+ 18	+ 61	-	- 21	+ 12	+ 11	+ 3
Потребл. полоса	+ 1	+ 23	+ 95	- 1	- 23	+ 17	+ 9	+ 2
Пшеница								
Европ. СССР	+ 15	+ 9	+ 28	-	- 15	+ 2	+ 3	+ 2
Овес								
Европ. СССР	+ 23	+ 2	+ 31	+ 5	- 32	- 22	+ 2	+ 4

Эта таблица выявляет следующую закономерность динамики базарных хлебных цен: резкий сдвиг вверх за апрель—июнь (по овсу продолжавшийся и в июле), сменяющийся в июле и августе (а по овсу и в сентябре) значительным снижением, сохранившим, однако, к 1/IX цены на более высоком уровне, чем на 1/IV.

Сентябрь—ноябрь (а по овсу—октябрь—ноябрь) дают снова подъем, восстанавливающий по потребляющей полосе для ржи и ржаной муки колоссально высокую июльскую цену.

Так, в $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ к июльской цене базарные цены дают следующую динамику:

	Месяцы 1928 года			
	1/IV	1/VII	1/IX	1/XII
Рожь				
Потребл. полоса	44	100	72	98
Производ. полоса	56	100	63	90
Ржаная мука				
Потребл. полоса	41	100	76	99
Произв. полоса	55	100	70	89

Характерно, что рост базарных цен в X—XI 1928 г. проходил более интенсивно по производящей полосе РСФСР, чем по потребляющей, что объясняется, между прочим, ростом мешочничества.

Факт достижения июльского уровня цен по ржи и ржаной муке (потребляющая полоса) и значительного приближения к нему (производящая полоса) очень показателен.

Июльская цена была связана в значительнейшей степени с чрезвычайными мероприятиями по хлебозаготовкам весной 1928 г., и в связи с вытеснением базарной торговли не имела большого реального значения.

Другое дело—сейчас, когда базарная торговля значительно распространена и когда эта цена в гораздо большей степени отражает рыночные отношения.

Ослабление темпа роста базарных хлебных цен в ноябре 1928 г. по сравнению с октябрём не устраняет неблагоприятных последствий, вызываемых наличием крайне высокого уровня вольных хлебных цен (предварительные данные за первую половину декабря также говорят о повышательной тенденции), имеющего ряд существенных последствий: разрыв цен вольных и конвенционных, межрайонный разрыв, разрыв по культурам, резкое изменение в соотношении хлебных цен с ценами других сельскохозяйственных продуктов, влияние на розничный и бюджетный индекс и т. д.

Значительный разрыв вольных и конвенционных хлебных цен (по всем культурам) сильно затрудняет плановые заготовки. Так, по ржи и пшенице во многих районах этот разрыв достигает $100\frac{0}{0}$, порой значительно превышая эту цифру по более урожайным районам, он равняется $50-80\frac{0}{0}$, лишь по нескольким наиболее урожайным районам (Сибирь, Башреспублика) он, в общем, не превышает $20-30\frac{0}{0}$. Особенно значителен разрыв по ржи.

Так, в ноябре 1928 г. по Украине разрыв цен был равен: по ржи $160\frac{0}{0}$ против $20\frac{0}{0}$ в 1927 г., по пшенице $109\frac{0}{0}$, по овсу $94\frac{0}{0}$, по ячменю $-91\frac{0}{0}$; по Белоруссии:—по ржи $124\frac{0}{0}$ (данные ЦСУ), по

ЦЧО разрыв равен $140\frac{0}{0}-150\frac{0}{0}$ против $10\frac{0}{0}$ в 1927 г.; по Рязанско-Тульскому—значительно выше $200\frac{0}{0}$.

Этот бурный рост вольных хлебных цен, естественно, не мог быть достаточно равномерным по районам, межрайонный разрыв цен достиг огромных размеров. Так, по ржаной муке разница между ценой производящей и ценой потребляющей полосы РСФСР составляла (в круглых цифрах):

	1/XII 1927 г.	1/XII 1928 г.
На центнер	3 руб.	15 руб.
В $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$	39	110

Та же тенденция и по другим культурам. В пределах одного района разрыв цен на одну и ту же культуру (рожь, ржаная мука, овес) доходит до 18 руб. на центнер.

Разница между средне-районными ценами на центнер достигает на 1/XII 1928 г. (без Сибири, Казакстана и ДВО): по ржи и по ржаной муке $25-30$ руб., по пшенице— 30 руб., по овсу— 20 руб., по ячменю— 15 руб. Соотношение базарных цен в некоторых районах изменилось так, что цена на кормовые, даже овес, выше цен на продовольственные хлеба. Это же, кстати, относится частично и к заготовительным ценам (овес дороже ржи на Урале). Разрыв цен на рожь и ржаную муку достигает около 5 руб. на центнер вместо 2 р. 50 к. в XI—XII 1927 г. Огромный разрыв наблюдается между ценой пшеницы и пшеничной муки. Эти разрывы цен зерна и муки, отражая состояние хлебного рынка (цена муки более чутко отражает недостаток хлеба, чем цена зерна), усиливают базарную торговлю мукой в ущерб плановой заготовке зерна. Как известно, частные мельницы загружены зерном на несколько месяцев вперед.

Значительный рост наметился по базарным ценам на продовольственные нехлебные товары (масло, картофель, яйца и т. д.).

Разрыв заготовительных цен госкооперативных заготовителей и базарных цен на яйца и масло значительно возрос. Так, по Уралу во II полугодии 1926/27 г. по коровьему маслу он равнялся $22,5\frac{0}{0}$, а во II полугодии 1927/28 г.— $43,5\frac{0}{0}$, по Сибири— $13,5\frac{0}{0}$ и $29,7\frac{0}{0}$; по яйцам разрыв увеличился на $12\frac{0}{0}$ (к цене госзаготовителя, принятой за 100) по ЦЧО, на $20\frac{0}{0}$ по Средне-Волжскому району, на $10-15\frac{0}{0}$ по Украине и т. д.

Резкий взлет вольных цен на муку и зерно должен был привести к резкому изменению в соотношениях цен. Характерна таблица, выявляющая эквиваленты печеного хлеба в связи с разрывом вольных цен на муку и овес, с одной стороны, и кооперативных цен на печеный хлеб—с другой (взято из таблицы, составленной в ЦСУ).

Сколько кило печеного хлеба по кооперативным ценам можно получить за один килограмм ржаной муки и один килограмм овса по базарным ценам? Ответ на это даст следующая таблица:

Ржаная мука

	1/XII 1927 г.	1/XII 1928 г.
Ленинградск. обл.	1,10	2,77
Моск.-Пром.	1,14	3,17
Рязанск.-Тульск.	1,09	3,05
Центр.-Черноз.	1,08	1,90
Горнозав. Урал.	1,00	2,29
Средне-Волжск.	1,02	1,43
Татарск.-Чувашск.	0,95	1,45
Белоруссия	1,07	1,98
Пензенско-Ульяновск.	1,06	1,62
Украина Правобер.	0,85	1,63
„ Левобер.	0,89	2,08

Овес

	1/XII 1927 г.	1/XII 1928 г.
Ленинградск. обл.	1,01	1,45
Моск.-Пром.	1,14	3,17
Горнозав. Урал.	0,96	1,23
Белоруссия.	0,75	1,01
Украина Правобер.	0,85	1,20
„ Левобер.	0,64	0,94

Таким образом, в некоторых районах мука в 3 раза дороже печеного хлеба, а овес в $1\frac{1}{2}$, а по Моск.-Пром. в 3 раза. Та же тенденция и по пшеничной муке. Этот разрыв цен содействует естественно, скупке печеного хлеба крестьянством (в том числе и реализующим хлеб). Интересны данные ЦСУ о разрыве между ценами на ржаную муку в частной и в кооперативной рознице сельских местностей; этот разрыв составлял (в $\frac{0}{100}\%$):

	1/XI 1927 г.	1/XI 1928 г.
Моск.-Пром.	—	148,2
ЦЧО	—	121,0
Правобережье Украины	12	145,2
Белоруссия	10	84,3
Урал	—	53

Разрыв цен кооперативных и частных на печеный хлеб достигает в некоторых районах 100—150%. Рост вольных цен на хлеба, особенно в потребляющей полосе и недородных производящих районах, изменил соотношение цен на хлебофураж и скот, вызвав усиленную реализацию скота в этих районах. Обратимся к данным ЦСУ о динамике цен на скот в сопоставлении с эквивалентами.

	Динамика цен на корову:		Отношение цен на корову	
	в $\frac{0}{100}\%$ к 1/XII 1927 г.	изменения за ноябрь 1928 г.	к ценам зерна в $\frac{0}{100}\%$ к довоен. эквивалент.	к эквивалент. 1/XII 1927 г.
Башкирия	+ 3,4	+5,6	122,6	108,4
Нижне-Волжск.	+ 2,1	—2,1	111,8	75,0
Средне-Волжск.	+ 6,4	+1,2	72,6	50,4
Сибирь	+ 2,1	+6,7	—	81,1

	Динамика цен на корову:		Отношение цен на корову	
	в $\frac{0}{100}\%$ к 1/XII 1927 г.	изменения за ноябрь 1928 г.	к ценам зерна в $\frac{0}{100}\%$ к довоен. эквивалент.	к эквивалент. 1/XII 1927 г.

Вятский	+10,0	+6,7	—	57,4
Западн.	— 3,6	+3,6	—	62,6
Белоруссия	—	—	45,9	50,0
Сев. Кавказ	— 8,0	—	47,2	47,2
УССР	—	—	44,5	31
Правобережье	—	—	67,7	43,7
Левобережье	—	—	31,7	25,3
Степь (в пшенице)	—	—	33,3	23,3
Потребл. полоса	— 7,1	—2,0	36,8	31,3
Ленинград.	—16,2	—3,4	—	26,3
Моск.-Пром.	— 6,3	—2,7	—	34,1
Европ. РСФСР	— 4,3	—1,2	—	41,1

Примерно, ту же тенденцию выявляет соотношение цен на корову и сено.

Данная таблица свидетельствует: 1) о теснейшей зависимости темпа реализации коров от динамики цен на них, от цен на зерно и урожайности района, 2) о резком изменении эквивалентов за год, вызванном ростом хлебных цен, при чем это ухудшение значительно даже и по урожайным районам. Характерно, как прямо противоположное соотношение цен вызывало здесь одно и то же следствие,— так, относительная высота цен на мясо по сравнению с хлебофуражем в производящих районах в 1927/28 г. приводит к усиленной реализации скота так же, как и высота цен на хлебофураж (на корма) в потребляющих районах в 1928/29 г.

По данным Конъюнктурного института (по крестьянским индексам) отношение индекса цен молока к индексу цен на корма составляло:

Зауралье		Яросл.-Костромск.	
IV квартал		IV квартал	
1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
0,82	0,57	1,31	0,64

Отношение индекса кормов к индексу мяса в конце 1927/28 г. также коренным образом изменилось. Чрезвычайно важным является резкое падение цен на лошадь. По данным ЦСУ на 1/XII 1928 г. цены на лошадь были ниже цен на 1/XII 1927 г.

Ленинградская обл. на	25,90%
Сев.-Вост. обл.	28,50%
ЦЧО	22,5
Европ. РСФСР	13,30%
Зап. район	27,8

Еще более резкое падение наблюдается по Украине. Причины этого явления еще недостаточно изучены, но кормовая проблема здесь несомненно играет существенную роль. За год соотношение

цен лошади и зерна (данные ЦСУ) резко изменилось (эквиваленты в зерне упали по Украине в $3\frac{1}{2}$ раза, по Ленингр. области в 5 раз, по Европ. части РСФСР почти в 3 раза).

Резкий под'ем вольных цен на хлебофураж сказался на изменении эквивалентов и других продуктов животноводства в зерне.

Так, если в I квартале 1927/28 г. за центнер масла в Сибири можно было приобрести 21—22 центн. пшеницы, то в IV квартале — лишь 13—14; по Уралу — соответственно 23 и 12; по яйцам — в ЦЧО за 1927/28 г. изменение в соотношениях цен было следующим: в начале года за 100 ящиков яиц можно было приобрести 70 центн. ржи, а к концу — 36; по Украине соответственно — 45 и 20.

Высокий уровень вольных цен на хлеба и картофель ухудшает конкурентоспособность технических культур. В отношении льна это видно из следующей таблицы:

Отношение средне-квартальных крестьянских индексов Кон'юнктурного института к индексам льноволокна

	1926/27 г.				1927/28 г.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Смоленск-Тверской район								
Рожь	135	132	102	120	105	126	119	277
Овес	148	172	150	155	128	155	182	255
Картофель	101	115	81	87	117	140	156	153
Лен-волокно	100	100	100	100	100	100	100	100
Ярославск-Костромской район								
Рожь	142	134	126	121	133	169	153	373
Овес	163	148	150	150	146	191	237	354
Картофель	114	109	110	105	128	120	160	179
Лен-волокно	100	100	100	100	100	100	100	100

На 1/XII 1928 г. конкурентоспособность льна (отношение индекса льна к индексу всех производимых с.-х. товаров) в льноводном районе составляла лишь:

Волокно	0,75
Семя	0,73

По подсчетам Госплана Белоруссии соотношение цен льна, ржи и овса менялось следующим образом:

	Эквиваленты льноволокна			Эквиваленты льносемена		
	1909—1913 гг.	1/XI 1927 г.	1/XI 1928 г.	1902—1913 гг.	1/XI 1927 г.	1/XI 1928 г.
В ржи	0,18	0,41	0,48	0,49	1,34	1,58
В овсе	0,15	0,34	0,31	0,42	1,11	1,02

В том же направлении действуют базарные цены на хлеба и картофель в отношении свеклы. Так, на 1/XII 1928 г. конкурентоспособность свеклы составляла лишь: 0,49 (ЦЧО), 0,47 (Украина). Доходность гектара картофеля выше доходности гектара посева свеклы. Высокий уровень цен на пшеницу в Средней Азии и Закавказьи уменьшает относительную рентабельность хлопка.

Подсчеты Кон'юнктурного института, вероятно, несколько преуменьшают (в абсолютном выражении) конкурентоспособность технических культур, но вышеотмеченная тенденция выявляется правильно.

Характерно, что по крестьянским индексам Кон'юнктурного института наиболее товарные для данного с.-х. района продукты являются наименее конкурентоспособными (молоко, лен, свекла и т. д.). В связи с ростом вольных цен на относительно экстенсивные продукты эта тенденция усиливается, что затрудняет специализацию с.-х. районов.

Рыночные цены на рожь, овес, картофель значительно поднялись, особенно в районах технических культур (этот рост далеко оставил за собой повышение цен по льну и льносемену), а поскольку снабжение через обобществленную торговлю этими продуктами проводится недостаточно и поскольку базарная заготовка их имеет существенное значение, сдвиг в соотношении вольных цен на продовольствие и заготовительных цен на технические культуры имеет для крестьянина огромное значение, особенно учитывая трудоемкость и урожайность технических культур. Посевная кампания в области технических культур требует в связи с этим особого внимания (особенно учитывая значение проблемы сырья для легкой промышленности в настоящее время).

В общем, если по линии заготовительных цен плановых заготовителей в 1927/28 г., особенно в IV квартале, произошло ослабление разрыва цен зерновых культур и животноводства, так как цены на хлеб, как и на некоторые другие с.-х. продукты были повышены (лен, маслосемена), то под'ем вольных хлебных цен не только ликвидировал этот разрыв (по линии вольных цен), но создал обратный разрыв, когда индексы на животноводственные продукты и технические культуры оказались значительно ниже, чем индексы зерновых (по вольным ценам).

Перейдем к рассмотрению динамики заготовительных цен плановых заготовителей в начале 1928/29 г.

Индексы заготовительных цен НКТорга с постоянными весами в сопоставлении по аналогичным датам двух смежных лет выявляет тенденцию динамики цен. Условность и относительность этого сопоставления несомненны. Однако, путем проверки динамики этих индексов данными о порайонной динамике цен можно сделать соответствующие приблизительные выводы. Сопоставление ноябрьских индексов НКТорга в 1928 г. с соответствующими индексами октября и ноября прошлого года и с июньским и июльским индексами (не-

посредственно перед повышением цен) заставляет сделать вывод о тенденции к превышению плановых директив.

Так, по хлебу намеченная в июле 1928 г. цифра повышения цен (16,8%) пока превзойдена по всем культурам, особенно возросли заготовительные цены на кормовые (+33,9% по овсу и +27% по ячменю в ноябре). Необходимо учитывать всякие доплаты. Однако, порайонный и покультурный анализ цен все же говорит о наметившейся тенденции к превышению плановых предположений.

По маслосеменам мы имеем рост цен на 11—12% вместо 8,5% директивных. По животноводческим—на 2—5% (к средне-годовому даже на 10—11%) вместо —0,6%, которые были намечены, исходя из стабильности цен на мясо (предполагалось, что в 1928/29 г. будет пониженная реализация скота).

Индексы НКТорга по животноводческим продуктам

XI 1927 г.	X 1928 г.	XI 1928 г.
184,8	188,4	193,3

В целом, индекс повысился на 9% вместо 6%, директивных средне-годовых (между тем, сезонный рост заготовительных цен еще впереди).

По коровьему маслу мы имеем следующую картину роста заготовительных цен:

	1/XII 1928 г. в % к 1/XI 1928 г.	1/XII 1928 в % к 1/XII 1927 г.
Сибирь	109,3	118,7
Урал	112	118,6
Казакстан	124,3	123,5
Экспортн. район	112,1	119,5
Район топленого масла	105,4	120,7
„ сливочного масла	108,8	115,3

Значительное превышение уровня прошлого года мы имеем по яйцам.

Снижение цен на мясо проходит крайне замедленным темпом. В ряде районов заготовительные цены на мясо выше рыночных.

Характерным фактом в области цен является довольно значительный разрыв между ценами на сельскохозяйственное сырье и ценами на продукт его переработки. „Оседание“ сырья в крестьянском хозяйстве в значительной степени этим объясняется.

Кроме разрыва цен на зерно и муку, мы имеем значительный разрыв цен молока и масла (между тем, крестьянство непосредственно сбывает в молочных районах, главным образом, молоко). Так, по данным Конъюнктурного института по Зауралью в IV кв. 1926/27 г. индекс молока составлял 0,77 индекса масла, в IV кв. 1927/28 г.—0,70, по Зап. Сибири—соответственно 0,68 и 0,58. Отношение индекса свеклы к индексу сахарного песка по правобережью Украины—0,51, по ЦЧО—0,57.

Сильно затрудняет реализацию льна разрыв цен между ценами льноволокна и льносемена, с одной стороны, и ценами мануфактуры, льняного масла и жмыхов, с другой стороны.

Таким образом, рост, вольных цен на хлебофураж вызвал ряд изменений в системе заготовительных цен, значение которых для сельского хозяйства и заготовок с.х. продуктов должно быть учтено. Прежде чем перейти к выявлению влияния этого сдвига на розничный индекс, рассмотрим динамику цен производителя на другом участке народного хозяйства—по линии промтоваров. Остановимся на динамике индекса отпускных цен госпромышленности, имеющей существенное значение для розничного индекса по промтоварам. Понижительная тенденция отпускных цен госпромышленности, имевшая место в 1926/27 г. (снижение тотального индекса в течение года на 7%, а по изделиям личного потребления на 9%), в 1927/28 г. прекратилась, но не сменилась повышательной (таким образом, средне-годовой индекс 1927/28 г. все же ниже, чем индекс 1926/27 г.).

Небольшое снижение наметилось по группе средств производства (около 1½%), зато имел место и незначительный рост (½—1%) по группе средств личного потребления.

Эта стабильность индекса отпускных цен госпромышленности дала возможность обобществленной оптовой и розничной торговле удерживать в общем стабильными в течение 1927/28 г. цены на промтовары. Показав стабильность цен по линии промтоваров, оптовый индекс дал значительный рост по сельскохозяйственным товарам. Так, на 1/XII 1928 г. по отношению к 1/XII 1927 г. оптовый сельскохозяйственный индекс возрос почти на 8%; в том числе: по зернофуражу,—на 10,7%, по животноводческо-продовольственному на 6,4% (яйца и масла +11,1%), по сельскохозяйственному сырью на 5,2%.

В результате тотальный оптовый индекс показал рост на 3,6%.

Это повышение сельскохозяйственного оптового индекса в значительной мере приходится на июль—сентябрь и отчасти на начало 1928/29 г. в связи с сдвигом сельскохозяйственных заготовительных цен. Так, на 1/IV 1928 г. сельскохозяйственный оптовый индекс был на 2% ниже, чем на ту же дату 1927 г., на 1/VII 1928 г. был равен, а на 1/X—1/XII 1928 г. был выше почти на 8%.

Обратимся к динамике розничных индексов.

Изменение розничных индексов Конъюнктурного института в течение 1926/27 г., 1927/28 г. и двух месяцев 1928/29 г. дает следующую картину:

	За 1926/27 г.	За 1927/28 г.	За X—XI 1928/29 г.
Общоторговый			
Общий	—4,5	+ 6,5	+1,8
Сел.-хоз.	+1,5	+15,2	+2,6
Пром.	—8,1	+ 1,5	+1,3
Обобществл.			
Общий	—7,6	+ 1,4	+1,3
Сел.-хоз.	—3,9	+ 3,9	+2,5
Пром.	—9,6	— 0,1	+0,7

Частноторгов.	За 1926/27 г.	За 1927/28 г.	За X—XI 1928/29 г.
Общий	+1,0	+16,2	+2,6
Сел.-хоз.	+9,3	+32,9	+2,8
Пром.	+12	+4,8	+2,6
Хлебный	—4,9	+62	+6,7

Рост общеторгового индекса в 1927/28 г. происходил почти исключительно за счет сельскохозяйственных товаров и, главным образом, по линии частного рынка (рост хлебного индекса на 62⁰/₀), хотя и обобщественная розница повысила сельскохозяйственный индекс на 4⁰/₀ вместо снижения его на 4⁰/₀ в предыдущем году. При этом следует отметить, что значительное повышение общеторгового и частноторгового сельскохозяйственного индексов приходится, главным образом, на III квартал (общеторговый +11⁰/₀; частноторговый +24⁰/₀; обобщественный +1,4⁰/₀; частноторговый хлебный +47⁰/₀).

Июль—август дали даже небольшое снижение: общеторговый —1,6⁰/₀, частноторговый —2,8⁰/₀, обобщественный —0,8⁰/₀.

С сентября повышательная тенденция возобновилась. Так, IX—X—XI 1928 г. дали: общеторговый +3,1⁰/₀, частноторговый +3⁰/₀, обобщественный +3,1⁰/₀.

Та же тенденция, что и по линии вольных хлебных цен. Если в III квартале доля участия обобщественной розницы в повышательном процессе по линии цен на сельскохозяйственные товары была незначительной, то в 1928/29 г. картина меняется.

Отношение розничных индексов Конъюнктурного института в 1927/28 и 1928/29 гг. к тем же индексам на соответствующую дату прошлого года было следующим:

	1/X 1927 г.	1/I 1928 г.	1/IV 1928 г.	1/VII 1928 г.	1/X 1928 г.	1/XI 1928 г.	1/XII 1928 г.
По всем товарам							
Общеторг.	— 4	— 3,3	0	+ 5,8	+ 6,5	+ 7,2	+ 7,4
Обобществл.	— 8	— 6,6	— 2,8	+ 0,6	+ 1,3	+ 2,1	+ 2,6
Частный.	+ 1	+ 3,3	+ 5,1	+15,4	+16,2	+16,6	+16,4
По промтоварам							
Общеторг.	— 8	— 7,4	— 3,2	0	+ 1,5	+ 1,9	+ 2,5
Обобществл.	—10	— 9,2	— 4,9	— 1,7	0	+ 0,4	+ 1,0
Частный	— 5	— 4,1	0	+ 3,3	+ 4,8	+ 4,9	+ 5,4
По с.-х. товарам							
Общеторг.	+ 1	+ 3,6	+ 5,6	+16,1	+15,2	+16,6	+16,1
Обобществл.	— 4	— 3,3	+ 1,2	+ 5,1	+ 3,9	+ 5,5	+ 5,6
Частный	+10	+13,6	+12,0	+33,3	+32,9	+34,0	+32,5
По хлебн. товар.							
Частный	+12,7	+16,2	+15,1	— 62,0	+ 62,4	+67,6	+69,5

Эта таблица чрезвычайно резко выявляет (устраняя сезонные колебания) как снижательная тенденция заменилась повышательной, как разница со знаком минус постепенно уменьшается, уступая место все возрастающей разнице со знаком плюс. Этот процесс проявился и по линии обобщественной розницы (—8 на 1/X 1927 г., а на 1/XII 1928 г. +2,6, при чем с 1/X 1928 г. до 1/XII 1928 г. эта разница заметно возрастала).

Динамика розничных индексов Конъюнктурного института в абсолютном выражении дает следующую картину:

	1/X 1926 г.	1/X 1927 г.	1/X 1928 г.	1/XII 1928 г.
Общеторговый				
общий	207	198	211	215
сел.-хоз.	187	189	218	224
пром.	221	203	206	209
Обобществл. торг.				
общий	198	183	185	188
сел.-хоз.	180	173	180	184
пром.	209	189	188	190
Частноторг.				
общий	224	226	266	270
сел.-хоз.	196	215	289	293
пром.	247	235	250	253
хлебн.	—	209	339	361

Таким образом, рост розничных цен в 1927/28 г. и начале 1928/29 г. по общеторговому индексу (по всем товарам) уже свел на нет снижение розничных цен 1926/27 г. и начала 1927/28 г. (в среднем по всем товарам), так как общеторговый индекс (общий) на 1/XII 1928 г. превышает тот же индекс на 1/X 1926 г. на 4⁰/₀. Это произошло за счет с.-х. индекса, который возрос на 20⁰/₀, что касается индекса промтоваров, то происшедшее его повышение еще не уравнило его с индексом на 1/X 1926 г., который превышает его на 5⁰/₀.

По обобщественной торговле общий индекс ниже, чем на 1/X 1926 г. на 5⁰/₀, в том числе по промтоварам на 9⁰/₀, по с.-х. товарам выше на 2⁰/₀. По частной торговле по сравнению с 1/X 1926 г. общий индекс возрос на 20⁰/₀, по с.-х. товарам на 50⁰/₀, по промтоварам на 2⁰/₀ (несмотря на снижение частноторгового индекса промтоваров в середине 1926/27 г.). Таким образом, именно колоссальный рост частноторгового индекса по с.-х. товарам при небольшом росте и с.-х. индекса обобщественной торговли был причиной этого неблагоприятного общего результата динамики розничных цен.

По промтоварам обобщественная розница удержала еще значительную часть позиций, завоеванных в 1926/27 г. и начале 1927/28 г.

по линии снижения цен, и тем самым рост частноторгового индекса по промтоварам выше уровня 1/X 1926 г. не привел к такому же превышению этого уровня и в отношении всего общеторгового индекса промтоваров. Однако, наметившаяся тенденция в начале 1928/29 г. к росту индекса промтоваров как по линии обобществленной, так и частной торговли требует сугубого внимания для сохранения результатов снижения розничных цен на промтовары.

Следует подчеркнуть высокий уровень частноторгового индекса по Москве, давшего в октябре—ноябре значительный рост по промтоварам (+5%), в частности,—по обуви (+23%) и лесным материалам (+10%). На 1/I 1929 г. частноторговый индекс по Москве достиг по всем товарам—291, по промтоварам—275, по сел.-хоз.—325.

В том числе (наиболее высокий уровень): по растительному маслу—584, по хлебным товарам—432, по молочным—377, по овощным—316, по мануфактуре—348, по силикатным—332, по писчебумажным—318.

Индексы цен на 1/XII 1928 г. по Москве значительно превышают индексы 1/XII 1927 г. даже по обобществленной рознице. Так, по с.-х. товарам по обобществленной рознице они превышают—на 8,5%, по промтоварам—на 1,9%, а по всем товарам—на 4,4%, по хлебным—на 12%, молочным—18,8%, рыбным—на 12,6%.

По общесоюзному—обобществленному, розница дает по хлебу +7,2%, молочным +15,9%, рыбным +5,2%. Следует подчеркнуть, что обобществленная розница за 2 месяца 1928/29 г. дала такой же прирост индекса как за весь 1927/28 г., между тем как в X—XI 1927 г. индекс обобществленной розницы оставался стабильным.

По общеторговому индексу (общесоюзному) розница на 1/XII 1928 г. в % к 1/XII 1927 г. составляла 25,7%—по хлебным, 18% по молочным, 16%—по раст. маслу, 9,3%—по рыбным.

Характерен рост по общеторговому московскому индексу по отдельным промтоварам: лесным—6,3%, обуви—5,9%, металлам—3,1%.

Заметный рост за октябрь—ноябрь 1928 г. дал общеторговый индекс промтоваров.

В общем, можно сделать вывод, что если в III квартале 1927/28 г. темп роста цен обобществленной розницы резко отставал от частноторгового индекса и индекс промтоваров от индекса сел.-хоз. товаров, то в начале 1928/29 г. мы видим, что розница в темпе роста этих индексов значительно уменьшилась в значительной мере благодаря усилению темпа роста индексов обобществленного и промтоваров.

Рассмотрим каково соотношение цен частной торговли с ценами обобществленной (оптовой и розничной). Этот разрыв цен является довольно существенным показателем состояния рынка.

По сравнимым розничным индексам Конъюнктурного института частным и кооперативным первые составляли в % к последним:

	1/X 1927	1/VII 1928	1/X 1928	1/XI 1928	1/XII 1928
Общий индекс	124,4	140,7	144,3	144,9	145,7
Сел.-хоз.	123,8	160,0	167,7	167,2	167,5
Промышл.	124,8	130,0	131,7	132,8	133,7
Хлебный.	133,7	198,3	215,0	217,9	219,1
Растит. масло	186,1	227,3	265,7	269,9	263,2

Значительный рост разницы, свидетельствующей о „конъюнктурной прибыли“ вольного рынка, выступает достаточно четко.

Особенно возросла разница по с.-х. товарам (по всем группам, даже по мясным товарам имеет место значительный рост этой разницы, несмотря на избыток мяса), но и по промтоварам (по всем группам, кроме соли) эта разница возросла (по обуви на 1/X 1927 г. она составляла 12,9%, а на 1/XII 1928 г.—25%, по лесным материалам соответственно—18,7% и 56,2%).

По данным НКТорга разница между местной оптовой и частной розничной ценой по 45 городам, кроме Москвы, составляла:

	X 1927	XI 1927	IX 1928	X 1928	XI 1928
В среднем по 8 промтовар	21,3	22,1	24,7	24,9	26,3
„ „ 6 с.-х. товар	28,6	29,8	76,0	78,0	84,0
„ „ 14 товар.	25,0	25,9	50,4	51,5	55,1
Мука ржаная.	19,4	20,8	115,8	119,5	133,0
Пшено.	56,5	62,5	139,6	139,3	150,5
Масло подсол.	51,1	88,0	157,0	162,7	164,8

Характерно, что в последние месяцы (особенно XI) рост накидок идет усиленным темпом. В общем, эти данные рисуют ту же картину роста накидок особенно по с.-х. товарам. Так, по ржаной муке накидка возросла с X 1927 по XII 1928 г. в 6½ раз, превысив, между прочим, в ноябре 1928 г. уровень июля, по пшени с X 1927 накидка возросла в 2½ раза, по подсолнечному маслу в 2 раза.

Рост накидок наблюдается и по промтоварам, правда, размер их значительно меньший, но, учитывая отличие в наших условиях рынка промтоваров от с.-х. рынка, не следует игнорировать этот рост.

Динамика накидок по отдельным промтоварам давала следующую картину:

	1/X 1927	1/XI 1927	1/X 1928	1/XI 1928
Ситец	29,5	29,8	36,0	37,8
Гвозди.	29,2	29,5	31,7	35,3
Мыло	23,0	23,0	30,0	30,7
Керосин.	24,8	25,8	28,6	28,9

По Москве, по данным Конъюнктурного института, процент надбавки частной розницы к оптовой цене составлял:

	На 1/XII 1927	На 1/XI 1928	На 1/XII 1928
Все товары.	64,3	99,1	101,3
Сел.-хоз.	59,5	148,6	146,1
Промышл.	69,0	68,8	72,8
Хлебный.	60,7	202,8	204,7
Растит. масло	113,7	265,3	265,3

Рост розничных цен оказал существенное влияние на динамику бюджетного индекса; чрезвычайно характерна таблица динамики бюдж. индекса и его отношения к прошлогоднему уровню.

	Изменение за		Отношение к 1/XI н к 1/XII-1927	
	X 1928	XI 1928	Итого за 2 мес.	на 1/X I 1928 на 1/X II 1928
Общий индекс .	+ 2,1	+ 2,0	+ 4,1	+ 5,9 + 6,3
Неполн.	+ 2,3	+ 2,0	+ 4,3	+ 6,1 + 6,5
Сел.-хоз. товары	+ 3,3	+ 3,0	+ 6,3	+ 8,0 + 8,3
Пром. „ .	+ 0,7	+ 0,4	+ 1,1	+ 3,2 + 3,7

Контрольные цифры намечали для 1928/29 г. рост бюджетного индекса на 2,8%, к средне-годовому его уровню на 1927/28 г., между тем, на 1/XII—1928 г. бюджетный индекс превышал этот средне-годовой уровень уже почти на 6%. Помимо того, следует отметить рост значения цен вольного рынка для реальной зарплаты.

Таким образом, рост цен, вызывая отрыв уровня реальной зарплаты от ее номинала, создает дополнительные затруднения для выполнения намеченной программы снижения себестоимости на 7%, являющегося столь важным источником внутрипромышленного накопления.

Изменение розничного индекса находит свое отображение в динамике покупательной силы рубля:

Покупательная сила рубля (в довоенных копейках)

(По Всесоюзному розничному индексу Конъюнктурного института)

	1/X 1927	1/I 1928	1/IV 1928	1/VII 1928	1/X 1928	1/XI 1928	1/XII 1928
Общоторг. . .	50,5	49,8	49,3	47,4	47,4	46,9	46,5
Частноторгов.	44,2	42,7	41,8	37,9	38,0	37,6	37,0

Таким образом, 1927/28 г. дает неизменное падение покупательной силы рубля, задержавшееся в IV квартале и продолжающееся в 1928/29 г. (октябрь—ноябрь). Наибольший темп падения покупательной силы рубля, естественно, пришелся на III квартал. В настоящее время покупательная сила рубля (по общеторговому индексу) ниже, чем даже к началу 1926/27 г. (на 1/I 1927 г. она составляла 48,1 довоенных копеек).

Означает ли этот факт снижения покупательной силы рубля наличие инфляции?

В чем основная причина роста цен в 1927/28 г.?

Решающую роль сыграла здесь напряженность хлебофуражного баланса, недостаток производства и предложения хлеба.

Рост вольных хлебных цен, рикошетом отзывавшись на соседних участках, в основном вызвал повышение розничного общеторгового индекса и снижение покупательной силы рубля.

В 1925/26 г. по линии хлебозаготовок наметился инфляционный узел в связи с их перекредитованием, в связи с чрезмерной эмиссией на нужды хлебозаготовок, вызвавшей резкое вздутие заготовитель-

ных цен. А в 1927/28 г. разве под'ем хлебных цен бытовых (базарных) имеет ту же природу? Разве здесь денежная масса играет активную роль? Ясно, что здесь дело в недостатке хлеба, а не в излишке средств обращения.

Естественно, что те, которые всякий под'ем цен объясняют несоответствием денежной массы потребностям оборота, должны и под'ем цен 1927/28 г. обязательно объяснить инфляцией.

Рост цен в 1927/28 г. произошел не на всех участках, локализовавшись в основном по линии сельского хозяйства (прежде всего, хлеб, овощи, жиры), по линии же промтоваров общеторговый индекс в течение 1927/28 г. поднялся лишь на 1,5%. Далее, при отсутствии нехватки хлеба и других с.-х. товаров картина динамики цен резко изменилась бы, уровень их был бы значительно ниже.

Финансирование народного хозяйства не сопровождается образованием инфляционных узлов. Так, усиленное финансирование строительства не вызвало роста строительного индекса. Наоборот, в течение 1927/28 г. он заметно снизился.

Каково же влияние динамики цен промтоваров и с.-х. товаров на приходно-расходный баланс деревни? Обратимся к нижеследующей таблице:¹

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Потребление промтоваров деревней в ценах соответствующего года (в млн. руб.)	2.746,2	3.085,6	3.378,1
Индекс цен на промтовары широкого потребления	231,7	226,0	204,1
Выигрыш деревни от снижения цен по сравн. с предшеств. годом (в млн. руб.)	—	+ 77,8	+ 362,4
Сумма реализации деревней сел.-хоз. товаров на внедеревенский рынок (в млн. руб.)	2.722	2.360	3.052 ²
Индекс цен производителя (НКТорга)	149,2	146,9	150,5 ²
Разница к предшествующему году в связи с изменением сел.-хоз. индекса (в млн. руб.)	—	— 44,8	+ 72,0
Влияние изменения цен за год по сравнению с предшествующим годом (в млн. руб.)	—	+ 33	+ 435
Раствор „ножниц“	—	154	136

Приведенные расчеты являются лишь сугубо приблизительными (не учтены, например, обратные покупки деревни, далее „индекс цен производителя“ НКТорга, конечно, не может претендовать на большую точность и т. д.). Но все же тенденцию значительного сжатия „ножниц“ в 1927/28 г. и добавочного поступления денежных средств в деревню, связанного с этим фактом, они улавливают. Произведенные подсчеты об эквивалентах ржи, пшеницы и льна в промтоварах рисуют ту же картину: значительного сжатия, „ножниц“ цен между с.-х. и промтоварами в 1927/28 г.

¹ Сумма реализации и потребления и индексы взяты по данным контрольных цифр НКТорга (рост прихода обозначается знаком +, уменьшение —)

² Недостаточно учтен рост вольных цен, что увеличивает рост доходности деревни.

Эквиваленты ржи, пшеницы и льна (в ценах госзаготовит.) в промтоварах (в ценах обществ. разницы в среднем по СССР в 1926/27 и 1927/28 гг. в % к тем же эквивалентам 1909—1913 гг.

	Эквиваленты ржи			Эквиваленты пшеницы			Эквиваленты льна		
	I кв. 1926/27 г.	IV кв. 1926/27 г.	IV кв. 1927/28 г.	I кв. 1926/27 г.	IV кв. 1926/27 г.	IV кв. 1927/28 г.	I кв. 1926/27 г.	IV кв. 1926/27 г.	IV кв. 1927/28 г.
В ситце	44,5	55,4	66,1	49,9	63,5	77,7	66,4	88,1	104,6
„ сах. песке	46,1	50,5	61,3	51,7	57,3	72,1	63,1	75,6	87,6
„ соли	44,8	71,8	85,4	50,2	81,3	98,0	56,6	95,7	111,7
„ махорке	47,9	56,4	66,5	53,9	63,8	78,2	70,0	91,5	102,3
„ керосине	87,8	102,2	120,2	96,9	116,3	141,3	136,0	175,1	195,1
„ мыле	50,3	57,0	70,6	56,3	59,7	83,0	81,3	101,9	114,9
„ гвоздях	56,5	66,9	79,0	63,4	75,8	92,9	81,3	84,3	120,1
„ спичках	64,8	72,9	86,5	72,7	82,6	102,3	92,7	116,2	130,3

Данная таблица свидетельствует о значительном сжатии „ножниц“ в 1927/28 г., об их ликвидации по некоторым промтоварам, особенно в IV квартале в связи с повышением цен на хлеб и лен. Благоприятные эквиваленты льна, однако, недостаточно показательны, поскольку значительно понизилась его урожайность. Во всяком случае соотношение цен льна и промтоваров резко изменилось в пользу первого; правда, ухудшилось соотношение его цен с вольными ценами на хлебофураж.

„Ножницы“ между ценами отчуждаемых с.-х. товаров и покупаемых промтоваров по данным Конъюнктурного института имели следующий раствор:

	1926/27 г.		1927/28 г.			
	1926/27 г.	1927/28 г.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Сев. Кавказ	0,70	0,81	0,75	0,81	0,82	0,84
Югостепь Украины . . .	0,77	0,95	0,85	0,90	0,95	1,13
Свеклов. район ЦЧО . . .	0,57	0,61	0,57	0,58	0,62	0,69
Правобереж. Украины . .	0,66	0,68	0,63	0,65	0,65	0,83
Молочн. район Уралобл. .	0,66	0,78	0,69	0,71	0,81	0,94
Зап. Сибирь	0,78	0,94	0,89	0,91	0,98	1,00
Льновод. район	0,74	0,84	0,80	0,85	0,82	0,90
Картофелеводн. район . .	0,70	0,96	0,86	0,87	1,01	1,11

„Ножницы“ цен в 1927/28 г. значительно уменьшились, благодаря повышению заготовительных цен на с.-х. товары и снижению цен на промтовары по линии обобществленного сектора. Рост вольных цен на с.-х. товары дает сверх этого добавочный фонд деревне, увеличивающий ее спрос на промтовары.

Из всего вышесказанного следует, что повышательная тенденция вольных с.-х. цен, питаемая напряженностью продовольственного баланса и резко проявившаяся в III кв. 1927/28 г. еще не изжита.

Высокий уровень вольных цен на хлеб, картофель и фураж снизил конкурентоспособность технических культур и животноводства. Этот рост вольных цен, сохранение их на столь высоком уровне в течение длительного периода и притом в особенности в районах технических культур (потребляющая полоса, ЦЧО, Украина и т. д.) не предвиделись в такой степени. Необходимо компенсировать уменьшение рентабельности не повышением цен на технические культуры, а производственной помощью и рядом льгот.

Реализация стада под влиянием сдвигов в области цен также должна привлечь сугубое внимание.

Далее, рост базарных цен вызвал ряд разрывов цен, неблагоприятно действующих на плановые хлебозаготовки (межрайонный, между культурами и, что имеет особое значение, между базарными и конвенционными ценами), что требует соответствующего стимулирования плановых заготовок премированием.

Значительный рост вольных цен на с.-х. продукты вызвал заметный рост общеторгового и бюджетного индексов, что существенно для динамики себестоимости. Повышение с.-х. цен обнаружилось и по линии обобществленной торговли. Кое-какие неблагоприятные симптомы имеются и по линии плановых заготовителей.

Темп роста с.-х. цен по линии обобществленной торговли все же не отражает той напряженной рыночной конъюнктуры, которая имеет место по линии сельского хозяйства.

Если по линии с.-х. цен обобщественная торговля была все же вовлечена в повышательный процесс в связи с острым недостатком продовольственных товаров, то второй очаг повышения цен — недостаток промтоваров — в общем, в течение 1927/28 г. не вызвал повышения цен в обобществленной торговле; однако кое-какие симптомы повышательной тенденции обнаружились в начале 1928/29 г. Что касается частной розницы, то повышательная тенденция по линии промтоваров выявилась довольно резко.

Таким образом, наличие дефицита в области с.-х. и промтоваров, благодаря специфической природе цены в обобществленной торговле, пока не вызвало кризисных явлений в области цен и, следовательно, денежного обращения. Однако, напор вольного рынка по линии цен чрезвычайно велик и дальнейшее их повышение может вызвать неблагоприятные последствия для всей народнохозяйственной системы, (влияние роста бюджетного индекса на реальную зарплату и себестоимость, дальнейшее ухудшение рентабельности интенсивных отраслей сельского хозяйства, наконец, обострение спроса деревни на промтовары и ослабление денежной системы).

Наша денежная система, в которой нет автоматического регулирования количества денежной массы (как это имеет место при системе разменных банкнот) при условии, когда функционирование денег как средства сбережения в деревне еще недостаточно развернуто, требует тщательного внимания к покупательной силе рубля.

А. Шаурин

За упорядочение рынка строительных материалов

I

Все более разветвляющееся во всех областях народного хозяйства капитальное строительство заставляет нас серьезно задуматься над одним из важнейших вопросов этого строительства — над проблемой строительных материалов. Строительный сезон 1927/28 г. с наглядностью показал, что строительные материалы являются одним из узких мест нашего капитального строительства. Ряд наиболее необходимых строительных материалов является дефицитным. Поэтому ясно, какое важное значение приобретает вопрос о правильном и с народнохозяйственными интересами согласованном распределении имеющихся в наличии фондов этих материалов.

Последняя задача тем более актуальна, что производство значительной части строительных материалов крайне распылено и подвержено случайным изменениям. Проблема рынка строительных материалов усложняется еще тем, что тут переплетены самые разнообразные отрасли промышленности, имеющие свои особенности и в товаропродвижении. При этом тот или другой строительный материал отнюдь не является, напр., у данного синдиката, преобладающим в его оборотах. Это относится, напр., к олифе у Масложирсиндиката, к оконному стеклу — у Продасиликата, к строительному железу (в узком смысле слова) — у ВМС и т. д. Любая строительная организация вынуждена закупать разные строительные материалы у самых различных производителей или у самых различных товаропроводящих систем (кирпич — у промторгов, органов НКВнудела, предприятий ВСНХ; скобяные строительные материалы — у „Всекопромсоюза“, „Металлосклада“, ВЗОКа; лесоматериалы — у предприятий ВСНХ, НКЗемов, НКПС и т. д.). Наличие дефицита на тот или другой стройматериал, как это показывает произведенное НК РКИ обследование, еще более усложняет товарооборот, искривляя пути товаропродвижения.

Особенно характерно в этом смысле сопоставить данные о фактическом снижении цен производящими организациями с движением индекса оптовых цен ЦСУ. Например, в то время как по основным цемтрестам снижение отпускных цен с 1/X 1927 г. по 1/IX 1928 г. в среднем равно примерно 4%, индекс оптовых цен ЦСУ дает на 1/IX 1928 г. по сравнению с 1/X 1927 г. снижение

только в размере около 3%. Где-то в товаропроводящей сети задержался 1% снижения. То же самое наблюдается по другим строительным материалам. Снижение индекса оптовых цен ЦСУ идет крайне медленным темпом.

Индексы оптовых цен ЦСУ
(Базисные. База 1913 г. = 100)

	1927 г.		1928 г.	
	1/I	I/X	1/I	1/IX
Кирпич. красн. строит.	2.700	2.499	2.445	2.538
Цемент портландский.	2.731	2.629	2.623	2.586
Известь негашеная	2.689	2.676	2.630	2.578
Лес круглый	2.740	2.258	2.207	2.108
Лес пиленный	2.161	1.972	1.993	1.992

Правда, беглая проверка приведенных индексов выявила дефекты при их выведении, однако, более или менее приближенную картину движения оптовых цен они все же дают.

Кстати, совсем другое следует сказать об индексах отпускных цен ВСНХ СССР. Произведенная проверка показала, что индекс ВСНХ является сугубо ориентировочным и по ряду стройматериалов совершенно не отражает фактического положения вещей. По некоторым стройматериалам взято чрезвычайно незначительное количество показателей, а главное, с весьма незначительным удельным весом в соответствующей отрасли промышленности. Например, цены на известь учитываются только по двум трестам; цены на алебастр учитываются только по одному тресту, при чем удельный вес продукции этих трестов колеблется около 10%.

Разумеется, эти данные для составления индекса недостаточны, и, как показала проверка, индексы ВСНХ зачастую совершенно искажают действительное движение цен.

Напряженное положение на рынке строительных материалов требует безусловно внимательного к нему отношения со стороны регулирующих и планирующих органов. Однако, в действительности ни органы НКТорга, ни другие регулирующие и планирующие органы не уделили этому рынку достаточного внимания, а там, где эта работа все же проводилась, она носила недостаточно углубленный характер. Не выработаны до сих пор методы учета рынка, нет общего руководства этой работой и т. п. Работа эта затрудняется еще тем обстоятельством, что соответствующие организации, несмотря на наличие в их распоряжении изрядного срока времени, до сих пор не выработали нормы потребления строительных материалов по укрупненным измерителям.

Если обратиться к методам исчисления потребности в строительных материалах на 1928/29 г. и на пятилетие 1928/29 г. — 1932/33 г., то необходимо будет отметить ряд моментов, благодаря недоучету которых могут довольно значительно измениться общие размеры учтенной потребности в том или другом стройматериале.

Так, в области выявления потребности промышленности наблюдается неполная дифференциация капитальных вложений в каждой отдельной отрасли промышленности, что особенно важно в условиях все большего перемещения капитальных затрат в сторону нового строительства и уменьшения удельного веса капитального ремонта. В зависимости от этого должны изменяться также коэффициенты, применяемые к исчислению потребности в тех или других стройматериалах.

Плохо поставлено выявление потребности транспорта.

Не принимались также во внимание изменения в характере и технике строительства по коммунальному и жилищному строительству.

Еще хуже обстоит с учетом потребности сельского потребителя, потребности совхозов, колхозов и т. д. Значительная часть этих потребностей совершенно не учитывается.

Ясно, что при таком состоянии выявления емкости рынка нечего удивляться тем „сюрпризам“, которые обыкновенно появляются во время строительного сезона.

Не лучше обстоит с вопросом выявления размеров предложения стройматериалов, особенно минерального происхождения. До сих пор не имеется центрального органа, который наблюдал бы за местной промышленностью стройматериалов. Если в центре дело регулирования и планирования рынка стройматериалов поставлено крайне слабо, то на местах эта работа зачастую совершенно отсутствует. В основание определения емкости рынка кладутся данные товаропроводящих или производящих организаций, составленные, в свою очередь, на основании сравнительно незначительного количества заявок потребителей, которые сами крайне слабо знают свои потребности. Потребители дублируют свои заявки, чем еще более затрудняется определение емкости рынка.

Материалы НК РКИ дают по этому вопросу ряд крайне характерных примеров. Например, ВСНХ АзССР определил в начале 1927/28 г. (на основании имевшихся у двух местных цементных заводов заявок от потребителей на цемент) потребность всех потребителей АзССР в цементе в размере 209 тыс. бочек, при производственной программе этих заводов в 270 тыс. бочек. На основании этих данных ВСНХ АзССР обратился в республиканский Госплан и НКТорг с ходатайством о воспреещении завоза в АзССР иностранного цемента. Между тем, в действительности потребность АзССР в цементе, даже при плане завоза в 150—220 тыс. бочек, не была удовлетворена полностью и этот же ВСНХ, ранее требовавший

воспреещения завоза цемента, был вынужден в конце апреля 1928 г. обратиться к НКТоргу с просьбой о дополнительном ввозе. В других республиках, наоборот, потребность в стройматериалах была определена в явно преувеличенных размерах (напр., в ССР Армении).

Характерно также отметить, что на местах зачастую отсутствуют как годовые, так и пятилетние сводные планы строительства. Местные органы, с трудом предугадывая размеры местного строительства на будущий год, очень часто никак не могут добиться соответствующих сведений от республиканских и союзных организаций, которые предполагают строиться на данной территории. А без этих сведений все планы развития промышленности стройматериалов местного значения не имеют под собою сколько-нибудь твердой почвы. Упорядочение этого вопроса должно стать в центре внимания местных планирующих и регулирующих органов.

II

Трудность регулирования рынка строительных материалов натывается на неслаженность заготовительной работы строительных организаций и крупных потребителей стройматериалов.

В свою очередь, почти все строительные организации жалуются на сильное запаздывание с заключением договоров на работы и на еще более позднее получение нарядов по работам, что не дает возможности составить реальные планы снабжения стройматериалами и приводит к фактическому отсутствию планов снабжения. Так, например, если при производственной программе в 28 млн. руб. Текстильстрой имел на 1/IV 1928 г. заключенных договоров и переходящих работ с 1927 г. на сумму в 23 млн. рублей, или 82%, то нарядов на работы получено по 1/I 1928 г. только на 3,8 млн. руб., а по 1/V 1928 г. — на 5,2 млн. руб., т. е. всего лишь на 18,5% предполагаемой программы. В результате такого положения „Текстильстрой“ составил в сентябре 1927 г. план снабжения на 4,8 млн. руб., а в феврале 1928 г. план уже изменяется до 16,2 млн. руб., при чем только в последних числах мая 1928 г. заканчивается проработка более или менее реального плана снабжения.

То же самое видим у других строительных организаций. Так при производственной программе Узгостроя в размере 13,5 млн. руб. к концу июня он имел договоров только на 3 млн. руб., у конторы „Строитель“ (Москва) вся сумма работ в 1928 г. определяется в 24,5 млн. руб., а к началу строительного сезона было заключено договоров только в размере 37% от всей суммы намеченного строительства. Проектов же к началу строительного сезона 1928 г. было только четыре, остальные составлялись во время работы. Примерно то же самое наблюдается у других строительных организаций.

Само собою понятно, что неупорядоченность выявления объектов строительства, несвоевременное заключение договоров и запоздание

рабочих чертежей приводят к самым нежелательным последствиям на рынке строительных материалов вообще и в заготовительной деятельности строительных организаций — в частности.

Благодаря указанным причинам строительные организации вообще крупные потребители запаздывают с заключением договоров на стройматериалы, что приводит, напр., к слишком сдержанному и часто совершенно недостаточному развитию местной промышленности строительных материалов. Так, в АзССР при производственной программе на 1927/28 г. в 7,2 млн. штук кирпича потребность к началу строительного сезона была выявлена по заявкам только на 3,5 млн. штук, а договоров было заключено только на 2,1 млн. шт. То же самое видим в Ленинграде, Тамбове и в других местах. Дело доходит даже до того, что производственные предприятия Ленинграда, Тулы и ряда городов Украины были вынуждены из-за отсутствия договоров с местными организациями запродать свою продукцию в другие районы, хотя позже выявился большой недостаток в этих стройматериалах на местах.

Следует отметить еще один момент (кстати сказать, влияющий на увеличение дефицитности ряда стройматериалов минерального происхождения). Речь идет о неравномерных отгрузках стройматериалов минерального происхождения по сезонам, что крайне вредно отражается на производстве этих стройматериалов, тормозит его в зимние месяцы и приводит к перебоям в снабжении строительства в сезонное время. Например, по договорам „Стромсиндиката“ с его поставщиками по цементу отгрузка в октябре, ноябре и декабре 1927 г. колеблется от 180 до 190 тыс. бочек в месяц, показывая уже в марте 1928 г. 355 тыс. бочек, а в апреле — 382 тыс. бочек. По алебастру соответственно около 2,5 до 3 тыс. тонн в октябре, ноябре и до 9 тыс. тонн в апреле. По извести — 2,5 тыс. тонн в октябре и декабре и до 8 тыс. тонн в апреле. Ход выполнения договоров показывает, что для промышленности стройматериалов такая неравномерная отгрузка не под силу. В то время как план отгрузки алебастра в октябре выполнен промышленностью в размере 227% в ноябре — 150%, в апреле же выполнение плана отгрузки равно только 48%; по извести в октябре — 171%, а в марте — 61% и т. д. Эти цифры лишней раз доказывают необходимость более равномерного распределения отгрузки крайне громоздких стройматериалов минерального происхождения по сезонам, не вынуждая промышленность сокращать производство в зимнее время.

Несвоевременное заключение крупными потребителями договоров на стройматериалы приводит также к несвоевременному финансированию стройпромышленности (по авансам), что значительно задерживает и приводит даже к невыполнению производственных программ.

Так, например, Древлестрест в Ленинграде имел договоры с покупателями на поставку леса до 1/I 1928 г. на 27,8 тыс. куб. метров

а в одном январе заключил договоров на 24,3 тыс. куб. метров, в апреле, на 15,2 тыс. куб. метров и т. д. Или ВМС только 23/IV 1928 г. закупает 23 тыс. бочек цемента, Хлебозэкспорт 29/III — 12 тыс. бочек, Ленинграджилсоюз в мае 1928 г. — 20 тыс. бочек, Ленинградстрой — в июне 1928 г. — 10 тыс. бочек, Транстрой в мае 1928 г. — 7 тыс. бочек, Новоросторпорт — в марте — 14 тыс. бочек. Закавказская жел. дор. в середине февраля — 60 тыс. бочек и т. д., и т. п. Точно так же известь закупалась, напр., Текстильстроем только в конце февраля (3,3 тыс. тонн), Москоопстроем — тогда же — 1,6 тыс. тонн и т. д.

Поэтому своевременное заключение договоров на строительные работы, своевременное выявление объектов строительства и своевременное заключение договоров на стройматериалы являются теми задачами, достижение которых будет в значительной степени определять состояние рынка стройматериалов в будущем строительном сезоне.

К недочетам организации продвижения стройматериалов относится также недостаточное развитие транзита от поставщика до места работы и завоз этих материалов на промежуточные склады строительных организаций. Удорожание стройматериалов, предназначенных для иногородних построек, благодаря их прохождению через московские склады (напр., у Госпромстроя), составляет для металлических строительных материалов около 10%. Для лесных материалов завозные склады Москвы для московских же построек удорожают эти материалы на 12% и т. д. По Севкавэнергстрою складские расходы в I квартале 1927/28 г. составили 14% к покупной стоимости этих материалов. Одни только складские расходы (без погрузки, выгрузки, перевозки) по Сельмашстрою составляют 2,5% ко всей стоимости всех стройматериалов (прошедших и непрошедших склады). Характерно также отметить, что Севкавэнергстрой, напр., 53% от закупленных стройматериалов держал на складе. Все эти данные показывают, что одно только упорядочение прохождения стройматериалов от поставщика до стройки могло бы в значительной степени удешевить строительство.

Ненормальными следует также считать практикуемые строителями внеплановые закупки стройматериалов, что приводит к дезорганизации рынка и к излишним переплатам. О размерах этих внеплановых закупок можем судить по тому, что в I полугодии 1927/28 г. у Сельмашстроя они составили 14%, у Росжилсоюза — 15%, у Текстильстроя — до 20% и т. д. С этим же вопросом связан вопрос о закупках крупных партий стройматериалов со складов перепродавцов, что удорожает для строителей известь, алебастр и мел примерно на 15%, а цемент — на 5—6%. Такие покупки производили Госпромстрой, Русгерстрой, Госпромцветмет, Союзхлеб, Сокстрой, МОГЭС, Текстильстрой и многие другие организации.

Дефицит на строительные материалы, желание „застраховать“ себя, как и отсутствие планов снабжения, приводят также к таким

явлениям, когда, напр., Ленинградский Откомхоз представляет заявку на кирпич, на 100% превышающую его действительную потребность. Или, другой пример, Ленинградгубжилсоюз, имея потребность в алебастре в размере 15 тыс. тонн, заключил договоры на 25 тыс. тонн. Сельмашстрой имел на 1/X 1927 г. по стеклу оконному более годового запаса, по алебастру — более годовой потребности, по асфальту — превышение годовой потребности в пять раз. Мосгубжилсоюз также заключил в 1927/28 г. договоры на кирпич в размерах, превышающих его потребность.

III

Если неудовлетворительно поставлена заготовительная работа у строительных организаций и других крупных потребителей стройматериалов, то положение еще более ухудшается почти полным отсутствием регулирования товаропроводящих путей по этим материалам. В частности, оперативные функции между торгующими организациями по обслуживанию различных групп покупателей недостаточно размежеваны. Это создает излишние товаропроводящие звенья и приводят к искривлению товаропроводящих путей. Приведем несколько примеров. Севзапторг продает в мае 1928 г. купленный у Сев.-Зап. конторы Стромсиндиката мел в город Самару — Самарскому Госстрою. Или тот же Севзапторг перепродает закупленный у Стромсиндиката цемент крупными партиями таким организациям, как Северная железная дорога. Ленинградгубжилсоюз перепродает в мае 1928 г. купленный у Стромсиндиката цемент Мурманской жел. дороге и Лыносоюзу. Акц. общество ВЗОК заключило сделку по отпуску Юго-Восточным ж. д. 850 тонн алебастра. Свердловский жилсоюз продал кровельное железо Уралторгу и т. д., и т. п.

Совершенно ненормально удорожаются строительные материалы благодаря посредничеству банков. Банки, руководствуясь исключительно коммерческими соображениями и получая в свои руки довольно значительные количества дефицитных строительных материалов, распределяют их без всякого плана и без всякой увязки с соответствующими регулирующими и планирующими центрами, допуская дальние и встречные перевозки. О размерах оборотов банков со стройматериалами можно судить по тому, что один Цескомбанк продал этих материалов (по 25/VI 1928 г.) на 9 млн. руб. В том числе около 2.000 вагонов цемента, около 600 вагонов лесоматериалов, 1 млн. штук кирпича, на 500 тыс. руб. оконного стекла, 2 тыс. вагонов разного железа и т. д.

Вдобавок ко всему сказанному следует отметить отсутствие размежевания в торговле стройматериалами между жилсоюзами и торгами. В этом вопросе — что ни город, то свои законы. Товаропроводящая сеть по обслуживанию местного планового и внепланового строительства, госбюджетных учреждений, коммунальных хозяйств, широкого рынка, индивидуального рабжилстроительства и т. д.

находится в самом неудовлетворительном состоянии. Особенно плохо обслуживается уездное строительство.

Местные торги сплошь и рядом не занимаются своими функциями: снабжают стройматериалами и порайонных покупателей в ущерб местному строительству; развивают чрезмерную работу по снабжению крупного строительства крупным оптом, где торги являются зачастую лишь излишне удорожающим стройматериалы звеном между соответствующим синдикатом и непосредственными крупными потребителями.

Особенное внимание заслуживает работа жилсоюзов. Сейчас наблюдается положение, когда развитие торгово-снабженческой деятельности жилсоюзов происходит без соответствующей увязки с объемом и значением жилищно-кооперативного строительства в том или другом районе. При этом торговая работа имеет нередко целью изыскание средств для подведения материальной базы под свое существование.

В ряде районов жилкооперация превратилась в товаропроводящую систему по снабжению строительными материалами широкого рынка, местной промышленности, коммунальных и других предприятий. Удельный вес отпуска стройматериалов на сторону показывает даже тенденцию к возрастанию. О размерах отпуска на сторону можно судить по тому, что, напр., Воронежский жилсоюз отпускает стройматериалы вне своей системы в размере 74,6% от всего своего оборота, Свердловский жилсоюз — 76,7%, Армавирский — 78,8%, Сталинградский — 80%, Тульский — 80,3%, Черноморский — 86,5%, Севастопольский — 88,7% и т. д.

Совершенно естественно, что чрезмерное раздувание торгово-снабженческой деятельности многих жилсоюзов, отвлекая их от исполнения прямых и им присущих обязанностей, приводило к ослаблению технического руководства и организационного обслуживания объединяемых этими жилсоюзами низовых кооперативов и к хозяйственным затруднениям самих жилсоюзов (напр., протесты векселей у Сталинградского, Майкопского и Воронежского жилсоюзов). По линии жилсоюзов может быть отмечен еще целый ряд других недочетов, как-то: незначительный удельный вес транзитных операций, крайне высокие наценки ряда жилсоюзов, перекупка стройматериалов у торгующих организаций, недостаточная заготовка жилсоюзами стройматериалов централизованного снабжения через Центрожилсоюз и т. д.

Если снабжение городского рынка находится в далеко неудовлетворительном положении, то в еще худшем положении находится снабжение сельского рынка, где работа обеих товаропроводящих систем (сел.-хоз. и потребительская кооперация) часто между собою не согласована.

IV

Остановившись на отдельных рынках стройматериалов следует особо отметить неорганизованность рынка материалов минерального происхождения.

Особенно относится это к рынку кирпича. На местах отсутствует оперативное планирование его производства и реализации. Сбыт продукции местных кирпичных заводов почти нигде не объединен. Каждая крупная строящаяся организация вынуждена закупить кирпич у большого количества самых разнообразных поставщиков. Такое положение приводит к неравномерному распределению кирпича между основными группами потребителей, при чем наименее удовлетворенным оказывается зачастую наиболее важный участок промышленного строительства.

Выступление на кирпичном рынке большого количества продавцов приводит к встречным перевозкам и к вывозу его из районов, которые сами ощущают недостаток в кирпиче. Каждое предприятие судит о емкости рынка по тем заявкам, какие оно получило от потребителей. Кирпич продается всякому покупателю вне зависимости от его отдаленности от завода и стоимости перевозки. К чему это приводит видно хотя бы из того, что, напр., закупленный строительной конторой „Строитель“ кирпич у Стройбюро Донугля имеет покупную цену, равную 33 рублям, а цена этого кирпича франко—постройка—80,5 рублей за тысячу, из которых на один только фрахт падает 36,33 рубля, тогда как стоимость кирпича, закупленного у Моссиликата, составляет франко—постройка только 51 рубль за тысячу. Текстильстрой имел расходов при закупке кирпича на расстояние в 90 км — 33,2% к покупной цене, при расстоянии около 500 км (гор. Сумы) — 76,4% и т. д. О том как должны влиять на себестоимость строительства такие перевозки кирпича, можно судить по Текстильстрою, у которого закупки кирпича с перевозкой около 500 — 600 км составили 82% всех его закупок (20 млн. штук).

При настоящем состоянии кирпичного рынка, его упорядочение мыслимо, главным образом, путем объединения сбыта продукции местной государственной кирпичной промышленности, создавая этим известное оперативное регулирование этого рынка. Объединения эти должны, понятно, происходить в рамках местного хозяйства.

Большого внимания заслуживает также цементный рынок. Казалось бы, при значительной концентрации производства этого строительного материала (в основном 4 крупных треста) и при наличии специального синдиката для объединения сбыта цемента, на этом рынке должен был бы существовать относительно правильный порядок. В действительности же мы видим совершенно другое. На цементном рынке господствует полная неорганизованность. Стромсиндикат объединял в 1927/28 г. сбыт цемента только в размере 35%, при чем, как и по кирпичу, каждый трест выступает самостоятельно, у каждого из них имеется громадное количество покупателей, а отпуска отдельным покупателям достигают зачастую очень незначительных размеров. Новоросцемент, напр., по одному только правлению заключил за семь месяцев 1927/28 г. 213 запродаж, среди которых 73 запродажи до 100 бочек, при чем

имеются запродажи по 20 — 30 бочек. Запродаж до тысячи бочек было 170 и только 43 запродажи превышали каждая тысячу бочек. Продажа производилась любой и всякой организацией, без всякого плана. Примерно то же по другим цементным трестам. Например, по Цемтресту запродажи до тысячи бочек занимают около 50% от всего количества запродаж.

Такое положение привело, кроме крайне неравномерного распределения цемента по отдельным районам и категориям потребителей, к большому количеству встречных перевозок, благодаря чему излишне загружался транспорт и удорожалась стоимость цемента. По неполным данным за восемь месяцев 1927/28 г. излишний пробег груза равен нескольким миллиардам тонно-километров. При этом встречаются самые невероятные перевозки. Напр., вместо того чтобы от Брянского завода перевезти цемент на расстояние 12 километров до ст. Болва, он отправляется из Новороссийска с пробегом 1.429 километров, или цемент с Подольского завода Цемтреста следует на станции Западного района в распоряжение Брянского завода, а цемент последнего следует в район Подольского завода. Таких примеров сотни. Усиление синдицирования — единственный выход из такого положения.

Не намного лучше, а иногда даже хуже обстоит вопрос с другими стройматериалами минерального происхождения. Чтобы иметь некоторое представление о степени концентрации сбыта этих стройматериалов, приведем несколько цифр об их синдицировании. О цементе мы уже говорили.

По извести удельный вес Стромсиндиката (по отношению к продукции крупных предприятий) составляет в 1927/28 г. 29%, по алебастру — 47,4%, по огнеупорным изделиям — 8,3%, по шиферу — 38,9%, мелу — 15,7%, метлахским плиткам — 57,3% и т. д. Как видим, Стромсиндикат не охватил еще даже продукцию крупных производственных объединений. Мы подчеркиваем — крупных производственных объединений, так как ни по извести, ни по алебастру Стромсиндикат и не должен охватывать продукции мелких и разбросанных предприятий.

Сбыт продукции последних необходимо объединить в местном масштабе: через торги или через комиссии из представителей заинтересованных организаций при местных торговых делах.

Перед Стромсиндикатом же стоит ответственная и трудная задача по усилению синдицирования крупных предприятий перечисленных нами отраслей промышленности, что устранил необходимость в их собственном торговом аппарате, устранил их разрозненное выступление на рынке и обеспечит более нормальное снабжение стройматериалами основных групп потребителей.

V

Если по рынку строительных материалов минерального происхождения мы были вынуждены констатировать его неорганизован-

ность, то примерно так же надо характеризовать и рынок лесных стройматериалов.

Во-первых, следует отметить отсутствие по лесоматериалам систематически и методически проработанных и между заинтересованными учреждениями и организациями согласованных балансов как валового, так и товарного спроса и предложения.

Такое положение затрудняет как общее регулирование лесного рынка, так, в особенности, межрайонное планирование сбыта. Разница в определении потребности в пиломатериалах у различных организаций достигает 35%. Например, Госплан РСФСР определил потребность в пиломатериалах в 1927/28 г. в размере 11,2 млн. куб. метров, а НКТОрг РСФСР — в размере 8,2 млн. куб. метров, Совет лесотрестов — 10,6 млн. куб. метров, ВСНХ СССР — 8,7 млн. куб. метр и т. д. При этом одними организациями дефицит по пиломатериалам определен в размере 21%, а другими — в размере 10%. По круглому лесу у одних организаций определен избыток в размере до 13%, а у других, наоборот, дефицит в размере 8% и т. д.

Само собою ясно, что при столь противоречивых показателях состояния лесного рынка трудно проводить какую-либо определенную политику регулирования рынка.

Положение усугубляется еще тем обстоятельством, что до сих пор фактически отсутствует единый производственный план, нет производственной увязки между многочисленными заготовителями (лесная промышленность ВСНХ, лесзаги НКЗемов союзных республик, отдельные железные дороги, лесная кооперация, жилкооперация, целый ряд крупных самозаготовителей, разные ведомства и т. д.).

Правда, соответствующее постановление Совета Труда и Обороны о составлении единого производственного плана было принято еще в мае 1926 г., но до сих пор оно не проведено еще в жизнь.

Для характеристики состояния лесного рынка укажем, что Дон уголь вынужден закупать лесоматериалы у 100 разных поставщиков, Югосталь — у 30 поставщиков, ВМС — у 32 и т. д. Это положение объясняет одновременно крайнюю затруднительность и частые перебои в снабжении крупных союзных организаций — лесопотребителей — НКПС, сельхозмашстроения, вагоностроения и т. д. — лесоматериалами.

Если такова картина снабжения крупных потребителей лесоматериалами, то в еще худшем положении находится снабжение широкого городского и сельского рынков. Неорганизованно происходит также снабжение лесоматериалами коммунального хозяйства и местной промышленности. О состоянии товаропроводящей сети по лесоматериалам можем судить по тому, что во многих городах (особенно на Украине) снабжение лесоматериалами местной промышленности, госбюджетных учреждений и коммунального хозяйства находится в руках жилкооперации.

На ряду с этим в крупных строительных центрах наблюдается наличие чрезмерного количества продавцов по пиломатериалам и круглому лесу, что дезорганизует рынок и затрудняет возможность его планирования. При этом, по данным Московской товарной биржи, крупное место на московском рынке занимают лесные тресты — около 20% от всего количества продавцов. Промторги занимают на московском рынке — 13% (по отношению к количеству продавцов), лесзаги НКЗема — 7%, железные дороги — 7% и т. д. На украинском рынке первое место занимают лесные тресты — 29%, жел. дор. — 25,8%, лесзаги — 12,5% от количества продавцов. Удельный вес Лесосиндиката, по данным НК РКИ УССР, в продажах на украинском рынке (по сумме) равен только 35,9%, зато сами тресты занимают тоже 35%, лесзаги НКЗема — 10,3%, железные дороги — 5% и т. д.

Примерно то же самое видим на других основных рынках. Такое положение объясняется слабым синдицированием лесной промышленности, что видно из следующих данных.

Удельный вес Лесосиндиката РСФСР в реализации товарной части лесоматериалов лесопромышленности ВСНХ равен в 1927/28 г. по пиломатериалам только 41%, по круглому лесу — 43,5%, по шпалам — 51,5%. Если при этом учесть, что сама товарная часть лесоматериалов лесопромышленности ВСНХ составляет в 1927/28 г. только 59,5% от всех поступающих на рынок пиломатериалов и 14,1% от всего поступающего на внутренний рынок круглого леса, то крайне незначительное влияние Лесосиндиката, как регулятора рынка, станет вполне очевидным.

Правда, благодаря концентрации реализации на основных потребляющих рынках, Лесосиндикат достиг в 1927/28 г. положения, при котором его удельный вес на этих рынках составляет, примерно, 35%. Ясно, что этого недостаточно для того, чтобы действительно держать рынок в своих руках.

Упорядочение лесного рынка привело бы, несомненно, к определенному сокращению издержек обращения, что подтверждается проведенным НК РКИ обследованием.

Следует еще добавить, что до сих пор крайне слабо применяется отправка лесоматериалов маршрутными поездами, что удешевило бы провоз примерно на 10—15% и значительно сократило бы (примерно, на одну треть) время нахождения лесоматериалов в пути и, следовательно, освободило бы некоторую часть оборотного капитала в лесоторговле, с одновременной разгрузкой железнодорожного транспорта.

До сих пор очень слабо применяются также водные и смешанные (железнодорожно-водные) перевозки лесоматериалов (5—6% от общего количества реализации Лесосиндиката), что, между прочим, объясняется также высокой стоимостью смешанных перевозок и нерегулированностью тарифа смешанных перевозок. Так, стоимость перевозки 1 куб. метра лесоматериалов по железным дорогам от

Перми до Тифлиса равна 27 р. 10 к., а смешанные перевозки обходятся в 27 р. 12 к.; от станции Ляля до Тифлиса по жел. дор.— 27 р. 99 к., а смешанные — 28 р. 38 к.; от Тавды до Эривани по жел. дор.— 30 р. 37 к., смешанным железнодорожно-водным сообщениям — 31 р. 24 к. и т. д. Ясно, что при таком соотношении тарифов нет стимула к расширению смешанных железнодорожно-водных перевозок.

Некоторое удорожание лесных стройматериалов получается также, благодаря небрежному отношению лесопроизводящих организаций к погрузке леса в вагоны, в результате чего отправляются неполногрузные вагоны, что удорожает фрахт в среднем в размере 35,3 коп. на куб. метр лесоматериалов.

Удорожающим моментом является также отсутствие элементарной стандартизации пиломатериалов у строительных организаций и у лесотрестов.

Отсутствие на рынке хотя бы в самых минимальных размерах сухого выдержанного леса для плотничных и столярных работ является одним из значительно удорожающих строительство моментов. Благодаря отсутствию выдержанного леса все чаще встречаются случаи переделки недавно произведенных плотничных и столярных работ на постройках, что приводит к значительным излишним расходам. Такие случаи зафиксированы в Ленинграде, Москве, Владимире и в других городах.

Таким образом, лесной рынок требует к себе гораздо большего внимания, чем ему уделялось до сих пор.

Вместе с тем, неотложной задачей является объединение в Лесосиндикате сбыта (кроме дров и лесоматериалов, идущих на удовлетворение местных потребностей): а) продукции лесотрестов союзного значения и Уралмета в части, предназначенной к реализации на внутреннем рынке; б) продукции лесной промышленности ВСНХ союзных республик и трестов местного значения; в) товарной части продукции органов НКПС. Представляется также абсолютно необходимым приступить к постепенному сосредоточению в Лесосиндикате реализации продукции лесоматериалов лесзагов НКЗемов союзных республик.

VI

Совершенно специфическое место занимает рынок скобяных строительных материалов. Производителями этих материалов являются почти исключительно кустари (около 75%). Основное количество скобяных стройматериалов дает Тульская губерния, где в 1926/27 г. было изготовлено скобяных товаров на 12 млн. руб., а в 1927/28 г., примерно, на 13,5 млн. руб.

Если на скобяном рынке можно отметить ряд довольно серьезных достижений, к которым относится, во-первых, уменьшение в заготовках скобяных стройматериалов удельного веса частного капитала с 35% в 1926/27 г. до 10% в 1927/28 г. и, во-вторых, увеличение

заготовок через кооперативную систему — с 1 млн. руб. в 1926/27 г. до 4,5 млн. руб. в 1927/28 г., то одновременно наблюдается также целый ряд серьезных недочетов.

К последним относится, например, наличие на тульском рынке большого количества заготовителей, что отражается как на повышении цен на скобяные товары, так и на их качестве. Серьезным недочетом скобяного рынка следует также считать крайне неудовлетворительное снабжение кустарей металлическим сырьем. В 1927/28 г. этот рынок был недоснабжен в плановом порядке, почему Тулкупромсоюз и другие заготовители были вынуждены закупать необходимые для них металлы у торгующих организаций, удорожая этим себестоимость сырья, одновременно продавая на внекооперативном рынке засланные ВМС ненужные сорта металлов.

Отрицательное влияние на рынок скобяных стройматериалов оказало также несвоевременное заключение договоров потребителей с Всекопромсоюзом, затянувшееся на 3—4 месяца, вследствие чего был отчасти упущен зимний заготовительный сезон.

На 1928/29 г. необходимо добиться, чтобы все 100% заготовок Тулкупромсоюза по скобяным изделиям реализовались бы через Всекопромсоюз и, сократив количество заготовителей, добиться своевременного стопроцентного охвата скобяных стройматериалов промысловой кооперацией. Одновременно необходимо произвести распределение основных потребителей скобяных стройматериалов между основными заготовителями и обеспечить бесперебойное снабжение кустпромкооперации металлическим сырьем.

* * *

Особо острый дефицит наблюдался в 1927/28 г. по олифе. Основной причиной является падение урожайности льняных и коноплянных маслосемян. На ряду с этой основной причиной имеется ряд также очень важных моментов, которые привели к уменьшению предложения маслосемян для выделки черных масел. К причинам последнего порядка относится, например, неудовлетворительное снабжение НКТоргом подсолнечным маслом и хлебом районов произрастания коноплянных и льняных маслосемян, что заставило крестьянство обратить эти масла для пищевых целей, к переработке семян в кустарках и к захвату значительной части заготовок частниками. Указанное обстоятельство, как и неудовлетворительная организация заготовок семян для выделки черных масел, привело к падению удельного веса обобществленного сектора в заготовках маслосемян (льняных и конопляных) с 33% от всего товарного выхода в 1926/27 г. до 25% в 1927/28 г. (соответственно в абсолютных цифрах с 205 тыс. тонн до 172 тыс. тонн. Следует также отметить крайне низкий удельный вес производительной мощности маслодельных заводов обобществленного сектора (33%) и громадный удельный вес по выделке черных масел частной кустарной промышленностью (67%).

Дефицит в олифе увеличился еще благодаря тому обстоятельству, что со стороны НКТорга не были приняты своевременные меры к его равномерному распределению, хотя недостаток в олифе был очевиден уже с самого начала операционного года (заявки промышленности, транспорта, кооперации и госторговли были равны 83 тыс. тонн черных масел, а первоначальный план выработки черных масел государственной и кооперативной промышленностью был равен только 53 тыс. тонн). Отрицательное влияние на баланс черных масел оказал также отпуск в начале операционного года 1.380 тонн этих масел жировой промышленности на нужды мыловарения.

В будущем году надо уже с самого начала считаться с возможностью нехватки олифы (хотя заготовки, напр., льняного семени, протекают гораздо успешней, чем в прошлом году), почему надо приложить все меры к избежанию ошибок прошлого года. Одновременно необходимо, чтобы ВСНХ срочно приступил к разработке вопроса о замене части олифы подсолнечным и минеральным маслами и нефтяными остатками с тем, чтобы переработанная из указанных масел и нефтяных остатков олифа поступила в продажу к началу будущего строительного сезона. Необходимо также внести большую четкость в распределение олифы между основными потребителями, — в частности, ограничить или даже совершенно прекратить потребление черных масел для нужд мыловарения. Очередной задачей является также поднятие удельного веса обобщественного сектора в заготовке маслосемян и ограничение и строгое соблюдение местами норм местного оседания черных масел.

VII

Суммируя все приведенные нами выше соображения о рынке строительных материалов, мы приходим к следующим основным выводам.

1) Упорядочение рынка строительных материалов отстало от процесса улучшения организации самого строительства, которое в связи с изданием постановления Совета Труда и Оборона от 1/VI 1928 г. имеет уже тот „нормативный костяк“, на который может опираться дальнейшее улучшение постановки планирования и проектирования строительства. Этого нет еще по рынку строительных материалов.

2) Наши плановые органы недоучли важности строительного рынка и необходимости выработки методов и приемов его учета.

3) Регулирующие органы, оказывая слишком незначительное влияние на упорядочение рынка строительных материалов, не подошли еще вплотную к организации рынка основных потребителей этих материалов.

4) Мы явно запоздали с постановкой действительно исчерпывающего учета производства и производственных возможностей

строительных материалов, особенно, распыленных отраслей строительных материалов минерального происхождения.

5) Опыт истекшего строительного сезона показал также необходимость наличия известного количества строительных материалов в качестве нераспределенного остатка для удовлетворения срочных и непредвиденных потребностей во время строительного сезона. По цементу представляется целесообразным оставлять нераспределенным [примерно около 10% годовой реализации Стромсиндиката, а по лесоматериалам — около 5% от реализации Лесосиндиката.

6) Усиление синдицирования и объединение сбыта ряда строительных материалов в масштабе местного рынка являются очередными задачами дня.

7) По бемскому оконному стеклу следует в срочном порядке проработать вопрос о переходе стеклопромышленности на выработку мерного бемского стекла по заказам потребителей. Следует также упорядочить планирование этого стройматериала, добиваясь более равномерного насыщения отдельных районов и основных групп потребителей. По полубелому оконному стеклу необходимо добиться распределения его реализации через потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию в меру их фактических возможностей, т.е. с учетом сети и финансового положения отдельных союзов, не допуская ошибки 1927/28 г.

8) С рынка строительных материалов должны быть сняты Цекомбанк и городские банки. При этом необходимо прекратить торговые операции этих банков со всеми строительными материалами как в форме комиссионных поручений, так и в форме резервации.

9) Окончательно должно быть установлено, что жилищная кооперация не должна заниматься снабжением широкого городского рынка, местных госбюджетных учреждений, коммунальных хозяйств, местной промышленности и т. д., каковая работа должна целиком перейти к системе местных торгов. Этим будет положен конец параллельной работе обеих указанных товаропроводящих систем и будет положен предел тому „торгашеству“, которое до сих пор процветает в жилищной кооперации — особенно на Украине.

10) Снабжение индивидуального рабжилстроительства необходимо в основном сконцентрировать в жилищной и потребительской кооперации.

Мы перечислили только основные мероприятия. К ним надлежит присоединить вопросы складского хозяйства, транспорта и друг. Не подлежит сомнению, что проведение их в жизнь значительно улучшило бы положение на рынке строительных материалов, оздоровило бы общее состояние его и облегчило бы проведение работ по капитальному строительству в 1928/29 г.

С. Рыбников

Страхование и его функции в современном народном хозяйстве

Общие замечания

Техническое бытие отдельных строений, орудий производства, средств транспорта и вообще разного рода объектов хозяйства может угасать на подобие жизни людей, постепенно, по мере их естественного изнашивания, но может также прекращаться и сразу, под влиянием разрушения их какою-либо внезапною случайностью.

Изнашивание есть явление регулярное, естественное, неизбежное и поэтому сравнительно легко поддающееся экономическому учету путем амортизационных отчислений. Эти расходы на амортизацию (в том числе на „моральную“ амортизацию), падая на производство, остаются тем не менее, как общее правило, в виде тех или иных денежных фондов в том же хозяйстве.¹

Иначе обстоит дело, когда экономическому учету подлежат внезапная смерть вещи, т.-е. возможность разрушения объектов от случайных явлений. Прежде всего природа этих явлений совершенно иная: они могут возникнуть, как, например, пожар, но могут и вовсе не быть. Здесь нет ни логической, ни технической неизбежности. Однако, как указывает статистика, возможность, вероятность наступления этих случайных ущербов имеется вполне реальная, создавая тем самым определенный риск, составляющий часть общего риска производства.

Наличие такой особенности дела должно было повести к определенному обобществлению экономических мероприятий, направленных на возмещение названных ущербов. Возможность случайного ущерба не исключена для каждого отдельного хозяйства; поэтому и участие в несении расходов, отчисляемых на покрытие этих ущербов, должно было, по существу дела, распространяться также на все хозяйства, находящиеся в однородных условиях.

Однако, оставление названных отчислений, произведенных каждым хозяйством, в пределах последнего представляется определенно нецелесообразным, так как случайности и производимые ими ущербы поражают отдельные хозяйства совершенно независимо от производства ими названных отчислений. Поэтому с хозяйственной точки зрения единственно правильным должно почитаться

только объединение и обобществление всех этих отчислений (страховых премий) в целях покрытия за счет их отдельных случайных ущербов (выдача страхового вознаграждения). Как известно, выполнение таких междухозяйственных функций по разложению соответственного риска и осуществляется страхованием.

Действительное имущественное страхование имеет целью охрану капитала от экономических последствий разрушения его случайными событиями, путем организованного и безвозвратного возмещения соответственных ущербов. Достигается это путем разложения этих ущербов, на основе возмездности, между совокупностью хозяйств, находящихся в однородных условиях. Таким образом, по существу дела каждый такой ущерб разбивается на мельчайшие части, которые в виде страховых платежей-премий (как эквивалент их риска) и взимаются со страхователей в целях покрытия страховых убытков.

Иначе обстоит дело в области страхования личного, где в качестве цели обычно выдвигается охрана не капитала, а труда от экономических последствий утраты трудоспособности. Это определенно проводится как основная линия во всей системе современного социального страхования. То же имеет место в огромном большинстве случаев и в обычном страховании жизни с его сравнительно небольшою среднею суммою на один полис, не говоря уже про мелкое народное страхование¹. Отличительной чертой почти всех этих страхований жизни является их долгосрочность, часто даже пожизненность. Кроме того, в противоположность страхованию имущественному, в обычном страховании жизни выдача страхового капитала должна последовать неизбежно. Неизвестным является лишь срок, когда наступит момент этой выплаты. Поэтому собираемые здесь страховые премии должны отвечать двум целям: оплачивать наступившие случаи и давать средства к накоплению таких сумм (резервов-премий), которые обеспечили бы в будущем оплату всех принятых на себя страховщиком обязательств. Таким образом, здесь определенно выявляются две основные цели страхования жизни: охрана от экономических последствий преждевременной смерти, т.-е. защита от случая (аналогично страхованию имущественному), и второе — создание путем накопления такого денежного фонда, который соответствовал бы происшедшей амортизации как бы экономической ценности застрахованного лица. И в данном случае, — как и вообще при всякой амортизации, — осуществление ее требует определенных денежных отложений. Поэтому, помимо чисто рискового момента, в страховании жизни определенно выступает также и момент сбережения в виде накопления резервов-премий, достигающих огромнейших размеров.

¹ Например, 2,7 тыс. долл. по обычному и 190 долл. по народному страхованию жизни в С.-А. С. Ш.; 275 фунт. стерл. по обычному и 15,05 фунт. по народному в Великобритании; 3,5 тыс. марок по обычному и 310 марок по народному в Германии и около 704 руб. у нас за 1926/27 г.

¹ К. Маркс, „Капитал“, т. II, стр. 154.

Эволюция в области современного имущественного страхования

Имущественное страхование, консолидируя вообще весь хозяйственный оборот, являлось той основной предпосылкой, при наличии которой создавалась концентрация капитала, учреждение огромных предприятий (фабрик, складов, пароходов и т. п.), так как именно страхование охраняло эти значительные сгустки капитала от всяких случайностей, понижая весьма существенно соответственный риск предпринимателя, не говоря уже про то облегчение кредитного оборота, которое также осуществлялось и осуществляется страхованием, путем защиты от случая, обеспечивающего кредит залога. Трудно вообще ясно представить себе ход и темп современного капиталистического развития, если бы оно определенно не охранялось от последствий явлений случайных всей системой новейшего страхования.

1. Наиболее распространенным видом имущественного страхования было всегда страхование от огня. Однако, если еще недавно в порядке этого страхования возмещались ущербы, вызванные лишь пожаром и притом только такие убытки, которые оказывались непосредственно причиненными этим бедствием, то в настоящее время обслуживание страхованием идет несравненно глубже и шире. Так, к убыткам от пожара приравняются теперь обычно и убытки от удара молнии, взрыва светильного газа и электричества, а также и от взрывов паровых котлов и всякого рода двигателей, хотя бы удар молнии и взрыв и не повлекли за собою пожара. В дальнейшем жизнь стала выдвигать требования страховой ответственности и за другие стихийные бедствия, которым подвергается имущество. В этом отношении наибольшее значение имеет страхование от торнадо-ураганов, которые довольно часто наблюдаются в восточной части Соед. Штатов, причиняя значительные разрушения. В настоящее время это страхование сложилось там уже окончательно, собирая ежегодно около $1\frac{1}{2}$ десятков миллионов долларов страховой премии. Затем там же, особенно в Калифорнии, мы встречаем широкие опыты и со страхованием от землетрясений. Так, в 1927 г. соответственный сбор премий выразился по Америке в сумме $2\frac{2}{3}$ млн. долл. Менее широкое применение имеет страхование от наводнений, обвалов и т. п. Однако, уже в 1925 г. правительство кантона Во в Швейцарии распространило ответственность по кантональному обязательному страхованию строений от огня также и на убытки от ливней, бурь, наводнений, обвалов и проч. Этому примеру с января 1928 г. последовал и кантон Берн.¹ Вопрос о расширении ответственности по имущественному страхованию на указанные стихийные бедствия разрабатывается в настоящее время также и в Госстрахе.

¹ Assekuranz-Jahrbuch, т. 47, стр. 598.

Страхование от огня покрывает, как общее правило, только убытки прямые, т.-е. непосредственно причиненные имуществу огнем, жаром, дымом и т. п. элементами пожара. Однако, убытки для предприятия далеко не всегда ограничиваются этими пределами. Пожар может разрушить некоторые машины и установки, вследствие чего возможна приостановка всего соответственного завода и порча введенных уже в производство сырых продуктов, напр., на винокуренных и свеклосахарных заводах. Такие „косвенные“ убытки будут иметь место также и в том случае, когда пожар потребует ремонта, а этот последний вызовет простой производства, при наличии, однако, расходов на содержание рабочей силы и административно-технического аппарата и т. п. Покрытие таких убытков мы действительно и видим в современной иностранной страховой практике; характерно, что в Германии таким страхованием косвенных убытков занимаются даже некоторые публично-правовые страховые учреждения, хотя вообще в последнее время это страхование более практикуется в Великобритании и Швейцарии. Весьма своеобразно поставлено это дело во Франции¹ (страхование неполученной вследствие пожара арендной платы, перерыва работы и т. п.), а также и покрытие всех тех видов гражданской ответственности, которые французский гражданский кодекс возлагает на виновников пожара (risques locatives и пр.)

Обычно огневое страхование возмещает при пожаре не восстановительную стоимость сгоревшего имущества, а его „современную“ стоимость, т.-е. за вычетом из исчисленной построечной стоимости здания определенного процента на износ—амортизацию. Однако, в обычных частных хозяйствах амортизационные отчисления делаются и капитализируются далеко не всегда, что и дает себя чувствовать, когда приходится восстанавливать разрушенное имущество. Поэтому потребности хозяйственной жизни определенно выдвинули проблему страхования недвижимости в ее полной восстановительной стоимости. Разумеется, такое страхование является субъективно более опасным. Однако, публично-правовые страховые учреждения Берлина и Гамбурга, где имеется идеальное пожарное устройство, определенно идут на такое страхование. Затем в течение последнего года объединение германских акционерных обществ страхования от огня также приняло решение о введении этого страхования в виде дополнительного к обычному огневому. Однако, в целях парализования спекуляций разница между стоимостью объекта на день пожара и его восстановительной стоимостью выдается в данном случае страхователю в виде долгосрочной беспроцентной ссуды, начало погашения которой обычно несколько отодвигается. В настоящее время это страхование вводится также и Госстрахом.

2. В другой большой отрасли страхования, а именно — страховании транспортном, наблюдается в последнее время также огром-

¹ „Вестн. госуд. страх.“, 1925 г., № 17—18, стр. 97—99.

ная эволюция. На наших глазах автомобиль, особенно в Америке произвел переворот в средствах передвижения. За ним идет аэроплан. И, разумеется, страхование должно было пойти навстречу этим новым завоеваниям техники. Действительно, теперь автомобиль страхуется от его кражи, пожара, а также разного рода поломок и повреждений, вызываемых случайностями пути. Наконец, как показывает опыт, автомобильное движение является весьма опасным для третьих лиц: автомобили нередко увечат пассажиров и разрушают имущество, принадлежащее посторонним лицам. Страхование покрывает также и этот риск, являющийся по существу дела риском эксплоатации. Характерно здесь также и то обстоятельство, что этот вид страхования гражданской ответственности проводится во многих странах в порядке обязательном, как, например, в некоторых штатах Сев. Америки, Швейцарии, Норвегии и др. Кроме того, данный вопрос ставится на очередь и в Великобритании, Германии и других странах. Делается это потому, что владение автомобилем не гарантирует еще состоятельности этого лица, а между тем ущерб, который он может причинить своим автомобилем очень велик. Характерно отметить, что в Соед. Штатах, располагающих свыше 80% всех имеющихся на земном шаре автомобилей, размеры собираемых премий по страхованию автомобилей очень велики: 375 млн. долл. в 1925 г.¹ и 428 млн. долл. в 1926 г.; из этих сумм на страхование гражданской ответственности приходится в 1925 г. 139 млн. долл. и в 1926 г. — 153 млн. долл.

В остальных отраслях транспортного страхования эволюция также идет по линии расширения ответственности. Страховые организации не ограничивают свою ответственность явлениями стихийными, но определенно распространяют ее на разного рода убытки, происходящие от случайности транспортирования, например, кражу и пропажу груза, лома и боя, порчу крюками при погрузке и выгрузке, недостачу содержания при целостности упаковки, за порчу грузов грызунами и т. п. Требования жизни, с одной стороны, и конкуренция — с другой, заставляют страховщиков идти и по этому пути.

3. Однако, расширение функций современного страхования шло также и помимо рамок огневого и транспортного страхования. Здесь, прежде всего, развитие промышленности должно было поставить вопрос о страховании убытков, происходящих от поломки машин, а также от убытков, вызываемых порчею передачи электрической энергии. Разумеется, страхование пошло на это, и, например, соответствующий сбор премий выразился по Германии за 1926 г. в 4,1 млн. марок и за 1925 г. в 3,8 млн. марок.

Общая, свойственная всякому хозяйственному начинанию тенденция — обеспечить себя экономически от тех или иных случайностей, могущих помешать достижению желаемого успеха, определенно

сказывается и в страховании от дождя. Страхование это приняло определенные формы только какие-нибудь последние 7—10 лет. Цель его — обеспечить организаторов разного рода сезонных предприятий от убытков, которые приносит им дождь, например, разного рода летним ресторанам при тех или иных празднествах и гуляньях, организаторам бегов, скачек, представлений на открытом воздухе и т. п.

Необходимо упомянуть также и о том страховании, которое организуется, как определенный противовес со стороны капиталистов в борьбе их с рабочими за улучшение последними своего материального положения. Таким является страхование от убытков, происходящих от забастовок. Обычно этот вид страхования осуществляется путем соответственного объединения и соглашения предпринимательских союзов, принимая в некоторых странах весьма крупные размеры.

Наконец, следует упомянуть, что одной из главнейших проблем которые вообще выдвигаются в страховом деле, является страхование посевов от неурожая. Проблема эта ставится теперь на очередь и в нашем Союзе. Нелишне отметить, что соответственные опыты производятся уже и теперь в сравнительно значительных размерах акционерными обществами в Соед. Штатах.

4. Характерна также и та новая роль, которую присваивает страхованию новейшая стадия капиталистического развития на Западе. А именно, — война и ее последствия, внеся определенное расстройство в международную торговлю, поставили затем перед отдельными капиталистическими государствами определенную задачу — завоевать свои прежние, а также и новые рынки. Требование это, вытекающее как следствие из общей линии империалистического развития, ставилось также в зависимости от необходимости развивать свою национальную промышленность, сокращая тем безработицу среди рабочих и т. п. Поощрение экспортной торговли производилось уже давно как путем определенной политики с железнодорожными тарифами, установлением возврата разного рода акцизов, так и предоставлением вывозной премии и т. п. К этим методам оказалось необходимым добавить новый, который гарантировал бы платежеспособность иностранных покупателей. Дело в том, что война и последующее за ней время внесли большую неуверенность и неопределенность в эту сторону дела. Необходимо было их устранить экономически, ибо только тогда капитал решался торговать с заграницей, особенно в некоторых государствах. Целям такой гарантии могло служить как раз страхование кредита. В настоящее время эта система страхования экспортного кредита существует в Великобритании, Германии, Франции, Италии, Дании, Чехо-Словакии, Швейцарии, Финляндии и др. странах.¹ Характерно отметить, что эта

¹ „The Spectator“, от 19/V 1927 г., стр. 15.

¹ „La reassurance“, т. X, 20/X 1927 г., стр. 700—701; „Zeitschrift für die gesamte Versicherungs-Wissenschaft“ 1926 г. кн. 2, стр. 46; кн. 4, стр. 126—130.

новая отрасль страхового дела сумела уже в апреле 1928 г.¹ до некоторой степени объединиться в международном масштабе.

5. Наконец, наиболее революционным явлением в области имущественного страхования является начавшее практически осуществляться с 1921 г. в Германии страхование жизни вещей — Sachlebensversicherung. Это страхование имеет целью возместить восстановительную стоимость строения не только от пожара и других случайностей, но также на случай его естественного или преждевременного обветшания. Здесь функции возмещения случайных убытков объединяются уже с экономическими целями амортизации. Страховщик как бы обобществляет в данном случае и откладывает у себя амортизационные фонды путем взимания особых премий. В результате здесь получается явление, весьма сходное с тем, что мы имеем в области страхования жизни по смешанному плану.² Создается как бы некоторый переход в технической организации дела от страхования имущественного к страхованию личному. Насколько известно, страхование это практикуется пока только в Германии одним акционерным страховым обществом. Объектами производимых этим обществом страхования операций являются в первую голову строения, а также суда и машины.

Эволюция в области личного страхования

Общая необеспеченность жизни, в связи с увеличивающейся сознательностью широких масс населения и стремлением их устранить эту необеспеченность как в отношении своей семьи, так и собственной старости, — является той основной причиной, которая обуславливает грандиозный рост личного страхования в настоящее время. Развитие это идет по двум основным линиям: а) страхованию жизни и б) страхованию социальному.

1. Страхование жизни. Это страхование делится на два основных вида, имеющих по существу дела как различную технику, так и обслуживающих совершенно различные слои населения. Обычное страхование, т.-е. страхование на более значительные, хотя в среднем и небольшие суммы,³ производится обычно в устранение нежелательного подбора застрахованных при наличии медицинского осмотра. Как общее правило здесь страхуется буржуазия, и в особенности более квалифицированные группы работников умственного и физического труда. С другой стороны, народное (industrial insurance) страхование жизни является страхованием на очень мелкие суммы с весьма дробными сроками уплаты премий часто даже еженедельными, взимаемыми при посредстве целой армии особых сборщиков. В устранение же подбора плохих рисков (т.-е. приема

¹ Журнал „Die Versicherung“, Вена, 1928 г., № 12—13, стр. 201—217.

² См. статьи Heymann'a, Eherenberg'a и Blau в „Ass.-Jahrbuch“ за 1926 г.

³ См. выше, стр. 75 (сноска).

на страх лиц, уже серьезно больных), как общее правило, ответственность в полной страховой сумме (за исключением смерти от „случайных“ причин) наступает здесь не сразу, а обычно через 1—2 года. Все это чрезвычайно упрощает систему, делая страхование экономически доступным для самых широких масс населения, что действительно и наблюдается, особенно в Сев. Америке, Великобритании, Германии и Японии.

А. Необходимо вообще отметить, что новейшие тенденции в области страхования жизни чрезвычайно сильно выдвигают вопрос о допустимости приема рисков на мелкие и средние суммы без медицинского осмотра. Обычно, если при этом данное страхование заключается коллективно, охватывая всех лиц, находящихся в тех или иных условиях, т.-е. когда отпадает возможность искусственного подбора плохих рисков, то тогда такое страхование принимается даже с немедленной ответственностью. Вообще развитие такого коллективного страхования, особенно в Соед. Штатах есть явление весьма жизненное: этим путем предприятия страхуют своих служащих. Затем последнее время в области страхования жизни все более и более начинает осуществляться возможность страхования лиц, отличающихся пониженным здоровьем. Большой соответственный американский опыт дает возможность учесть эти аномальные риски путем определенного повышения для них страховой премии, что, разумеется, является определенным достижением.

Кроме того, как явление также новейшего времени, должно быть подчеркнуто стремление расширить ответственность по договору страхования жизни на случай инвалидности, а также и наступления несчастных случаев. Явление это находит, например, у нас в Союзе весьма реальное применение.

Характерно также значительное, наблюдаемое в настоящее время в Германии, самостоятельное страхование на случай болезни, охватившее в 1926 г. около 3 млн. человек.

Следует отметить, что примерно с 1909 г. общества страхования жизни начинают уделять весьма значительное внимание заботам о здоровье застрахованных. Достигается это как изданием соответственной популярной литературы, радио, фильм, выставок и т. п., так и путем предоставления застрахованным права пользоваться бесплатно советами врачей, а также путем командирования сиделок к больным. Так, американское общество „Метрополитэн“, развив огромнейшую в этом отношении деятельность,¹ добилося значительного понижения процента смертности среди своих застрахованных.²

Б. Страхование жизни, развиваясь повсюду, приобретает в соответствии с общими тенденциями, свойственными тому или иному на-

¹ Напр., им было издано в 1926 г. 42,25 млн. экз. брошюр о здоровье.

² „Der Gesundheitsdienst der Lebensversicherung“ в „Ass. Jahrbuch“, т. 47, стр. 140—162.

родному хозяйству, определенные национальные отличия. В этом отношении следует отметить, что страхование пожизненных рент, как это и следовало ожидать, более всего имеет место во Франции. Кроме того, там развивают значительную деятельность и разного рода общества капитализационно-тонтинные (распределение собранных взносов между теми из застрахованных, которые окажутся в живых к определенному сроку).¹

Что касается Великобритании и Соед. Штатов, то там превалирующее значение имеют полисы на случай смерти, тогда как в Германии и у нас — прежде и теперь — преобладали страхования смешанные. Эти последние обеспечивают семью на случай преждевременной смерти застрахованного, в то же время по истечении определенного срока, напр., 15, 20, 25 или 30 лет дают самому застрахованному право на получение страховой суммы, обеспечивая тем его старость.

В. Огромнейшие капиталы, накапливаемые о-вами страхования жизни, а равно стремление сделать страхование более дешевым и доступным, уже с половины XIX столетия побуждали современное государство взяться за это дело. Так возникли и развились французские и бельгийские страховые учреждения, в особенности по страхованию пенсий, а затем солидные страховые учреждения в Новой Зеландии, Дании и проч. Значительных размеров достиг также основанный в Италии в 1912 г. Национальный страховой институт для осуществления намечавшейся, но фактически так и не реализовавшейся, монополии страхования жизни. Кроме того следует отметить развитие в течение последних семнадцати лет публично-правовых учреждений по страхованию жизни в Германии. Наши бывшие государственные сберегательные кассы и железнодорожный пенсионный комитет также имели значительные соответственные операции.

Война вызвала в Соед. Штатах создание особой правительственной организации страхования жизни военных, находящихся в рядах действующей армии. После войны деятельность этой грандиозной организации сузилась весьма значительно.

Знаменательно также новейшее развитие народного страхования в Японии, где в 1916 г. была установлена особая государственная монополия по этому только виду страхования. Здесь народное страхование получило, при посредстве всего почтового аппарата чрезвычайно широкое развитие (на 1926/27 г. числилось в силе более 10 млн. полисов на сумму почти 1,3 млрд. иен). Характерно, что страхование это охватывает также и крестьянское население, распространяясь очень широко и на женщин, финансируя своими средствами устройство разного рода общепольных учреждений. Самое послед-

¹ „Известия общества страх. зн.“, вып. V, доклад П. М. Шлакаты, „Тонтин“ стр. 97, а также „Assek. Jahrbuch“ т. 47, стр. 358—361.

нее время (весна 1928 года), мы видим такую же попытку и в Польше. В довоенное время часть страхований наших бывших государственных сберегательных касс имела также характер народных страхований. Современная же организация страхования жизни Госстраха в своей огромной части имеет определенные признаки народного страхования.

Г. Техника страхования жизни вызывает необходимость в постепенном отложении за счет собираемых премий особых фондов в целях покрытия ими возрастающих обязательств страховых обществ. Фонды эти, так называемые резервы премий, достигают грандиозных размеров, например, свыше 12 млрд. долл. для Соед. Штатов. Собственные капиталы страховых обществ при сравнении с этими величинами, принадлежащими фактически страхователям, превращаются в величину ничтожную. Это обстоятельство, а также конкуренция давно уже привели к тому, что многие акционерные общества страхования жизни начали переходить на принципы взаимности (мутуализация). Страхователи приобретают право участия в управлении делами наравне с акционерами, а также и в прибылях.¹ Вообще же наиболее крупные американские общества даже формально превращаются в общества взаимные.

Д. Развитие страхования жизни, особенно в послевоенное время, в Соед. Штатах, а также в Великобритании идет чрезвычайно быстрым темпом. Большую роль в этом деле играют агенты — аквизиторы, стремящиеся путем приобретения новых страхований получить определенное комиссионное вознаграждение. Соответственные суммы страховых портфелей будут следующие (в млн.):

Число и сумма страхований жизни в силе на конец года

Наименование стран	Обычное страх.		Народное страх.		Итого	
	Число полисов	Страхов. сумма	Число полисов	Страхов. сумма	Число полисов	Страхов. сумма
В Соед. Штатах (долл.) за 1926 г.	19,9	64.793	65,8	14.165	85,7	78.958
Великобритания (фунт.) за 1926 г.	4,8	1.320	71,9	1.030	76,7	2.350

Цифры эти не могут не произвести должного впечатления о колоссальности современного состояния страхования жизни. По сравнению с 1914 г. эти величины возросли в Великобритании более, чем вдвое, а в Сев. Америке — вчетверо. Характерно также быстрое возрождение этого дела в Германии.

¹ По американским обществам страхования жизни в качестве дивиденда было выдано за 1925 и 1926 гг. — 99% всей полученной прибыли.

Е. Грандиозное развитие дела страхования жизни за последнее время определенно ставит вопрос об устойчивости валюты, в которой заключаются договоры страхования жизни. Нам всем, пережившим периоды постепенного и резкого падения валюты, ясны и понятны все последствия, отсюда вытекающие. Действительно, денежные катастрофы в Германии, Австрии, Венгрии повели почти к полному фактическому аннулированию старых страховых договоров. Реальная стоимость теперешнего французского франка, равная около $\frac{1}{5}$ его довоенной ценности, — также действует деморализующе на страховое дело. Однако, кроме таких валютных катастроф, фактическое падение валюты происходит и более медленно, как это и выявляется в повышении величины соответственных товарных индексов. В результате же страхователь, получая номинально как бы эквивалент своих взносов, на самом деле получает только часть таковых. Таким образом, вопрос об установлении в страховом деле правильной валюты требует своей постановки и разрешения. Характерно, что, напр., даже Кэйнс, рассматривая вопрос о помещении средств английских страховых обществ, анализирует его, главным образом, с точки зрения устойчивости валюты.¹

Ж. Другой основной проблемой современного страхования жизни является вопрос о чрезмерной дороговизне этого дела для народного хозяйства. Страхование это, благодаря конкуренции и принятым мерам к его развитию, начинает поглощать на содержание аппарата, в особенности на уплату комиссии по заключению страховых паний, суммы весьма значительные. Кроме того, благодаря форсированному привлечению новых страховых, очень значительная часть таковых отпадает по уплате полугодовой, годовой или двухгодовой премии, когда взамен этих взносов страхователь обычно ничего не получает. Наличие значительного размера таких *faux frais* ставит под серьезное сомнение, если не целесообразность самого института страхования жизни, то по крайней мере вопрос о целесообразности его современной организации. Так, например, по американскому делу² сумма годовой премии по вновь заключенным страхованиям за 1924 г. составляла 313 млн. долл., тогда как расходы по заключению этих страховых выразились в сумме 352,8 млн. долл.

Особенно велики расходы по народному страхованию, которые даже теперь достигают в Великобритании — за 1926 г. — около 33,8%³

Что же касается упомянутого выше преждевременного прекращения договоров страхования жизни, так называемых „сторно“, то здесь картина получается еще того более разительная. Так, например, в Соед. Штатах из всей суммы прекратившихся в 1926 г. дого-

воров страхования жизни на „сторно“ пришлось по обычным страхованиям 36%, а по народному даже 75%. Вообще народное страхование страдает от „сторно“ более всего. Так, несмотря на заключение в 1926 г. этих страховых на 4 млрд. долл., фактически за год прирост портфеля выразился там только в 1,4 млрд. долл.; для 1927 г. соответственные цифры были еще менее того утешительными, а именно: 4,2 млрд. долл. новых страховых при фактическом приросте только 0,9 млрд. долл.⁴ Такая же картина наблюдается и в Великобритании.⁵

Вполне естественно, что такие вредные для народного хозяйства аномальности начинают уже серьезно обращать на себя внимание.⁶ При таких условиях страховое дело начинает определенно загнивать; интересы страхового аппарата становятся преобладающими, а коэффициент полезного действия основной функции страхования в народном хозяйстве идет на убыль.

2. Страхование социальное. Для полноты общей картины, мы позволим себе вкратце затронуть также и наиболее основные моменты современного социального страхования.

Общая эволюция этого института⁷ в его новейшей „государственный“ период берет, как известно, свое начало от весьма широких для своего времени реформ Бисмарка, относящихся к восьмидесятым годам XIX столетия. Первоначально система социального страхования выявила три основных типа этого страхования: страхование от несчастных случаев, от болезни и страхование старости и инвалидности. Впоследствии сюда присоединилось страхование от безработицы (Великобритания, 1911 г.) и страхование материнства (Италия, 1910). В каждой из этих отраслей страхования наблюдается как своя особая организация дела, так и различное соотношение финансового участия рабочих, предпринимателей и государства.

Будучи определенным достижением рабочего класса в его борьбе за улучшение своего положения, страхование это сперва охватывало только рабочих промышленности. Затем последовало его расширение на рабочих торговли, а в последнюю очередь и на рабочих в сельском хозяйстве. Наконец, мы видим распространение некоторых видов социального страхования также и на служащих (Австрия, 1906 г.; Германия, 1911 г.).

Что касается круга обеспечиваемых, то тенденция шла вообще в направлении более широкого охвата наемных работников, с посте-

¹ „The Spectator“, от 26/IV 1928 г., стр. 13.

² „Assek Jahrbuch“, т. 45, стр. 344—345.

³ Чрезвычайно велики также и расходы по ведению операции страхования от огня в частных иностранных обществах (около 40%). Однако, этому, как и вообще более подробному анализу настоящего вопроса предполагается посвятить особую статью.

⁴ „Grundprobleme der Soz. Versicherung“ Genf, 1925 г., стр. X и след.; 3. Теттенборн. „Советское соц. страхование“, 1926 г., стр. 32.; Вигдорчик, „Теория и практика соц. страхования“, вып. I.

¹ I. M. Keynes, „Kapitalanlagepolitik der Lebens-Versicherungs-Gesellschaften nach englischer Auffassung“. Zeitschrift für die Ges. Versicherungs-Wissenschaft, 1927 г. кн. I.

² „Assek. Jahrbuch“, т. 45, стр. 480.

пенным распространением также и на иждивенцев (Германия, 1911 г.). Кроме того, в порядке социального обеспечения организация соответственных мероприятий на случай инвалидности и старости распространялась в некоторых странах вообще на все малоимущее население (Дания, 1891 г., Франция, 1905 г., Великобритания и некоторые ее доминионы, 1908 г.), или на всех вообще граждан (Швеция, 1913 г.).

Успехи рабочего движения, отражаясь также и на прогрессе социального страхования, выявлялись, с одной стороны, в упрочении и расширении в этом страховании идеи обязательности, а с другой — в введении в систему социального страхования в отдельных государствах новых отраслей этого дела. Неуклонно прогрессируя, социальное страхование складывается во многих странах в весьма мощную систему социальных мероприятий. Так, современная Великобритания идет в этом деле уже далеко впереди Германии. Упрочивается оно также и во Франции, Чехо-Словакии, Румынии. Однако, постановка этого дела в нашем Союзе должна быть признана наиболее широкой. Здесь мы видим возложение всего финансового бремени на плечи работодателей, при наличии самого широкого охвата всех категорий наемных рабочих и обеспечения ото всех видов случайностей работы. Конечно, наш Союз тратит на это дело относительно меньше, чем Великобритания и Германия, что, впрочем, является вполне понятным, если принять во внимание процент крестьянского населения у нас и в этих странах. Однако, все-таки при числе застрахованных в 1926/27 г. — 8,9 млн. человек и в 1927/28 г. — 9,1 млн. человек расходная часть бюджета социального страхования составляла у нас за 1926/27 г. — 852 млн. руб. и за 1927/28 г. — 947 млн. руб. Из европейских стран наибольшие расходы по социальному страхованию и обеспечению на одну душу населения несет¹ Великобритания, опередив в этом отношении почти вдвое Германию (78¹/₂ шилл. против 37¹/₂ шилл.).

Необходимо также указать, что почти полное отсутствие централизованного социального страхования в Соед. Штатах является одной из основных причин грандиозного развития там операций мелкого (народного) страхования жизни.

Роль страховых средств в финансовой и кредитной системах современного народного хозяйства

1. Раньше было уже указано, что ежегодные страховые премии и накопленные страховые капиталы (резервы премий) достигают в страховом деле величины весьма значительной. Для конкретного уяснения этой стороны дела могут служить цифры нижеследующей таблицы:

¹ „Report of the Royal Commission of National Health Insurance“. London, 1926 г. стр. 70.

Наименование стран	Валюта	Годы	Размеры резервов-премий			Фонды прибылей страхов.
			По страх. жизни	По проч. страх. операц.	И т о г о	
(в м и л л и о н а х)						
Соед. Штаты	Долл.	1926	10.986	908	11.894	494
Великобритания	Фунты	1925	754	72	826	свед. нет
Германия	Марки	1914	5.015	270	5.285	513
”	”	1926	481 ¹	338	819	121
Россия.	Зол. руб.	1913	623 ²	62 ³	685	3
СССР Госстрах	Черв. руб.	1926	2,4	41	43 ⁴	—

Наименование стран	Валюта	Годы	Страховые поступления (премия)				Доходы на страховые капиталы от их помещ.
			По личн. страх.	По имущ. страх.	По социал. страх.	И т о г о	
			(в м и л л и о н а х)				
Соед. Штаты .	Долл.	1926	2.948	1.484	—	4.432	634
Великобрита- ния	Фунты	1925	114	105	{ (расход) 118	337	34
Германия. . .	Марки	1914	849	748	1.371	2.968	273
„	„	1926	593	846	3.132 ⁵	4.571	66
Россия	Зол. руб.	1913	52	153	—	205	{ 13 по страх. жизни
СССР Госстрах	Черв. руб.	1926	4	160	852	1.016	{ 14 по всем операц.

Приведенные цифры определенно показывают, что весьма солидный процент ежегодного национального дохода поглощается страховым делом. Процент этот колеблется от 8,8⁰/₁₀₀ по Великобритании, 8,3⁰/₁₀₀ по Германии до 6,3⁰/₁₀₀ по Соед. Штатам и до 5,4⁰/₁₀₀ у нас.⁶ Разумеется, как в СССР, так и в Германии определяющее значение имеют платежи по социальному страхованию, которые и в Великобритании

¹ Кроме того, по расчетам по прежним (обесцененным) страхованиям числилось 766 млн. марок.

² По чисто страховым операциям числилось только 255 млн. руб.; остальная сумма приходилась на пенсионные кассы.

³ Кроме того, по разного рода взаимным земским и госуд. страх. учреждениям числилось запасных капиталов до 200 млн. руб., которые по своему характеру в определенной своей части должны быть отнесены к резервам премий.

⁴ Кроме того, основные и запасные капиталы Госстраха равнялись 64 млн. руб. и разного рода фонды специального назначения 40 млн. руб.

⁵ Не считая взносов по безработице до 1 млрд. марок.

⁶ Размеры национального дохода берутся по данным, приведенным в книге „Налоговое бремя“, Фин. изд., стр. 145—150.

составляют также более $\frac{1}{3}$ всех страховых сборов. Большинство указанных страховых поступлений ежегодно же поступает в перераспределение, возвращаясь обратно в те хозяйства, где возник ущерб или же выявилась соответственная потребность в средствах вследствие наступления случайного события. И только определенная часть этих поступлений, преимущественно по страхованию жизни, задерживается и постепенно накапливается.

Таким образом, ежегодное перераспределение вышеуказанных миллиардных сумм, идущих на усиление и поддержание экономически ослабевших хозяйств,—является фактом чрезвычайно серьезного хозяйственного значения.

Обращаясь затем к размерам накапливающихся по страхованию жизни капиталов, следует указать, что размеры эти регулярно и неизменно возрастают,¹ как это и можно видеть из следующей таблицы:

Размеры резервов премий по страхованию жизни на нижеуказанные годы	Соед. Штат. (долл.)	Великобритания (фунт.)	Германия (марки)	Россия (руб.)
	(в миллионах)			
1907—1908	2.544	321	2.577	178
1912—1914	4.167	437	5.103	255
1926	10.986	802	1.247 ²	2,4
Сбережения в системе сберегательных касс на 1926 г. ³	24.696	1.035	3.091	115

Таким образом, резервы премий по страхованию жизни возрастают весьма значительно и по своим размерам приближаются к другим накоплениям, аккумулирующимся в системе народного хозяйства.

2. Все эти капиталы требуют своего помещения в приносящие регулярный доход ценности, и притом ценности солидные, которые, например, по страхованию жизни не требуют даже быстрой ликвидности. С другой стороны, разного рода страховые капиталы по имущественному страхованию, в виду возможной потребности в покрытии могущих оказаться значительных убытков, требуют своего помещения в ценности, более легко реализуемые. Поэтому и способы помещения средств по личному и по имущественному страхованию определенно различны, как это и можно усмотреть, например, по Соед. Штатам, согласно следующей таблице (в млн.):

Способы помещения средств	Соед. Штат. 1926 г. (в долл.)		Великобритания 1926 г. (фунты) по страх. жизни	Германия (в марках)		Россия СССР (в рублях) 1915 г.		Франция по страх. жизни 1926 г. (в франках)
	По страх. жизни	По страх. от огня		По всем общ. на 1916 г.	По част. общ. на 1926 г.	По всем акц. и иностр. общ.	По Гос- страху на 1 окт. 1927 г.	
Ипотеки	4.695	85	96	5.926	1.168	15	2	182
Недвижимости . . .	181	44	54	192	77	108	3,2	735
0/00 бумаги и займы публ. корпоративных учрежд.	4.418	1.591	726	1.582	202	221	53	2.116
Ссуды под полисы .	1.336	—	95	543	39	44	0,1	91
Кредитные учреждения	262	139	82	183	—	66	93,2	87
Прочее	249	193		642	26	97	70 2	652
Итого	11.141	2.052	1.053	9.068	1.512	552	219,5	4.418

Как видно из таблицы, однородности в помещении страховых средств не наблюдается. Тем не менее, в связи с той эволюцией, которая проявляется в этом деле в отдельных странах, можно наметить 5 основных систем помещения средств.

Германская система отличается преобладанием ипотек и отведением процентным бумагам второго места, при чем как процентные бумаги, так и другие способы помещения весьма значительно уступают по своей величине ипотечкам. Аналогичный порядок имеет место в Швейцарии, а также прежде имел место в Австро-Венгрии. Американская система показывает нам постепенный переход к преобладанию ипотек от 0/00 бумаг; впрочем, 0/00 бумаги составляют здесь весьма значительную часть всех активов, уступая ипотечному помещению очень незначительно. Такой же порядок имеет место и в Нидерландах.¹

Далее, английская система характеризуется весьма большим процентом помещения средств в процентных бумагах и незначительностью каждой из остальных активных рубрик. Наконец, русско-французская система отличается преобладанием также процентных бумаг, за которыми, однако, на втором месте стоит помещение средств в недвижимое имущество. При этом в нашей прежней практике величина процентных бумаг превышала примерно вдвое сумму недвижимости, тогда как во Франции имеется более значительное расхождение.

Наконец, наша советская система помещения средств отличается тем, что страховые капиталы направляются Госстрахом преимущественно

¹ „Ass. Jahrbuch“, т. 47, стр. 411.

¹ Разумеется, в Германии, Австрии и некоторых других странах, где имело место полное обесценение валюты, резервы премий также должны были разделить общую участь. Впрочем, потом были приняты меры к частичному их восстановлению.

² В том числе и по обесцененным прежним страхованиям в сумме 766 млн. марок на конец 1927 г.

³ Цифры взяты из книги Рачинского „Сберегательное дело“.

щественно в текущие счета и во вклады в кредитные учреждения, главным образом, в Госбанк.

3. Приведенные в предыдущей таблице цифры указывают, что помещение средств в процентные бумаги и ипотеки имеет в страховом деле решающее значение: действительно, в перечисленных странах на 1926/27 г. процентных бумаг значилось более, чем на 19 млрд. руб. золотом, а ипотек на сумму свыше 10 млрд. руб. золотом. Цифры эти огромны. Они свидетельствуют, какими кумулирующими способностями и возможностями обладает страховое дело, особенно по страхованию личному.

Такие огромные свободные средства обеспечивают страховым предприятиям полную хозяйственную независимость, делая для них, как общее правило, излишним потребность в получении каких-либо кредитов от банковского капитала. Наоборот, именно банковский капитал является чрезвычайно заинтересованным в вовлечении в сферу своего влияния свободных страховых средств. Однако, с другой стороны, интересы страхователей настойчиво требуют сугубо осторожных методов помещения страховых средств. В результате этого антагонизма мы и видим повсюду организацию правительственного страхового надзора, одной из основных функций которого является регулирование порядка помещения страховых капиталов и фактический контроль за соблюдением этого порядка.

Не останавливаясь далее на ближайшей характеристике отдельных способов помещения страховых средств, необходимо лишь отметить следующее. В Европе большая часть процентных бумаг, принадлежащих страховым обществам, относится к займам государственным или правительством гарантированным; в Сев. Америке же, наоборот, эти процентные бумаги являются преимущественно облигациями частными — железнодорожными, электрическими или промышленными. Что же касается ипотек, то таковые как в Германии, так и в Сев. Америке, выдаются преимущественно под городские недвижимости. Характерно, между прочим, указание, что в Германии эти ипотеки идут на жилищное строительство преимущественно Берлина и его окрестностей, вследствие чего оказывается, что от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ соответственных строений являются фактически построенными на деньги, ссуженные страховыми обществами.¹

Изложенное определенно свидетельствует, что страховое дело начинает постепенно играть новую роль в народном хозяйстве. А именно оно начинает в огромных масштабах выполнять функции кредитные, которые прежде осуществлял только банковский капитал. Ясно, что при поступательном разворачивании операций страхования жизни эти функции кредитования должны будут в страховании все время возрастать и притом возрастать чрезвычайно интенсивно.

¹ Hilbert, „Die Kapitalanlagen der deutschen Vers. Gesellschaften“, стр. 60.

Современное страхование, как проводник определенной социальной политики

Здесь прежде всего следует указать, что вся система современного социального страхования является наиболее ярким выражением именно такой социальной политики.

Затем соответственные мероприятия государства обычно проявляются в покровительстве и особом поощрении некоторых видов страховых организаций, преимущественно производящих сельскохозяйственные страхования. Так, напр., во Франции¹ правительство предоставляет мелким страховым кассам ряд льгот и освобождает их от налогов и сборов, а также предусматривает выдачу субсидий. То же явление имеет место в Швейцарии, Австрии и некоторых других странах по взаимному страхованию животных от падежа. И у нас в дореволюционное время принимались меры (освобождение частью или полностью от налогов, выдача ссуд и т. п.) к развитию земского, взаимного и государственного страхования.

Особенно же ярко социальная политика проводится в настоящее время в нашем советском страховании. Здесь эти тенденции сказываются в страховой тарификации. Так, напр., в добровольном огневом страховании тарифы для частного сектора устанавливаются фактически более высокие, чем для обобщественного. В окладном же страховании при тарификации принимается во внимание не только величина соответственного риска. Наоборот, при построении тарифов здесь учитывается и социальный фактор путем включения надбавки для производства льгот и скидок беднейшему населению, а также и фактор экономический. Последнее обстоятельство достигается тем, что для территорий более горимых, но бедных (ЦЧО) тарифы устанавливаются определенно пониженные за счет соответственного повышения ставок по районам экономически более богатым. Следует напомнить, что по плану сельского окладного страхования на 1928/29 г. Госстрах проектирует предоставить льготы беднейшему населению на сумму свыше 20 млн. руб., предварительно взяв эту сумму путем некоторого повышения тарифов с населения, более состоятельного.

Таковы в общих чертах те важнейшие вопросы общеэкономического характера, которые ставятся и осуществляются в современном страховании.

¹ Hemard, „Les assurances terrestres“, Paris, т. I, стр. 297.

Товарооборот и торговля

(Опыт теоретического анализа)

Изучая экономические процессы, связанные с распределением товаров, как в капиталистическом хозяйстве, так и в хозяйстве переходного периода, мы обычно употребляем два термина, определяющих совокупность этих процессов, и говорим либо о торговле, либо о товарообороте. Если мы попытаемся установить на основании как печатных работ, так и устных выступлений, в каких случаях употребляется тот или иной термин, то почти не найдем никаких признаков, определяющих особенности каждого из этих понятий, выделяющих каждое из них в нечто отличающееся одно от другого. Только, пожалуй, в тех случаях, когда говорится о товарных массах и их движении, у нас принято, и то не всегда, говорить об этом, как о товарообороте, а когда говорится об организационных моментах, то употребляется термин „торговля“. Чаще же всего во всех работах говорится о торговле — „советская торговля“, „торговля города с деревней“, „экономика торговли“ и т. д., — вот обычные терминологические сочетания, которые сплошь и рядом можно встретить у нас. Часто же автор той или иной работы употребляет эти термины вперемежку, вероятно, для разнообразия. Если же мы возьмем любую работу на эту тему, написанную буржуазными экономистами, то там вообще слово „товарооборот“ мы не встретим, — говорится только о торговле, даются определения торговли, экономики торговли и т. д. И невольно встает вопрос о том, насколько случайна эта терминология, нет ли здесь более глубоких причин, выяснение которых важно для нас? Только ли дело здесь в уточнении терминологии или за этим скрываются определенные экономические и принципиальные моменты, выяснение и уточнение которых для нас имеет как принципиальное, так и практическое значение?

Постараемся разобраться в этом вопросе и по возможности сделать необходимые выводы.

Как мы уже указали, все буржуазные экономисты в работах о распределении товаров называют систему распределения торговлей, а не товарооборотом, при чем дают различные основные признаки этого процесса. У одних в основе лежит по преимуществу юридическое основание. Так, Ф. Клерк говорит: „Торговля заключается в действиях, направленных и приводящих к передаче права

собственности на товары и к техническому перемещению последних“. Ю. Гирш, указывая на то, что сущность торговли составляет перемещение товаров, подчеркивает, что „перенос благ не следует понимать буквально. Это не только перенос реальных предметов, но также передача права распоряжения ими“. И дальше он указывает, что в этом случае торговля ведется документами, представляющими товар. Мы знаем, что торговля ведется не только документами, представляющими товар, но и совершенно несуществующими товарами, когда совершаются фиктивные сделки, за которыми нет никакого продвижения товаров.

Другие определения торговли даются с преимущественным подчеркиванием наличия особой группы капиталистов, которые осуществляют этот перенос благ и все прочие функции торговли. Таково, например, определение Лексиса, который говорит, что „торговля в собственном смысле слова — это приобретение и сбыт товаров или ценных бумаг в качестве промысла“. Приблизительно то же говорит проф. Лященко: „Под торговлей понимается профессиональная деятельность определенного класса лиц,¹ торговцев, направленная на покупку тех или иных предметов, товаров для дальнейшей продажи их с целью получения прибыли“.

Наконец, третья группа экономистов центр тяжести переносит на самое перемещение товаров, на продвижение их от производства к потреблению, в то время как остальные экономисты, в том числе и цитированные нами, не определяют основной функции торговли, заключающейся в перемещении товаров. Нельзя, конечно, отрицать и того, что вопрос о юридической основе торговли имеет огромное значение в капиталистическом хозяйстве, поскольку ряд сделок совершается без реального продвижения товаров. Равным образом, нельзя игнорировать и вопрос о роли и значении в торговле специальной группы капиталистов и специального капитала, обслуживающего торговлю. Задача заключается в том, чтобы определить главные свойства, отделив их от второстепенных, установить такие признаки, которые лежат в основе торговли и являются определяющими ее сущность. Но если мы не уточним самое понятие торговли, то совершенно не будем в состоянии это сделать, а уточнение возможно при условии определения экономической сущности всего процесса распределения товаров.

И здесь выступает необходимость вернуться к первоначальному вопросу, поставленному нами в самом начале данной работы, т. е. к вопросу о выяснении содержания терминов торговля и товарооборот.

Элементарной истиной является то положение, что товарооборот или вернее обмен товаров появляется с разделением труда в обществе.

¹ Здесь, конечно, нужно отметить, что купцы вовсе не являются самостоятельным классом, а представляют часть класса капиталистов.

Никаких норм, регулирующих этот обмен, первоначально не существует и обмен происходит „актами воли владельцев, желающих взаимно отчудить их (товары, продукты) друг другу“ (Маркс). Но постепенно устанавливаются устойчивые формы обмена, последний превращается в форму организованной связи между общинами и отдельными производителями, создаются первичные формы этой связи. Можно ли назвать этот этап обмена торговлей? Нам кажется, что нет. Здесь нет всех тех признаков, которые определяют торговлю, как самостоятельную функцию народного хозяйства, здесь нет посредничества, связывающего отдельные общины, нет купцов. Ш. Летурно в своей „Эволюции торговли“ приводит много примеров обмена, когда общины чернокожих в порядке определенного хозяйственного плана выделяют часть продуктов, произведенных общиной, и обменивают их на продукты другой общины. Летурно указывает, что в некоторых общинах выделяется специальное лицо, которое постоянно ведет эти сделки. Но назвать это лицо купцом и торговцем нельзя, поскольку оно не преследует никаких целей личной наживы, не обладает никаким собственным товаром или капиталом, а осуществляет сделку между двумя или несколькими хозяйствами, не противопоставляя свои интересы интересам тех лиц, которых оно представляет, и проводя необходимую для общины работу. И ясно, что если в этой деятельности нет посредничества и личной заинтересованности, то нет и торговли. Как же можно назвать такой обмен, когда он выходит за границы случайной формы обмена и становится органическим условием существования и хозяйственного развития общества? Мы думаем, что такой органический обмен следует называть первичной формой товарооборота или продуктооборотом.

На определенной стадии экономического развития создается необходимость вступать в обмен одних хозяйственных организмов с другими, так как без этого обмена невозможен дальнейший рост производительных сил. Создавшееся разделение труда требует этого обмена, являющегося необходимым условием всей хозяйственной жизни. Поскольку здесь происходит процесс перераспределения созданных товаров в интересах общества, продуктооборот является экономически необходимым, вырастает в одну из важнейших хозяйственных функций общества. Постепенно создается устойчивая связь между отдельными хозяйствами, вырабатываются формы продуктооборота, создается целая система взаимоотношений. В приведенной уже нами „Эволюции торговли“ Летурно даны описания различных ступеней в развитии продуктооборота, взятые им из описания быта и хозяйственной жизни различных некультурных и малочисленных народов.

Появление денег, как средства обращения,¹ облегчает процесс продуктооборота, упрощает проведение его, ускоряет развитие меновых отношений, а „постоянное повторение обмена делает его регулярным общественным процессом“ (Маркс). Если в результате

этого, как говорит Маркс, „часть продуктов труда начинает производиться преднамеренно для обмена“, то все же обмен попрежнему остается экономически целесообразным и ведет к дальнейшему росту производительных сил. Но поскольку часть продуктов изготовляется для обмена и поскольку вырабатываются определенные соотношения между отдельными продуктами, меновая связь становится организованной и появляется товар, — эту новую форму обмена мы должны назвать развернутым товарооборотом.

Расширение хозяйственных связей и рост техники, облегчающий производство, влекут за собой дальнейшее расширение товарооборота. Если, с одной стороны, техника обеспечивает возможность выделять из хозяйства все больше и больше продуктов, выступающих как товары, т.е. предназначенных для обмена, то одновременно и рост хозяйственных связей толкает к росту меновых отношений. Мы знаем из опыта развитого хозяйства, когда отсутствие возможности обменять свой товар на другие товары способствовало тому, что хозяйство постепенно превращалось в чисто натуральное, все более и более ограничивая выход своих продуктов на рынок и сокращая производство, ограничивая его собственными внутрихозяйственными потребностями.¹ Таким образом, рост товарооборота, развитие связей с другими хозяйствами, — являются толчком к росту техники и развертыванию производительных сил хозяйства. Поэтому изучение самого процесса товарооборота требует изучения всего хозяйства, поскольку весь товарооборот органически связан с хозяйством в целом. Расширение этих связей еще больше способствует росту товарооборота. Если возникновение его относится к тому моменту, когда „данный предмет потребления, утрачивает свою потребительскую стоимость и имеется в количестве, превышающем непосредственные потребности своего владельца“ (Маркс), то с развитием техники и меновых отношений производство перестраивается в сторону исключительного производства на рынок. Фабрикант вовсе не сбывает „излишки своего производства“, а исключительно производит для сбыта.

Но еще раньше, с развитием меновых отношений и установлением обмена между отдаленными общинами и хозяйственными организациями появляется необходимость в посредничестве. Это посредничество образуется в лице появившегося торговца и осуществляется через появление рынка. Рынок как форма организации обмена возникает раньше, чем появляется купец. На рынке, т.е. определенном месте, встречаются производители, которые желают обменять предметы своего производства на другие. Летурно рассказывает о том, что у некоторых некультурных народов существует обычай, когда община относит в определенное место те то-

¹ Примером может служить крестьянское хозяйство в эпоху „военного коммунизма“.

вары, которые она готова отдать в обмен на другие нужные ей, а другие производители забирают то, что им нужно и взамен оставляют свои товары. Здесь мы имеем прообраз рынка как технической организации, облегчающей обмен. Но с развитием обмена рынок вырастает как экономическая категория — через рынок устанавливается постоянная связь между отдельными хозяйствами и через рынок происходит регулирование производства этих хозяйств, втянутых в товарооборот. Средневековые крестьяне привозили свои продукты на рынки у городов, монастырей и церквей, чтобы получить взамен городские товары, производимые ремесленниками. Связь между различными группами производителей устанавливалась непосредственно, но рынок регулировал эти отношения, заставляя считаться с размерами потребления и изменениями спроса.

Гораздо более резкое изменение в товарообмене и товарообороте вносит появление посредников — купцов. Роль купца резко отличается от роли того посредника, о котором, как мы уже говорили, рассказывает Летурно. Купец не представляет интересы организованной общины, а свои собственные. Он выступает как капиталист, который авансирует капитал для проведения обмена и рассчитывает на получение прибыли от своих операций. Если с развитием капиталистического хозяйства прибыль торговца в основном от него не зависит и выливается в форму средней прибыли, то на первых ступенях развития капиталистического хозяйства купец получает прибыль в значительной степени благодаря своему умению обмануть производителя и потребителя, используя свое положение. Разрыв между отдельными хозяйствами служит купцу на пользу — он может учесть разницу в развитии производительных сил между отдельными районами, использовать зависимость от него производителя, поставить его в необходимость продавать свой товар по пониженной цене. Мы можем привести массу иллюстраций для этого положения как из эпохи первоначального капиталистического накопления, так и из более позднего времени — торговля с отсталыми народами и сейчас проходит в основном путем обмана и через эксплуатацию производителя. Особенно интересен обмен между капиталистическим купцом и отсталыми экономическими народами. В то время как для члена общества, переживающего еще первые этапы развития менового хозяйства, обмен представляется в самой простой форме: „Я даю то, что мне не нужно, чего у меня много, и беру то, что ты мне предлагаешь взамен потому, что мне это нравится“, т.е. без учета эквивалентности обмена или, вернее, без наличия всеобщего эквивалента — для купца этот обмен построен на учете относительной стоимости товара, который он хочет выменять. Здесь мы имеем простую по внешности форму обмена, здесь нет по внешности связующего звена — денег, но весь обмен построен на том, что купец учитывает разницу в стоимости товаров как тех, которые он привез, так и тех, которые он увозит, и расценивает весь

обмен на основе учета того капиталистического рынка, на котором он выступает с приобретенными товарами. Формально он не обманывает своего некультурного контрагента, но по существу он использует его некультурность и оторванность от капиталистического рынка. Формально этот контрагент совершает „выгодную сделку“, так как получает то, что ему нравится, но выгода эта фиктивна, так как торговец вооружен знанием рынка и представлением об относительной стоимости товаров, в то время как его контрагент просто совершает обмен одного продукта на другой, исходя из потребительской стоимости их. Но историческая поговорка: „Не обманешь — не продашь“, а равно и неприязненное отношение к купцам, как мошенникам и плутам, не совсем устарело в условиях развитого товарооборота не только в отношении обмена между развитым и отсталым хозяйством, но и внутри капиталистического хозяйства, поскольку в меновые отношения вступают различные по своему развитию хозяйства. Купец выступает на рынке как организатор обмена. Он появился не самопроизвольно, но явился следствием новых экономических условий. Но он использует эти условия так, чтобы наибольшая масса прибавочной стоимости и прибавочного продукта, созданного в обществе, перешла к нему. Новые условия товарооборота требуют создания и новых форм его. Эти новые формы возникают, как следствие новых производственных отношений и технических условий. Купец создает эти формы, вынужденный к этому внешними, от него независимыми обстоятельствами. Но он стремится использовать всю создающуюся обстановку в своих интересах. Лучшим примером этого может послужить товарная биржа. Возникшая как аппарат, облегчающий товарооборот, дающий возможность владельцам товаров установить спрос и предложение на рынке и договориться о состоянии рынка и ценах, учитывая рыночное равновесие, биржа затем становится постепенно такой организацией, которая в значительной степени игнорирует реальный спрос и реальное предложение и является органом, регистрирующим сделки, независимо от того, следует ли за заключением сделки реальное передвижение товаров от производителя к потребителю. Никто не может в настоящее время по биржевой статистике определить реальный товарооборот, потому что огромная часть сделок заключается для того, чтобы получить разницу в цене, и отнюдь не вызвана той необходимостью передвижения товаров, которая создается в результате разделения труда в обществе. Сколько бы ни говорил Туган-Барановский и другие буржуазные экономисты о пользе товарных бирж и насколько ни было бы действительно велико их значение, это ни в малейшей степени не умаляет того положения, что на первом месте стоит вопрос о сделке, как таковой, независимо от того, следует или нет за ней реальный товарооборот.

Торговец является представителем торгового капитала. Он вкладывает свой капитал в оборот, покупая у производителя готовый

товар, и продает этот товар потребителю, извлекая торговую прибыль. Маркс говорит о купце: „Его имущество всегда существует, как денежное имущество и его деньги постоянно функционируют как капитал. Форма этого капитала постоянно одна и та же, — $D—T—D'$; деньги, самостоятельная форма меновой стоимости, исходный пункт и увеличение меновой стоимости — самостоятельная цель“ („Капитал“, т. I, ч. 1, стр. 310). Для купца вовсе не стоит вопрос о том, что товар должен быть потреблен, что его функция является необходимым орудием в продвижении товара от производителя к потребителю. Ему важно продать товар, т. е. превратить его в деньги, затраченные на покупку плюс прибыль. Размер этой прибыли играет для него главную роль, цена товара является для него единственным регулятором всех его действий. Он задерживает товар на складе или ускоряет его продажу, он сбывает товар в низшее звено торговли или перепродает другому оптовому торговцу, только исходя из возможности получить больше или меньше прибыли при продаже. Все его желания направлены только на погоню за прибылью. Если мы знаем, что средний процент прибыли не зависит от желания и ловкости купца, а устанавливается общим состоянием и производительностью хозяйства, то в каждом отдельном случае торговец может получить добавочную прибыль подобно тому, как фабрикант получает дополнительную прибыль, если на его предприятии производительность выше средней производительности промышленности. В погоне за этой прибылью создается развернутая реклама, работает биржа и другие торговые институты. Эти учреждения перераспределяют торговую прибыль между отдельными капиталистами, а в развитом капиталистическом хозяйстве перераспределяют и весь общественный доход. Одновременно с потребностями общественного потребления создаются искусственные потребности рынка. На ряду с емкостью рынка, называемой обычно товарной, появляется и развивается торговая емкость, — величина в значительной степени искусственная, отражающая те уродливые формы товарооборота, которые создаются в результате анархического распределения товаров и развития сделок, за которыми не следует никакого передвижения товаров от производства к потреблению, или когда товар движется не по прямой линии, а в интересах торгового капитала совершает обходное движение. Поскольку основной задачей и целью торговцев становится получение прибыли, постольку все институты, созданные для обслуживания товарооборота, приспособляются для этих целей купца и всего класса капиталистов в целом, и в них отражается нормальный товарооборот, как в кривом зеркале. Вся созданная система, явившаяся следствием разделения труда в обществе и необходимая для распределения товаров через рынок, отражает в себе противоречия капиталистического хозяйства и является организационной надстройкой над теми экономическими процессами, которые происходят в обществе. Эта организационная форма товарооборота

и будет тем, что следует называть торговлей. Если под товарооборотом мы на основании всего нашего изложения должны понимать распределение товаров в условиях товарно-денежного хозяйства, то под торговлей следует понимать формы организации товарооборота. Какие же специфические черты имеет эта форма организации товарооборота? Прежде всего, наличие купца — посредника, общественной функцией которого является организация этого товарооборота, а стимулом к этому — получение прибыли на вкладываемый им для обслуживания товарооборота капитал. Затем — появление и развитие торгового капитала. Товарооборот появляется значительно раньше, чем торговля. Если непосредственный обмен между производителями является уже определенной формой товарооборота, то здесь мы еще не имеем торговли, как таковой. Она появляется тогда, когда появляется посредник — купец, „который покупает не для удовлетворения своих личных потребностей, но в своем акте купли концентрирует акты купли многих лиц“ (Маркс). Развитие торгового капитала создает новые формы товарооборота, т. е. порождает торговлю. Торговый капитал, который вначале выступает как посредник, связывающий производителя и потребителя, участвует в товарообороте как необходимое звено в формуле $T—D—T$. Только с развитием товарооборота и с укреплением роли торгового капитала купец подчиняет себе производителя и потребителя и создает систему торговли как организации всего процесса товарооборота. Ничего не меняется в этом отношении с подчинением торгового капитала промышленному и банковскому. Разница только в том, что на новой стадии развития капитализма более мощный промышленный и банковский капитал создает еще более совершенные формы торговли, подчиняя себе потребителя и мелкого производителя и превращая независимого торговца в своего коммерческого агента. Вся система торговли зависит от экономики всего хозяйства и товарооборота. Но организационные формы торговли, создавшиеся в результате осложнения процесса товарооборота, влияют также на товарооборот и все хозяйство, хотя они являются производными от последних. Поэтому изучение форм торговли необходимо не только для ознакомления с техникой и организацией самой торговли, но и для более углубленного и обстоятельного изучения всего товарооборота в целом.

Торговля, как организация товарооборота, охватывает основную массу всех товаров, поступающих на рынок для обмена. Но нельзя утверждать, что торговля охватывает весь товарооборот. Если мы возьмем любое капиталистическое хозяйство, то там мы найдем формы хозяйства, которые не охватываются системой торговли, но участвуют в общем товарообороте. Достаточно для этого взять внутрикрестьянский товарооборот, который в значительной части проходит без посредничества торгового капитала, но имеет огромное значение для учета всего товарооборота страны. По мере роста

капиталистического хозяйства торговля охватывает все большую и большую часть товарооборота. Одновременно втягивается в товарооборот все большая часть продуктов путем повышения товарности хозяйства в целом. Но на ряду с этим происходит и другое явление. Мы уже говорили о том, что с развитием торговли, как формы товарооборота, происходит отрыв формы от содержания. Вместо торговли товарами как потребительными и меновыми ценностями развивается торговля документами на товары, погоня за прибылью, не связанная с непосредственным перемещением товаров¹. Если на первых стадиях торговли определенному количеству сделок соответствует определенный товарооборот, т.е. продвижение массы товаров, поступающих из производства в потребление, то в развитии капиталистического хозяйства на сцену выступает торговый оборот, когда вовсе не всегда за сделкой следует продвижение товара. Целый ряд сделок заключается с фиктивными товарами, когда идет торговля „воздухом“. Многие из этих сделок построены на расчете на повышение или понижение цены, на те или иные изменения в товарообороте. Многие сделки заключаются между купцами или торговцами спекулянтами на определенные товары без всякого учета потребительского спроса при расчете исключительно на торговый спрос. И если бы мы подсчитали массу товаров на рынке по всем торговым сделкам, то она превзошла бы во много раз реальную массу, поступающую на рынок.

Таким образом, мы видим, что, с одной стороны, торговые сделки не охватывают всего товарооборота в целом, а с другой — создают совершенно неверное представление о той массе товаров и тех размерах реального товарооборота, которые выступают на рынке. По мере роста капиталистического хозяйства и товаризации натурального хозяйства, по мере проникновения торговли и ее представителя купца, носителя торгового капитала, торговля охватывает все большую и большую массу товаров и все более искажает весь процесс товарооборота. Товарооборот, организованный в торговле, воздействует на все хозяйство. Каждое отдельное хозяйство, вступая в меновые отношения, втягивается в общую систему товарооборота и торговли. „Раз вещи превратились в товары для внешних сношений — такое же превращение совершается путем обратного действия и для внутренней жизни самой общины“, — говорит Маркс. Торговля с ее аппаратом и системой учреждений организует весь товарооборот и использует законы рынка в интересах торгового капитала и купца.

И в современном капиталистическом хозяйстве не только среднего купца, но и исследователя, экономиста, стоящего на уровне буржуазной науки, прежде всего интересует не товарооборот, а тор-

¹ Нужно, конечно, иметь в виду, что часть товаров, например — дома, земля и т.д. не перемещаются физически в товарообороте, но это ничего не меняет, т.к. нормальными они после продажи выбывают с рынка, как товары, и поступают в эксплуатацию.

говля. Поскольку в форме торговли отражается вся хозяйственная жизнь и выливаются все противоречия в товарообороте, связывающем в одно целое рынок, постольку ищут разрешения этих противоречий в изучении самой торговли, часто игнорируя совершенно изучение самих причин этих противоречий. Недочеты торговли, как формы распределения товаров анализируют оторванно от всего хозяйства и прежде всего от товарооборота. Устранением технических недочетов торговли хотят „исправить“ весь процесс распределения, не учитывая того, что эти недочеты являются чем-то производным, а не основным.

Организация торговли идет параллельно с ростом и усложнением процесса товарооборота. На первых ступенях развития менового хозяйства торговля носит чисто технические формы организации и служит только для того, чтобы лучше организовать процесс обмена. Но, как мы видели, с ростом товарного обмена, с появлением купца и торгового капитала, усложнение процесса товарооборота не только сказывается на самих формах торговли, но отрывает ее от выполнения непосредственных задач и основных функций, превращая в самодовлеющую категорию капиталистического хозяйства. Эта независимость торговли от товарооборота и задачи распределения товаров тем не менее для нас фиктивна настолько, насколько она реальна для купца. Если он полагает, что из „воздуха“, благодаря ловкости его торговых операций, он делает деньги, то никак на такой точке зрения не можем стоять мы. Для нас ясно, что это „производство“ денег полностью вытекает из природы экономических организаций и, в частности, из развития и состояния товарооборота. И объяснение этой способности добывать деньги из „ничего“ мы должны искать в экономическом анализе товарооборота, а не в изучении формы его — торговли.

Поэтому мы думаем, что нельзя говорить об экономике торговли, а можно говорить только об экономике товарооборота, так же точно, как мы не можем говорить об экономике организации промышленности, а только об экономике промышленности. Не торговля, а товарооборот, т.е. система распределения товаров в товарно-денежном хозяйстве, является экономической категорией этого хозяйства, в то время как торговля есть только форма организации этого товарооборота. Торговлю можно изучать только как организационную форму товарооборота, изменяющуюся по мере изменения структуры и содержания самого товарооборота и состояния всего народного хозяйства. В торговле отображаются только те процессы и явления, которые экономически концентрируются в товарообороте, являющимся органической частью менового хозяйства.

Вернемся теперь к тем вопросам, которые мы поставили в начале нашей статьи. Теперь мы можем на них ответить и сделать необходимые нам выводы. Для нас теперь ясна разница между торговлей и товарооборотом. Но нужно просмотреть заново и те опре-

деления понятия торговли, которые мы приводили. Для нас также ясно, что все перечисленные авторы дают определение торговли, а не товарооборота. Если мы возьмем определение проф. П. Лященко, который видит, как и Лексис, особенности торговли в наличии особой группы лиц, которые осуществляют обмен, производя это „в качестве промысла“ (Лексис), или возьмем определения других авторов, которые оттеняют момент передачи права собственности на товары, при чем некоторые (Гирш) подчеркивают, что эта передача вовсе не влечет за собой обязательного перемещения товаров,—то должны будем сказать, что все эти авторы совершенно правы, поскольку они говорят о торговле. Действительно, для торговли характерно как то, что обмен совершают купцы, вкладывающие в обмен торговый капитал и стремящиеся получить торговую прибыль, так и то, что торговая сделка не влечет за собой обязательного перемещения товаров по линии производство—потребление. Все это совершенно верно. Но все это определяет торговлю, а не товарооборот. И хотя Клерк говорит о том, что торговля влечет техническое перемещение товаров, но он совершенно не вскрывает экономической сущности этого явления и не устанавливает разницы между торговлей и товарооборотом. Для него вопрос о техническом перемещении товаров имеет такое же значение, как и все остальные свойства торговли.

Фактически на такой позиции остается и П. Лященко. Правда, он в первой главе своей работы говорит о товарообороте, но он не дает определения его и отождествляет с торговлей, а в предисловии указывает на необходимость изучения экономики торговли. Говоря о теории торговли, он не видит, в какой мере все изучение торговли упирается в изучение товарооборота. Поэтому и вся книга его представляет собой смешение вопросов, часть которых должна быть отнесена к экономике товарооборота, а часть—к организации и технике торговли. На ряду с этим он совершенно не устанавливает связи между товарооборотом и производством, не говорит об особенностях товарооборота, как такового. Он смешивает в одну кучу основные элементы товарооборота с организационными формами торговли.

Фактически все экономисты говорят только о торговле и экономике торговли. Для них торговля, как форма организации товарооборота, является самодовлеющей экономической категорией, которую они считают необходимым изучать. Не случайно, поэтому, каждая подобного рода „экономика торговли“ центр внимания уделяет вопросам организации и техники торговли и совершенно игнорирует процесс товарооборота. Только один из буржуазных теоретиков торговли—Шер, подходит шире и глубже к вопросу о товарообороте, и в своей вводной части, говоря о торговле, подразумевает весь процесс товарооборота в целом.

Но каково практическое значение наших рассуждений? Мы не собираемся только уточнять терминологию, а должны выяснить,

в какой мере это уточнение важно для практической работы в нашем социалистическом строительстве. Как мы уже отмечали, в отношении распределения товаров в переходный период у нас также путанно многочисленные авторы говорят и о товарообороте и о торговле.¹ А между тем, для нас этот вопрос приобретает большое как принципиальное, так и практическое значение.

В самом начале нэпа Ленин поставил вопрос о значении торговли у нас в интересах социалистического строительства. В своей брошюре о „Продовольственном налоге“ он писал:

„Дать мелкому крестьянину все потребные ему продукты из производства крупной социалистической фабрики в обмен на хлеб и сырье. Это была бы самая желательная, самая „правильная“ политика,—мы ее и начали. Но мы не можем дать всех продуктов, далеко не можем и не очень скоро сможем—по крайней мере, до тех пор не сможем, пока не закончим хотя бы первой очереди работы по электрификации всей страны.

Как же быть?...

Пытаться запретить, запретить совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, т.-е. торговли, т.-е. капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей. Такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробуящие подобную политику, терпят неминуемо крах“.²

Вдумаемся в эти слова, которые мы все хорошо знаем, но пойдем к ним не с общей установкой „объяснения нэпа“, а с точки зрения поставленной нами проблемы. Здесь Ленин говорит о необходимости товарооборота и указывает, что при других условиях этот товарооборот между городом и деревней мог бы не носить формы торговли, а приводиться иначе. В настоящих же условиях он должен вылиться в форму торговли, т.-е. принять ту форму, которая существует в капиталистическом хозяйстве. В других местах той же работы и в других работах Ленин неоднократно подчеркивает вопрос о том, что торговля является у нас формой связи между организованным социалистическим хозяйством и хозяйством отсталым. Мы заинтересованы в том, чтобы поднять мелкое хозяйство, объединить его и связать с крупным социалистическим. Когда Ленин говорит о необходимости „учиться торговать“, то он здесь, как видно из его работ, имеет в виду два момента: во-первых, учиться исполь-

¹ Недавно вышла из печати книга А. Николька, „О внутренней торговле“. В этой книге нужно отметить огромную путаницу по этой части. Первую главу автор называет „Развитие товарооборота при нэпе“, но сейчас же забывает об этом и говорит о торговле. То же самое он делает на протяжении всей книги. Вдумчивый читатель не найдет ответа на вопрос—какая же разница между товарооборотом и торговлей? Да и кроме того, автор этой книжки совершенно не разбирается в самых элементарных понятиях экономики переходного периода.

² Ленин, Собрание сочинений, т. XVIII, ч. 1, стр. 199.

зовать торговлю, как форму организации связи между социалистическим и мелкотоварным хозяйством и, во-вторых, учиться культурно торговать, т.е. использовать все организационные и технические формы капиталистической торговли. Ни на минутку не может встать вопрос о том, что Ленин предлагал нам учиться той „экономике“ торговли капиталистического хозяйства, которая полностью строится на капиталистической системе распределения продуктов—товаров. Наша задача, по Ленину, заключается в том, чтобы мы в этой части использовали технические формы торговли в интересах социалистического строительства. Но именно использовали, т.е. тщательно просеяли через сито социалистического хозяйства и его задач.

С другой стороны, говоря о необходимости учиться торговать, Ленин тем самым подчеркивает особенности нашего хозяйства. Организовать торговлю мы должны только на основе учета тех изменений, которые вносит вся советская экономика в процесс товарооборота в переходном периоде. Нельзя поэтому механически пересаживать на советскую почву капиталистическую систему торговли, а строить ее можно только на основе изучения советского товарооборота, поскольку торговля является формой товарооборота, поскольку вся она должна строиться как производное от самого товарооборота. Поэтому мы делаем ошибку, когда некритически переносим к нам организационные формы торговли из системы капиталистического хозяйства. Ведь этого не делаем мы в промышленности. Каждый год требует от нас пересмотра организационных форм торговли, поскольку изменяются отношения между отдельными секторами нашего производства и поскольку все большая и большая товарная масса концентрируется в руках государства, а тем самым изымается из стихийного торгового оборота.

Мы указывали на то, что торговля является формой товарооборота. Но и самый товарооборот в системе капиталистического хозяйства является стихийным, бесплановым. Если торговые сделки не отражают в себе самого процесса товарооборота, то и товарооборот не является действительно продвижением товара только по необходимым ступеням от производителя к потребителю. Да если и отражает действительное продвижение, то это продвижение нам не дает гарантий в том, что оно действительно целесообразно и экономически необходимо. Поскольку перед носителем торгового капитала стоит центральный вопрос только об извлечении торговой прибыли,— для него это и неважно. Купец только тогда стремится к сокращению звенности в товарообороте и к скорейшей доставке товара потребителю, когда у него имеется расчет получить благодаря этому дополнительную прибыль. Совершенно иное положение создается в хозяйстве переходного периода. В основу распределения товаров здесь кладется принцип хозяйственной целесообразности. Важен не непосредственный итог обмена, т.е. реализация стоимости и получение торговой прибыли, а экономический эффект. Поэтому

самый товарооборот строится с таким расчетом, чтобы он выражал в себе действительное продвижение товара от производителя к потребителю без излишних инстанций, с наименьшими затратами. „Торговый капитал“ здесь, являющийся той частью всего общественного „капитала“, которую государство организовано выделяет для обслуживания товарооборота, вовсе не преследует, как основную цель, извлечение торговой прибыли, а является орудием проведения товарооборота соответственно целям, которые ставит перед ним государство. Купец, как носитель торгового капитала, здесь отсутствует и заменяется служащими, которые выполняют порученную им работу. Поэтому, основной задачей здесь является приближение всего процесса товарооборота к идеальному распределению, имеющему своей целью самыми прямыми путями связать производство с потреблением. Схематически мы уже изображали в ряде своих работ все народное хозяйство с точки зрения изучения процессов товарооборота следующим образом. Мы имеем четыре основных группы товаров, которые продвигаются от производства к потреблению: 1) от централизованного производства к централизованному потреблению; 2) от централизованного производства к распыленному потреблению; 3) от распыленного производства к централизованному потреблению; 4) от распыленного производства к распыленному потреблению.

В первую группу можно отнести торговлю теми товарами, которые производятся исключительно для заранее определенного потребления и фактически на рынок не поступают. Сюда относятся паровозы для нужд транспорта, машины для промышленности, турбины, часть угля, которая добывается непосредственно для нужд транспорта и крупной промышленности и т. д. Здесь мы имеем непосредственную связь между отдельными частями хозяйства и фактически в обмене этими товарами нет торговли в точном смысле этого слова. Ко второй группе относится продукция государственной и централизованной кооперативной промышленности, которая идет на широкий рынок — мануфактура, обувь, предметы обихода и т. д. Хотя в потреблении этих товаров и имеется налицо распыленный рынок, индивидуальный потребитель, но здесь все же концентрированная масса товаров распределяется в основном по определенному плану, движение товарных масс контролируется, и направление всего товарооборота по определенному руслу возможно. Сложнее обстоит дело с третьей группой, где существование мелкого производителя (хлеба, сырья, пищевых продуктов) усложняет процесс организации товарооборота. И, наконец, последняя группа, которая охватывает, главным образом, внутрикрестьянский товарооборот, местную торговлю и частно-капиталистическое производство и где мы имеем значительное приближение к капиталистическим формам хозяйства. Удельный вес каждой из этих групп во всем товарообороте определяет его качество, т.е. степень приближения к тому чистому товарообороту,

который превращает торговлю в исключительно-техническую форму процесса обмена. Мы на этом вопросе не будем останавливаться, потому что это отвлекло бы нас от основной задачи. Но должны указать здесь, что такое разделение условно и с каждым годом в строительстве социалистического хозяйства соотношение отдельных частей социалистического, капиталистического и мелкотоварного хозяйства вносит большие изменения в эту схему, как отражение тех процессов, которые происходят во всем хозяйстве.

Если в хозяйстве переходного периода сохраняется рынок, если существует форма цены, торгового капитала, прибыли и т. д., то из этого ни в какой мере не следует, что сохраняется и торговля в том ее виде, в каком мы имеем ее в капиталистическом хозяйстве. В последнем товарооборот скрывается за формой торговли, проявляется только через нее. Для экономиста-исследователя, представителя буржуазной науки, в торговле выливается весь процесс обмена. Для нас картина меняется. Мы видим не только форму, но и существо процесса. Для нас ясно, что изучение торговли и ее функций целесообразно только на основе изучения товарооборота. Самый товарооборот мы можем не только изучать, но и регулировать, так как изучение его неразрывно связано с изучением всего народного хозяйства в целом. Если мы не можем произвести дефетишизацию всех категорий товарно-денежного хозяйства до тех пор, пока имеем товарно-денежное хозяйство, то мы уже сейчас можем произвести дефетишизацию торговли и поставить ее на место, отказав ей в праве представлять товарооборот как процесс распределения товаров.

И это понимание разницы между товарооборотом и торговлей имеет для нас огромное практическое значение, равно как и экономический анализ самого товарооборота. А у нас часто не только не производится достаточного разграничения между понятием торговли и товарооборота, но и при анализе самого товарооборота берется формальная сторона этого процесса без анализа экономического содержания. Нам всем хорошо известно, что наши экономисты оперируют с цифрами по „товарообороту“, отмечая рост его и т. п. путем сравнения оборотов государственной и кооперативной торговой сети с частной и т. д. Но во всех этих сравнениях выступают цифры, которые ни в какой мере не отражают реального продвижения товаров и изображают часто не реальный товарооборот, а торговый оборот.

Если мы имеем в кооперативной торговле, примерно, пять звеньев, а частник имеет два звена, то так называемый товарооборот, подсчитанный на основе учета всех сделок, ни в какой мере не говорит о том, сколько действительно товаров продвинулось от производства к потреблению через кооперацию и частника, если мы не учтем самой звенности. Сравнения особенно по годам ничего не дают, если не учитывать на ряду с торговым оборотом, который у нас называют часто товарооборотом, и действительный то-

варный оборот, как продвижение товаров от производства к потреблению.

Если в капиталистическом хозяйстве торговый оборот, т. е. сумма торговых сделок, может до некоторой степени служить материалом для изучения хозяйства, то в хозяйстве переходного периода нельзя этим удовлетвориться и необходимо учитывать реальное продвижение товаров. Мы делаем это, особенно когда исчисляем емкость и товарность рынка, когда определяем товарный дефицит. Но на ряду с этим мы оперируем и такими данными, которые ни в какой мере не помогают нам лучше учесть рынок и лучше его организовать. Мы часто сами себя запутываем некритически взятыми данными о состоянии „товарооборота“ только потому, что игнорируем особенности хозяйства переходного периода и фетишизируем формы капиталистического хозяйства.

Но этого мало. Смешение понятия торговли и товарооборота приводит часто к гипертрофии отдельных торговых институтов в нашей торговой системе. Мы „учимся торговать“, игнорируя нашу хозяйственную систему в целом и перенося к нам такие формы, которые берем из капиталистической торговли, преследующей совершенно иные цели, чем наша торговля. Мы стремимся часто к росту оборотов, совершенно не учитывая реального их значения. Мы насадили в первые годы нэпа бесчисленное количество бирж и только позже спохватились, что они нам не нужны. Мы преувеличили значение ярмарок и еще до сих пор не изжили увлечения ими. Правда, нужно отметить, что многие явления преувеличения роли торговли (а не товарооборота!) вытекают из особенностей и сложности нашего хозяйства. Отдельные торговые организации, работающие на основе хозяйственного расчета, недостаточно организованы, т. е. недостаточно подчинены единому плану. Они выступают на рынке, как автономные единицы, преследуя собственные цели. Их выступление на рынке часто преследует те же экономические интересы, что и выступление купца в капиталистическом хозяйстве — погоня за прибылью, стремление к вытеснению конкурентов. И естественно, что их торговая деятельность и форма этой деятельности мало отличается от деятельности настоящего купца. Это, конечно, ненормально, но в данных условиях понятно. Правда, поговорка гласит: „понять — значит простить“, тем не менее, мы здесь должны вести организованную борьбу с подобными явлениями. Естественно, что эта борьба будет обеспечена успехом по мере того как будет устанавливаться непосредственная связь между производством и потреблением, по мере того как мелкое производство будет отмирать.

Но уже сейчас нужно ставить перед собой задачу тщательного анализа всех элементов торговли с точки зрения товарооборота, как элемента народно-хозяйственной жизни. Государство в лице Наркомторга должно чувствовать себя не купцом, который занимается коммерцией в своих интересах, а организатором распределе-

ния товаров в интересах совершенно нового хозяйственного организма. Оно должно стремиться к пересмотру системы торговли и торговых институтов, которые мешают анализу процесса распределения, а не облегчают его. И мы должны отказаться от ряда таких положений, которые хороши для купца, но плохи для социалистического хозяйства. Кое-что мы в этом отношении делаем. В частности, у нас уже поставлен вопрос об издержках обращения совершенно по-новому, с учетом их народнохозяйственного значения. Сделано начало, но оно требует пересмотра нашей классификации торговых расходов, а она составлена по-старинке. Этого мало — необходимо сейчас уже поставить вопрос о системе бухгалтерского учета, который у нас скопирован полностью с капиталистической коммерческой бухгалтерии. Необходимо реформировать статистику торговли, подойти к выявлению вопроса об эквивалентности обмена между городом и деревней на основе учета роста производительных сил, а не ссылаясь на образцы 1913 года, что мы делаем до сих пор, безо всяких для этого оснований.¹ Только при такой дефетишизации торговли, только с отведением ей должного места мы сможем рационально ставить вопрос об упорядочении всего нашего товарооборота и о приспособлении его к задачам социалистического строительства. Наконец, пора поставить и вопрос об изучении процесса превращения торговли на отдельных ее звеньях в социалистическое распределение. Усиление генеральных договоров, развертывание контрактации заготовок сельскохозяйственных продуктов и ряд других социалистических элементов, внедряющихся в процесс распределения товаров, требуют от нас пересмотра системы торговли, приобретающей все больше и больше черты социалистического распределения.

¹ Об этом см. статью тов. Зака в № 9 „План. Хоз.“ за 1928 г.

Проблема издержек производства в процессе ценообразования¹

6. Транспорт и себестоимость

Особо следует остановиться на транспорте, как на ценообразующем факторе и элементе издержек производства. Транспорт мы рассматриваем как одну из отраслей производства производственно-технического потребления. Поэтому, следуя по пути выявления цепной связи в ценообразовании, нам надлежит остановиться на издержках производства самого транспорта, для чего необходимо сперва выявить влияние отдельных отраслей промышленности на размеры издержек производства транспорта и затем проанализировать, в свою очередь, влияние транспорта на отдельные отрасли промышленности.²

Индексы вздорожания основных издержек производства транспорта в их динамике представляются в следующем виде:

Годы	Рабсила	Материалы	Общий
1913	100	100	100
1923/24	95,2	170,0	137,3
1924/25	129,4	179,0	149,3
1925/26	177,0	186,0	185,7
1926/27	197,0	186,0	194,9

Индекс расходов по материалам, примерно, соответствует индексу металлотранспортных изделий (около 1,7), производимых металлопромышленностью. По рабочей силе мы имеем довольно резкое возрастание из года в год. При общем повышении индекса отпускных цен по всей промышленности в 1926/27 г. на 1,923 и по группе А на 1,750 в транспорте мы имеем рост индекса расходов на 1,949. В расходах эксплуатации по плану жел.-дор. транспорта на 1926/27 г. стоимость топлива составляет 22% (твердое минеральное топливо составляет 59% в общем потреблении топлива транспортном при индексе угля 1,884 и леса—2,576), а металла свыше 15% (индекс транспорта изделий—1,689). Основным ценообразующим фактором

¹ Окончание, см. „План. Хоз.“, № 11 за 1928 г.

² Всюду будет идти речь лишь о железнодорожном транспорте. В основу всех приводимых данных по ж.-д. транспорту положены исчисления НКПС, опубликованные в отдельных №№ журнала „Транспорт и Хозяйство“ и „Бюллетене транспортной статистики“.

является зарплата (рабочая сила), индекс коей на транспорте, примерно, соответствует индексу на товары личного потребления.

Обращаясь к структуре издержек эксплуатации транспорта 1925/26 г. в отношении к 1913 г., мы видим, как и по всей промышленности, значительное увеличение удельного веса рабсилы в общей сумме издержек при снижении так называемых материальных расходов:

	1913 г.	1925/26 г.	Элементы издержек эксплуатации 1925/26 г. в % к 1913 г.
Рабсила	48,1	57,5	201
Топливо	18,1	12,6	118
Прочие материалы	17,2	17,9	176
Прочие расходы	16,6	12,2	135

т.е. мы имеем увеличение удельного веса зарплаты в общей сумме эксплуатационных расходов выше, чем на 20%. Таким образом, при увеличении эксплуатационных расходов на 68% расход по зарплате удвоился, а по топливу увеличился лишь на 18%. Если принять все материалы за 100, то удельный вес отдельных видов представится следующим образом:

	1913 г.	1925/26 г.
Топливо	51,2	38,5
Металлы	21,4	24,8
Лесоматериалы	11,2	17,3
Прочие материалы	16,2	19,4

Это в значительной мере объясняется тем, что средне-взвешенный индекс потребления транспортом топлива равен 1,42, в то время как индекс лесоматериалов превышал 2,5 и индекс металлоторанспортных изделий — 1,7 — это получило своеобразное отражение и в структуре издержек производства.

Здесь следует обратить внимание не только на ценностное влияние продуктов промышленности на себестоимость транспорта, но и на качество этих материалов. Так, по имеющимся исчислениям увеличение на 1% зольности донецкого угля влияет в сторону увеличения эксплуатационных расходов транспорта на два с лишним миллиона рублей.

Если проследить по отдельным дорогам размер суммы эксплуатационных расходов на 10.000 привезенных тонно-километров, то амплитуда колебания здесь (отношение минимума к максимуму) равняется почти 1:3 — 92 руб. (Донецкая дорога) и 262 (Забайкальская). Расход топлива на 10.000 т-км колеблется от 0,24 (Омская ж. д.) до 0,41 (Закавказская).

В результате мы имеем следующие соотношения индекса себестоимости перевозок с тарифным индексом:

Единицы продукции	Стоимость перевозки по жел. дор. в коп.			Инд. себестоимости 1925/26 г.	Тарифн. индекс 1925/26 г.
	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.		
1 пассаж.-км	0,676	1,066	1,304	1,98	1,243
1 тонно-км	0,690	1,246	1,296	1,87	1,243
В среднем (с округлением)				1,90	1,350

Таким образом, мы имеем по ж.-д. транспорту так же, как и по отраслям тяжелой индустрии отставание индекса себестоимости от индекса цен (в данном случае тарифов). При тарифном индексе в 1,35 общетоварный индекс равняется свыше 1,7, а бюджетный свыше 2,0. Столь высокий индекс себестоимости транспорта в значительной мере связан, как мы видели, с высоким индексом промпродукции; анализ влияния промышленности на себестоимость транспорта показывает за исследуемый период, что наблюдавшийся рост себестоимости транспорта в известной мере связан с ростом цен на отдельные виды транспортного машиностроения, на лес и проч. Так, отпускные цены промышленности на транспортные изделия в 1926/27 г. почти выросли на 12%, отпускные цены на лес в 1925/26 г. на 60% и т. д. Если отнести транспорт к группе отраслей производства средств производства, то его индекс будет примерно соответствовать индексу себестоимости группы А (в целом около 2,0).

Переходя к транспорту, как ценообразующему фактору в отдельных отраслях промышленности, следует, прежде всего, остановиться на металле и каменном угле, которые в свою очередь являются ценообразующим фактором для транспорта.

Индекс общего тарифа по перевозке чугуна¹ (перевозится 80% всего чугуна) составляет в среднем 1,4 при индексе расходов в транспорте 1,94; однако, при повышении этого тарифа лишь на 10% себестоимость 1 тонны проката (черного металла) повысится при перевозке чугуна на 400 км в среднем на 50 коп., для московских заводов на 99 коп., для ленинградских на 1 р. 31 к. При отмене так наз. „исключительного тарифа“ (перевозится 20% чугуна) стоимость тонны уральского чугуна в Москве повысится на 2 р. 70 коп. и тонны проката на 2 р. 83 к., при отмене же общего тарифа на лом (на 10% выше чугуна) себестоимость тонны проката увеличится на 92 коп., т.е. увеличение расходов металлопромышленности на 1—2 млн. рублей. Отсюда мы видим какую огромную роль играет транспорт в издержках производства металлопромышленности. При чем следует обратить внимание, что ставка с т-км на среднее расстояние (213 км) была ниже 1913 г. по чугуну на 32%. Удельный вес издержек по жел.-дор. перевозкам в цене каменного угля в 1926 г. (без дополнительных сборов) составлял свыше 60%. Удельный вес расходов ж.-д. транспорта на топливо во всех материальных расходах, как мы

¹ Жук и Архипов, „К пересмотру тарифов на чугун и лом“. Журнал „Металл“, № 7—8 за 1927 г.

выше отметили, составляет около 40%. Такова взаимосвязь отдельных отраслей промышленности и транспорта полинии ценообразования.

Согласно произведенному нами расчету на основе отдельных счетов сводного баланса союзной промышленности, удельный вес транспортных издержек трестов в стоимости реализованной продукции по всей союзной промышленности составлял в 1925/26 г. около 5% (сюда включены лишь расходы по доставке готовых изделий к месту реализации). Наибольший удельный вес из всех отраслей по транспортным расходам составляют так называемые „прочие“, куда включены, главным образом, тресты горной промышленности, во всей продажной стоимости этих трестов удельный вес транспорта составляет свыше 21%. Далее идет лесная промышленность—около 20%, топливная—10% (каменный уголь, нефть). На последнем месте по удельному весу транспортных расходов стоят отрасли легкой промышленности: текстиль 1% и пища 4,1%. Однако, если принять во внимание, что здесь не учтены транспортные расходы по доставке сырья и материалов от пункта реализации до завода и что эти расходы фигурируют в издержках производства этих отраслей в статье „сырье“, тогда удельный вес транспортных расходов в отпускной цене значительно повысится. Это удастся сделать лишь на основе дифференцированного анализа издержек обращения по отдельным видам сельскохозяйственного сырья (см. ниже).

Согласно имеющимся исчислениям за 1926 г. (с учетом апрельского и майского повышения тарифов на основании тарифных схем и средних пробегов для каждого груза в отдельности), доля стоимости железнодорожных перевозок в цене промпродукции (без дополнительных сборов) колеблется от 59,2%—каменный уголь до 1,3%—сапоги. При чем свыше 50% железнодорожных издержек в цене составляет также керосин, свыше 40%—цемент и нефть, свыше 30%—бензин, свыше 20%—лесоматериалы, свыше 15%—чугун, пиво, свыше 10%—железо сортовое, рельсы, свыше 5%—гвозди, машины земледельческие, сахар и ниже 5%—машины неземледельческие, табачные изделия, масло подсолнечное и льняное, водка, ситец, сапоги и проч.

Таблица 12

Доля стоимости железнодорожных перевозок в цене товара в 1926 г. с учетом апрельского и майского повышения тарифов (в %)

(Без дополнительных сборов)

Каменный уголь	59,2	Машины земледельч.	5,8
Нефть и мазут	40,3	„ неземледельч.	2,06
Керосин (без акциза)	58,7	Цемент	47,0
Бензин	34,0	Табачные изделия	2,0
Дрова	15,5	Махорка	2,46
Лесоматериалы	20,0	Масло подсолнечное	4,7
Чугун	15,9	„ льняное	3,6
Сортовое железо	10,6	Сахар песок	9,3
Рельсы	13,3	„ рафинад	7,8
Гвозди	6,3	Водка	4,7

Пиво	15,0	Бумага	11,7
Соль	74,0	Картон	14,2
Ситец	2,7	Мыло	3,5
Кожа (выделанная)	0,9	Стекло оконное	9,2
Сапоги (ялов.)	1,3		

Таким образом, наибольший удельный вес издержек транспорта мы имеем в цене товаров, непосредственно влияющих на себестоимость промпродукции, входя в нее составным элементом средств производства. Ноябрьское повышение тарифов по ряду товаров еще более увеличило удельный вес транспортных издержек в ценах на промтовары.

Увеличение ж.-д. тарифов в 1926 г. (апрельское, майское и ноябрьское) на сырье, основные материалы производства и топливо вызывает, по исчислениям ВСНХ, следующее повышение себестоимости (в %):

Таблица 13

По изделиям металлургии Юга	около 1,02
„ „ „ Урала	0,10
„ „ „ Центра	1,70
„ „ „ Сев.-Запада	1,85
Общее и с.-х. машиностроение Юга	1,20
„ „ „ Центра	1,50
„ „ „ Сев.-Запада	2,0
Изделия электропромышленности Центра	0,7
„ „ „ Сев.-Запада	1,0
По цементной промышленности в среднем	1—1,5
„ лесной промышл. { пиломатериалы	1,70
„ „ „ { круглый лес	2,90
„ химической промышленности в среднем	0,5—2
„ хлопчатобумажной промышл. „	около 0,75
„ грубо-суконной „ „	0,78
„ тонко-суконной „ „	0,35
„ бумажной „ „	0,40
„ сахарной „ „	0,45
„ махорочной „ „	0,75
„ спичечной „ „	0,75
По соляной промышленности:	
Бассоль	4,8
Славосоль	1,7
Пермсьоль	1,12
Ирсоль	2,5
Артемовская каменная	0,2
Илецкая	0,3

По твердминтопливу по промышл. районам в среднем	4
„ нефтяному в среднем	6
„ кожевенной промышленности	0,5—0,75

Таким образом, увеличив себестоимость промпродукции в среднем примерно несколько выше одного процента, рост тарифов в 1926 г. в большей мере отразился на себестоимости отраслей производства средств производства, а эти последние по линии цепной связи в

свою очередь повлияли на себестоимость прочих отраслей. Отсюда мы видим, что за исследуемый период мы имели взаимное влияние транспорта и промышленности в отношении роста издержек производства.

Анализ издержек обращения на сельскохозяйственное сырье выявляет удельный вес издержек на транспорте. Так, в сдаточной цене (принятой за 100) хлопка удельный вес транспортных расходов доходит до 10%, льна — выше 7%, кожсырья — 4% и по шерсти около 5% и т. д. Таким образом, роль и влияние транспорта на себестоимость промпродукции широкого потребления легкой индустрии также весьма значительны, поскольку сельскохозяйственное сырье является основным элементом издержек производства на промтовары широкого потребления. При чем за последние годы удельный вес транспорта в издержках обращения на сельское хозяйство имел тенденцию к росту.

Если проанализировать удельный вес транспортных издержек по секторам, то по данным за 1926/27 г.¹ (9 месяцев) при удельном весе обобществленного сектора в 95,7% во всей сумме перевозок (по количеству тонн) расходы его на транспортные издержки во всей сумме доходов транспорта (принятых за 100) составляют 94,6%, а удельный вес необобществленного сектора соответственно 4,3% и 5,4%, т. е. удельный вес издержек частного сектора на 25% больше удельного веса суммы его перевозок (в тоннах). Здесь, конечно, значительную роль играет структура перевозок, но вместе с тем, здесь и в значительной мере отражается наша классовая политика и отсюда различная структура цены в отдельных секторах.

7. Труд и себестоимость

Как мы выше установили, удельный вес зарплаты как элемент себестоимости у нас возрос больше, чем на 50%, по сравнению с довоенным. Тенденция к росту зарплаты в послевоенный период по сравнению с довоенным наблюдается также в С.-А. С. Ш. и в Англии.

В среднем больше одной четверти фабрично-заводской себестоимости приходится в 1925/26 г. на зарплату. Удельный вес ее в следующем 1926/27 г. остался почти без изменений и лишь в 1927/28 г. следует ожидать незначительного снижения ее удельного веса. По тяжелой индустрии удельный вес зарплаты в себестоимости превышает удельный вес ее в легкой почти в два раза: группа А около 40%, группа Б — 18—19%. По комплексам наибольший удельный вес приходится на группу топливных отраслей, где удельный вес зарплаты равен почти 50% (49,2%), затем следует группа отраслей стройматериалов с удельным весом зарплаты в 36%, группа экспортных отраслей — около 30%; наименьший удельный вес зарплаты при-

ходится из наших комплексов на группу товаров, входящих в бюджетный набор, — 16—17%.

Если расположить все отрасли от минимума к максимуму по удельному весу зарплаты, то они последовательно разместятся следующим образом:

Таблица 14.

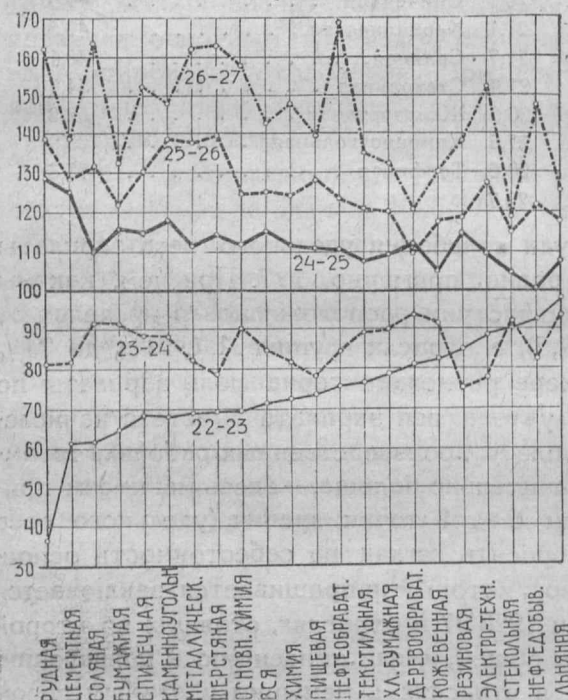
Маслобояная	11,3	Основная химическая	31,3
Пищевая	12,6	Цементная	37,6
Свеклосахарная	13,4	Металлическая	37,9
Лакокрасочная	17,0	Электротехническая	39,8
Кожевенная	17,5	Машиностроительная	41,8
Шерстяная	20,7	Спичечная	44,6
Текстильная	21,1	Керамическая	46,5
Хлоп.-бумажная	21,7	Соляная	48,1
Лесо-фанерная	21,9	Стекольная	54,7
Табачная	26,5	Железорудная	62,2
Нефтедобывающая	27,6	Каменноугольная	63,9
Резиновая	28,6	Торфяная	73,8
Бумажная	29,7		

Таким образом, амплитуда колебания удельного веса зарплаты (от минимума к максимуму) равна, примерно, 1:7. При чем, как мы видим, все отрасли легкой индустрии расположились в пределах от 11% до 26% (амплитуда 1:2,5), а отрасли группы А с 21% до 74% (амплитуда 1:3,5). В такой мере разнохарактерна роль зарплаты по отдельным отраслям. Здесь учтена вся зарплата вместе с начислениями. Если взять лишь зарплату производственных рабочих, то амплитуда колебания будет значительно больше, — здесь мы имеем примерно отношение 1:25. Если с этой точки зрения (удельного веса зарплаты в себестоимости) бросить взгляд на себестоимость основных отраслей, то первый вывод, который напрашивается, заключается в том, что за годы 1925/26 и 1926/27 в отраслях, стоящих во второй половине нашего ряда, мы, в общем, имели тенденцию к повышению себестоимости и, наоборот, в отраслях с меньшим удельным весом зарплаты мы имели тенденцию к снижению себестоимости. Т. е. отсюда как будто бы напрашивается следующий вывод, что зарплата являлась диктующим элементом в движении себестоимости за эти годы. Для более полного анализа приступим к изучению процессов, происходивших в области труда за исследуемый период. Согласно данным Секции Труда Госплана СССР, если принять среднюю производительность труда по отраслям и по промышленности в целом за 4 года (1923/24—1926/27 гг.) за сто, то индекс производительности труда в 1922/23 г. составит в среднем по всей промышленности 72,2, а в 1926/27 г. — 143,1, т. е. за пятилетие мы имеем удвоение выработки на один человеко-день, при чем по отраслям тяжелой индустрии этот рост выражается почти в 2,5 раза (рудная промышленность, например, дает рост в 3,5 раза); по легкой индустрии этот рост не достигает двух раз, поскольку их исходный уровень является более высоким.

¹ Исчислено по данным, опубликованным в „Ежемесячнике транспортной статистики“ за 1927 и 1928 гг.

В процентах к предыдущему году по всей промышленности мы имеем за ряд лет следующие коэффициенты роста производительности труда: 1923/24—118,1⁰/₀, 1924/25—132,6⁰/₀; 1925/26—113⁰/₀; 1926/27—111,3⁰/₀ и 1927/28 (примерно) 110⁰/₀, т.е. с 1924/25 г., давшего резкий темп повышения, мы в последующие три года имеем убывающую кривую роста производительности труда в человеко-день. Как мы видим из диагр. 2, 1923/24 и 1924/25 гг. дают более резкое повышение производительности труда по тяжелой индустрии, нежели по легкой; 1925/26 и 1926/27 гг. дают более плавные интервалы роста. По линии тяжелой индустрии в течение почти всех последних лет мы имеем наименьшие темпы по отраслям строительным и наибольшие темпы роста по нефти и электротехнической промышленности.

Индекс производительности труда по отраслям промышленности (по годам). Средняя за 4 года = 100.

Диагр. 2

ки переместилась в низшую. По отраслям тяжелой индустрии мы имеем сравнительно небольшие темпы роста в особенности в 1925/26 и 1926/27 гг. В общем, мы имеем за последние годы некоторую тенденцию к выравниванию роста производительности труда по отраслям; если годы 1922/23—1924/25 отражаются ломаными линиями, то 1925/26 и 1926/27 гг. дают более или менее плавные кривые. Прилагаемая табл. VI характеризует динамику индекса производительности труда (динамику роста выработки на 1 человеко-день).

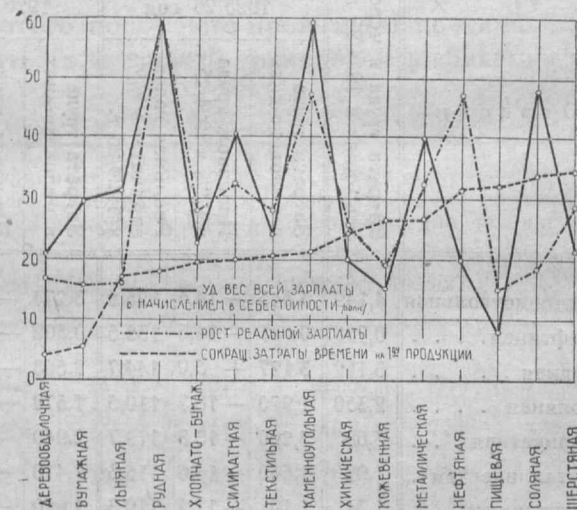
Чрезвычайно характерным для познания роста производительности труда является исчисленное нами (по данным ЦОС) изменение по отраслям (за 1924/25—1926/27 гг.) затрат человеко-дней на производство одной и той же массы продукции (10 рублей валовой продукции в довоенных ценах). Здесь, прежде всего, выявляется ка-

кова роль зарплаты в себестоимости единицы продукции отдельных отраслей. Если расположить отрасли от максимума к минимуму по затрате труда на 10 рублей продукции в довоенных ценах, то первые места займут отрасли производства средств производства: каменноугольная, силикатная, рудная, соляная, металлическая, деревообрабатывающая, бумажная; последние в ряду будут: текстильная, кожевенная и пищевая; из первой группы отраслей одной из числа последних будет лишь нефть. Отношение затрат времени (человеко-дней) на производство продуктов на 10 довоенных рублей в 1924/25 г. от минимума (пищевая—0,66 человеко-дней) к максимуму (4,2 человеко-дней) составит примерно отношение 1:6,5.

В приводимой ниже таблице мы видим значительные сдвиги в отношении уменьшения затрат человеко-дней на единицу продукции за 2 последних года. Так, по металлу, вместо затраты в 1924/25 г. 4,2 дней, в 1926/27 г. затрачивается всего 3,3 дня, т.е. сокращение рабочего времени на 21⁰/₀; по нефти с 0,74 дня до 0,5 дня—почти на 34⁰/₀, по шерстяной с 1,1 дня до 0,73—на 35⁰/₀, по пищевой на 31⁰/₀, химической—25⁰/₀, кожевенной—26⁰/₀, меньшие сокращения затраты рабочего времени дают за два последние года рудная, льняная и в особенности деревообрабатывающая и бумажная (снижение расхода времени за два года всего лишь на 6—7⁰/₀). В целом столь большие достижения в сокращении необходимого рабочего времени на производство единицы продукции за два года не могли пройти помимо значительных достижений в области рационализации и эффективности капитальных затрат и должны были явиться основным ресурсом для снижения себестоимости. Эти показатели в большей мере, чем какие-либо другие ярко отражают качественную характеристику производительных процессов за последние два года.

Однако, если расположить отрасли от минимума к максимуму (см. диагр. 3) по степени экономии в расходовании рабочего времени на единицу продукции за два года и провести соответствующую линию роста реальной зарплаты по соответствующим отраслям за те же два года, то по преобладающему большинству отраслей мы

Производительность труда и зарплата (1926/27 г. в % к 1924/25 г.)

Диагр. 3

и те же два года, то по преобладающему большинству отраслей мы

Однако, если расположить отрасли от минимума к максимуму (см. диагр. 3) по степени экономии в расходовании рабочего времени на единицу продукции за два года и провести соответствующую линию роста реальной зарплаты по соответствующим отраслям за те же два года, то по преобладающему большинству отраслей мы

имеем значительное превышение этой второй линии над первой; в особенности интервалы эти велики в отраслях производства средств производства, где удельный вес зарплаты (обозначен на диаграмме третьей линией) велик; более благоприятные соотношения мы имеем по пищевой, кожевенной и текстильной, где наоборот удельный вес зарплаты в издержках производства относительно невелик. Это в значительной степени объясняет инертность в отношении снижения себестоимости за последние годы отраслей первой группы, имевших тенденцию к росту. Все эти соотношения получили свое отражение в следующей таблице:

Таблица 15

Затраты труда в человеко-днях на 10 руб. валовой продукции по довоенным ценам (по методу заводской оценки) и реальная годовая зарплата в % к предыдущему году

Отрасли	Затрата труда в человеко-днях в 1924/25 г.	1925/26 год			1926/27 год.			Реальная зарплата 1926/27 г. в % к 1924/25 г.	Производительность труда 1926/27 г. в % к 1924/25 г.	Удельный вес зарплаты в себестоим.
		Затрата труда в человеко-днях	Производ. труда в % к 1924/25 г.	Реальная годов. зарплата в % к 1924/25 г.	Затрата труда в человеко-днях	Производ. труда в % к 1925/26 г.	Реальная годов. зарплата в % к 1925/26 г.			
Каменноугольная	4,149	3,543	- 14,6	125,8	3,274	- 17,6	116,4	146,5	- 21,1	63,9
Нефтяная	0,736	0,631	- 14,3	138,5	0,502	- 20,5	108,2	149,9	- 31,8	27,5
Рудная	3,112	3,127	+ 5,0	144,7	2,568	- 17,9	110,0	159,2	- 17,5	62,2
Соляная	2,350	1,920	- 18,3	110,5	1,570	- 18,2	106,7	117,9	- 33,4	48,1
Силикатная	3,69	3,200	- 13,3	119,7	2,940	- 8,1	110,9	132,7	- 20,3	42,0
Металлическая . . .	1,92	1,640	- 14,6	115,3	1,410	- 14,0	115,7	133,4	- 26,6	37,9
Текстильная	1,34	1,19	- 11,2	110,3	1,060	- 10,9	114,0	125,7	- 20,9	21,1
Хлопчатобумажная	1,27	1,13	- 11,1	109,8	1,020	- 09,7	114,9	126,2	- 19,7	21,7
Шерстяная	1,12	0,94	- 16,1	113,3	0,730	- 22,3	114,1	129,3	- 34,8	20,7
Льняная	2,30	1,98	- 14,0	104,0	1,900	- 4,0	111,4	115,9	- 17,4	32,0
Кожевенная	0,88	0,73	- 17,0	107,9	0,650	- 11,1	109,7	118,4	- 26,1	17,5
Химическая	0,73	0,64	- 12,3	112,6	0,550	- 14,1	110,8	124,8	- 24,7	21,0
Пищевая	0,66	0,53	- 19,7	108,9	0,450	- 15,1	105,5	114,9	- 31,8	12,6
Деревообрабатывающая	1,43	1,49	+ 4,2	108,2	1,340	- 10,1	107,3	116,1	- 6,3	21,9
Бумажная	1,63	1,52	- 06,7	109,2	1,510	- 0,7	105,8	115,5	- 7,4	24,7

Вообще необходимо констатировать, что для тех отраслей, где основным элементом себестоимости является заработная плата, мы имели за последние годы наиболее неблагоприятные для промышленности соотношения между темпами роста заработной платы и производительности труда; сюда в первую очередь относится главная масса отраслей тяжелой индустрии.

Тот бурный темп производительности труда — удвоение за последние четыре года, — который мы имели, является фактором не стихийного порядка, вне нас стоящего, в особенности в последние годы. Если 1924/25 г. при 32% росте производительности труда объясняется, главным образом, большим ростом физического объема продукции, то производительность труда последующих лет лежит преимущественно не на стороне продукции, а на стороне труда. Анализ по степени энерго-и электровооруженности рабочих по 4 важнейшим промышленным районам СССР (Украина, Центрально-Промышленная область, Ленинградская область, Урал) за 1925/26 и 1926/27 гг. показывает, что мы имеем довольно значительный рост энерговооруженности человеко-часа рабочего по всем почти без исключения отраслям и в особенности по отраслям тяжелой индустрии. Если из общей цифры энерговооруженности выделить электровооруженность, то процент роста этого последнего превышает почти по всем СССР энерговооруженность, т.е. явный факт электрификации вооружения труда.¹

Таблица 16

Области	Коэффициент энерговооружен. производ. рабочих (на чел.-час., в НР)			Коэффициент электровооруженности производ. рабочих (на чел.-час)		
	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
Ленинград. обл.	164,5	181,1	101,1	92,8	99,6	107,3
ЦПО.	121,4	135,6	111,7	56,7	72,8	128,4
Урал.	262,5	307,1	117,0	116,9	148,2	126,7
УССР	314,5	339,8	108,0	134,1	168,3	125,5

При росте за один лишь год энерговооруженности рабочих примерно на 10% электровооруженность возросла больше чем на 20%. Общая мощность двигателей за тот же период возросла в среднем на 12—14% при росте капитального строительства, примерно, на 50%. Наибольший рост электро-и энерговооруженности относится почти повсеместно к группе отраслей, производящих изделия производственно-технического потребления, что соответствует направлению главной массы капитальных вложений в отрасли тяжелой индустрии.

Как мы видели, удельный рост зарплаты в стоимости продукции теперь значительно выше, чем до войны. Для объяснения этого явления достаточно сопоставить индексы средств производства про-

¹ Исчисления эти произведены на основе материалов энергобаланса, представленных в наше распоряжение тов. Вейцем, при его методологических указаниях.

мышленного и сельскохозяйственного происхождения с ростом по сравнению с довоенным уровнем номинальной зарплаты. В то время как отпускной индекс производства средств производства равен 1,7 и индекс заготовительных цен на сельскохозяйственном сырье 1,43, индекс номинальной зарплаты равен (по данным Секции труда) в среднем 2,61, т.е. в 1,5 раза выше первого и в 1,85 раза выше второго; индекс этот выше также бюджетного индекса (2,1) примерно на 20—25%, т.е. реальная зарплата теперь соответственно выше довоенной. Приводимая таблица характеризует рост из года в год номинальной средне-месячной зарплаты по отдельным профсоюзам и отношение ее к довоенной.

Таблица 17

Профсоюзы	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г.
	в % к 1924/25 г.	в % к 1925/26 г.	в % к 1926/27 г.	в % к 1913 г.
Горнорабочие	135,6	111,7	103,4	181,9
Деревообделочники	114,0	105,1	107,8	276,1
Кожевники	115,8	111,4	115,0	359,9
Металлисты	127,3	112,7	110,8	224,4
Печатники	107,8	104,3	112,0	279,6
Пищевики	114,6	107,4	107,7	371,2
Текстильщики	121,4	113,4	107,3	324,1
Химики	123,3	111,3	108,8	328,4
Швейники	132,4	114,2	112,4	354,5
Бумажная пром.	120,8	107,4	108,6	331,2
Итого	124,3	111,7	108,2	261,4

Таким образом, в связи с процессом подтягивания отсталых групп рабочих по зарплате, в связи с некоторым выпрямлением кривой движения зарплаты по отраслям в отношении средней, мы имеем наивысший рост зарплаты по сравнению с довоенным для текстильщиков, пищевиков, химиков, кожевников. Этим в известной мере объясняется и наибольшее увеличение удельного веса зарплаты в стоимости продукции в этих отраслях по сравнению с довоенным.

Удельный вес зарплаты в чистой продукции до войны был несколько выше 30%, в то время как у нас он теперь около 50%, т.е. норма эксплуатации снизилась больше, чем в два раза. Это в обобщенном секторе, в необобщенном же секторе удельный вес зарплаты в чистой продукции ниже 40%, т.е. норма эксплуатации здесь на 50% выше, чем в обобщенном секторе.

Исчисленная нами средняя выработка на одного рабочего в довоенных ценах в отдельных отраслях промышленности в 1913

и 1925/26 гг. дает возможность сопоставить соответственно производительность труда по сравнению с довоенной. В среднем по всей фабрично-заводской промышленности в 1925/26 г. уровень производительности труда равнялся довоенному, по отраслям средств производства он достигал лишь 80—85%, а по отраслям производства средств потребления (текстиль, пища, консервы) он превосходит довоенный уровень, примерно, на 15—20%. В значительной мере этим и объясняется приведенная выше таблица (см. раздел „Основные процессы в системе цен и себестоимости“), указывающая на большее увеличение основного капитала на 1 рабочего в сравнении с довоенным именно в отраслях легкой индустрии (пища, кожаные изделия и текстиль), поскольку на единицу продукции требуется относительно меньшее количество рабочих.

8. Полная себестоимость и элементы накопления в цене

В предшествующем анализе мы рассматривали ценообразование в промышленности на первичной его стадии — стадии фабрично-заводской себестоимости или в абстрактном понимании суммы элементов $C + V$ (издержки производства). Следующей стадией ценообразования является полная (или коммерческая) себестоимость, включающая в себя помимо издержек производства также и некоторые элементы накопления: изъятия по линии фиска и издержки обращения в сфере производства. Следующей стадией ценообразования за коммерческой себестоимостью является отпускная цена, реализующая большую часть прибыли, чем предыдущая — собственно прибыль в сфере производства, и, наконец, последней стадией (если не считать оптовой цены) является конечная розничная цена потребителя, реализующая полностью всю прибыль. В абстрактных условиях эквивалентного обмена эта последняя стадия ценообразования означает реализацию всей стоимости, величина которой равна $C + V + M$. Все три последние стадии ценообразования отличаются друг от друга лишь по величине реализованной массы „ M “. ¹ Последний элемент этой формулы для стадий ценообразования, находящихся между издержками производства ($C + V$) и ценой потребления ($C + V + M$), необходимо применять с каким-либо знаменателем, скажем $\frac{M}{a}$, $\frac{M}{b}$

и т. д. Если, как мы видели (см. раздел „Структура издержек производства“), удельный вес фабрично-заводской себестоимости (без акцизов и прочих изъятий) в цене составлял 62—64%, то за те же годы удельный вес полной себестоимости в отпускной цене составлял 89—90%, при чем по группе А — 91—93% и по группе В — 88—89%.

¹ См. К. Маркс, „Капитал“, т. III, ч. I, гл. 17, „Торговая прибыль“.

По всем почти отраслям промышленности более благоприятные изменения (большее снижение и меньшее повышение) мы имеем больше по коммерческой, нежели по фабрично-заводской себестоимости, происходящие вследствие значительного сокращения издержек обращения в сфере производства (административные, торговые и прочие трестовские расходы). Особенно это проявляется в 1926/27 г. по коммерческой себестоимости (с акцизом), почти во всех отраслях производства средств потребления, за исключением продуктов не первой необходимости, как табак, махорка, спирт, тонкосуконные изделия и т. п. Отсюда мы имеем на следующей ступени ценообразования (коммерческой себестоимости) некоторое дальнейшее сближение ценообразования ряда промышленных продуктов с соответствующими ценами на сырье с.-х. производства. Вся дальнейшая стадия ценообразования связана с воспроизводством, с накоплением для расширенного воспроизводства. Вследствие отсутствия в наших условиях единой нормы прибыли, т. е. необходимости воспроизводства каждой отрасли в отдельности самой себя (отсутствие цены производства), мы имели до 1927/28 г. по ряду отраслей абсолютно различные соотношения между темпами изменения фабрично-заводской и полной себестоимости и темпами изменения так называемых отпускных цен или условно „цен производства“. В то время как (за последние два года) по большинству отраслей группы А мы имели несоответствие между снижением полной себестоимости и отпускных цен в сторону сближения этих обеих ступеней ценообразования (повышение себестоимости по большинству отраслей не дает соответствующего повышения отпускных цен и даже некоторое снижение; понижение себестоимости по отдельным отраслям вызывает несоответственно большее понижение отпускных цен), — по группе В (отраслей, перерабатывающих с.-х. сырье) мы имеем крайне противоположные явления: по большинству отраслей снижение себестоимости не дает соответствующего снижения отпускных цен и даже по некоторым отраслям мы имеем повышение этих последних (исключение за оба года — 1925/26 и 1926/27, — составляет маслобойная промышленность, а в 1926/27 г. — табак, сахар и грубая шерсть). Таким образом, вследствие переложения всей массы накопления в промышленности (будь-то собственно-прибыль, налоги, акцизы и проч. — мы принципиальной разницы с точки зрения всего промышленного накопления в целом в этих отдельных видах накопления не усматриваем), главным образом, на отрасли легкой индустрии, мы на следующей стадии ценообразования, т. е. на стадии отпускных цен (отраслей, обрабатывающих с.-х. сырье) имеем более неблагоприятное соотношение с с.-х. ценами, чем на предшествующих стадиях (фабрично-заводской себестоимости). Однако, было бы ошибочным, с точки зрения всего промышленного воспроизводства, приписывать накоплению (независимо от его формы) роль ценообразующего фактора, увеличивающего интервал между себестоимостью и отпускными ценами в отраслях производства средств потре-

бления, как фактору, препятствующему снижению полной себестоимости и отпускных цен. Дело в том, что масса накопления (независимо от формы), связанная с размерами и темпами расширенного воспроизводства, и подлежит изъятию в определенных размерах из всей промышленности в целом. Здесь нет никакой принципиальной разницы: изымается ли накопление, из предметов личного потребления, являющееся ценообразующим фактором на последней стадии образования отпускной цены, или изымается равномерно из всех отраслей и в силу цепной связи I подразделения со II. Накопление входит во II подразделение, как элемент издержек производства в качестве средств или орудий производства на первичной стадии ценообразования, при чем это переложение явилось бы весьма неравномерным и идущим в разрез с нашей политикой цен. Анализ динамики акцизов за последние годы показывает, что главная масса акцизов падает на две отрасли — табак и спирт, дающие в 1926/27 г. свыше 60% всех акцизов, при чем из года в год удельный вес акцизов, приходящихся на предметы излишнего потребления, увеличивается, а на предметы массового потребления сокращается (от 59% всех акцизов в 1923/24 г. до 39% в 1926/27 г.). На языке политической экономии это означает лишь, что отрасли производства средств производства реализуют свои продукты (в среднем) ниже цен производства, а отрасли производства средств потребления — выше цен производства; с точки зрения воспроизводства в целом картина не меняется. Отсюда и ошибочность установившегося мнения о том, что акциз, налог и проч. так называемые „независимые“ факторы являются для промышленности какими-то особенными „внешними“ издержками и ценообразующими факторами. Такую точку зрения можно рассматривать лишь, как узкую частнохозяйственную, а не народнохозяйственную. Абсолютно то же относится к оплате промышленностью транспортных расходов, не являющихся каким-то внешним для промышленности фактором, поскольку транспорт следует рассматривать, как отрасль производства, а тарифы, как цены, могущие в отдельных случаях (а в наших условиях и в целом) быть ниже и выше цен производства.

Какова роль акциза как ценообразующего фактора по сравнению с довоенным и ее динамика за последние годы, проанализировано в работе НКФ о роли акцизов в народном хозяйстве, которая нами в этой связи частично использована; кроме того, мы использовали ряд материалов по этому вопросу Бюджетно-Финансовой секции Госплана СССР. Общая сумма акцизов за три года представляется в следующей сумме: 1924/25 г. — 507,8 млн. руб., 1925/26 — 841,6 млн. руб. и 1926/27 г. — 1.204,4 млн. руб., т. е. за два последних года мы имели увеличение общей суммы акцизов свыше чем в два раза, при сравнительно меньшем темпе роста за этот период производства, т. е. роль акцизов, как ценообразующего фактора, увеличилась. Если проанализировать процессы ценообразования в связи с акцизом по

отдельным подакцизным отраслям, то здесь мы наблюдаем следующие явления.

Отпускная цена сахара изменялась следующим образом (в руб. за тонну): 1913 г.—221,4, 1926 г.—516,5, 1927 г.—494,6 и 1928 г.—483,7; размер акциза с тонны сахара соответственно: 106,7, 239,7, 187,2 и 242,1, т.е. удельный вес акциза в 1913 г. в отношении цен равнялся 48,2%, в 1926 г.—46,4%, в 1927 г.—37,8% и в 1928 г.—51%. Отношение акциза к себестоимости в 1926 г.—100%, в 1927 г.—81,5% и в 1928 г.—111%, т.е. роль акциза в цене за последние годы, примерно, соответствует довоенным данным, однако, в отношении к динамике за последние годы роль акциза имела тенденцию к росту, нивелируя в известной мере в отпускной цене снижение себестоимости и снижение прибыли.

По махорке в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг. доля акциза в отпускной цене была ниже довоенной. Правда, в 1925/26 г. мы уже имеем некоторое приближение к довоенным данным. До войны удельный вес акциза в полной себестоимости ящика махорки составлял 44,9%; в 1924/25 г. он составлял всего 34,7%, а в 1925/27 г. он достигает 41,4%. Отношение акциза к заводской себестоимости, принятой за 100, в 1913 г. составляло 81,5%; в 1924/25 г.—32% и в 1925/26 г.—70,8%. Удельный вес акциза в розничной цене в 1924/25 г. составлял 25% и в 1925/26 г.—33%.

По спичкам акциз до войны составлял в полной себестоимости 65%, а в отношении фабрично-заводской — 185,3%. В 1924/25 г. этот процент снижается до 132,4%; в 1925/26 г. еще ниже — 124,4% и в 1926/27 г.—125,7%, при стабильности акцизной ставки и некотором повышении себестоимости. В полной себестоимости удельный вес акциза составляет около 50%, оставаясь почти стабильным за все эти годы при стабильности в среднем коммерческой себестоимости.

Процент акциза в отпускной цене хлопчатобумажных тканей колеблется от 2% до 15,2% в зависимости от ассортимента и качества; по тонкосуконной процент акциза в отпускной цене колеблется от 5,2% до 10,3%; в камвольной от 13,3% до 19%. Если сопоставить удельный вес акциза в полной себестоимости в 1 к. 1926/27 г., с 1 к. 1925/26 г., то здесь мы имеем увеличение удельного веса акциза: по тонкой шерсти с 16,5% до 24,15% („Рекорд“) и полушерсти с 7,6% до 13,23% (артикул 229) и с 13,3% до 19,9% (артикул „международный“).

В отпускной цене на льняные изделия процент акциза колеблется с 3,7% до 18,8%; шелковой — в среднем 8,2%.

По нефти до войны удельный вес акциза во всей сумме акцизов составлял 4,8%; в 1925/26 г.—3,9% и в 1926/27 г.—3,4%, т.е. мы имеем при соотношении производства к довоенному значительное снижение удельного веса акциза в цене нефти в сравнении с довоенным. Удельный вес акциза в конечной цене керосина составлял в 1924 и 1925 гг., примерно, 44%.

По хлебному вину удельный вес акциза до войны составлял в конечной розничной цене 51,2%, удельный же вес в конечной цене фабрично-заводской себестоимости составлял 15,1%; в 1925/26 и 1926/27 гг. акциз в конечной цене составлял 68,7%, а удельный вес фабрично-заводской себестоимости в конечной цене 13—14%. Отношение акциза к заводской себестоимости, принятой за 100, составляло в 1913 г.—341%, а в 1925/26 и 1926/27 гг.—520—525%. Вздоорожание себестоимости в 1925/26 и 1926/27 гг., по сравнению с довоенной, составляло 232,5%, а рост конечной цены — 255%.

В общем, в цене продукции первой необходимости мы имели по сравнению с довоенным снижение удельного веса акциза в цене, и наоборот в предметах так называемых „второстепенных“, роль акциза, как ценообразующего фактора, увеличивается. За последние годы до 1926/27 г. роль акциза, как ценообразующего фактора в народном хозяйстве, имела тенденцию к росту.

9. Себестоимость и цены

Произведенный анализ свидетельствует о больших сдвигах, происшедших у нас в процессе ценообразования по сравнению с довоенным периодом. Прежде всего, себестоимость группы А возросла по сравнению с довоенным больше, чем в два раза, и отпускные цены — всего лишь на 1,7%; обратное мы имели по группе В (легкой индустрии): себестоимость возросла, примерно, в 1,7—1,8 раза, а цены (отпускные) больше, чем в два раза.

Аналогичное с группой А явление мы имели и по транспорту: себестоимость единицы услуг возросла в 1,9 раза, а цена услуг (тариф) — всего лишь в 1,4 раза. Все эти явления вполне соответствуют и отражают нашу политику индустриализации в ценообразовании.

Вследствие указанного, а также вследствие более высокого технического оборудования отраслей производства средств производства мы имеем, на основе отчетных данных 1927/28 г. и за предыдущие годы, следующие явления. Если распределить все индексы отпускных цен по возрастающей линии на восемь групп: I от 1—1,3; II от 1,3—1,5; III от 1,5—1,8; IV от 1,8—2; V от 2—2,5; VI от 2,5—2,7; VII от 2,7—3 и VIII от 3—3,5, — тогда почти все отрасли производства расположатся в первых трех группах (за исключением леса и стройкирпича — V группа и стекла — VI группа), а главная масса отраслей средств потребления в группах от III до VIII (т.е. индексы от 1,5 до 3). Средний тотальный индекс находится в IV группе; группа А в III группе, а группа В в V. Если расположить индексы заготовительных цен по отдельным видам сельскохозяйственного сырья по тем же группам, то главная масса располагается, как и группа А (в промышленности), в первых трех группах, т.е. здесь мы имеем резкое отставание (в особенности по хлоп.-бум. изде-

лиям и сахару, маслостройной и грубошерстной промышленности) индексов заготовительных цен от индексов отпускных цен соответствующих промпродуктов; правда, отставание это за последние годы суживается. Единственным исключением является тонкосуконная и табачная промышленность, первая, находящаяся в V группе, в то время как индекс заготовительных цен на мериновую шерсть находится в VI; вторая — в IV группе, а заготовительная цена на табак-сырье в VI.

Располагая средне-годовой индекс отпускных цен за 1927/28 г. от минимума к максимуму, согласно срезке, мы имеем интервалы 1:0,59% — 3.581, т.е. на отношение 1:3,5.

Таблица 18

Всесоюзный промышленный индекс оптовых отпускных цен госпромышленности СССР

1. Рудная 1.059	24. Тотальн. индекс 1.853
2. Цветные металлы 1.124	25. Табачная 1.900
3. Нефтяная 1.202	26. Вся текстильная 1.924
4. Анило-красочн. 1.299	27. Лако-красочная 1.950
5. С.-х. машиностр. 1.439	28. Льняная 1.944
6. Черн. металл 1.465	29. Чайная 1.947
7. Цемент 1.475	30. Изд. личн. потр. 1.985
8. Обувь 1.540	31. Спичечная 2.000
9. Осн. хим. пром. 1.547	32. Строит. кирпич 2.024
10. Вся кожевен. 1.586	33. Сахарная 2.047
11. Электрич. 1.610	34. Вся пищевкусовая 2.119
12. Кожтовары 1.619	35. Махорочная 2.233
13. Резиновая 1.634	36. Тонкосуконная 2.241
14. Маслостройная 1.644	37. Изд. хоз. обихода 2.385
15. Изд. транспорт. 1.666	38. Лесн. и деревообделочн. 2.457
16. Вся химич. 1.680	39. Шерстяная 2.563
17. Изд. предм. технич. потреб. 1.690	40. Грубошерсти 2.661
18. Огнеупорн. известь 1.703	41. Стекольная 2.709
19. Строит. материал 1.708	42. Камвольная 2.951
20. Каменноугольная 1.738	43. Крахмало-паточная 3.029
21. Соляная 1.746	44. Пивоваренная 3.084
22. Пеньковая 1.790	45. Лесохимическая 3.581
23. Хлопч.-бум. 1.802	

Таким образом, вследствие переложений основной массы накопления в промышленности, главным образом, на отрасли легкой индустрии, мы имеем резкое отклонение и большую амплитуду колебаний цен по сравнению с довоенной.

Динамика индекса отпускных цен промышленности за истекшие годы по промышленности в целом по важнейшим группам и отраслям представляется в следующем виде (см. табл. на след. стр.).

За три истекших года тотальный индекс снизился почти на 8% при снижении себестоимости на 5%; по группе изделий производственно-технического потребления снижение за три года определяется, примерно, в 1,5% при снижении себестоимости около 2% по группе изделий личного потребления отпускные цены снизились за три года примерно на 12% при снижении себестоимости около 9%

Таблица 19

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г. контр. цифры	
	Абсолют.	В % к 1923/24 г.	Абсолют.	В % к 1924/25 г.	Абсолют.	В % к 1925/26 г.	Абсолют.	В % к 1926/27 г.	Абсолют.	В % к 1927/28 г.
Вся промышл. (тотальн. индекс)	1.989	100	1.980	99,5	1.928	97,3	1.853	96,1	1.833	98,9
В том числе:										
Изд. производст. тех. потреб.	1.714	100	1.768	103,1	1.750	98,9	1.690	96,6	1.640	97,0
Изд. личн. потр.	2.225	100	2.156	96,9	2.074	96,2	1.985	95,6	1.985	100,0
Строит. матер.	1.912	100	1.878	98,2	1.845	98,2	1.708	92,6	1.643	96,0
Каменный уголь	1.845	100	1.881	102,0	1.844	98,0	1.738	99,3	1.703	98,0
Нефть	1.132	100	1.169	103,2	1.198	102,4	1.202	100,3	1.202	100,0
Лес	1.683	100	2.691	159,9	2.576	95,7	2.457	95,4	2.376	96,7
Руда	1.059	100	1.059	100,0	1.059	100,0	1.059	100,0	1.052	99,3
Металл	1.714	100	1.679	98,0	1.711	101,9	1.683	98,4	1.639	97,4
Химия	1.733	100	1.738	100,2	1.746	100,5	1.680	96,2	1.596	95,0
Текстильн.	2.194	100	2.145	97,8	2.054	95,7	1.924	93,7	1.924	100,0
Пищевкусов.	2.315	100	2.191	94,6	2.146	97,9	2.119	98,7	2.119	100,0
Вся кожевен.	1.767	100	1.714	97,0	1.625	94,8	1.586	97,6	1.586	100,0

После 1925/26 г., который остался почти стабильным, в среднем, при трехпроцентном повышении цен на изделия производственно-технического потребления, мы в последующие два года имеем довольно значительное снижение, главным образом, за счет изделий личного потребления. Цены на изделия личного потребления имели все эти годы неуклонно возрастающую тенденцию к снижению, которая приостанавливается в конце 1927/28 г. Почти стабилизуясь в 1926/27 г. на уровне истекшего года, цены на изделия производственно-технического потребления дают значительное (3,4%) снижение лишь в 1927/28 г.; на 1928/29 г. намечается трехпроцентное снижение по сравнению с годовым уровнем 1927/28 г., в отношении же конца 1928 г. это снижение выразится в 2,1%. Снижение тотального индекса намечается в 1,1%, что означает к концу 1927/28 г. снижение в 0,8%.

Сопоставление динамики отпускных цен с себестоимостью за ряд лет по всей промышленности в целом показывает, что в 1924/25 г. цены снизились (—12%) меньше, чем себестоимость (—13,3%); следующие два года дают обратное явление (1925/26 г. цены—0,5%; себестоимость +1,7%, и 1926/27 г. соответственно —2,7% и —1,8%), последний же 1927/28 г. напоминает 1924/25 г., т.е. при снижении

себестоимости на 5,1⁰/₀ цены снизились на 3,9⁰/₀. Большое несоответствие между динамикой себестоимости и отпускных цен за последние годы имело место в отраслях промышленности группы Б.

Соотношение (разрыв) между отпускными ценами госпромышленности и розничными ценами (кооперации) в целом и по отдельным основным товарам представляется в следующем виде (принимая отпускные цены ВСНХ за 100⁰/₀):

Таблица 20

	На 1/X 1925 г.		На 1/X 1926 г.		На 1/X 1927 г.		На 1/IV 1928 г.	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
По всему набору (19 промтоваров)	133,1	147,3	126,1	137,0	121,8	127,8	121,5	127,5
Ситец	123,4	142,4	120,8	128,4	115,4	121,1	115,0	121,1
Галоши	121,1	135,2	117,5	126,2	116,6	117,4	116,6	117,2
Подшва	132,6	145,9	127,0	108,4	118,0	125,9	117,9	125,8
Гвозди	141,9	169,5	136,4	156,8	126,7	143,6	126,7	142,2
Керосин	185,1	210,4	182,1	201,5	184,0	197,5	182,1	195,1
Махорка	129,2	133,5	124,3	127,1	123,0	124,0	123,0	124,9
Сах. песок	122,3	133,2	120,1	127,8	118,1	123,7	118,1	123,5
Соль	244,9	267,1	240,4	267,1	450,7	499,4	438,5	475,0
Масло посолн.	178,6	188,2	145,3	163,0	128,7	140,0	125,5	134,4

При сокращающемся из года в год разрыве между отпускными и розничными ценами наблюдается также процесс сближения разрыва розничных цен между городом и селом.

Сравнивая структуру отпускной цены современной (по балансовым данным 1925/26 г.) с довоенной (данные Мин. Торг. и Пром. за 1908 г., обработанные Гриневецким в „Послевоенных перспективах“) по отдельным отраслям промышленности, необходимо заключить, что в то время как по металлу мы имеем возросший удельный вес в отпускной цене рабочей силы, материалов и сниженный удельный вес по прибыли, по текстилю и пищевой промышленности мы имеем при возросшем удельном весе рабсилы (в особенности по пищевой) значительное падение удельного веса материалов (сельскохозяйственное сырье и готовые изделия) и резко возросший удельный вес прибыли. Все это, правда, условное сопоставление весьма характерно и подтверждает все наши выводы, вытекающие из предыдущего контекста. Здесь необходимо отметить, что при незначительной колеблемости удельного веса прибыли в отраслях промышленности до войны (валовая прибыль от 8—10⁰/₀) мы имели в 1925/26 г. по союзной промышленности (чистая прибыль) резкие интервалы по отдельным отраслям в пределах от 5⁰/₀ до 27⁰/₀ в отпускной цене.

10. Ближайшие перспективы

Прежде чем перейти к характеристике перспектив на 1928/29 г., необходимо остановиться на ближайшем периоде, ему предшествующем.

Для уяснения действительных процессов в движении себестоимости и познания факторов перелома себестоимости во II половине 1926/27 г. и I половине 1927/28 г. после 1¹/₂ годового беспрерывного повышения себестоимости, необходимо дифференцировать средние цифры снижения на ценностные и технические факторы.

По данным ВСНХ СССР, 1926/27 г. дает в среднем снижение себестоимости в 1,8⁰/₀ по сравнению с 1925/26 г. Первое полугодие 1926/27 г., как известно, дало повышение себестоимости в среднем по сравнению с 1925/26 г. в +1,2⁰/₀. Таким образом, для достижения средне-годового снижения в 1,8⁰/₀ второе полугодие 1926/27 г. должно было дать снижение в отношении к I полугодью, примерно, на 6,4⁰/₀, а в отношении к 1925/26 г. на 5,2⁰/₀; в отношении же всего средне-годового результата за 1926/27 г. второе полугодие ниже на 3,5⁰/₀. И в действительности средне-годовые итоги 1926/27 г. для всех почти отраслей значительно более благоприятны, нежели итоги за I полугодие 1926/27 г. Это говорит о больших перемещениях, которые мы имели почти по всем отраслям в сторону снижения себестоимости во II полугодии, не только нивелировавших повышательную тенденцию I полугодия, но и давших средне-годовое снижение почти в 2⁰/₀.

Таким образом, центр тяжести анализа факторов изменения себестоимости в 1926/27 г. мы переносим на II полугодие, определившее средне-годовое снижение в 1,8⁰/₀.

Как известно, основной причиной повышения себестоимости в I полугодии 1926/27 г. в +1,2⁰/₀ являлись неблагоприятные конъюнктурные условия 1925/26 г., отразившиеся на себестоимости I полугодия 1926/27 г. (запасы более дорогого сырья и топлива).

На ряду с этим мы имели неблагоприятные факторы в соотношении производительности труда и зарплаты, ввод в работу низко-оборудованных — менее рентабельных предприятий и т. п. Совершенно обратное явление в отношении ценностных факторов мы имели во II полугодии 1926/27 г. Переходя к анализу факторов, определивших среднее снижение себестоимости в 5,2⁰/₀ во II полугодии 1926/27 г., мы подчеркиваем, что расчеты наши являются сугубо ориентировочными и условными. Снижение себестоимости в текстильной промышленности во II полугодии 1926/27 г. почти на 8⁰/₀ в отношении 1925/26 г. произошло преимущественно и, главным образом, за счет снижения цен на хлопок — волокно (свыше 10⁰/₀), лен (около 8⁰/₀), в тонкосуконной и камвольной — снижение цен на сырье выразилось в 16⁰/₀. В среднем, по всей

текстильной промышленности, принимая во внимание вздорожание сырья в грубошерстной промышленности, мы имели, в среднем, понижение цен на сырье в 9—10%, что означало для себестоимости, при удельном весе сырья и фабр.-зав. себестоимости, в среднем, по текстильной промышленности около 60%, снижение за счет цен на сырье на 6—6,5%. Принимая во внимание удельный вес текстильной промышленности во всей валовой продукции планируемой промышленности (по фабр.-зав. себестоимости) около 35%, мы можем заключить, что, в среднем, в снижении себестоимости всей промышленности во II полугодии 1926/27 г. это снижение за счет цен на сырье означало около 2,5%. Цены на кожевенное сырье в среднем какого-либо существенного влияния в ту или иную сторону сыграть не смогли, поскольку на ряду с повышением цен на отдельные виды сырья (хром, опоек, русская подошва), мы имели значительное в известной мере компенсирующее снижение цен на американское сырье. Снижение на 49% цен на каучук всецело отразилось на себестоимости резины во II полугодии 1926/27 г. когда мы имели снижение себестоимости в 12%. Это снижение цен на каучук означало (при удельном весе резины во всей промышленности в 2,3—2,5%) снижение для всей промышленности минимум в 0,3—0,4%.

Во второй половине 1926/27 г. мы имели довольно значительное снижение отпускных цен на топливо, строительные материалы, на лес, на продукты основной химической промышленности. Так, цены на каменный уголь во II полугодии (индекс 1,795) были больше чем на 5% ниже по сравнению с I полугодием 1926/27 г. (1,9). Цены на лес были почти на 8% (индекс 2,49) ниже цен в I полугодии (индекс 2,70) на продукты основной химической промышленности, в среднем, во II полугодии (индекс 1,54) более чем на 8% ниже цен I полугодия (1,62). Цены на кирпич на 6% ниже и т. д. Таким образом во II полугодии мы имели более благоприятные ценностные сдвиги на топливо и отдельные виды промышленного сырья, что не могло всецело отразиться на себестоимости на протяжении всего II полугодия. Однако, это не могло не повлиять в сторону снижения.

Учитывая, что пониженные в среднем на 6% отпускные цены на топливо влияли не в течение всего II полугодия, мы исчисляем снижение себестоимости по металлопромышленности во II полугодии 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. в 1,1—1,2% за счет снижения цен на топливо; это означает для всей промышленности в целом (при удельном весе металлопромышленности во всей промышленности в 19%) снижение в 0,3%. При удельном весе топлива в себестоимости отраслей силикатной промышленности (цемент, кирпич, стекло, в среднем, в 20% и значительном удельном весе леса в цементной, каменноугольной и спичечной промышленности) перелом в сторону снижения цен на лес (почти на 8%) во II полугодии

1926/27 г. известным образом отразился на снижении себестоимости этих отраслей в этом же полугодии, примерно на 2—2,2%, что при их удельном весе в 9% означает снижение для всей промышленности в 0,2%.

По махорочной промышленности снижение цен на сырье выразилось в среднем (по РСФСР и УССР) свыше 30%, что при удельном весе сырья в фабрично-заводской себестоимости в 60% означает снижение на 15—16%. При чем технические коэффициенты по сырью ухудшились. На ряду с этим мы имели повышение цен на табак — сырье. Таким образом, цены не повлияли сколько-нибудь заметно в среднем на себестоимость обеих этих отраслей вместе взятых.

По маслостроительной промышленности мы имели повышение цен на подсолнух (6,1%), снижение цен на льно-семена (почти на 14%), снижение цен на коноплянное семя. В результате за счет цен мы имеем повышение себестоимости в маслостроительной промышленности при удельном весе сырья в себестоимости в 80% (в + 3%, что для всей продукции означает + 0,03).

Снижение цен на основную химическую лако-красочную (—9%), анилино-красочную (—13%) промышленность, электротехническую (—15%) также должно было отразиться на снижении себестоимости промышленной продукции, примерно, в 0,1%.

В результате, учитывая все положительные и отрицательные влияния изменения цен на себестоимость охватываемого ВСНХ круга отраслей во II полугодии 1926/27 г., мы можем заключить, что происходившее во II полугодии 1926/27 г. среднее по всей промышленности снижение себестоимости по сравнению с 1925/26 г. в 5,2%, примерно на 60% связано со снижением цен, т.-е. свыше 3% среднего снижения является результатом изменения ценностных факторов, влияющих на себестоимость в продолжение II полугодия 1926/27 г. При стабильности этого расхода по зарплате на единицу продукции во II полугодии, в среднем по промышленности мы имеем снижение всей себестоимости во II полугодии на 5,2%, в том числе за счет цен на 3,5%, за счет накладных (общезаводских) расходов на 0,7%, мы заключаем, что примерно за счет улучшения технических коэффициентов (увеличения выходов, улучшения использования и т. д.) мы имеем снижение в 1,3—1,4%. Однако, здесь мы снова должны подчеркнуть всю условность наших ориентировочных подсчетов.

Из всех этих расчетов можно лишь косвенно заключить о роли эффективности капитальных затрат, как фактора себестоимости. Прежде всего, в значительной мере сюда относится снижение за счет технических коэффициентов, в некоторой мере за счет накладных расходов и затем не следует забывать того, что довольно значительное повышение зарплаты произошло исключительно за счет роста производительности труда, который в свою очередь является в известной мере следствием как рационализаторских мероприятий

(организация), так и эффективности капитальных затрат. Количественно выразить отдельно оба эти момента не представляется в настоящее время возможным на основании имеющихся в нашем распоряжении материалов. Здесь следует отметить лишь то, что зачастую при анализе элементов себестоимости, в частности, заработной платы, упускают из виду, что рост производительности труда, являющийся в определенной мере и результатом эффективности капитальных затрат, поглощается ростом благосостояния рабочего класса, и как элемент снижения себестоимости не участвует.

Прежде чем перейти к оценке снижения себестоимости в I полугодии 1927/28 г. в целом, необходимо указать, что при составлении контрольных цифр и промфинплана мы исходили из необходимости некоторого повышения в 1927/28 г. (в отличие от 1926/27 г.) промышленного накопления в единице продукции (рост чистой прибыли на 22,5% при росте товарной продукции в 20,6%). Отсюда и проектировалось снижение себестоимости за год в 6,3% (группа А—7% и группа Б—4,5%) при снижении отпускных цен на 5% (средне-годовое). Первое полугодие 1927/28 г. показывает снижение против 1926/27 г. на 5,3%, т.е. если себестоимость II полугодия сохранится в лучшем случае на уровне I полугодия, мы будем иметь недовыполнение плана, примерно, на 15—17%; по предположениям ВСНХ вместо 6% мы будем иметь лишь 5,1%. По отдельным отраслям наибольшее недовыполнение относится к отраслям группы А, в особенности по отраслям стройматериалов, железной руде и машиностроению. Группа по текстилю Б дает недовыполнение (примерно, на 30%) и превышение по пищевой, превышение вместо предполагавшегося снижения, примерно, на 2%, что в среднем для всей группы Б означает снижение более или менее соответственно плану.

Следует подчеркнуть, что если бы себестоимость I полугодия 1927/28 г. сохранялась в среднем по всей промышленности на уровне II полугодия 1926/27 г., то и тогда мы имели бы механическое снижение уровня себестоимости I полугодия 1927/28 г. в отношении ко всему 1926/27 г. выше, чем на 3%, т.е. фактически мы имели в I полугодии 1927/28 г. снижение по сравнению со II полугодием 1926/27 г. всего лишь на 2—2,5%; к анализу этой величины мы и перейдем, поскольку факторы снижения II полугодия 1926/27 г. нами выше проанализированы.

По сравнению со II полугодием 1926/27 г. мы имеем в I полугодии 1927/28 г. дальнейшее снижение цен на топливо в процентах к 1/X 1927 г.: каменный уголь — около 2, нефть—2,5, лес—5,7, стройматериалы (в среднем—на 6), черный и цветной металл, основной химической промышленности и т. п. Но здесь отразилось главным образом, снижение цен по группе А во II полугодии 1926/27 г., не отразившееся на себестоимости 1926/27 г. Это снижение цен, исходя из вышеприведенной методологии расчетов, должно было повлиять на снижение себестоимости в I полугодии 1927/28 г. по сравне-

нию со II полугодием 1926/27 г. в 0,5—0,6%. По линии заработной платы мы имели рост производительности труда на 15% (против плана 17%) при росте зарплаты на 12% (план 7,5%), что означает снижение в I полугодии 1927/28 г. за счет этой статьи в среднем по всей промышленности на 0,3—0,4%. Судить о снижении за счет общезаводских расходов по материалам ВСНХ не представляется возможным. Эти материалы не дают основания судить о выполнении директив о снижении накладных расходов. По плану (см. промфинплан за 1927/28 г., стр. 125) предположен рост общезаводских расходов в абсолютном выражении по союзной промышленности с 285 млн. руб. до 310 млн. руб., или на 8%, при росте выработки на 20%, т.е. снижение на единицу продукции в 9—10% по этой статье расхода. При удельном весе этого расхода во всей сумме затрат по фабрично-заводской себестоимости в этом году, примерно, в 8—9% мы имели бы снижение в среднем по всей промышленности (союзной) за счет этой статьи в 0,7—0,8%. Это — при условии выполнения директив. Если даже это снижение имело место полностью в I полугодии 1927/28 г., то и тогда мы в этом полугодии имеем снижение за счет дальнейшего улучшения технических коэффициентов в I полугодии 1927/28 г., примерно, на 1%. Такова ориентировочная структура снижения себестоимости в I полугодии 1927/28 г. в отношении II полугодия 1926/27 г. на 2—2,5%. Здесь роль ценностных факторов по своему удельному весу занимает значительно меньшее положение (25—30%), чем во II полугодии 1926/27 г. (60%), и центр тяжести лежит в технико-организационных показателях. В этом именно смысле следует расценивать перелом, произошедший в себестоимости в I полугодии 1927/28 г. Косвенными показателями эффективности капитальных затрат (на ряду с показателями улучшения организации и рационализации) являются для I полугодия 1927/28 г.: рост производительности труда на 15%, дальнейшее улучшение технических коэффициентов и снижение на единицу продукции общезаводских расходов. Если снижение себестоимости в I полугодии 1927/28 г., взятое в процентах к средне-годовому уровню 1926/27 г., в известной мере связано со снижением II полугодия 1926/27 г., т.е. сниженный уровень II полугодия 1926/27 г. в отношении всего 1926/27 г. механически повлиял на снижение I полугодия 1927/28 г. в отношении всего 1926/27 г., то проектируемое снижение на 1928/29 г. всецело базируется на размерах снижения в пределах самого 1928/29 г., и здесь не будет иметь место снижение за счет „механического“ влияния предшествующего периода. Снижение себестоимости за счет цен для 1928/29 г. почти отсутствует, во всяком случае оно незначительно.

Отсюда перейдем к анализу основных факторов снижения себестоимости на 1928/29 г. Исходя из динамики за прошлые годы, а также из особенностей предстоящего 1928/29 г. по линии эффективности капитальных затрат на 1928/29 г., намечается снижение себестоимости по всей планируемой промышленности в 7% в отношении

к 1927/28 г. Если в предшествующие годы капитальные затраты по своему характеру не могли оказать значительного влияния на себестоимость, то введенное в эксплуатацию 1927/28 г. капитальное строительство, состоящее преимущественно из технического и прочего оборудования, должно непосредственно повлиять как на снижение удельных норм использования средств производства, так и на дальнейший значительный рост производительности труда. Снижение себестоимости за счет цен для 1928/29 г. почти отсутствует, во всяком случае, незначительно. При некотором (правда, незначительном) росте сдаточных цен на сельскохозяйственное сырье мы будем иметь снижение цен на сырье промышленного происхождения. Кроме того, дальнейший переход на более дешевые виды топлива означает также в среднем снижение цен на топливо, потребляемое промышленностью. В общем, за счет ценностных сдвигов можно рассчитывать снижение себестоимости, примерно, в 0,5—0,6%. Однако, наряду с этим ощутительным ресурсом для снижения себестоимости должны явиться улучшенные технические коэффициенты по использованию средств производства; за счет этого фактора намечается снижение, примерно, в 2—2,3%, за счет сокращения накладных расходов в 20% снижение определяется в 1%. Отсюда для возможности снижения себестоимости в 1928/29 г. на 7% необходимо запроектировать рост производительности труда на 17,5—18% при росте номинальной зарплаты на 7%. Соотношение зарплаты и производительности труда вместе с социальными расходами и начислениями на зарплату должны явиться последним источником для снижения себестоимости, т.е. за счет этой статьи снижение должно определиться, примерно, в 3,5%, превышая, таким образом, собой сумму всех прочих источников снижения себестоимости.

Снижение себестоимости в среднем на 7% означает для группы производства средств производства снижение около 8%, для группы производства средств потребления около 7%. По основным важнейшим комплексам снижение составит: группа стройматериалов—8, топливная—7, металлическая—8 и по группе товаров, входящих в бюджетный набор, снижение на 1928/29 г. определяется выше 8%.

✓ Проектируемое на 1928/29 г. 7% снижение себестоимости при снижении отпускных цен в среднем на 1,1%, будет означать в смысле соотношений этих показателей продолжение тенденции 1927/28 г. в более значительных размерах, т.е. значительно больший интервал между себестоимостью и отпускными ценами в сторону увеличения в отпускной цене общей массы накопления. Все это получило свое отражение в структуре стоимости товарной массы (по отпускным ценам) за те же годы.

В отношении к довоенному, индекс себестоимости в 1925/26 г. составит примерно 1,58 при индексе отпускных цен в 1,83 против индексов себестоимости 1,7 и отпускных цен 1,85 в 1927/28 г.

* * *

В нашем анализе мы коснулись лишь издержек производства социалистической промышленности, не касаясь мелкой и частнокапиталистической промышленности. Анализ издержек производства в этом секторе находится лишь в начальной стадии. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы о структуре издержек производства и цены в кустарной промышленности свидетельствуют о специфических особенностях ценообразования на продукты, производимые мелкой кустарной промышленностью. Однако, это является темой для самостоятельной статьи.

Совершенно в зачаточном состоянии находится исследование себестоимости в сельском хозяйстве, где отсутствует единая методология правильной классификации элементов, должной обработки материалов и, наконец, надлежащего понимания категорий. В этой области нашла себе приют еще психологическая школа. Единственно правильная Марксова установка поможет очистить эти авгиевы конюшни и внести ясность в понимание отдельных элементов, иначе базировать процессы ценообразования и самую политику цен на себестоимости в сельском хозяйстве не представляется возможным.

Изменение себестоимости по элементам за 1925/26 и 1926/27 гг.
(По данным ВСНХ СССР)

Приложение 1

№№ по порядку	Наименование товаров	Сырье			Материалы			Топливоэнергия			Зарплата			Прочие произ. расходы			Итого			Начисл. на зарплату		
		1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1	Железная руда (ЮРТ)	99,4	97,4	—	—	—	—	112,5	118,4	—	122,1	96,3	—	130,3	152,0	—	131,9	92,6	—	—	—	—
2	Металлы:																					
	1. Чугун перед. (по Союзу)	108,8	101,7	—	—	108,5	—	112,9	100,9	—	135,4	120,5	—	109,1	86,6	—	—	—	—	—	—	—
	2. Мартен. слитки	104,3	103,0	—	—	—	—	114,6	107,6	—	121,4	112,4	—	115,7	104,3	—	—	—	—	—	—	—
	3. Железо мелкоsortное (по Союзу)	105,5	95,1	—	—	—	—	95,0	148,1	—	101,9	112,5	—	110,4	112,2	—	—	—	—	—	—	—
3	Общее машиностроение (паровоз)	—	92,7	83,2	—	—	—	—	93,6	105,6	—	91,2	82,6	—	91,3	81,7	—	64,0	67,5	—	—	—
4	Сел.-хоз.																					
	1. Плуг ОЛВ6	101,3	101,3	100,3	—	—	—	—	—	—	101,3	120,3	106,5	115,8	82,8	45,2	—	—	—	—	—	—
	2. Сеялки	104,8	95,9	100,6	—	—	—	—	—	—	105,8	106,5	87,4	114,3	58,4	51,7	—	—	—	—	—	—
5	Нефть и газ (средн. по 3 трестам)	—	—	—	—	88,4	—	—	66,6	—	—	78,6	—	—	96,5	—	—	—	—	—	—	—
	1. Нефть (Азнефть)	—	—	—	65,4	81,4	—	54,6	66,6	—	93,6	77,7	—	122,7	95,8	—	114,1	—	—	—	—	—
	2. „ (Грознефть)	—	—	—	—	110,0	—	—	68,1	—	—	79,6	—	—	98,0	—	—	—	—	—	—	—
6	Камен. уголь (по 3 трестам)	—	—	—	—	104,1	—	—	89,5	—	—	103,8	—	—	104,4	—	—	95,0	—	—	—	—
	В том числе: камен. уголь (Донуголь)	—	—	—	81,6	103,2	—	66,7	89,3	—	106,9	103,2	—	127,4	103,8	—	115,4	94,3	—	—	—	—
7	Соль каменная (Укрсоль)	—	—	—	80,4	89,8	—	63,3	66,3	—	98,7	74,9	—	108,2	84,6	—	97,4	78,3	—	—	—	—
8	Кирпич строительный	—	—	—	—	—	—	108,9	94,1	—	109,9	85,2	—	106,0	86,4	—	102,2	64,6	—	—	—	—
9	Цемент-порт. (средн. по 3 трест.)	—	—	—	106,3	108,3	—	112,0	101,4	—	128,7	95,9	—	104,6	90,0	—	134,3	104,7	—	—	—	—
	В том числе: Цемент-порт. (Цемтр.)	—	—	—	—	118,4	—	—	99,5	—	—	91,8	—	—	82,2	—	—	100,6	—	—	—	—
10	Стекло:																					
	1. Окон. полубел. (по РСФСР)	—	—	—	110,5	110,7	—	95,2	122,0	—	107,2	102,3	—	97,2	96,1	—	66,1	97,2	—	—	—	—
	2. Окон. белое (по СССР)	—	—	—	—	125,9	—	—	103,7	—	—	86,5	—	—	107,8	—	—	74,5	—	—	—	—
11	Пиломатериалы (РСФСР)	169,3	123,0	—	—	—	—	98,2	—	—	99,0	102,6	—	116,6	99,1	—	133,0	—	—	—	—	—
12	Бумага средн. сорт. (ЦБТ)	99,9	111,0	—	105,5	108,2	—	94,7	105,5	—	108,6	102,8	—	104,7	95,4	—	132,7	—	—	—	—	—
13	Камерная кислота (Севхимтр.) ²	—	114,1	—	—	—	—	—	121,0	—	—	70,0	—	—	107,3	—	—	—	—	—	—	—
14	Сода кальцин. (Химуголь) ²	—	101,4	—	—	—	—	—	102,4	—	—	112,1	—	—	94,5	—	—	—	—	—	—	—
15	Спички (по 6 трестам)	111,0	121,0	—	106,4	98,2	—	125,0	146,0	—	109,4	104,3	—	100,6	96,3	—	107,0 ³	94,1	—	—	—	—
16	Мыло ядровое	99,4	—	—	102,8	—	—	145,3	—	—	105,9	—	—	113,9	—	—	115,2	—	—	—	—	—
17	Резиновая (Резинотр.)	—	90,2	—	—	—	—	—	99,9	—	—	—	—	—	85,9	—	—	82,4	—	—	—	—
	В том числе: галоши	222,4	—	—	108,2	—	—	—	—	—	124,2	—	—	105,9	—	—	—	—	—	—	—	—
18	Хлоп.-бум. (по 8 трест.)	91,0	89,1	—	102,5	100,8	—	100,2	—	—	108,3	105,4	—	97,7	96,6	—	106,9	95,2	—	—	—	—
19	Шерстяная:																					
	1. Грубосук. (по 3 трест.) ⁴	—	113,3	—	—	86,1	—	—	100,7	—	—	98,3	—	—	90,1	—	—	84,5	—	—	—	—
	2. Тонкосукон. (Моссук.)	—	94,5	—	—	84,7	—	—	89,5	—	—	80,8	—	—	100,9	—	—	88,9	—	—	—	—
	3. Камвольная ⁴	—	83,6	—	—	79,9	—	—	94,4	—	—	84,9	—	—	105,2	—	—	77,1	—	—	—	—
20	Льняная (по 2 трест.) ⁴	—	99,7	—	—	88,6	—	—	—	—	—	108,3	—	—	98,4	—	—	105,6	—	—	—	—
21	Кожевенная:																					
	1. Подошва из русск. сырья (по СССР)	111,1 ⁵	103,8	—	101,9	110,8	—	114,7	145,0	—	103,3	—	—	103,3	79,1	—	—	—	—	—	—	—
	2. Опоек хромовый (по СССР)	112,1 ⁵	102,3	—	101,6	99,0	—	178,4	114,6	—	94,5	—	—	99,3	82,2	—	—	—	—	—	—	—
22	Сахар. песок (по СССР)	96,8	107,2	—	87,1	106,4	—	74,8	93,7	—	138,3	74,4	—	63,2	142,6	—	68,3	134,4	—	—	—	—
23	Махорка (по СССР)	105,0	86,7	—	111,8	106,5	—	108,3	120,4	—	94,7	101,3	—	75,6	93,9	—	113,3	94,2	—	—	—	—
24	Табак-папиросы (по РСФСР и УССР)	112,5	97,2	—	103,0	91,3	—	116,7	65,4	—	90,5	90,9	—	91,6	104,6	—	104,4	—	—	—	—	—
25	Маслобояная:																					
	1. Масло подсолн. (по СССР)	121,6	103,5	—	77,7	98,0	—	119,2	180,3	—	106,1	94,2	—	118,9	128,1	—	113,2	—	—	—	—	—
	2. „ льняное (СССР)	120,9	86,0	—	93,9	93,3	—	100,0	152,7	—	94,2	91,0	—	124,2	94,2	—	72,3	—	—	—	—	—

№№ по порядку	Наименование товаров	В т о м ч и					
		Амортизация			Цеховые расходы		
		1925/26 г. в 0 ⁰ /0 к 1924/25 г.	1926/27 г. в 0 ⁰ /0 к 1925/26 г.	1927/28 г. в 0 ⁰ /0 к 1926/27 г.	1925/26 г. в 0 ⁰ /0 к 1924/25 г.	1926/27 г. в 0 ⁰ /0 к 1925/26 г.	1927/28 г. в 0 ⁰ /0 к 1926/27 г.
		19	20	21	22	23	24
1	Железная руда (ЮРТ)	88,1	118,3	—	—	—	
2	Металлы:						
	1. Чугун перед. (по Союзу).	—	—	—	117,3	89,8	
	2. Мартен. слитки "	—	—	—	107,0	106,5	
	3. Железо мелкосортное (по Союзу)	—	—	—	86,5	119,8	
3	Общее машиностроение (паровоз)	—	88,6	60,9	—	96,6	
4	Сел.-хоз. "	—	—	—	—	—	
	1. Плуг ОЛВ 6	—	—	—	—	—	
	2. Сеялка	—	—	—	—	—	
5	Нефть и газ (средн. по 3 трестам)	—	—	—	—	78,7	
	1. Нефть (Азнефть)	110,4	—	—	—	—	
	2. " (Грознефть)	—	—	—	—	—	
6	Камен. уголь (по 3 трестам)	—	100,3	—	—	—	
	В том числе: Камен. уголь (Донуголь)	92,1	99,7	—	—	—	
7	Соль каменная (Укрсоль).	53,9	86,2	—	—	129,7	
8	Кирпич строительный	110,9	110,6	—	—	—	
9	Цемент порт. (средн. по 3 трест.).	87,1	76,7	—	121,5	—	
	В том числе: Цемент порт. (Цемтр.)	—	68,7	—	—	—	
10	Стекло:						
	1. Окон. полубел. (по РСФСР)	59,0	—	—	154,6	—	
	2. Окон. белое (по СССР)	—	—	—	—	105,3	
11	Пиломатериалы (РСФСР).	60,8	—	—	150,7	—	
12	Бумага средн. сорт (ЦБТ).	39,0	200,2	—	—	—	
13	Камерная кислота (Севхимтр.)	—	—	—	—	—	
14	Сода кальцин. (Химуголь)	—	—	—	—	85,4	
15	Спички (по 6 трестам).	91,0	104,2	—	—	—	
16	Мыло ядровое	134,4	—	—	102,5	—	
17	Резиновая (Резинотр.)	—	128,5	—	—	—	
	В том числе: Галоши.	—	—	—	—	—	
18	Хлоп.-бум. (по 8 трест.)	88,7	—	—	—	95,7	
19	Шерстяная: ¹						
	1. Грубосук. (по 3 трест.) ⁴	—	83,6	—	—	—	
	2. Тонко-сукон. (Моссук.)	—	87,2	—	—	—	
	3. Камвольная " ⁴	—	81,7	—	—	—	
20	Льняная (по 2 трест.) ⁴	—	—	—	—	100,1	
21	Кожевенная:						
	1. Подшва из русск. сырья (по СССР)	—	—	—	—	—	
	2. Опоек хромоый (по СССР)	—	—	—	—	—	
22	Сахар. песок (по СССР)	59,3	181,3	—	—	—	
23	Махорка (по СССР)	94,1	105,0	—	86,7	—	
24	Табак-папиросы (по РСФСР и УССР)	—	—	—	—	—	
25	Маслобойная:						
	1. Масло подсолн. (по СССР)	102,7	—	—	—	—	
	2. " льняное (по СССР)	94,9	—	—	—	—	

¹ Включены цеховые расходы.

² Включая „материалы“.

³ Включая отпуска и летние простои.

С л е:			Заводская себестоимость			Трестовские расходы					
Внезап. расходы											
1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
—	—	—	121,8	112,8	—	146,7	79,8	—	122,7	111,3	—
91,3	78,9	—	107,3	98,5	—	—	—	—	—	—	—
100,9	98,1	—	107,9	103,9	—	—	—	—	—	—	—
98,0	98,9	—	102,3	99,7	—	—	—	—	—	—	—
—	100,8	72,2	—	91,8	83,6	—	—	—	—	—	—
—	—	—	104,8	102,7	94,4	—	—	—	—	—	—
—	—	—	106,7	91,6	90,9	—	—	—	—	—	—
90,1	—	—	—	92,6	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	106,3	91,7	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	95,3	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	102,5	—	—	74,3	—	—	101,3	—
—	—	—	100,1	101,9	—	53,0	72,6	—	97,0	100,7	—
—	15,7	—	96,8	81,9	—	80,8	78,3	—	95,1	81,6	—
103,5	—	—	107,9	87,3	—	101,2	79,8	—	107,4	86,8	—
—	—	—	136,5	98,8	—	107,5	93,8	—	109,6	98,3	—
—	—	—	—	97,0	—	—	100,8	—	—	97,3	—
102,6	95,8	—	101,5	104,6	—	77,8	87,1	—	99,1	102,6	—
95,1	137,1	—	—	104,1	—	—	93,1	—	—	103,0	—
115,6	—	—	149,1	116,4	—	112,4	113,0	—	142,9	116,0	—
—	—	—	101,1	106,0	—	—	84,6	—	—	105,0	—
—	—	—	—	110,1	—	—	69,6	—	—	102,4	—
92,8	108,8	—	—	99,0	—	—	80,3	—	—	96,7	—
105,0	—	—	106,0	102,8	—	95,8	98,7	—	104,1	102,1	—
—	—	—	101,7	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	90,8	—	—	81,8	—	—	89,7	—
106,5	—	—	137,7	—	—	83,7	—	—	126,2	—	—
—	82,0	—	97,3	95,7	—	—	87,8	—	96,9	95,4	—
—	—	—	—	101,7	—	—	88,8	—	—	100,8	—
—	—	—	—	92,6	—	—	62,6	—	—	90,8	—
—	—	—	—	88,6	—	—	59,0	—	—	88,4	—
—	83,2	—	—	100,3	—	—	83,3	—	—	99,3	—
—	—	—	108,3 ⁵	101,8	—	110,6	77,6	—	108,3	101,5	—
56,6	—	—	108,2 ⁵	95,9	—	76,4	90,6	—	106,4	95,8	—
59,0	—	—	85,0	112,0	—	52,4	138,7	—	79,0	115,4	—
57,3	91,2	—	99,8	91,4	—	77,7	114,9	—	98,0	93,0	—
—	—	—	102,1	95,7	—	103,5	103,4	—	102,4	97,1	—
124,2	—	—	118,9	106,8	—	125,6	106,2	—	119,5	106,8	—
—	—	—	119,5	88,9	—	97,9	75,5	—	117,5	87,8	—

¹ По текстильн. пром. себестоимость показана в 1925/26 и 1926/27 гг. с акцизом.
² За вычетом отходов.

Структура фабрично-заводской себестоимости

№№ по порядку	Наименование товаров	С ы р ь е		
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
		1	2	3
1	Железная руда (ЮРТ)	21,9	17,9	15,1
2	Металлы:			
	1. Чугун перед. (по Союзу)	30,6 ⁴	21,0 ¹	21,1
	2. Мартен. слитки (по Союзу)	68,9	66,6	65,9
	3. Железо мелкосортное (по Союзу)	74,3	76,9	73,8
3	Общее машиностроение (среднее)	—	23,7	26,0
4	С.-х. машиностроение	—	48,4	54,0
	1) Плуг ОЛВ 6	61,0	58,8	58,0
	2) Сеялка	52,4	51,4	53,8
5	Нефть и газ (средн. по 3 трестам)	—	—	—
	1. Нефть (Азнефть)	—	—	—
	2. Нефть (Грознефть)	—	—	—
6	Каменный уголь (по 3 трестам)	—	—	8,7
	В том числе: Каменный уголь (Донуголь)	—	—	—
7	Соль каменная (Укрсоль)	—	—	4,7
8	Кирпич строительный ⁴	—	—	17,3
9	Цемент портлан. (соедин. по 3 трестам)	—	—	14,9
	В том числе: Цемент портланд. (Цемтрест)	—	—	22,3
10	Стекло:			
	1. Оконное полубелое (по РСФСР)	—	—	—
	2. " бемское (по СССР)	—	—	—
11	Пиломатериалы (РСФСР)	66,7	75,0	79,2
12	Бумага средн. сорта (ЦБТ)	56,4	46,6 ¹	48,0
13	Камерная кислота (Севхимтрест)	—	52,0 ⁷	54,0
14	Сода кальцинированная (Химуголь)	—	24,1 ⁷	24,0
15	Спички (по 6 трестам)	7,5	7,8	9,2
16	Мыло ядровое	76,8	—	59,3
17	Резиновая (Резинотрест)	—	50,9 ^{1,7}	35,6
	В том числе: калоши ¹	24,5	—	11,9
18	Хлоп.-бумажн. (по 8 трестам)	39,5	35,0	32,5
19	Шерстяная:			
	1. Грубосуконная ¹ (по 3 трестам)	46,9	43,7	48,0
	2. Тонкосукон. (по СССР)	62,4	46,5	47,0
	3. Камвольная ¹	58,2	45,1	42,0
20	Льняная (по 2 трестам) ¹	77,0	75,08	74,0
21	Кожевенная:			
	1. Подошва из русского сырья (по СССР)	64,4	64,5 ¹	65,0
	2. Опоек хромовый (по СССР)	74,5	61,8 ⁹	65,0
22	Сахар-песок (по СССР)	53,1	58,4 ⁹	55,0
23	Махорка (по СССР)	63,8	67,1	63,0
24	Табак-папиросы (по РСФСР и УССР)	31,6	34,8	35,0
25	Маслобойная:			
	1. Масло подсолнечное (по СССР)	77,0	78,7	76,0
	2. Масло льняное (по СССР)	81,5	80,1	77,0

(по данным ВСНХ СССР)

Приложение II

Материалы			Топливо и энергия			Зарплата			Проч. производ. расходы Итого		
1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
—	—	—	5,7	5,3	5,6	47,0	49,6	42,4	25,4	27,2	36,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	3,4 ²	3,7	42,5	46,4	47,6	3,0	3,9	4,7	23,9	25,3	22,3
—	—	—	6,1	6,4	6,7	3,2	3,6	3,9	21,8	23,4	23,5
—	—	—	1,7	1,3	1,9	5,0	5,0	5,6	19,0	16,8	18,9
—	5,6	4,6	—	9,4	8,7	—	43,8	43,9	—	17,5	16,8
—	—	—	—	3,6	3,8	—	29,0	23,9	—	19,0	17,4
—	—	—	—	—	—	23,2	24,5	28,6	15,4	16,6	13,4
—	—	—	—	—	—	28,9	28,6	33,5	18,6	20,0	12,7
—	5,0	4,5	—	5,7	4,1	—	10,1	8,6	—	79,2	82,5
—	4,9	4,4	11,3	5,6	4,1	12,6	10,3	8,7	67,4	79,1	82,8
—	4,7	5,2	—	5,7	4,1	—	8,5	7,1	—	81,1	83,6
—	14,1	14,4	—	10,3	8,9	—	52,4	53,1	—	23,2	23,6
—	14,1	14,3	15,5	10,3	9,0	48,3	52,4	53,1	18,9	23,2	23,6
—	11,8	12,9	11,0	7,1	5,7	24,6	21,3	19,5	49,5	59,8	61,9
—	—	—	16,7	16,9	18,2	36,0	36,7	35,8	47,3	46,4	46,0
—	26,0	28,5	21,4	23,8	24,4	13,7	22,4	21,7	42,6	27,8	25,3
—	22,6	27,5	—	26,0	26,7	—	22,4	21,2	—	29,0	24,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	19,9	21,1	17,0	16,0	18,7	22,0	24,1	23,5	42,5	40,0	36,7
—	15,0	18,1	—	18,7	18,6	—	26,5	22,0	—	39,8	41,3
—	—	—	—	—	—	11,3	6,6	5,8	22,0	18,4	15,0
—	11,4	11,6	12,3	12,6 ⁶	12,4 ⁶	8,0	8,9	8,6	19,9	20,5	18,6
—	—	—	—	9,8	10,8	—	6,0	3,8	—	32,2	31,4
—	—	—	—	29,2	30,2	—	2,9	3,3	—	43,8	41,9
—	35,6	33,9	3,1	4,2	5,9	21,3	22,6 ¹	23,0 ⁸	32,5	29,8	28,0
—	—	—	1,0	—	—	8,0	—	—	8,3	—	—
—	—	—	—	16,5	18,2	—	—	—	—	23,3	22,3
—	—	5,9	—	—	—	13,2	—	—	30,1	—	—
—	5,6	10,1	—	—	—	17,2	16,8	18,5	42,8	42,6	43,1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	11,9	7,6	4,5	3,6	3,6	20,9	18,4	17,7	15,2	22,4	19,8
—	8,2	9,7	3,2	3,0	2,9	16,0	19,6	17,1	10,5	22,7	24,8
—	10,7	0,37	3,8	3,3	3,5	17,1	18,6	17,9	11,0	22,3	26,5
—	0,42	18,8	—	—	—	9,1	9,9	10,6	13,5	14,6	14,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	17,3	5,6	2,0	2,0	2,9	10,0	—	—	4,9	16,2	12,6
—	5,4	6,9	1,0	1,3	1,5	11,9	—	—	5,4	31,5	27,0
—	7,2	12,8	7,5	6,9	5,8	2,7	8,5	3,8	33,9	21,7	27,7
—	11,0	33,6	1,1	1,2	1,6	8,4	8,0	8,8	16,9	12,7	13,1
—	35,3	2,1	0,3	0,3	0,2	12,4	10,9	10,5	20,8	18,7	20,4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2,3	2,1	1,2	1,8	2,2	4,1	3,6	3,1	14,1	13,6	16,4
—	2,3	—	2,1	2,1	3,7	3,1	3,1	3,1	11,3	12,4	13,1

№№ по порядку	Наименование товаров	В т о ж			ч и с л е:									Заводская себестоимость		
		Начислен. на зарплату			Амортизация			Цеховые расходы			Общезаводские расходы					
		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
		16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	Железная руда (ЮРТ)	6,4	7,6	6,1	9,1	6,5	6,9	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
2	Металлы:															
	1. Чугун перед. (по Союзу)	—	—	—	—	—	—	15,6	17,7	16,2	8,6	7,6	6,1	100,0	100,0 ¹	100,0 ¹
	2. Мартен. слитки (по Союзу)	—	—	—	—	—	—	17,4	17,3	17,7	6,1	6,1	5,8	100,0	100,0	100,0
	3. Железо мелкосортное (по Союзу)	—	—	—	—	—	—	12,7	10,8	12,3	6,3	6,1	6,0	100,0	100,0	100,0
3	Общее машиностроение (среднее)	—	—	—	—	6,1	6,1	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0
4	С.-х. машиностроение	—	—	—	—	6,8	6,4	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0
	1) Плуг ОЛВ 6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
	2) Сеялка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
5	Нефть и газ (средн. по 3 трестам) ³	—	—	—	—	—	—	—	6,9	5,8	—	41,5	41,1	—	100,0	100,0
	1. Нефть (Азнефть)	2,9	—	—	40,5	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
	2. Нефть (Грознефть)	—	—	—	—	8,1	7,9	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0
6	Каменный уголь (по 3 трестам)	—	8,1	7,3	—	8,1	7,9	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0
	В том числе: каменный уголь (Донуголь)	7,1	8,2	7,3	—	8,1	7,9	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
7	Соль каменная (Укрсоль)	7,3 ³	20,7	19,8	15,4	8,5	9,0	—	5,6	8,9	—	6,8	1,3	100,0	100,0	110,0
8	Кирпич строительный ⁴	13,8	13,0	9,9	6,8	7,0	8,9	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
9	Цемент портлан. (соедин. по 3 трестам)	9,5	10,7	11,1	7,1	8,7	6,7	14,6	—	—	7,8	—	—	100,0	100,0	100,0
	В том числе: Цемент портлан. (Цемтрест)	—	11,3	11,1	—	8,6	6,1	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0
10	Стекло:															
	1. Оконное полубелое (по РСФСР)	15,9	6,7	6,1	3,0	—	—	—	—	—	20,7 ⁵	33,3 ⁵	30,5 ⁵	100,0	100,0	100,0
	2. „ белое (по СССР)	—	8,7	6,1	—	—	—	—	19,4	19,7	—	11,7	15,4	—	100,0	100,0
11	Пиломатериалы (РСФСР)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
12	Бумага средн. сорта (ЦБТ)	—	—	—	3,3	1,3	2,5	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
13	Камерная кислота (Севхимтрест)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0
14	Сода кальцинированная (Химуголь)	—	—	12,4	—	—	—	—	30,9	26,7	—	12,9	14,2	—	100,0	100,0
15	Спички (по 6 трестам)	12,9	13,5	12,4	3,6	3,0	3,0	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
16	Мыло ядровое	1,0	—	20,1	1,1	—	—	1,8	—	—	4,3	—	—	100,0	100,0	100,0
17	Резиновая (Резинотрест)	—	21,8	20,1	—	1,8	2,5	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
	В том числе: Галоши ¹	—	—	9,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—
18	Хлоп.-бумажи. ¹ (по 8 трестам)	—	9,1	—	—	—	—	—	23,2	23,2	—	5,7	4,9	100,0	100,0	100,0
19	Шерстяная:															
	1. Грubesукодная ¹ (по 3 трестам)	8,7	8,0	6,1	3,9	4,3	3,6	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
	2. Тонкосукон. ¹ (Моссукно)	6,0	10,3	6,1	3,8	3,4	3,2	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
	3. Камвольная ¹	5,5	7,0	4,4	1,0	3,5	3,2	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
20	Льняная (по 2 трестам) ¹	4,2	4,0	—	2,2	—	—	—	7,8	7,8	1,5	2,8	2,3	100,0	100,0	100,0
21	Кожевенная:															
	1. Подошва из русского сырья (по СССР)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
	2. Опоек хромовый (по СССР)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0 ⁹	100,0 ⁹	100,0 ⁹
22	Сахар-песок (по СССР)	3,3	5,9	4,4	7,0	5,1	8,3	—	—	—	—	—	—	100,0 ⁹	100,0 ⁹	100,0 ⁹
23	Махорка (по СССР)	4,0	4,5	—	1,5	1,4	1,6	—	—	—	—	6,4	6,4	100,0	100,0	100,0
24	Табак-папиросы (по РСФСР и УССР)	5,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
25	Маслобойная:															
	1. Масло подсолнечное (по СССР)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	109,0	100,0
	2. Масло льняное (по СССР)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0

¹ За вычетом возвратов.² В 1924/25 г. по чугуну в сырье, включая материалы и друг.³ Социальные начисления.⁴ Кирпич взят по матер., получ. в 1927 г., данн. за 1926/27 г. ориентировочно.⁵ Включая цеховые расходы.⁶ Пар и энергия.⁷ Включая „материалы“.⁸ Включая летние простои.⁹ За вычетом отходов.

«Плановое Хозяйство» № 12

¹ Без военной промышленности в 1924/25 г.

Приложение IV

Динамика технико-производственных показателей промышленности на единицу продукции.
Удельные нормы расходов сырья и материалов (в % к пред. году)

(По данным ВСНХ)

	1924/25 г. в % к 1923/24 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.
Топливо				
Донуголь (расход материалов на един. доб. угля)				
1) Лесные	84,8	100,0	92,6	91,3 ¹
2) Металлы	86,6	107,3	—	—
В том числе:				
Черн. металлы	—	—	93,7	—
Цветн. "	—	—	87,1	—
3) Взрывч. материалы	85,7	100,0	105,7	—
Нефтяная (расход нефти на един. бензина)				
Азнефть	—	—	—	92,3
Грознефть	—	—	—	99,3
Металлы				
Чугун (передельный, рудная шахта на един. чугуна)				
По Югу	—	—	99,7	—
" Уралу	—	—	105,8	—
" Югу и Уралу	—	—	100,7	—
Чугун (железной на единицу чугуна)	—	—	—	100,0
Сталь (лома на един. стали)	—	—	—	94,3
Общее машиностроение чугуна на един. тов. продукции	—	—	—	88,0
Электропромышленность				
Материалы на един. продукции	—	—	—	97,8
Химическая				
Сода кальцинир. (расход рассола на един. прод.) (Донецкий завод)	167,0	98,8	—	—
Сода кальцинир. (Берез. зав.) расход рассола на един. продук.	—	—	97,6	—
Сода каустическая (Березов. зав.) Расх. соды кальц. на един. продукции	—	—	102,1	98,7 ²
Серная кислота: колчедана на единицу продукции	99,0	96,8	—	98,0
В том числе:				
Бондюжский завод	—	—	101,7	—
Пермский завод	—	—	98,1	—
Спички				
Осина на един. продукции	89,0	92,7	93,0	—

¹ По каменноугольной промышленности.

² Вся промышленность.

	1924/25 г. в % к 1923/24 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.
Лесная (пиломатериалы)				
Расход древесины на един. продукции	97,0	98,0	—	—
"Северолес" расход сырья на стандарт	—	—	98,7	—
"Двинолес" расход сырья на стандарт	—	—	101,4	—
Бумажная				
Расход сырья на един. продукции:				
Средн. по ЦБТ и ЛБТ	94,0	95,6	—	—
По ЦБТ.	—	—	98,8	—
Кожевенная				
Расход сырья на един. продукции				
1) Подошва русская	93,8	99,9	98,2	—
2) Подошва импортная	96,9	99,2	100,8	—
3) Мостовые яловое	90,9	101,6	100,3	—
Стекло				
Расход сырья на един. продукции	97,5	—	—	—
Текстильная				
Хлоп.-бум. (расход хлопка на един. пряжи)	98,2	101,0	—	99,6
В том числе:				
I. Гострест	—	—	98,9	—
II. "	—	—	99,7	—
III. "	—	—	100,5	—
Расход пряжи на един. суровья:				
I. Гострест	—	—	99,6	—
II. "	—	—	99,3	—
III. "	—	—	99,7	—
Льняная (расход сырья на един. пряжи).	101,7	100,5	—	100,0
Шерстяная (грубошерстная расх. смеси на един. пряжи)	—	—	—	98,5
Сахарная				
Расход свеклы на единицу	94,8	107,3	92,1	100,7
Махорка				
Расход сырья на единицу	95,4	105,8	100,6	—
Табачная				
Расход сырья на единицу	—	—	102,6	—
Маслобойная				
I. Подсолн. масло (расход семян на един. продукции)	—	—	95,5	—
II. Льняное масло (расход семян на един. продукции)	—	—	93,1	—

Приложение V

Динамика технико-производственных показателей промышленности на единицу продукции
Удельные нормы расхода топлива

(По данным ВСНХ в 0/0 к пред. году)

Показатели промышленности (на единицу продукции)	1924/25 г. в 0/0 к 1923/24 г.	1925/26 г. в 0/0 к 1924/25 г.	1926/27 г. в 0/0 к 1925/26 г.	1927/28 г. в 0/0 к 1926/27 г.
Донуголь. Собственное потребление . . .	92,0	81,4	92,0 ¹	95,5
Расход на собственные нужды	—	—	65,3 ²	82,4
Металл:				
Расход условн. топлива	66,0	94,6	—	95,1
Чугун:				
1) Юг — расход кокса	85,0	98,2	98,2	99,0
2) Урал — расход кокса	—	86,9	—	—
3) По Югу и Уралу условного топ- лива	—	—	97,7	—
Общее машиностроение:				
Расход топлива валовой продукции . . .	—	—	—	87,2
Электротехническое ³	—	—	76,0	83,9
Химическая:				
Расход топлива.				
Соляная кислота (Бондюж. зав.)	90,0	99,3	95,8	—
Сода кальцинир.	113,0	79,5	71,1	110,8
Сода каустическая	—	—	99,8	103,1
Цемент (в среднем по 6 заводам)	87,9	97,8	—	—
В том числе:				
Цементрест	—	—	89,9	—
Новоросцемент	—	—	96,0	—
Стекло п/б	86,2	—	88,0	—
Спички	76,0	102,5	—	—
Соль	98,3	103,8 ⁴	100,0	—
Бумага (ср. по ЦБТ и ЛБТ)	67,0	100,0	—	—
ЦБТ расх. энергии	—	—	101,4	—
Текстиль:				
Хлоп.-бум. расх. топлива	76,2	90,7	97,7	98,0
" " готового товара	75,6	101,6	—	98,0
" " выткан. " 	—	—	99,9	98,0
Льняная, расх. топлива	79,7	88,3	—	95,0
Сахарный песок	86,6	90,1	96,1	98,6
Махорка	79,1	80,8	—	—

¹ Каменно-угольная промышленность.

² Нефтяная промышленность.

³ ГЭТ.

⁴ Пермьсоль.

Индекс производительности труда
Средняя за 1 год — 100 (1922/23—1926/27 гг.)

Д а т ы	Д о б ы в а ю щ а я				Индекс производит. труда по добывающ.	О б р а б а т ы в а ю щ а я								
	Выработка на 1 чел. в день					Выработка на 1 чел. в день		Индекс произво- дит. труда по си- ликатной	Выработка на 1 чел. в день					
	Каменно- угольная	Нефтедо- бывающая	Рудная	Соляная		Силикатная			Металли- ческая	Электро- технич.	Текстильная			Инд. произ. труда по текстильн.
						Цемент	Стекол.				Хлопч.- бум.	Шерст.	Льняная	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1922/23 г.	65,0	93,2	48,3	62,5	66,1	62,3	87,7	81,1	66,1	84,6	79,7	67,3	96,3	78,4
В %/0/0	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1923/24 г.	86,7	82,6	83,8	94,1	85,7	83,2	90,9	89,0	80,3	77,4	89,3	77,1	89,1	88,3
В %/0/0 к 1922/23 г. .	133,3	88,7	173,5	150,1	129,6	133,5	103,6	109,7	121,4	91,5	112,0	114,5	92,5	112,6
1924/25 г.	114,4	102,1	129,9	110,6	113,6	125,2	106,4	109,9	116,9	110,0	109,7	111,3	108,9	109,7
В %/0/0 к 1923/24 г. .	131,9	123,6	155,5	117,5	132,5	150,5	117,0	123,5	145,6	142,1	122,8	144,4	122,2	124,2
1925/26 г.	133,9	121,7	137,8	132,6	132,1	129,2	114,9	117,7	136,7	127,8	121,3	139,1	119,6	123,1
В %/0/0 к 1924/25 г. .	117,1	119,2	106,1	119,8	116,2	103,4	108,0	107,1	116,9	116,1	110,6	124,9	109,8	112,2
1926/27 г.	144,8	149,6	161,1	163,7	147,6	139,3	119,3	122,6	160,2	152,0	131,2	162,8	125,3	133,9
В %/0/0 к 1925/26 г. .	108,2	122,9	116,9	123,5	111,8	107,8	103,8	104,2	117,2	119,0	108,2	117,1	104,8	108,7
Октябрь — январь 1927/28 г.	158,5	166,6	160,7	187,7	109,1	143,4	127,2	106,3	169,7	157,2	137,2	170,0	132,3	104,8

	О б р а б а т ы в а ю щ а я													
	Выработка на 1 чел. в день								Индекс производ. труда по пищев.	Выработка на 1 чел. в день			Индекс производ. труда по обработ.	Индекс производ. труда по всей промышленности
	Коженен- ная	Химическая			Индекс произ. тру- да по хим.	Пищевая				Деревооб- работки- вающ.	Бумажная	Нефтеобра- батывающ.		
		Основ- ная	Резино- вая	Спичеч- ная		Табач- ная	Махо- рочная	Масло- бойная						
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1922/23 г.	84,1	68,7	86,5	65,0	72,7	74,7	74,1	76,3	75,5	81,2	64,6	76,8	73,7	72,2
В %/0/0	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1923/24 г.	91,1	90,0	74,8	87,6	84,8	79,9	81,7	93,0	79,5	93,9	92,7	85,4	85,1	85,3
В %/0/0 к 1922/23 г. . .	108,3	131,0	86,5	134,7	116,6	106,9	110,2	122,0	105,3	115,6	143,5	111,2	115,5	118,1
1924/25 г.	106,9	115,2	115,6	115,9	115,6	113,8	110,5	116,4	113,3	113,3	122,8	112,4	112,7	113,1
В %/0/0 к 1923/24 г. . .	117,3	128,0	154,5	132,3	136,3	142,4	135,2	125,2	142,5	120,7	132,5	131,6	132,4	132,6
1925/26 г.	118,3	126,0	119,3	131,4	125,2	137,1	133,6	114,2	129,7	111,4	130,0	125,9	126,9	127,9
В %/0/0 к 1924/25 г. . .	110,7	109,4	103,2	113,4	108,3	120,4	120,9	98,1	114,4	98,3	105,9	112,7	112,5	113,0
1926/27 г.	130,0	158,6	136,6	152,9	148,5	155,1	143,7	110,2	139,1	120,6	132,1	168,4	142,0	143,1
В %/0/0 к 1925/26 г. . .	108,0	125,9	114,5	116,3	118,7	113,1	107,5	96,4	107,2	108,2	101,6	133,7	111,9	111,9
Октябрь — январь 1927/28 г.	124,2	169,7	105,1	164,6	108,3	185,6	159,0	148,9	123,0	140,2	138,6	176,4	105,6	106,1

Г. А. Фельдман

К теории темпов народного дохода¹

IV. Взаимозависимость темпов роста величин $НД_n$, $НД_y$, C_n , C_y , K_n , K_y в общей форме

До этой главы мы производили анализ темпов, не пользуясь высшей математикой. Однако, лишь при помощи дифференциального исчисления можно придать простоту, ясность и обобщенность теории темпов. Использование дифференциального исчисления придает понятиям о народном доходе, о приростах капиталов, о темпах несколько иное математическое содержание, чем то, к которому мы привыкли. Дифференциальное исчисление, в частности, использует представление бесконечно малого изменения или движения величины за бесконечно малый промежуток времени. Поэтому в дальнейшем изложении мы имеем дело уже не с народным доходом, произведенным за год, а со „скоростью“ производства народного дохода для каждого данного момента, с бесконечно малым приростом кристаллизированного человеческого труда, отнесенным к бесконечно малому приросту времени.

Скорость этого производства для каждого данного момента можно измерять тем объемом народного дохода, который получился бы, если бы народный доход с данной постоянной скоростью производился бы целый год, однако, это будет лишь скорость производства, лишь объем производства, деленный на время, для каждого данного момента.

То же надо сказать и про нарастание капитала. Мы будем иметь в формулах лишь скорость нарастания.

Темп в таком случае определяется как ускорение за единицу времени, отнесенное к скорости данного момента.

Дальнейший анализ мы пока будем производить в предположении, что моральная амортизация не применяется. Мы отвлекаемся также от ограничивающих условий уравнений (см. гл. III).

$$\alpha_n \cdot C_n \cdot K_n = (1 - \alpha_y) \cdot C_y \cdot K_y$$

$$\Gamma_{\alpha n} + \Gamma_{Cn} + \Gamma_{Kn} = \Gamma_{(1-\alpha y)} + \Gamma_{Cy} + \Gamma_{Ky}$$

предполагая, что путем увеличения C_n и α_n , т.е. эффективности капиталов и доли продукции, направляемой в накопление, мы имеем возможность поддерживать темпы Γ_{Ky} и Γ_{Kn} .

¹ Окончание, см. „План. Хоз.“, № 11 за 1928 г.

С другой стороны, не исключена возможность индустриализации экспорта и импорта средств потребления.

В основу анализа мы вновь положим четыре основных уравнения, выраженных в форме дифференциального исчисления.

$$T_n = \frac{dH_n}{dt} \cdot \frac{1}{H_n} \dots \dots \dots (1)$$

$$H_n = C_n \cdot K_n \dots \dots \dots (2)$$

$$H_y = C_y \cdot K_y \dots \dots \dots (3)$$

$$H_y = \frac{dC_y}{dt} + \frac{dK_y}{dt} \text{ при } \Delta m = 0 \dots \dots \dots (4)$$

Кроме того, по определению:

$$T_y = \frac{dH_y}{dt} \cdot \frac{1}{H_y} \quad T_{cn} = \frac{dC_n}{dt} \cdot \frac{1}{C_n}$$

$$T_{cy} = \frac{dC_y}{dt} \cdot \frac{1}{C_y} \quad T_{kn} = \frac{dK_n}{dt} \cdot \frac{1}{K_n}$$

$$T_{ky} = \frac{dK_y}{dt} \cdot \frac{1}{K_y}$$

Из первой главы мы уже знаем, что

$$T_n = T_{cn} + T_{kn} \quad T_y = T_{cy} + T_{ky} \quad (T = T_c + T_k)$$

Эти уравнения действительны, независимо от того, положительны или отрицательны темпы.

Эти формулы раскрывают то парадоксальное положение, при котором увеличение производственных капиталов может дать снижение темпов роста доходов при понижении эффективности капиталов. Из этого ясно, что увеличение производительности труда может увеличить темпы роста доходов лишь в том случае, если это увеличение производительности труда выразится в конечном счете в увеличении эффективности использования капитала.

Между тем, такая связь далеко не обязательна, так как зачастую повышение производительности труда покупается слишком дорогой ценой.

К этому вопросу вернемся еще в дальнейшем.

Взаимозависимость темпов роста капиталов группы (II) и (V) устанавливается следующим образом:

$$H_y = \frac{dK_n}{dt} + \frac{dK_y}{dt}$$

$$C_y \cdot K_y = K_n \Gamma_{kn} + K_y \Gamma_{ky}$$

$$\Gamma_{ky} = C_y - \frac{K_n}{K_y} \cdot \Gamma_{kn}$$

$$\frac{K_y}{K_n} = \frac{\Gamma_{kn}}{C_y - \Gamma_{ky}}$$

Первый вывод, который надо сделать из этой формулы, тот, что для увеличения темпов, при постоянном C_y , необходимо увеличение отношения $\frac{K_y}{K_n} = I_k$ (см. гл. III).

Из этой формулы выводится взаимозависимость между темпами производства H_n и H_y .

$$(T_y - T_{cy}) = C_y - \frac{K_n}{K_y} (T_n - T_{cn})$$

Никаких специальных ограничивающих условий для размеров и динамики темпов Γ_{ky} и Γ_{kn} мы не ставили и поэтому проанализируем функциональные связи в условиях произвольно изменяющихся Γ_{ky} , Γ_{kn} и C_y .

Для этой цели продифференцируем уравнение:

$$\Gamma_{ky} = C_y - \frac{K_n}{K_y} \Gamma_{kn}$$

тогда:

$$\frac{d\Gamma_{ky}}{dt} = \frac{dC_y}{dt} - \Gamma_{kn} \cdot \left[\frac{K_y}{K_n} \frac{dK_n}{dt} - \frac{K_n}{K_y} \frac{dK_y}{dt} \right] - \frac{K_n}{K_y} \cdot \frac{d\Gamma_{kn}}{dt}$$

$$\frac{K_y}{K_n} \frac{d\Gamma_{ky}}{dt} = \frac{K_y}{K_n} \frac{dC_y}{dt} - \Gamma_{kn} \cdot (\Gamma_{kn} - \Gamma_{ky}) - \frac{d\Gamma_{kn}}{dt}$$

$$\frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma_{kn}} \Gamma_{ky} = \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{C_y}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma_{cy} - \Gamma_{kn} + \Gamma_{ky} - \Gamma'_{kn}$$

где

$$\Gamma' = \frac{d\Gamma}{dt} \cdot \frac{1}{\Gamma}$$

или иначе:

$$\Gamma_{ky} + \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{C_y}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma_{cy} - \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma'_{ky} = \Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn} \dots \dots \dots (1)$$

В условиях нулевой моральной амортизации это самая общая формула, выражающая взаимозависимость темпов и их изменений для всех интересующих нас величин.

Γ_{kn} и Γ_{ky} определяют темпы роста потребления населения, как это видно из уравнения $T_n = \Gamma_{kn} + \Gamma_{cn}$ и производного уравнения $T_n \cdot T_n = \Gamma_{kn} \cdot \Gamma'_{kn} + \Gamma_{cn} \cdot \Gamma'_{cn}$ или иначе

$$T_n = \Gamma'_{kn} \cdot \frac{\Gamma_{kn}}{T_n} + \Gamma_{cn} \cdot \frac{\Gamma'_{cn}}{T_n}$$

Подставляя T_n из первого уравнения, мы получаем:

$$T_n = \frac{\Gamma_{kn} \cdot \Gamma'_{kn} + \Gamma_{cn} \cdot \Gamma'_{cn}}{\Gamma_{kn} + \Gamma_{cn}}$$

T_n таким образом есть средне-взвешенная темпов роста величин Γ_{kn} и Γ_{cn} .

При постоянном значении Γ_{cn} формула превращается в

$$T'_n = \frac{\Gamma_{kn} \cdot \Gamma'_{kn}}{\Gamma_{kn} + \Gamma_{cn}} = \frac{\Gamma'_{kn}}{1 + \frac{\Gamma_{cn}}{\Gamma_{kn}}}$$

При $\Gamma_{cn} = 0$, $T'_n = \Gamma'_{kn}$, а $T_n = \Gamma_{kn}$.

Таким образом, нами выявлена теснейшая зависимость (до равенства включительно при $C = \text{пост.}$) T_n и T_n от Γ_{kn} и Γ'_{kn} .

Однако, то, что в правой части уравнения темпов (1) мы имеем сумму $\Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}$ определяет характер зависимости этих двух слагаемых. Если $\Gamma'_{kn} > 0$, то Γ_{kn} будет расти, оставаясь все время величиной меньшей, чем левая часть уравнения, пока Γ_{kn} не сравняется с нулем. Однако, если левая часть уравнения будет расти с таким же темпом, как и Γ_{kn} , то и Γ'_{kn} тоже будет расти с тем же темпом, что и Γ_{kn} .

Если бы левая часть уравнения росла бы скорее Γ_{kn} , то и Γ'_{kn} должно было бы расти скорее Γ_{kn} . Лишь в том случае, когда левая часть уравнения росла бы медленнее, чем Γ_{kn} , Γ'_{kn} должно было бы, в конце концов, сократиться до нуля и Γ_{kn} должно было бы, достигнув максимума, остановиться в своем росте.

Рассмотрим сперва случай, когда сумма второго и третьего члена левой части уравнения равна нулю.

Ничего невозможного нет в существовании равенства

$$\frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{1}{\Gamma_{kn}} \cdot C_y \cdot \Gamma_{cy} = \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{1}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma_{ky} \cdot \Gamma'_{ky}$$

или

$$C_y \cdot \Gamma_{cy} = \Gamma_{ky} \cdot \Gamma'_{ky}$$

Опыт последних десятилетий в Соединенных Штатах указывает на отрицательное значение величин Γ_{cy} и Γ_{ky} . Однако, не исключена возможность, чтобы эти величины приобрели при известных условиях положительное значение. Вполне осуществимо установление постоянного темпа Γ_{ky} , при чем Γ'_{ky} тогда будет равно нулю. То же можно сказать и про C_y и Γ_{cy} .

При $C_y \cdot \Gamma_{cy} = \Gamma_{ky} \cdot \Gamma'_{ky}$ общая формула темпов превращается в $\Gamma_{ky} = \Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}$.

Рост Γ_{kn} и $\Gamma'_{kn} > 0$ будет возможен лишь до того момента, пока $\Gamma_{ky} > \Gamma_{kn}$.

При этом Γ_{ky} может тоже быть величиной растущей, если $\Gamma'_{ky} > 0$. Каковы же пределы этого общего роста темпов роста и капиталов группы II и капиталов группы У.

Для того чтобы выяснить этот вопрос, придадим уравнению

$$1) \Gamma_{ky} + \left(\frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{C_y}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma_{cy} \right) - \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma'_{kn}} \cdot \Gamma'_{ky} = \Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}$$

при помощи уравнения

$$\Gamma_{ky} = C_y - \frac{K_n}{K_y} \cdot \Gamma_{kn}$$

следующий вид

$$2) C_y - (\Gamma_{ky} + \Gamma'_{ky}) + C_y \cdot \Gamma_{cy} = \frac{K_n \cdot \Gamma_{kn}}{K_y \cdot \Gamma'_{kn}} (\Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}).$$

Рассмотрим соотношения при условии если $\Gamma_{cy} = 0$.

Тогда

$$C_y - (\Gamma_{ky} + \Gamma'_{ky}) = \frac{K_n \cdot \Gamma_{kn}}{K_y \cdot \Gamma'_{kn}} (\Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}).$$

По мере увеличения Γ_{ky} должен был бы наступить момент, когда $C_y - (\Gamma_{ky} + \Gamma'_{ky})$, постепенно уменьшаясь, должно было бы в конце концов стать $= 0$.

В это время во второй части уравнения два члена числителя K_n и Γ_{kn} постепенно возрастают, а Γ'_{kn} в крайнем случае оставаясь постоянной величиной, должны в общем дать в числителе величину положительную > 0 .

В знаменателе Γ_{ky} будет во всяком случае не больше C_y . Таким образом, равенство, когда левая часть уравнения станет равной нулю, сможет не нарушиться лишь в том случае, если к этому моменту K_y достигнет бесконечности.

Случай несомненно предельный и представляющий лишь теоретический интерес, но выясняющий природу данной функции.

По мере роста Γ_{ky} и приближения этой величины к C_y , Γ'_{ky} будет сокращаться и на пределе станет равным нулю, а $\Gamma_{ky} = C_y$.

Таким образом, предельный размер темпа роста капиталов K_y дан эффективностью этих капиталов. Рост C_y и Γ_{cy} может отдалить эти пределы.

При

$$\Gamma_{cy} = 0 \text{ и } \Gamma'_{ky} = 0; \Gamma_{ky} = \Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}$$

на пределе

$$\Gamma_{ky} = C_y = \Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}.$$

Мы видим, что пределом Γ_{kn} также является $\Gamma_{ky} = C_y$, при $\Gamma_{cn} = 0$, предел T_n тоже $= C_y$.

Эти пределы достигаются в процессе роста K_y до ∞ .

Однако, C_y является пределом для Γ_{ky} и Γ_{kn} не только тогда, когда $K_y = \infty$.

Из уравнения $\Gamma_{ky} = C_y - \frac{K_n}{K_y} \cdot \Gamma_{kn}$

мы видим, что при $\Gamma_{ky} = C_y$, при предельных величинах K_n и K_y , $\Gamma_{kn} = 0$. А это означает, что даже когда вся продукция группы У будет направляться для увеличения K_y , то и тогда темп роста K_y не сможет превзойти C_y . Это видно и из уравнения $НД_y = C_y \cdot K_y$ или $C_y = \frac{НД_y}{K_y}$.

Из этих соображений мы видим, что есть разные возможные пути повышения темпа роста капиталов группы II.

1) Может быть определен и принят определенный, постоянный темп роста капиталов группы У. При данном исходном отношении $\frac{K_y}{K_n}$ и определенном значении C_y из уравнения

$$\Gamma_{kn} = C_y - \frac{K_y}{K_n} \cdot \Gamma_{ky}$$

определяется исходный темп Γ_{kn} .

Γ_{kn} будет постепенно расти, пока не достигнет размера Γ_{ky} . В течение всего процесса, до достижения равенства $\Gamma_{kn} = \Gamma_{ky}$, Γ_{ky} будет больше Γ_{kn} и отношение $I_k = \frac{K_y}{K_n}$ будет постепенно увеличиваться, пока не достигнет предела. На пределе

$$I_k = \frac{\Gamma_{ky}}{C_y - \Gamma_{ky}}$$

2) Может быть принят определенный размер Γ_{ky} при исходном определенном размере Γ_{kn} , которое должно быть больше Γ_{kn} . Можно произвольно наметить, как и в какое время Γ_{ky} , вырастая, достигнет желаемого размера, к какому моменту Γ_{ky} станет равным нулю. В этом случае (2) можно получить большую, чем в предыдущем случае (1), исходную величину Γ_{kn} , но в более длительный промежуток времени можно будет добиться намеченного размера Γ_{kn} .

Политик должен будет определить, какие темпы Γ_{kn} , а следовательно, и T_n приемлемы и желательны и каких размеров эти темпы должны достигнуть. Техники и статистики должны дать указания, какие коэффициенты эффективности достижимы и в какие сроки. Тогда социальный инженер сможет спроектировать план развития народного хозяйства.

Все наши расчеты до сего момента велись без учета рабочей силы. Между тем, пределом, хотя и далеким, может послужить ограниченный темп роста рабочей силы, при условии недостаточного роста производительности труда. Этот вопрос будет нами рассмотрен в дальнейшей главе.

До сего момента при всех рассматриваемых нами случаях Γ'_{kn} оставалось положительной величиной и в крайнем случае в процессе развития приближалось и приравнялось нулю. Таким образом, мы имели дело с возрастающими темпами роста капиталов группы II, но приближавшимися в процессе развития к стабильности. При постоянном C_n и потребление населения будет следовать за динамикой K_n .

Так как

$$T_n = \Gamma_{cn} + \Gamma_{kn}$$

при $\Gamma_{cn} = \text{пост.}$

$$T_n = \text{пост.} + \Gamma_{kn}.$$

Но $\Gamma'_{kn} > 0$ означает при постоянных C и при $\Gamma'_{ky} > 0$, что и в исходный момент и до предела $\Gamma_{ky} > \Gamma_{kn}$, т.е., что производственное накопление в относительно большей пропорции направлялось в группу У, чем в группу II.

Мы имели, таким образом, случаи повышавшейся индустриальной („темповой“) структуры производственного аппарата, приводившей на пределе к стабильной индустриальной („темповой“) структуре.

Однако, мыслимо такое распределение накопления, при котором в исходный момент $\Gamma_{kn} > \Gamma_{ky}$. Мы имели бы в таком случае деградацию структуры производственного аппарата.

При постоянном C_y это означало бы (уравнение 1, стр. 154),

$$0 > \Gamma_{ky} - \Gamma_{kn} \text{ и } 0 > \Gamma'_{kn} + \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma'_{kn}} \cdot \Gamma'_{ky}$$

это осуществимо:

1) при

$$\Gamma'_{kn} < 0 \text{ и } \Gamma'_{ky} < 0$$

т.е. в этом случае темпы роста капиталов обеих групп (и Y и II) снижаются. В зависимости от того, будет ли при этом темп снижения Γ_{kn} больше или меньше Γ_{ky} , мы будем иметь случай приближения к положению, когда $\Gamma_{kn} = \Gamma_{ky}$ и деградация индустриальной структуры аппарата прекратится на пониженных темпах роста K_n и K_y , или, наоборот, отдаления от такого состояния равновесия. Во втором случае мы будем иметь непрекращающуюся деградацию производственного аппарата. Это означало бы, что взятые темпы роста K_n для данной страны непосильны.

2)

$$\Gamma'_{kn} > 0 \text{ и } \Gamma'_{ky} < 0,$$

тогда

$$0 > \Gamma'_{kn} + \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma'_{ky}$$

возможно лишь в том случае, если:

$$\left| \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma'_{ky} \right| > |\Gamma'_{kn}|$$

и

$$|K_y \cdot \Gamma_{ky} \cdot \Gamma'_{ky}| > |K_n \cdot \Gamma_{kn} \cdot \Gamma'_{kn}|$$

Так как K_y для наших условий да и вероятно и в других странах меньше K_n , Γ_{ky} по условию меньше Γ_{kn} . То $|\Gamma'_{ky}|$ во много раз больше $|\Gamma'_{kn}|$, и это ведет к быстрому снижению темпа роста K_y , пока Γ_{ky} превратится в отрицательную величину и дальнейший рост K_n сможет осуществляться лишь за счет сокращения K_y . Это случай быстрого деградирования индустриальной структуры производственного аппарата страны и приведения его к состоянию, при котором $\Gamma_{kn} = 0$ и $K_y = 0$.

3)

$$\Gamma'_{kn} < 0 \text{ и } \Gamma'_{ky} > 0$$

тогда

$$0 < \Gamma'_{kn} + \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma'_{ky}$$

и

$$|K_y \cdot \Gamma_{ky} \cdot \Gamma'_{ky}| < |K_n \cdot \Gamma_{kn} \cdot \Gamma'_{kn}|$$

Не трудно доказать, что в этом случае мы имеем дело со случаем приостановки деградации индустриальной ("темповой") структуры аппарата.

Γ_{ky} растет, Γ_{kn} сокращается.

На пределе $\Gamma_{kn} = \Gamma_{ky}$ и равновесие будет восстановлено на пониженном темпе Γ_{kn} , но при стабильном состоянии индустриальной структуры производственного аппарата.

Изменения C_n и C_y могут в корне изменить соотношения в развитии производственного аппарата. Это видно из равенства

$$I_k = \frac{C_n}{C_y} I_{nd} \text{ или } \frac{C_y}{C_n} I_k = I_{nd}.$$

Мы видим, что при росте C_y , при той же структуре аппарата, соотношения между накоплением и потреблением изменяются в пользу первого — повысилась бы структура производства. Можно себе представить увеличение I_{nd} при снижении I_k . С другой стороны, при увеличении C_n структура производства может сохраниться лишь при росте I_k или C_y . Это отнюдь не значит, что увеличение C_n ведет к сокращению I_{nd} , но при увеличивающемся I_{nd} за счет роста C_y дальнейшее увеличение или поддержание темпа T_n на новом уровне невозможно без увеличения C_y или I_k .

К этому случаю мы можем скоро подойти в нашем развитии, если не позаботимся об увеличении I_k , пока T_n поддерживается на высоком уровне путем быстрого роста C_n и C_y .

Состояние народного хозяйства при котором:

$$\Gamma_{kn} = \Gamma_{ky} = \frac{C_y}{1 + \frac{K_n}{K_y}} = \text{пост.}$$

заслуживает особого внимания. Из предшествующего анализа мы видим, что всякое развитие народного хозяйства на пределе приводит к этому состоянию. Это состояние — единственное состояние динамического равновесия, которое может вечно длиться, не приводя ни к каким противоречиям и пределам. Мы назовем его поэтому "состоянием устойчивого и гармоничного или пропорционального динамического равновесия народного хозяйства". Для сокращения мы будем называть его состоянием "гармоничного развития".

При полном использовании капиталов K_n и K_y на данном уровне техники, C_y будет иметь максимальное и постоянное значение.

Выход из состояния гармоничного равновесия возможен либо при каких-нибудь технических открытиях, увеличивающих C_y , либо путем увеличения Γ_{ky} за счет уменьшения Γ_{kn} .

Последнее неосуществимо без снижения, а то и временного прекращения роста K_n и приостановки темпа роста удовлетворения населения средствами потребления. Таким образом, при полном использовании капиталов обойтись без большего или меньшего напряжения рынка во время перехода на высшую индустриальную ступень, при растущем населении и увеличивающемся потреблении довольно трудно.

Тем важнее становится задача увеличения использования капиталов, увеличения C .

На основе выведенных формул можно было бы рассматривать кризисы в капиталистическом хозяйстве, как диалектический переход к состоянию "гармоничного равновесия", из которого капиталистическое хозяйство постоянно выпадает. На этом специальном вопросе мы не имеем возможности сейчас остановиться. Мы лишь обратим внимание на тот факт, что в Соед. Штатах и вероятно и в других капиталистических странах C имеет тенденцию к снижению. Это должно вести к снижению темпов, если оно не компенсируется увеличением $\frac{K_y}{K_n}$.

Таким образом, "гармоничное равновесие" в настоящий момент должно было бы вести капиталистическое хозяйство к снижающимся темпам.

V. Условия "гармоничного развития"

$$(\Gamma_{kn} = \Gamma_{ky}, I_k = \text{пост.})$$

При постоянном C_y (уравн. 1, стр. 154) и $\Gamma_{kn} = \Gamma_{ky}$

$$\Gamma_{ky} - \Gamma_{kn} = \Gamma'_{kn} + \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma'_{ky} = 0$$

и

$$\Gamma'_{kn} = -\frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma_{kn}} \cdot \Gamma'_{ky} = -\frac{K_y}{K_n} \cdot \Gamma'_{ky}$$

Так как K_y и Γ_{kn} по природе своей величины положительные, то данное условие указывает на неосуществимость одновременного роста темпов Γ_{kn} и Γ_{ky} в условиях гармоничного развития при $C_y = \text{пост.}$

Это видно и из основного уравнения связи между Γ_{ky} и Γ_{kn}

$$\Gamma_{ky} = C_y - \frac{K_n}{K_y} \cdot \Gamma_{kn}$$

Одновременный рост и Γ_{kn} и Γ_{ky} при постоянных C_y и $\frac{K_n}{K_y}$ неосуществим.

При постоянном $\frac{K_n}{K_y}$ одновременный рост и Γ_{ky} и Γ_{kn} возможен при соответствующем росте C_y .

В условиях $\Gamma_{ky} = \Gamma_{kn} = \text{пост.}$ и $C_y = \text{пост.}$

$$\Gamma_{ky} = \Gamma_{kn} = \frac{1}{1 + \frac{1}{I_k}}$$

Эти условия нами рассмотрены в III главе.

Расширяя понятие гармоничного развития в том смысле, что единственным его условием остается $I_k = \text{пост.}$ при изменяющихся значениях C_y .

Тогда

$$\frac{K_y}{K_n} = I_k = \text{пост.}$$

$$K_y = I_k \cdot K_n \quad K_y \cdot \Gamma_{ky} = I_k \cdot K_n \cdot \Gamma_{kn}$$

$$\frac{dK_y}{dt} = I_k \frac{dK_n}{dt} \quad \text{и} \quad \Gamma_{ky} = \Gamma_{kn}$$

Так же доказывается что $\Gamma'_{ky} = \Gamma'_{kn}$.

Тогда уравнение 2 (стр. 154) примет следующий вид: Γ_{kn} и Γ'_{kn} мы поставим вместо Γ_{ky} и Γ'_{ky}

$$C_y - (\Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}) + C_y \Gamma_{cy} = \frac{1}{I_k} (\Gamma'_{kn} + \Gamma'_{ky})$$

$$(\Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}) \cdot \left(1 + \frac{1}{I_k}\right) = C_y (1 + \Gamma_{cy})$$

$$\Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn} = \frac{C_y (1 + \Gamma_{cy})}{1 + \frac{1}{I_k}} = \Gamma_{ky} + \Gamma'_{ky}$$

В исходный момент $\Gamma'_{kn} = \Gamma'_{ky} = \Gamma_{cy} = 0$, тогда:

$$\Gamma_{kyo} = \Gamma_{kno} = \frac{C_y}{1 + \frac{1}{I_k}}$$

VI. Дисгармоничное развитие при постоянных темпах

$$(\Gamma_{kn} = \text{пост.}, \Gamma_{ky} = \text{пост.}, \Gamma_{ky} \neq \Gamma_{kn})$$

Мы исходим опять-таки из основного уравнения:

$$\Gamma_{ky} = C_y - \frac{K_n}{K_y} \cdot \Gamma_{kn} \dots \dots \dots (1)$$

$$\frac{d\Gamma_{kn}}{dt} = \frac{d\Gamma_{ky}}{dt} = 0$$

Из основного уравнения получаем, беря производную по t , и приравняем ее нулю.

$$\Gamma_{kn} \cdot \frac{K_y dK_n - K_n dK_y}{K^2_y \cdot dt} = \frac{dC_y}{dt}$$

отсюда:

$$\Gamma_{ky} = \Gamma_{kn} - \frac{C_y \cdot \Gamma_{cy}}{\Gamma_{kn}} \cdot \frac{K_y}{K_n} \dots \dots \dots (2)$$

Из уравнения (1) и (2) получаем:

$$\Gamma_{kn} - \frac{C_y \Gamma_{cy}}{\Gamma_{kn}} \cdot \frac{K_y}{K_n} = C_y - \frac{K_n}{K_y} \cdot \Gamma_{kn}$$

и, наконец:

$$\Gamma_{kn} \left(1 + \frac{1}{I_k}\right) - \Gamma_{kn} \cdot C_y - I_k \cdot \Gamma_{cy} \cdot C_y = 0$$

откуда

$$\Gamma_{kn} = \frac{C_y + \sqrt{C_y^2 + 4(I_k + 1)C_y \cdot \Gamma_{cy}}}{2\left(1 + \frac{1}{I_k}\right)} = T_n - \Gamma_{cn} \dots \dots \dots (3)$$

а так как

$$I_k = \frac{C_n}{C_y} I_{no}$$

$$\Gamma_{kn} = \frac{C_y + \sqrt{C_y^2 + 4\left(\frac{C_n}{C_y} \cdot I_{no} + 1\right) \cdot \Gamma_{cy} \cdot C_y}}{2\left(1 + \frac{C_y}{C_n \cdot I_{no}}\right)} = T_n - \Gamma_{cn} \dots \dots \dots (4)$$

Эти формулы хотя и составлены при ограничительных условиях, а именно при условии постоянства всех темпов роста, довольно полно раскрывают процесс расширенного воспроизводства во всей его сложности, так как можно считать, что для коротких промежутков времени темпы постоянны. Эти формулы вновь подтверждают, что в смысле быстроты и эффективности действия для увеличения T_n в первую очередь следует прибегнуть к увеличению C_n и Γ_{cn} , во-вторых, к увеличению C_y и Γ_{cy} и, в-третьих, к увеличению I_k и I_{no} . Зато последнее средство никогда не откажет, даже тогда, когда Γ_{cn} и Γ_{cy} сравняются с нулем.

Зависимость T_n от I_k при постоянных C_n и C_y выявлена на графике 7.

При постоянном T_n : $НД_n = НД_{no} \cdot E^{T_n t} \dots \dots \dots (5)$

где $НД_{no}$ суммарное потребление населения в начальный момент. В комбинации с уравнениями (3) и (4) уравнение (5) дает закон роста потребления населения при постоянных темпах всех переменных величин.

Необходимо обратить внимание, что при постоянных и неравных темпах I_k постоянно изменяется.

Если бы мы приняли только $\Gamma'_{ky} = 0$, то Γ_{kn} при непостоянных C_y , I_k и Γ_{cy} будет выражено следующим дифференциальным уравнением:

$$\Gamma_{kn} \left(1 + \frac{1}{I_k}\right) - C_y \cdot \Gamma_{kn} + \frac{d\Gamma_{kn}}{dt} - I_k \cdot C_y \cdot \Gamma_{cy} = 0$$

VII. Темпы роста потребления населения. Распределение доходов между различными группами населения, заработная плата и производительность труда

До сих пор мы рассматривали производственный процесс вне зависимости от рабочей силы, производительности труда и распределения народного дохода. Между тем, необходимость выделять часть средств потребления на лиц, не занятых производственным трудом, и в то же время поддерживать и увеличивать заработную плату рабочих создает новые дополнительные условия для развития воспроизводственного процесса.

Обозначим ту часть средств производства, которая распределяется между лицами, занятыми производственным трудом — $НД_{no}$ и ту часть средств потребления, которая распределяется среди всего прочего населения через — $НД_{nm}$ тогда

$$НД_n = НД_{no} + НД_{nm}$$

или

$$НД_{no} = V_n \cdot НД_n \quad \text{и} \quad НД_n = \frac{НД_{no}}{V_n} \dots \dots \dots (1)$$

где V_n условный коэффициент.

Если численность лиц, занимающихся производительным трудом, назовем H , производительность труда через e , а реальную заработную плату $HД_{nv}$, то мы получим следующие равенства:

$$H = \frac{HД_{nv}}{HД_{nv}} = \frac{C \cdot K}{e} \text{ и } \frac{HД_{nv}}{C \cdot K} = \frac{HД_{nv}}{e} = V_e \dots \dots \dots (2)$$

где V_e условный коэффициент.

Из уравнений (1) и (2) и из предыдущего получаем:

$$HД_n = \frac{V_e}{V_n} (C_n K_n + C_y K_y) = \frac{V_e}{V_n} (HД_n + HД_y)$$

откуда

$$HД_n \cdot \left(1 - \frac{V_e}{V_n}\right) = \frac{V_e}{V_n} \cdot HД_y$$

$$\frac{HД_y}{HД_n} = \frac{V_n}{V_e} - 1$$

$$\frac{K_y}{K_n} = \frac{C_n}{C_y} \left(\frac{V_n}{V_e} - 1\right).$$

Рассмотрим теперь зависимость эффективности капиталов C от производительности труда.

Вся сумма вновь произведенного продукта определяется выражением $C \cdot K$.

Мы обозначили через e продукцию на одного занятого в производстве человека и число их через H , получаем:

$$C \cdot K = H \cdot e$$

$$C = \frac{H \cdot e}{K}$$

в частности

$$C_n = \frac{H_n \cdot e_n}{K_n}$$

и

$$C_y = \frac{H_y \cdot e_y}{K_y}$$

или

$$C_y = \frac{e_y}{k_n H_y} = \frac{e_y}{k_{ny}}$$

$$C_n = \frac{e_n}{K_n H_n} = \frac{e_n}{k_{nn}}$$

$$C = \frac{e}{K/H} = \frac{e}{k_n}$$

где мы обозначаем через k_n капитал, приходящийся на одного занятого в производстве человека.

Таким образом эффективность использования капиталов определяется и как отношение между производительностью труда и капиталами на одного работника.

В конечном счете темп $\Gamma_{kn} = (T_n - \Gamma_{cn})$, как функция распределения народного дохода, производительности труда и размера капитала, приходящегося на одного работника, определяется следующими выражениями:

$$T_n - \Gamma_{cn} = \Gamma_{kn} = \frac{C_y + \sqrt{C_y^2 + 4 \left(\frac{I_k + 1}{I_k} \right) C_y \cdot \Gamma_{cy}}}{2 \left(1 + \frac{1}{I_k} \right)}$$

$$\frac{e_y}{k_{ny}} + \sqrt{\left(\frac{e_y}{k_{ny}}\right)^2 + 4 \left[\frac{C_n}{C_y} \left(\frac{V_n}{V_e} - 1\right) + 1 \right] \cdot \frac{d \left(\frac{e_y}{k_{ny}} \right)}{dt}} =$$

$$2 \cdot \left(1 + \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} \cdot \left(\frac{V_n}{V_e} - 1\right)} \right)$$

$$\frac{e_y}{k_{ny}} + \sqrt{\left(\frac{e_y}{k_{ny}}\right)^2 + 4 \left[\frac{C_n}{C_y} \left(\frac{HД}{HД_n} - 1\right) + 1 \right] \cdot \frac{d \left(\frac{e_y}{k_{ny}} \right)}{dt}} =$$

$$2 \cdot \left[1 + \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} \cdot \left(\frac{HД}{HД_n} - 1\right)} \right]$$

$$\frac{e_y}{k_{ny}} + \sqrt{\left(\frac{e_y}{k_{ny}}\right)^2 + 4 \left[\frac{C_n}{C_y} \left(\frac{HД_y}{HД_n} + 1\right) \right] \frac{d \left(\frac{e_y}{k_{ny}} \right)}{dt}} =$$

$$2 \cdot \left[1 + \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} \cdot \frac{HД_y}{HД_n}} \right]$$

Из этих формул вытекают следующие выводы: 1) увеличение темпа роста потребления населения зависит не просто от увеличения производительности труда, но является функцией отношения производительности труда к капиталу на одного работника, 2) темп роста потребления населения растет при уменьшении доли потребления во всем народном доходе и увеличении накопления, 3) формулы дают точные математические зависимости всех упомянутых элементов.

Этими уравнениями мы замкнули круг и выявили зависимость темпов роста потребления населения и самое потребление, как функции производительности труда, реальной заработной платы и распределения всего дохода между лицами, непосредственно участвующими в производственном процессе, и всем прочим населением.

Мы видим, что чем выше отношение заработной платы к производительности труда (V_e) и чем меньше доля рабочих масс при данной заработной плате во всем потреблении (V_n), тем меньше темпы роста доходов населения.

Однако, мы предостерегаем от упрощенных выводов из этих положений.

Дело в том, что и производительность труда (e) и эффективность капиталов зависят в сильнейшей степени от научного, просветительного и регулирующего аппарата страны, и уменьшение $HД_{nv}$ может в наших условиях создать жесточайшее противоречие, благодаря недостатку квалифицированных работников в стране, не учитывающего, регулирующего и планового аппарата государства.

Лишь изучение опыта индустриальных стран и нашего опыта могут решить вопрос о правильном размере V_n . Также по понятным соображениям не поддается математическому определению размер необходимых расходов на оборону страны.

Весь анализ до сего места, да и в дальнейшем, мы производим в условиях избыточных рабочих рук. Мы полагаем, что при значительной безработице в стране, устойчивой структурной аграрной перенаселенности, когда для миллионов рабочих рук у нас нет иных орудий производства, кроме рукавиц и лопат, или чего-либо в этом же духе — в минимуме, конечно, не рабочие руки, а капитал в его материальном выражении. Темп его накопления и эффективность капитальных вложений в этих условиях определяют темпы роста народного дохода.

Не может служить пределом и квалифицированная рабочая сила, так как со временное массовое производство, основанное на дробнейшем разделении труда, дает возможность быстро приспосабливать к работе притекающие из села крестьянские массы. Подготовка же квалифицированной рабочей силы не может составить вопроса при сравнении с основными материальными вложениями.

Рассмотрим все же условия, при которых и наличие рабочей силы может оказаться в минимуме.

В общей форме:

$$\begin{aligned} HD &= C \cdot K \dots \dots \dots (1) \\ HD &= e \cdot H \dots \dots \dots (2) \end{aligned}$$

где e производительность труда, а H число занятых в производстве лиц, тогда

$$\begin{aligned} T &= G_e + G_k \dots \dots \dots (1) \\ T &= G_e + G_n \dots \dots \dots (2) \end{aligned}$$

если

$$G_e + G_n > G_e + G_k$$

то ограничивающим рост народного дохода является уравнение

$$T = G_e + G_k \dots \dots \dots (1a)$$

если $G_e + G_n < G_e + G_k$, рост народного дохода определяется уравнением:

$$T = G_e + G_n \dots \dots \dots (2a)$$

В этом последнем случае система основных уравнений, определяющих темпы, остается та же, но получается еще два уравнения:

$$HD_n = e_n \cdot H_n$$

$$HD_y = e_y \cdot H_y$$

не зависящие от всех предыдущих.

Определение роста H_n и H_y не представит значительного труда. Прогноз роста населения и его состав неоднократно производился нашими экономистами. Хуже обстоит дело с производительностью труда. Поскольку нам предстоит перейти от далеко отставшей техники до высокой технической организации по образцам индустриальных стран на основе конкретной реконструкции хозяйства, можно будет определить e и n на ближайшие годы и быть может на пару десятилетий. Но когда плановое хозяйство займет ведущее положение в мировой технике, а рабочая сила будет использована до предела, то прогноз технических усовершенствований станет актуальной проблемой и прогностические планы технических реконструкций станут центральными во всей плановой работе.

Выразим, наконец, зависимость темпа T_n от роста потребления благодаря увеличению численности рабочих и росту заработной платы при расширении производства, что неминуемо происходит, если безработные массы должны довольствоваться пониженным пайком по сравнению с занятыми рабочими.

$$HD_n = H \cdot nd_{nv}$$

где nd_{nv} , как и выше, средний реальный заработок (без накопления) на одного занятого в производстве человека.

Тогда

$$V_n = \frac{HD_n}{HD} = \frac{H \cdot nd_{nv}}{HD} = \frac{H \cdot nd_{nv}}{HD_{nv} + HD_{nm}}$$

а

$$V_e = \frac{HD_{nv}}{e}$$

тогда

$$\frac{V_n}{V_e} = \frac{H \cdot e}{HD_{nv} + HD_{nm}} = \frac{H \cdot e}{H \cdot nd_{nv} + HD_{nm}}$$

$$T_n - G_{en} = \frac{e}{k_{ny}} + \sqrt{\left(\frac{e_y}{k_{ny}}\right)^2 + 4 \left[\frac{C_n}{C_y} \left(\frac{H \cdot e}{H \cdot nd_{nv} + HD_{nm}} - 1 \right) + 1 \right] \cdot d \left(\frac{e_y}{k_{ny}} \right) / dt} \cdot 2 \left[1 + \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} \left(\frac{H \cdot e}{H \cdot nd_{nv} + HD_{nm}} - 1 \right)} \right]$$

Эта формула выражает зависимость T_n от производительности труда, заработной платы, численности занятых в производствах лиц и потребления ничего не производящего населения.

VIII. Моральная амортизация и темпы

Во второй главе мы рассматривали соотношения элементов народного хозяйства зависимости от смены оборудования при постоянном объеме производства средств потребления.

Теперь проследим зависимость темпа роста потребления от моральной амортизации. Ограничивающим условием будет опять постоянство темпов и моральной амортизации.

Напомним, что $K_y + K_n = K$.

Если моральная амортизация составляет в единицу времени „а“ долей от K , то производство группы Y должно в этот промежуток времени выделить на замену амортизированного морально капитала $a \cdot K$.

Тогда

$$HD_y = C_y K_y = a \cdot K + \Delta K = aK + \frac{dK}{dt}$$

$$HD_y = \frac{dK_n}{dt} + \frac{dK_y}{dt} + a \cdot K = G_{kn} \cdot K_y + G_{ky} \cdot K_y + a \cdot K$$

$$C_y \cdot K_y = G_{kn} \cdot K_n + G_{ky} \cdot K_y + aK$$

$$G_{ky} = C_y - \frac{a \cdot K}{K_y} - \frac{K_n}{K_y} \cdot G_{kn}$$

Отсюда, приравнявая первую производную G_{ky} нулю, мы получаем:

$G_{kn} \cdot (K_n \cdot G_{kn} - K_n \cdot G_{ky}) + a(K \cdot G_{kn} - K \cdot G_{ky}) = K_y \cdot C_y \cdot G_{en}$

откуда, приняв во внимание, что

$$K \cdot G_{kn} = K_n \cdot G_{kn} + K_y \cdot G_{kn}$$

$$G_{kn} + a(G_{kn} + a)^2 \left(1 + \frac{1}{I_k} \right) - C_y(G_{kn} + a) - I_k \cdot C_y \cdot G_{en} = 0$$

$$T_n = G_{en} + \frac{C_y + \sqrt{C_y^2 + 4(I_k + 1) \cdot C_y \cdot G_{en}}}{2 \left(1 + \frac{1}{I_k} \right)} - a$$

Таким образом, „моральная“ амортизация немедленно отражается на снижении темпа роста реальных доходов населения, если она не компенсируется ростом G_{en} и G_{ey} .

Зависимость G_{en} и G_{ey} от эффективности капиталов на одного занятого в производстве человека нами выяснена в предшествующей главе, здесь мы считаем необходимым остановиться на вопросе о структуре капитала.

Мы видим, что

$$C = \frac{e}{k_n}$$

Для увеличения C необходимо, чтобы рост e обгонял рост k_n . k_n состоит из производственного оборудования k_{nt} и оборотного капитала k_{no} . Можно себе

представить, что производительность e возрастает пропорционально стоимости оборудования $k_{ит}$. Тогда увеличение $\frac{e}{k_{ит}}$ может произойти благодаря ускорению оборота оборотного капитала и отставанию роста $k_{но}$ от роста e и $k_{ит}$.

Ускорение рабочих процессов может также отразиться на относительном уменьшении $k_{ит}$ при той же самой мощности

Характерным примером для такого случая является переход от тихоходной паровой машины и быстро вращающейся паровой турбины.

В обратном направлении действует удорожание машин вследствие их усложнения при увеличении автоматизации производства.

Существуют два противоположных, но одинаково ошибочных взгляда на то, что изложенный вопрос.

Одни считают, что повышение эффективности капиталов неминуемо сопровождается техническим усовершенствованием производства и повышением производительности труда. Выше мы видели, что вопрос решается увеличением не e , а $\frac{e}{k_{ит}}$, что далеко не одно и то же. В условиях капиталистического хозяйства предприниматели озабочены не увеличением $\frac{e}{k_{ит}}$, а увеличением прибыли. Прибыль же может увеличиться уже благодаря тому, что стоимость рабочей силы на единицу изделия уменьшится (при постоянной зарплате) благодаря увеличению производительности труда и без того, чтобы отношение постоянного капитала к стоимости изделия уменьшилось. Прибавочная стоимость увеличится за счет уменьшения переменного капитала. Не следует забывать, что эффективность капитала при равных числе часов использования капиталов, интенсивности квалификации труда и постоянных ценах, есть технический коэффициент, но не чисто экономическая категория и не изменяется в зависимости лишь от изменения строения капитала.

Наша установка должна быть иной, чем у предпринимателей в капиталистическом хозяйстве.

В интересах максимального и быстрее расширения производства мы должны заботиться не только об увеличении производительности труда и прибыли, но и об увеличении эффективности капиталов.

Другое заблуждение состоит в предположении, что повышение органического строения капитала должно неминуемо вести к снижению эффективности капиталов. Это верно лишь в условиях падающих цен и в том случае, если технические факторы, действующие в сторону увеличения эффективности капиталов, не противостоят уменьшению стоимости рабочей силы и прибавочной стоимости на единицу продукта.

Повторяем, эффективность капиталов в нашем понимании, отражающем процессы в постоянных ценах, в первую очередь технический коэффициент, рост которого не обусловливается непосредственно законами капиталистического развития. Лишь в наших условиях он должен приобрести огромное значение, социалистическое хозяйство должно обусловить его рост.

Однако, эта обусловленность не может быть чем-то стихийным и само собой разумеющимся.

Мы выросли на представлении об абсолютном значении прибыли, все технические процессы в капиталистическом хозяйстве обусловлены законом максимальной прибыли. Заинтересованные в передовых капиталистических странах их совершенную технику, без анализа и приложения указанного нами критерия, мы рискуем далеко не все то сделать для увеличения темпов, что мы могли бы сделать, правильно подойдя к вопросу. Особенную опасность представляет в этом отношении "моральная" амортизация, необоснованная соответствующим увеличением эффективности капиталов.

Однако, не следует думать, что капиталистическое хозяйство не решает также и вопросов о массовом производстве, об увеличении эффективности капиталов, об ускорении рабочих процессов. Но лишь в условиях нашего социалистического хозяйства, при регулируемых, неограниченных потребительских рынках, они должны приобрести решающее значение.

IX. Темпы в условиях свободных мировых торговых связей

Поскольку в составе капитала должна быть и постоянная и переменная части, а поддержание производства средств потребления на каждом данном уровне невозможно без постоянного восстановления и орудий и средств производства, состав производства и $У$ и $П$ должен быть примерно одинаковым. Однако, количественные и качественные соотношения между производством средств производства и средств потребления в обеих группах весьма различны. В группе $У$ в значительной степени преобладают средства и орудия производства, в группе $П$ они имеют меньший вес.

Этим обуславливается разница технической и материальной структуры производственных аппаратов обеих групп.

Поэтому в условиях замкнутого хозяйства структура всего производственного аппарата K в значительной степени предопределяет отношение

$$I_k = \frac{K_y}{K_n} \text{ и } I_{но} = \frac{НД_y}{НД_n}$$

Несколько иначе обстоит дело при свободных внешних связях.

Путем обмена на внешних рынках любой части $НД_n$ можно получить на основе мировых цен эквивалентное количество товара группы $НД_y$. (Разумеется если этому не препятствует емкость внешних рынков и условия конкуренции.)

Поэтому отношение $\frac{K_y}{K_n}$, если считаться лишь с назначением производства, может быть принято в данном случае произвольно.

Пределом служит лишь необходимость определенного минимального удовлетворения потребительских потребностей населения.

Этим предопределяется размер

$$НД_n = C_n \cdot K_n$$

Весь остаток $K - K_n$ может быть использован как аппарат, служащий либо для непосредственного производства нового капитала в натуре, либо для производства таких товаров, которые могут быть обменены за пределами страны на необходимые для увеличения капиталов K_y и K_n товары.

Таким образом, если в условиях замкнутого хозяйства мы анализировали взаимоотношения, главным образом, в зависимости от отношения I_k и в большей степени интересовались темпами роста

капиталов Γ_{kn} и Γ_{ky} , то в условиях свободных внешних связей надлежит в большей степени обратить внимание на отношение

$$I_{nd} = \frac{H\Delta_y}{H\Delta_n}$$

Поэтому в основу дальнейшего анализа мы положим формулу

$$T_y - \Gamma_{cy} = C_y - \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} I_{nd}} (\Gamma_n - \Gamma_{cn}) \dots \dots \dots (1)$$

которая получается из формулы:

$$\Gamma_{ky} = C_y - \frac{1}{I_k} \cdot \Gamma_{kn}$$

$$T_n = \Gamma_{kn} + \Gamma_{cn}$$

$$T_y = \Gamma_{ky} + \Gamma_{cy}$$

$$H\Delta_n = C_n \cdot K_n$$

$$H\Delta_y = C_y \cdot K_y$$

Рассмотрим значение этой формулы (1), постепенно усложняя условия, начав с простейших частных случаев:

1) Примем $C_y = \text{пост.}$, $C_n = \text{пост.}$

$$C_y = C_n, \Gamma_{cn} = \Gamma_{cy} = 0 \text{ и } T_n = T_y.$$

Тогда уравнение 1 по тем же причинам, что и выше превращается в уравнение

$$T_n = T_y = \frac{C_y}{1 + \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} I_{nd}}}$$

T_n и T_y будут тем больше, чем больше C_y и будут находиться в обратной гиперболической зависимости от отношения $\frac{C_n}{C_y}$ и I_{nd} .

Таким образом, в этих условиях выгодно вывозить то, что производится с максимальной эффективностью, и ввозить то, что производится с минимальной эффективностью.

Из этой формулы получаются следующие выражения:

$$T = T_n = T_y = \frac{C}{1 + \frac{1}{I_{nd}}} = \frac{C}{1 + \frac{H\Delta_n}{H\Delta_y}} = \frac{C \cdot H\Delta_y}{H\Delta_y + H\Delta_n} = \frac{C \cdot H\Delta_y}{H\Delta}$$

Таким образом при постоянном и пропорциональном росте всего народного дохода и его частей и при равной и постоянной эффективности капиталов обеих групп У и П, темп роста народного дохода пропорционален доле народного дохода, идущей в производственное накопление, и эффективности капиталов.

2) Примем $T_n = T_y$ и $\Gamma_{cn} = \Gamma_{cy}$,

тогда

$$T_n = T_y = \Gamma_{cn} + \frac{C_y}{1 + \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} I_{nd}}}$$

так как при $T_n = T_y$, $I_{nd} = \text{пост.}$, $T_n = T_y$ будут расти в меру роста Γ_{cn} , C_y отношения $\frac{C_n}{C_y}$ будет тем больше, чем больше будет I_{nd} .

3) Возьмем $T_n = T_y$

тогда

$$T_n = T_y = \frac{\Gamma_{cn} + C_y + \frac{\Gamma_{cy}}{\frac{C_n}{C_y} I_{nd}}}{1 + \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} I_{nd}}}$$

Если мы приравняем $\beta \Gamma_{cn} = \Gamma_{cy}$, то формула примет следующий вид:

$$T_n = T_y = \frac{\Gamma_{cn} \cdot \left[1 + \frac{\beta}{\frac{C_n}{C_y} I_{nd}} \right]}{1 + \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} I_{nd}}} + \frac{C_y}{1 + \frac{1}{\frac{C_n}{C_y} I_{nd}}}$$

Эта формула более общего вида, чем формула предшествующего пункта. Для $\beta = 1$ формулы становятся тождественными.

Если $\beta > 1$, $T_n = T_y$ будут больше, чем в предшествующем пункте.

При $\beta < 1$ — наоборот.

При свободном внешнем товарообмене I_{nd} может быть взято произвольно, чем больше будет I_{nd} , тем выше будут темпы, но тем слабее будет удовлетворение потребностей населения в исходный момент.

4) Рассмотрим случай, для которого

$$\Gamma_{kn} = T_n - \Gamma_{cn} = \text{пост. и } \Gamma_{ky} = T_y - \Gamma_{cy} = \text{пост.}$$

Уравнения 1 и 2 стр. 154 приобретают в этих условиях следующий вид.

Из главы VI (стр. 158) мы знаем, что в этом случае:

$$T_n = \Gamma_{cn} + \frac{C_y + \sqrt{C_y^2 + 4 \left(\frac{C_n}{C_y} \cdot I_{nd} + 1 \right) \cdot \Gamma_{cy} \cdot C_y}}{2 \left(1 + \frac{C_y}{\frac{C_n}{C_y} I_{nd}} \right)}$$

$$T_y - \Gamma_{cy} = C_y - \frac{C_y}{C_n \cdot I_{nd}} \cdot \frac{C_y + \sqrt{C_y^2 + 4 \left(\frac{C_n}{C_y} I_{nd} + 1 \right) \cdot \Gamma_{cy} \cdot C_y}}{2 \left(1 + \frac{C_y}{C_n \cdot I_{nd}} \right)}$$

$$T_y = \Gamma_{cy} + C_y - \frac{C_y + \sqrt{C_y^2 + 4 \left(\frac{C_n}{C_y} I_{nd} + 1 \right) \cdot C_y \cdot \Gamma_{cy}}}{2 \left(\frac{C_n}{C_y} \cdot I_{nd} + 1 \right)}$$

5) Наконец, рассмотрим соотношение темпов при единственном ограничении — постоянстве эффективности капиталов.

$$(\Gamma_{cn} = \Gamma_{cy} = 0)$$

В основу изложения положим уравнения 1 и 2, стр. 154.

$$\Gamma_{ky} - \frac{K_y}{K_n} \cdot \frac{\Gamma_{ky}}{\Gamma_{kn}} \Gamma'_{ky} = \Gamma'_{kn} + \Gamma'_{kn} \dots \dots \dots (1)$$

$$C_y - (\Gamma_{ky} + \Gamma'_{ky}) = \frac{K_n}{K_y} \cdot \frac{\Gamma_{kn}}{\Gamma_{ky}} (\Gamma_{kn} + \Gamma'_{kn}) \dots \dots \dots (2)$$

но

$$\begin{aligned} \Gamma_{ky} &= T_y & \Gamma_{kn} &= T_n \\ \Gamma'_{ky} &= T'_y & \Gamma'_{kn} &= T'_n \end{aligned}$$

$$\frac{K_y}{K_n} = \frac{C_n}{C_y} \cdot \frac{H\Delta_y}{H\Delta_n}$$

Тогда 1 и 2 превращаются в:

$$T_y - \frac{C_n}{C_y} \cdot \frac{H\Delta_y}{H\Delta_n} \cdot \frac{T_y}{T_n} \cdot T'_y = T_n + T'_n \dots \dots \dots (1a)$$

$$C_y - (T_y + T'_y) = \frac{C_y}{C_n} \cdot \frac{H\Delta_n}{H\Delta_y} \cdot \frac{T_n}{T_y} (T_n + T'_n) \dots \dots \dots (2a)$$

Форма этих выражений мало отличается от формы уравнений 1 и 2 (стр. 154) и все то, что там было сказано, может быть целиком перенесено и сюда.

Придется лишь подчеркнуть то огромное значение, которое имеет увеличение отношения $\frac{C_n}{C_y}$ на рост темпов.

Чем выше эффективность тех капиталов, которые используются для производства экспортных товаров по сравнению с теми капиталами, на которых основывается внутреннее потребление, тем значительнее будет рост потребления.

В условиях капиталистического окружения мы должны употребить все усилия для того, чтобы в кратчайший срок индустриализировать нашу страну. Поэтому наше развитие в большей степени должно соответствовать условиям развития замкнутого хозяйства.

Однако, то, что нами выявлено в настоящей главе, должно быть учтено в некоторой степени и в наших условиях развития, для того чтобы определить нашу точку зрения на развитие экспортных отраслей нашего производства.

Мы считаем необходимым предупредить от возможных ошибок в связи с определением коэффициента эффективности капиталов. Нельзя забывать, что эффективность определяется отношением вновь созданной стоимости к стоимости всего капитала. Между тем, мы очень часто грешим в этом отношении, беря отношение всей стоимости продукции к стоимости части капиталов. Разумеется, результаты могут получиться совершенно искаженными.

Х. Пример частичного применения предложенного нами метода исследования темпов роста народного дохода к конкретному материалу советской экономики и некоторые выводы, вытекающие из этого применения

Опыт прошлых лет дает некоторые основания для планирования на будущее время. Этот опыт тем более необходим, чем менее мы можем опереться при планировании на какую-нибудь законченную „теорию планирования“, на выработанный, логически законченный метод. За истекшие годы мы наблюдали определенные темпы роста народного дохода. Мы ставим себе вопрос, в какой степени эти темпы происходили за счет увеличения капитала и в какой — за счет роста использования этих капиталов. Ответ на этот вопрос представляет значительный интерес, так как он облегчит нам суждение о том, насколько мы и в дальнейшем сможем увеличивать народный доход за счет увеличения использования имеющихся налицо капиталов. Материалом для этого исследования служат нам „Контрольные цифры на 1927/28 г.“.

Произвести разделение всего производства на части Π_n и U в соответствии с предыдущим изложением, в настоящий момент, на основании имеющегося под руками материала, мы не можем и должны будем рассмотреть все производство и весь народный доход в целом. Это придает нашей работе ту условность, о которой мы говорили в I главе этой статьи. Тем не менее, мы полагаем, если в тех условных результатах, которые получились из следующих подсчетов в достаточной мере отражена действительность, то нельзя будет с ними не считаться.

В основу наших дальнейших расчетов положено уравнение

$$H\Delta = C \cdot K \dots \dots \dots (1) \quad \checkmark$$

и вытекающее из этого уравнения производное уравнение:

$$\Delta H\Delta = C \cdot \Delta K + \Delta C \cdot K + \Delta C \cdot \Delta K \dots \dots \dots (2) \quad \checkmark$$

Таким образом, весь прирост народного дохода разбит на три основных части:

1 часть — $C \cdot \Delta K$ — это та часть, размер которой зависит от прироста производственного капитала.

2 часть — $\Delta C . K$ — дает составляющую в приросте всего народного дохода за счет увеличения использования капиталов.

3 часть — $\Delta C . \Delta K$ — наименее значительная, получается в результате увеличения и C и K .

Именно соотношения этих трех частей нас и интересуют.

В данном месте мы считаем нужным обратить внимание на то, что получаемые нами расчетным путем величины C и ΔC — величины средние, статистические, не вполне отражающие действительное положение вещей.

Ближе к действительности была бы формула:

$$\Delta H D = C_{ст.} . \Delta K + \Delta C_{ст.} . K + \Delta C_{нов.} . \Delta K$$

так как прирост степени использования старого капитала $\Delta C_{ст.}$ может не быть равным приросту использования нового капитала ΔK (по сравнению со старым использованием $C_{ст.}$).

Однако, ошибка получается не столь большая. Во-первых, производя подсчет для всех сопоставляемых лет по одному и тому же способу, мы, несмотря на ошибку, выявляем установившуюся тенденцию. Во-вторых, из опыта Соед. Штатов мы знаем, что C с развитием промышленности не имеет тенденции к росту и если и будет происходить в наших условиях, то, главным образом, по общим причинам для всего капитала в целом: вследствие рационализации и увеличения числа часов использования всего капитала. Поэтому прикидка соотношений и при статистической средней должна была бы дать достаточно верную картину.

Сумма доходов СССР дана в Контрольных цифрах на 1927/28 г. в номинальном выражении в табл. 3 на стр. 496. Эти цифры, повидимому, дают данные о чистом доходе и для индивидуального и для обобществленного хозяйства, так как цифры для обобществленного хозяйства взяты из табл. 2, гласящей: „Чистый доход обобществленного хозяйства СССР“.

На следующей странице (497) даются индексы цен и пересчитанные по этим индексам индексы реального дохода. На основании этих данных мы составили следующую таблицу:

Таблица 6

Годы	Народный доход в млн. черв. руб. (1926/27 г.)	Народный доход в млн. черв. руб. (1925/26 г.)	Прирост народного дохода в млн. руб. 1925/26 г.	То же в %
1924/25	17.104	16.990	—	—
1925/26	20.388	20.252	3.262	19,2
1926/27	22.560	22.410	2.158	10,7
1927/28	25.314	25.145	2.735	12,2

Для суждения о динамике народного имущества приходится пользоваться таблицей „Основные фонды народного хозяйства“ (стр. 518 и 519). Все фонды оценены по ценам 1925/26 г.

Из оценки исключена и стоимость земли. При подсчетах в контрольных цифрах применены разные условные сроки амортизации имущества, и цифры не являются результатом непосредственной оценки.

Таблица 7

Годы	Фонды производственные (I) к началу года		Фонды распределительные (II) к нач. года		Сумма фондов (K) I и II к началу года	
	Фонды в млн. руб.	Прирост в млн. руб.	Фонды в млн. руб.	Прир. в млн. руб.	Фонды в млн. руб.	Прирост в млн. руб.
1924/25	20.186	745	11.786	137	31.972	882
1925/26	20.931	1.309	11.923	297	32.854	1.606
1926/27	22.240	1.597	12.220	456	34.460	2.053
1927/28	23.837	2.011	12.676	641	36.513	2.652
1928/29	25.848	—	13.317	—	39.165	—

Мы прибавили к производственным фондам фонды распределительные, считая в условиях нашего хозяйства распределение частью и накладным расходом транспорта, транспорт же относится к категории производства.

Для определения C мы имеем следующее уравнение:

$$(1924/25 \text{ г.}) 16990 = C_{1924/25} \cdot 31972$$

$$(1925/26 \text{ „}) 20252 = C_{1925/26} \cdot 32854$$

$$(1926/27 \text{ „}) 22410 = C_{1926/27} \cdot 34460$$

$$(1927/28 \text{ „}) 25145 = C_{1927/28} \cdot 36513$$

Из этих уравнений определяется:

$$C_{1924/25} = 0,53140 \quad \Delta C_{1924/25} = 0,08502$$

$$C_{1925/26} = 0,61642 \quad \Delta C_{1925/26} = 0,03390$$

$$C_{1926/27} = 0,65032 \quad \Delta C_{1926/27} = 0,03834$$

$$C_{1927/28} = 0,68866$$

На основе всех полученных данных заполним конкретным цифровым материалом производное уравнение:

$$\Delta H D = (C . \Delta K) + (\Delta C . K) + (\Delta C . \Delta K)$$

Для трех интервалов: 1) 1924/25 — 1925/26 гг., 2) 1925/26 — 1926/27 гг. и 3) 1926/27 — 1927/28 гг.

$$(1924/25 — 25/26 \text{ г.}) 3262 = 0,53140 \cdot 882 + 0,08502 \cdot 31972 + 882 \cdot 0,08502$$

$$(1925/26 — 26/27 \text{ „}) 2158 = 0,61642 \cdot 1606 + 0,03390 \cdot 32854 + 1606 \cdot 0,03390$$

$$(1926/27 — 27/28 \text{ „}) 2735 = 0,65032 \cdot 2053 + 0,03834 \cdot 34460 + 2053 \cdot 0,03834$$

Из этих равенств мы составим следующую таблицу, дающую представление о темпах роста народного дохода и о том, в какой степени это происходило за счет увеличения капиталов и за счет увеличения использования капиталов.

Таблица 8¹

Периоды	Прирост народного дохода $НД$ в млн. руб. по ценам 1925/26 г.	То же в $\%$ к народному доходу ($НД$)	Часть прироста ($С.К.Д$) за счет увеличения капитала в $\%$ к $НД$	Часть прироста за счет увеличения использования капиталов в $\%$ к $НД$		
				$С. \Delta K$	$\Delta C. \Delta K$	$\frac{С. \Delta K}{+ \Delta C. \Delta K}$
1924/25—1925/26 г.	100 $\%$ (3.262)	— 19,2	+ 14,4 $\%$ (468,7)	+ 83,3 $\%$ (2718,3)	+ 2,3 $\%$ (75)	+ 85,6 $\%$ (2793,3)
1925/26—1926/27 "	100 $\%$ (2.158)	— 10,7	+ 46,0 $\%$ (990)	+ 51,8 $\%$ (1113,8)	+ 2,5 $\%$ (54,2)	+ 54,3 $\%$ (1168)
1926/27—1927/28 "	100 $\%$ (2.735)	— 12,2	+ 48,8 $\%$ (1135,1)	+ 48,3 $\%$ (1321,2)	+ 2,9 $\%$ (78,7)	+ 51,2 $\%$ (1399,9)

Произведенный нами подсчет дал весьма интересные результаты.

Мы видим, что роль увеличения эффективности использования капиталов остается чрезвычайно значительной и все еще превышала в 1926/27 г. значение нового капитального строительства. При этом с 1924/25 г. по 1927/28 г. C увеличилось лишь с 0,53 до 0,69, или на 30 $\%$. Мы полагаем, что для этого процесса остается еще широкий простор, мы не считаем невозможным доведение C до 1,5.

Это даст нам огромные возможности для поддержания темпов роста доходов страны до того момента, когда успеет возрасти отношение $\frac{K_y}{K_n}$, т.е. будет достигнута более высокая степень индустриализации страны. Повидимому, главная задача наших плановых органов состоит именно в регулировании роста C_n , C_y и $\frac{K_y}{K_n}$.

Мы полагаем, что при помощи того „аппарата“, эскизы которого рекомендуются в этой статье, можно было бы успешно разрешить стоящую перед нами задачу.

Мы отнюдь не можем взять на себя ответственность за точность того статистического материала, который нами в этой главе использован. Между тем, выводы зависят от точности исходного материала. Этот расчет, однако, выявляет всю первостепенную важность правильности исчисления использованных нами данных.

¹ Цифры в скобках — абсолютные величины в млн. руб.

XI. Объяснения и заключение

На протяжении всей нашей работы мы подчеркивали, что K_y и K_n обладают довольно устойчивой, специфической структурой.

Между тем, в $У$ производятся примерно те же средства производства и средства потребления, что и в $П$, но в разных соотношениях. Основная разница между обеими группами лежит в назначении их производства. В $П$ все делается для потребления, в $У$ для производственного накопления. Поэтому наше деление, главным образом, экономического характера. Это несомненно создает известные трудности при применении предложенного нами метода. Оно требует некоторой дальнейшей проработки вопроса и приспособления статистического материала.

Однако, научно проектировать то развивающееся социально-экономико-техническое целое, которое должна представлять советская страна на протяжении ближайших пяти-десятилетий, без соответствующего научного метода, как правило, немыслимо. Если гениальные архитекторы древности строили великолепные сооружения, не владея даже малой долей тех научных знаний, наличие которых требуется от современного архитектора для получения права постройки даже простых сооружений и машин, то это не означает, что мы должны и можем руководствоваться примером древности в построении нашего хозяйства. Мы не знаем, какое количество сооружений никогда не были достроены и какое количество преждевременно погибло именно потому, что интуиция строителя не компенсировала отсутствия научного метода. Мы имеем сейчас дело с одной советской страной в капиталистическом окружении и не можем утешиться тем, что когда-нибудь „сооружение“ удастся. Убедительность какой-нибудь хозяйственной „конструкции“, модели, которую мы поставили бы себе как цель, совершенно недостаточный аргумент при сложнейшем динамическом процессе. Позволить себе роскошь применения к нашему хозяйству неудачного проекта, неудачного варианта мы не можем и не должны.

Отсюда вытекает абсолютная необходимость научного аппарата, научного метода. Знание лишь общих законов Маркса—необходимое, но недостаточное вооружение. Необходимость стройной системы формул, устанавливающих закономерные динамические связи между основными элементами народного хозяйства, нам кажется очевидной. Что применение этой системы формул потребует метода „последовательных приближений“, при сложности стоящей перед нами задачи — очевидно. Опыт всяких проектировок это доказывает. Но метод „последовательных приближений“ при отсутствии теории превращается либо в гаданье, либо в Сизифову работу гениального конструктора, который интуицией заменяет метод, систему.

Эти соображения побудили нас выполнить это исследование и разработать в связи с заданиями Комиссии генплана систему фор-

мул, дающую возможность увязать основные показатели хозяйственного процесса в закономерной динамической зависимости.

Те попытки, которые мы сделали, чтобы испробовать даже в примитивной, кустарной обстановке применимость предлагаемых нами методов и формул, повидимому, подтверждают правильность избранного нами пути.

Мы упростили постановку вопросов по сравнению с тем, что потребует от нас реальная проектировка. Так, например, мы не изучили метода перехода от рыночных цен к тем стоимостным выражениям, которые подразумеваются в наших формулах.

Предложенная система должна быть развита, дифференцирована, пополнена в соответствии с реальной действительностью.

Мы считаем необходимым вернуться к вопросу о том, почему мы не воспользовались для своего анализа непосредственно теми формулами, которые даны Марксом. Произошло ли это потому, что мы делаем попытку ревизовать его учение? Ни в малейшей степени. Это произошло потому, что стоящая перед нами задача совершенно иная, чем та, которая стояла перед Марксом, и что по опыту исследовательских работ в естествознании и технике мы знаем, как важно для облегчения исследования и обеспечения удачи работ выбрать адекватную схему и математическую форму для выражения тех гипотез, которые в процессе дальнейшего исследования должны привести к законам хозяйственного развития. Одна из основных гипотез, которая побудила нас приспособить теорию Маркса к нашим заданиям, состоит в том, что темпы роста народного дохода зависят от определенных, исторически слагающихся, не случайных соотношений между тем количеством труда, который кристаллизован в общественном капитале за все истекшее время, и тем количеством труда, который вновь кристаллизуется в течение следующего периода времени.

Вторая гипотеза, повлекшая нас на путь новых формулировок, — мысль о необходимости четко выразить разделение всего производства на часть, пропорциональную текущему потреблению, и часть, пропорциональную увеличению потребления. В основе лежит мысль Маркса о простом и расширенном воспроизводстве.

При существенных различиях в постановке вопроса было бы чистейшим фетишизмом стремление положить в основу нашего математического анализа не теорию Маркса в ее сути, а именно те обозначения и деления, которые были использованы Марксом для иллюстрации своих мыслей.

Требования максимальной экономии и рационального использования нашего мозгового аппарата иногда противоречат приобретенным навыкам и привычкам. Но мы не разрешили бы задачи, если бы не подчинили форму стоявшей перед нами цели.

Из всего вышеизложенного должно стать ясным, что мы не склонны фетишизировать понятия народного дохода. Мы указывали

на условность этого термина, на относительность его количественного выражения и на отсутствие постоянного и устойчивого измерителя народного дохода.

С другой стороны, есть ряд элементов потребления, не имеющих товарной формы и не поддающихся ценностному учету, играющих в жизни человечества все большую роль. Спорт и транспорт открывают в этом направлении необъятные горизонты. Следующая грубая прикидка дает некоторое представление о масштабе тех элементов потребления, которые не поддаются учету. Как известно огромное большинство автомобилей в Соед. Штатах управляется самими владельцами автомобилей. Этот труд никакому учету не подлежит, между тем, если оценить его в скромной цифре 25 долларов в месяц на автомобиль и считать, что лишь 15.000.000 автомобилей обслуживаются в таком порядке, то получается сумма в 4,5 млрд. долларов в год, что даже для Соед. Штатов составляет весьма значительную часть народного дохода (свыше 5%).

В наших формулах, в общем их виде, не могло получить отражения влияние структурных сдвигов в производстве и потреблении.

Для разных отраслей производства коэффициенты C различны, при изменении структуры производства, изменении веса отдельных отраслей производства в общей сумме производства будет изменяться и общий коэффициент C для всего хозяйства в целом.

Из этого вытекает и огромное влияние структурных изменений на ценностное выражение всего производства в целом. Значение этого явления нами также не затронуто. Между тем, оно может быть освещено не только с точки зрения органического строения капитала, деления производства на средства производства и средства потребления, но и развитием системы наших формул в пределах каждой из двух групп II и У. Этот вопрос связан с вопросом об «абсолютном измерении» объема производства (не по ценам какого-либо определенного года) с вопросом о нахождении какого-нибудь объективного постоянного или переменного измерителя объема производства, не связанного соотношениями лишь одного какого-либо года.

Однако, применение наших формул не обусловлено разработкой этих последних вопросов.

Повторим еще раз: количественное стоимостное выражение народного дохода имеет сугубо условный характер. Народные доходы разной структуры сопоставимы лишь условно и должны производиться лишь с качественной их характеристикой. В особенности это должно приниматься во внимание при сопоставлении и анализе темпов. Значение эффективности капиталопользования для темпов роста народного дохода вскрыто нами в этой работе. Но мы считаем необходимым по поводу только что сказанного дать в заключение еще следующие пояснения.

«Часть стоимости C , представляющая постоянный капитал, потребляемый в производстве, не совпадает со стоимостью постоянного

капитала, приложенного к производству".¹ Между тем, мы определили эффективность капиталов как отношение вновь произведенной стоимости к сумме основного и оборотного капитала. В основной же капитал, по определению Маркса, входит вся „стоимость постоянного капитала, приложенного к производству“. Часть же стоимости (αC) потребляемая в производстве, может быть весьма различной в зависимости от характера орудий производства, применяемых в разных отраслях промышленности и от соотношений между стоимостями сырых материалов, вспомогательных веществ и орудий производства. Наконец, прибавочная стоимость также может быть весьма различна в разных отраслях хозяйства. Всем этим предопределяется различный органический состав капитала и различная эффективность капиталов, определяемая нами как отношение:

$$\frac{V+m}{K} = C' \text{ (эффективность при изменяющихся ценах)}$$

C' уменьшается по мере роста органического строения капитала, отражающего „технический состав капитала“. Однако, было бы совершенно неверно считать таким образом выявленную закономерность, отражающей соотношения потребительных ценностей капитала и производства, „физических их объемов“. Этот закон абсолютно верен лишь в условиях исторически изменяющихся стоимостных отношений. Правда, мы указывали выше, что при исчислениях в постоянных ценах в Соед. Штатах тоже обнаруживается некоторая, но значительно более слабая тенденция к снижению C . Однако, правильность тех индексов цен, которыми нам приходится пользоваться при этих подсчетах за неимением других, может быть подвергнута сомнению и во всяком случае мы не считаем это явление обязательным для всех исторических периодов развития техники.

К вопросу надо подойти еще с другой стороны. Мы уже указывали выше, что абсолютных измерителей объема производства в нашем распоряжении не имеется.

Мы пользуемся для измерения ценами одного какого-нибудь случайно выбранного года, для которого стоимостные соотношения получились в процессе исторического развития. Между тем, средняя эффективность капитала есть отношение ценностных выражений и равно:

$$C = \frac{C_1 \cdot K_1 + C_2 \cdot K_2 + C_3 \cdot K_3 + \dots + C_n \cdot K_n}{K_1 + K_2 + K_3 + \dots + K_n}$$

¹ К. Маркс „Капитал“, т. II, стр. 370. Госиздат 1923 г.

² К. Маркс „Капитал“, т. I, стр. 122. Госиздат 1922 г.

³ Под $V+m$ мы подразумеваем в данном случае всю вновь созданную за определенный период времени стоимость (конкретно за год), а под K — основной и оборотный капиталы.

По нашему определению коэффициент эффективности C исчисляется в постоянных ценах. Между C и C' не было бы разницы, если бы заработная плата и прибавочная стоимость росли в такой же пропорции, как и производительность труда (см. также главу VIII, стр. 163).

Совершенно очевидно, что если изменяется структура производства и увеличивается вес тех капиталов, скажем K_p, K_{p+1}, K_{p+2} и т. д., для которых в силу исторически сложившихся условий для данного выбранного нами года C_p, C_{p+1}, C_{p+2} ниже средней величины C , то должна будет снижаться и средняя величина C .

Таким образом, даже при увеличенном K мы можем получить стабильность или даже уменьшение

$$ND = C \cdot K$$

Подсчет народного дохода в постоянных ценах в таком случае не отразит имеющего место расширения воспроизводства, и подсчет темпов может ввести в жесточайшее заблуждение непосвященного.

Экономист обязан осветить процесс во всей его структурной сложности и раскрыть парадокс. Верным средством спасения от таких ошибок являлось бы лишь применение какого-нибудь абсолютного измерителя народного дохода. Быть может некоторый выход мог бы быть найден в применении двух или трех разных методов измерения народного дохода. Одним из них мог бы быть энергетический измеритель.

Также необходимо исследовать вопрос о развитии структуры потребления, которая может влиять на ценностное его выражение и на структуру производства, а следовательно, и на все прочие соотношения вплоть до темпов роста потребления населения.

Науку о развитии и структуре потребления едва ли можно считать до сего времени сколько-нибудь удовлетворительно разработанной. Это область и социально-психо-физиологических проблем. На чисто экономических путях этот вопрос не решается.

Вопрос о потреблении стоит перед нами во весь рост. Мы этого еще не осознали. Между тем, в условиях советского хозяйства, когда распределение капитальных затрат в наших руках, стоять только на точке зрения рыночного спроса так, как он формируется в настоящий момент у нас или в передовых капиталистических странах, для перспективного и генерального плана совершенно невозможно. К данностям нашей жизни и передовых капиталистических стран необходимо добавить научно-обоснованную целевую установку.

Какие же формы должен получить весь план народного хозяйства? Мы полагаем, что план может быть детализирован и конкретизирован до любой возможной степени, но остов плана (при чем план мы понимаем не только как модель, но как перспективный план развития), план в его абстрактной форме должен состоять во всяком случае и в первую очередь из системы рядов тех показателей, которые даны в наших формулах.

Предложенная нами система формул и метод анализа могут показаться чрезмерно сложными и трудно усвояемыми. Против такого взгляда мы считаем необходимым заранее самым решительным

образом протестовать. Нельзя себе представить несложного метода проектирования такого сложного аппарата, каким является народное хозяйство. С другой стороны, мы не знаем более совершенной формы анализа, чем математика. Кто знаком с теориями проектирования разных машин, тот вряд ли скажет, что наш метод сложнее, чем то, что создано, скажем, по теории гидравлических турбин или электрических машин и т. п. Так, теория гидравлических турбин А. Пфарра обнимает 821 страницу, теория динамомашин постоянного тока изложена Е. Арнольдом на 816 страницах а вся теория электрических машин состоит из нескольких таких томов. По объему этих трудов можно уже судить о сложности и детальности теоретической разработки. В этих трудах можно найти все, — от самых общих формул до конкретизации всех деталей. В их основу положены законы физики и математики, что, однако, не избавило от создания конкретных теорий построения применяемых в производствах машин.

Теории планирования народного хозяйства еще нет; она еще не создана. Как и в большинстве случаев, жизнь и ее творцы опередили теоретиков. Конечно, в обширных трудах творцов нашей плановой работы можно найти ценнейшие идеи, и в их мозгах не может не быть, в той или иной форме, отчасти сознательной, отчасти интуитивной, целого комплекса гипотез, дающих им возможность производить ту грандиозную работу, которая получает свое выражение в перспективных планах и контрольных цифрах народного хозяйства. Поэтому их работу, во всяком случае, надо признать до некоторой степени уже перешагнувшею ту грань, которая отделяет грубую эмпирику от науки. Нам пришлось близко наблюдать за этой работой в течение нескольких лет и участвовать в разработке методов использования опыта капиталистического хозяйства для планирования хозяйства СССР. Все это не могло не получить отражения на всем ходе наших мыслей, и если выдвигаемые нами методы смогут помочь труднейшей проблеме проектирования народного хозяйства, мы будем этим безусловно обязаны той совершенно исключительной среде, которую образуют руководители нашей плановой работы.

Мы убеждены, что более или менее совершенное планирование народного хозяйства может быть осуществлено лишь на основе четко, математически сформулированной теории, только тогда споры по планам могут быть сведены к принципиальным установкам и целевым заданиям при полной уверенности в безошибочности расчетов. Непреодолимые пока стихийные факторы будут определять лишь выбор определенных вариантов, заранее заготовленных, как планы боевых кампаний. При этом необходимо подчеркнуть, что планирование народного хозяйства на ближайший год может быть рассмотрено лишь как конкретизация первого отрезка многолетнего плана развития народного хозяйства.

О некоторых структурных изменениях в современной английской промышленности¹

I. Количественный рост производительных сил промышленности и его темп

Английская промышленная статистика чрезвычайно бедна. Если С.-А.С.Ш. дают весьма подробно разработанные цензовые данные за 75-летний период, а Германия — за 50 лет, то Англия свою первую промышленную перепись провела лишь в 1907 г., вторую — в 1912 г., а третью и последнюю — в 1924 г., при чем данные переписи 1912 г., в виду своей неполноты и необработанности, фактически недоступны экономическому анализу. Отсталость английской статистики, естественно, затрудняет анализ структурных изменений в английской промышленности. Отсюда понятен интерес, представляемый недавно опубликованными предварительными итогами промышленной переписи 1924 г., дающими первую возможность выявления происшедших в английской промышленности сдвигов за последние 17 лет. Вместе с данными обследования последней, проведенной комиссией Бальфура, предварительные итоги переписи, при всей своей неполноте, позволяют установить некоторые черты в динамике английской промышленности, чрезвычайно важные с точки зрения общих судеб английского капитализма и конфигурации сил в борьбе империалистических гигантов за мировые рынки, за долю в мировой прибавочной стоимости.

По предварительным подсчетам, число занятых в английской промышленности с 1907 по 1924 гг.² повысилось на 13,8%, а мощность механических двигателей — на 71%; валовая продукция (по ценам 1907 г.) примерно, на 14—15%, а чистая — на 19%. Взятые сами по себе эти данные говорят немного. Охватывая семнадцатилетний период, в который вошел и ряд довоенных лет, военные и послевоенные годы, неоднородные по общей экономической обстановке и в мировом капитализме и в самой Англии, они не вскрывают специфику развития современного английского капитализма, не показывают то новое, что внесено в динамику английской промышленности войной и послевоенной депрессией. Эти данные, однако, приобретают особую выразительность, если их сравнить с отрывочными цифрами английской промышленной переписи 1912 г. и итогами соответствующих цензов С.-А.С.Ш. и Германии.

¹ В настоящем номере печатаются первые три главы; в следующем номере будут напечатаны остальные. Работа подготовлена автором в секции Мирового Хозяйства Госплана СССР.

² Все данные английской переписи заимствованы из соответствующих номеров „Board of Trade Journal“.

Следующая таблица¹ показывает, какие изменения произошли в 1912—1924 гг. в темпе роста мощности механических двигателей промышленности по сравнению с 1907—1912 гг.

Таблица 1

Г о д ы	Вся про- мышлен- ность	Металлур- гическая и металлообра- тывающая	Горная	Текстильная	Прочие отрасли
Мощность механич. двигат. в тыс. лош. сил					
1907	9.117	2.085	2.467	1.894	2.396
1912	10.216	2.496	2.852	2.187	6.281
1924	15.594	4.789	3.950	2.608	4.247
Прирост за период в тыс. лош. сил					
1907—1912	1.099	411	385	293	285
1912—1924	5.378	2.293	1.098	421	1.566
Прирост за период в %					
1907—1912	12,0	19,7	15,6	15,6	11,9
1912—1924	53,0	91,9	38,5	15,5	58,4
Средне-годовой прирост в тыс. лош. сил					
1907—1912	220	82	77	58	57
1912—1924	448	191	91	35	130
Средне-геометрический % прироста за год					
1907—1912	2,3	3,7	2,9	2,9	2,3
1912—1924	3,6	5,6	2,8	1,5	3,9

По всей промышленности в целом военный и послевоенный периоды дают более высокие приросты как в абсолютном выражении, так и в процентах, чем последнее довоенное пятилетие. По отдельным отраслям данные не только не совпадают, но фиксируют в некоторых случаях противоположное направление изменений. Средне-годовой прирост в тысячах лошадиных сил показывает повышение по металлической и горной отраслям промышленности и резкое падение по текстилю. Средне-годовые приросты в % дают значительный скачок вверх в металлургической и металлообрабатывающей промышленности и группе прочих,

¹ Данные по всей промышленности охватывают по английской номенклатуре первичные моторы плюс электромоторы чужого тока. Так как мощность последних для 1907 г. ценом не указана, нам пришлось прибегнуть к следующему грубому подсчету, чтобы сделать данные трех переписей сравнимыми. В 1912—24 гг. темп роста мощности электромоторов чужого тока в промышленности был в 2,4 раза выше темпа роста мощности электромоторов, питаемых энергией собственных станций промышленности. Предположив, что это соотношение темпов было таким же и в 1907—1912 гг.; вычислив, по данным о движении мощности электрогенераторов промышленности, примерный темп роста электромоторов, работающих на собственном токе промышленности, установили, что электромоторы промышленности, работающие на покупном электричестве, имели в 1907 г. минимум 275 тыс. лош. сил мощности. Для отдельных отраслей мы соответствующих пересчетов не сделали, и данные за 1907 г. относятся только к первичным моторам, остальные годы охватывают и моторы чужого тока. Это несколько увеличивает темп роста за 1907 и 1912 гг., но не меняет основных выводов.

Данные о первичных моторах промышленности в 1912 г. мы, по указанию „Board of Trade“, повысили на 4,5%, чтобы сделать их сравнимыми с данными цензов 1907 и 1924 гг.

при почти стабильном уровне в горной промышленности и сильном снижении в текстильной. Но все же для всей промышленности в целом повышение темпа неоспоримо. Отсюда еще не вытекает, что в военные и послевоенные годы Англия по темпу роста мощности механических двигателей промышленности оставила позади все довоенные нормы. Речь идет о превышении темпов только одного охваченного переписью довоенного пятилетия, в которое вошли к тому же несколько депрессивных лет, снизивших рост промышленности. И все же факт повышения темпов роста механических двигателей промышленности в 1912—1924 гг. по сравнению с 1907—1912 гг. кажется весьма парадоксальным, особенно если учесть, что прирост продукции английской промышленности показывает движение совершенно обратное. По произведенным нами грубым подсчетам, валовая промышленная продукция Англии выросла с 1907 по 1913 гг. на 25%.¹ За 1913—1924 гг. она не только не показывает более высокий темп роста, но дает снижение, и индекс физического объема продукции в 1924 г. стоял лишь на уровне 90,9% от довоенного. Но не только в 1924 г., но и в остальные послевоенные и военные годы физический объем продукции английской промышленности, как правило, не поднимался выше довоенного уровня. Таким образом, динамика промышленной продукции показывает переход от подъемного движения в 1907—1913 гг. к движению снижающемуся и топтанию на уровне ниже довоенного в 1913—1924 гг. Противоположность в направлениях изменений темпов роста объема продукции и мощности механических двигателей промышленности выступает совершенно отчетливо. Но каким образом возникло это противоречие, поставившее на голову обычные закономерности накопления? Рост массы двигателей промышленности является одним из точнейших показателей роста мощности производственного аппарата промышленности. Но „нормально“ рост производственного аппарата и рост объема промышленной продукции неразрывны, при чем движение темпов, не совпадая в абсолютных размерах, все же обычно одинаково по направлению. Здесь же направление движения диаметрально противоположно.

Теоретическая возможность такого соотношения темпов заключена в различном влиянии конъюнктурных изменений на объем производства и мощность производственного аппарата. В подъемные годы производственный аппарат растет вместе с ростом объема продукции. В периоды острых кризисов падает производство и в соответствующей мере сжимается за счет консервации и ликвидации ряда предприятий и действующая часть производственного аппарата. Однако, за исключением полной ликвидации предприятий с отправкой машин в мартен наличный вещественный производственный аппарат в условиях кризиса почти не меняет своей величины, между тем как объем продукции может упасть чрезвычайно резко. Поэтому, если конечным пунктом сравнения взять год подъемный и год кризисный, то можно получить

¹ По данным переписи, валовая продукция промышленности с 1907 по 1924 гг. выросла с 1.698 млн. фунт. до 3.853 млн. фунт. Повышение цен за этот же период составило, по оценке Board of Trade, примерно 100%, что снижает объем продукции 1924 г. до 1.926 млн. фунтов. Исходя из того, что физический объем продукции 1924 г. равен 90,9% довоенного, мы получаем для 1913 г. цифру стоимости продукции в 2.119 млн. фунт., превышающую цифру 1907 г. на 25%.

значительный рост мощности производственного аппарата при снижении физического объема продукции. Первая цифра будет фиксировать итог роста производительных сил за ряд лет, вторая — глубину переживаемого в данный конкретный момент кризиса. Но хотя 1924 и 1913 гг. и могут быть рассматриваемы первый по отношению ко второму, как год кризисный и год подъемный, все же различие конъюнктуры этих лет нам по существу ничего не объясняет. Своеобразие положения в том, что 1924 г. не является „кризисным“ в обычном понимании этого слова. Наоборот, по своему уровню он выше ряда послевоенных лет. На фоне общей депрессивности английской промышленности в послевоенные годы 1924 год не является ни кризисным, ни подъемным. Низкий по сравнению с 1913 г. физический объем продукции в данном случае не конъюнктурное исключение, а норма для всего военного и послевоенного английского капитализма. Различие в конъюнктуре 1912 и 1924 гг. поэтому объяснением противоречия в движении темпов роста механической двигательной силы и объема продукции служить не может. Но тогда остается искать разрешение этого противоречия в специфичности условий роста производственного аппарата английской промышленности в 1912—1924 гг., в отличительных особенностях факторов этого роста. Три обстоятельства имели здесь, повидимому, решающее значение: 1) успехи электрификации промышленности, 2) рост производственного аппарата тяжелой индустрии в годы войны, 3) рост новых отраслей промышленности на фоне общего упадка старых отраслей.

К сожалению, сведения о росте механических двигателей с 1912 г. по 1924 г. даны не по всем отраслям. В частности, нет точных сведений по дающей наибольшее повышение темпа группе так наз. „прочих отраслей“, в которую входят отрасли: химическая, табачная, резиновая и т. д. Но при всей неполноте данных легко отметить, что повышение темпов роста в значительной степени имело место за счет металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Причины этого двоякие: во-первых, здесь сказывается быстрый рост входящих в эту группу „новых“ отраслей промышленности — автомобильной и электротехнического машиностроения; во-вторых, несомненное влияние оказала война с ее огромным спросом на металл и металлические изделия. На долю английской промышленности пало не только снабжение собственной армии, но и армий союзников, в виду того, что огромная часть французской и почти вся бельгийская промышленность оказались разрушенными или в руках неприятеля. Широкое грюндерство в металлургической, машиностроительной и металлообрабатывающей отраслях промышленности в годы войны в этих условиях было естественным явлением. Огромные военные прибыли, государственные субсидии, а подчас и планомерная государственная организация нового строительства усиливали эту тенденцию. Отсюда нельзя еще делать вывода о благоприятном влиянии войны на рост производительных сил. Во-первых, рост в отдельных отраслях покупался ценой задержки роста в подавляющем большинстве других отраслей промышленности. Во-вторых, большинство начатых в годы войны постройкой предприятий и технических сооружений не могли быть вследствие военной дезорганизации экономики закончены. В основном их пришлось достраивать уже после войны в условиях суженных потребностей рынка, только для того, чтобы не потерять уже вложенные в строительство

капиталы. „Благотворная“ роль войны свелась только к тому, что она дала толчок к расширению производственного аппарата некоторых отраслей промышленности. Реализация же этого расширения оказалась возможной только благодаря окончанию войны. Поскольку строительство в ряде отраслей имело место, постольку это влияло на общий объем промышленного производства, но дезорганизующее влияние войны и послевоенной депрессии оказалось более сильным фактором, обусловившим в конечном счете низкий уровень физического объема продукции.

Решающим фактором увеличения мощности механических двигателей в условиях сниженного объема продукции, был, однако, не этот, связанный с войной рост отдельных отраслей промышленности, а успехи электрификации. Из 5,3 млн. лошадиных сил прироста механических двигателей за время с 1912 по 1924 гг. свыше 3,6 млн. падает на прирост моторов, работающих на покупном электричестве. Какое это имеет значение для повышения качественного уровня промышленности, мы увидим ниже, пока же для нас важен прежде всего тот факт, что повышение темпа роста механических двигателей промышленности имело, место главным образом за счет достижений электрификации. Но процессы электрификации не обязательно должны совпадать с подъемным движением промышленности. Теоретически не исключена возможность, фактически и реализовавшаяся в Англии, что именно длительная депрессия может вынудить в поисках выхода из тяжелого положения к интенсивному переходу на более дешевую электрическую энергию. Но рост мощности механических двигателей промышленности за счет электрических моторов может происходить и в условиях сниженного объема продукции всей промышленности, так как сам по себе этот процесс может обеспечить высокую нагрузку лишь для электростроительства и электротехнической промышленности. Если к этому добавить, что и рост новых отраслей промышленности, оказавший значительное влияние на повышение мощности механических двигателей промышленности, происходил на фоне тяжелой депрессии всей английской промышленности, взятой в целом, то противоречие между повышением темпов роста механической двигательной силы и снижением объема промышленной продукции будет в достаточной мере объяснено.

Экономическое значение этого противоречия заключается прежде всего в росте несоответствия между мощностью производственного аппарата и объемом продукции. Повышение мощности механических двигателей промышленности на 50—60% против довоенного уровня в условиях, когда объем продукции на 10% ниже довоенного, означает огромный рост недогрузки производственного аппарата. Индексы физического объема продукции, показывающие отставание производства от довоенного уровня, в очень слабой степени отражают это основное противоречие современного английского капитализма, ибо они не учитывают изменений в мощности производственного аппарата и поэтому не в состоянии выявить, в какой огромной степени раздвинулись „ножницы“ фактического объема продукции и производственных возможностей. Так, например, продукция чугуна и стали в Англии в 1927 г. составила около 16 млн. тонн, т. е. около 90% от довоенного. Но производственные возможности металлургической значительно повысились и исчислялись для 1927 г. в 24 млн. тонн против 18 млн. в 1913 г. Это означает, что нагрузка металлургии, которая по оценке Бальфуровской комиссии до войны практически соответ-

ствовала мощности, теперь упала до 66% последней, и это в год, конъюнктурно неплохой.

Цифра в 66% нагрузки более отчетливо показывает всю глубину депрессии английской металлургии, чем данные соотношения с довоенным уровнем продукции. И для характеристики состояния угольной промышленности цифра отставания продукции от уровня 1913 г. также недостаточна, так как следует учесть еще, что производственные возможности ее значительно повысились, о чем свидетельствует рост механической двигательной силы за 1912—1924 гг. на 30—40%. То же самое относится и ко всем другим отраслям промышленности.

Подведем итоги:

1. Темп роста вещественной части производственного аппарата английской промышленности в 1912—1924 гг. был выше, чем в 1907—1912 гг. Повышение темпа было обусловлено: а) большими успехами электрификации; б) ростом новых отраслей промышленности, в) военным грюндерством в тяжелой металлургии, металлообрабатывающей и некоторых других отраслях.

2. Продукция промышленности в военные и послевоенные годы в противоположность мощности механических двигателей промышленности не только не дает повышения темпа роста, но движется на уровне ниже довоенного. Основные причины: военная дезорганизация хозяйства и хроническая структурная депрессия в послевоенные годы.

3. Повышение темпа роста мощности производственного аппарата при отсутствии роста промышленной продукции имеет своим следствием слабое использование производственных возможностей промышленности.

2. Соотношение темпов роста промышленности Англии, Германии и С.-А. С. Ш.

Ровно через год после английской переписи 1924 г. были проведены промышленные переписи в Германии и С.-А. С. Ш. Это позволяет нам провести некоторое сравнение итогов переписей, выявить различие в темпах за примерно одинаковый промежуток времени (см. табл. на след. стр.).

Таблица показывает, что по росту мощности механических двигателей наиболее высокие темпы дает Германия, уступающая С.-А. С. Ш. лишь в темпе роста числа занятых. Англия же сильно отстает и по абсолютным размерам прироста и по темпу от обеих стран. Вопрос о том, почему Германия, наиболее остро страдавшая в годы войны от разрыва связей с мировым хозяйством, пережившая сильнее потрясения хозяйственного организма в годы инфляции, лишенная Версальским договором значительной части своей сырьевой базы и своего промышленного аппарата, вынужденная платить репарации, — все же показывает темп роста механических двигателей более высокий, чем С.-А. С. Ш., — мы вынуждены оставить в стороне, ибо это сильно отвлекло бы нас от нашей основной темы. Отметим лишь следующие существенные моменты:

1. Превышение Германией американских темпов возникло лишь за счет довоенных и послевоенных лет. В годы же войны рост производственного аппарата был весьма интенсивным, хотя и ниже довоенного в С.-А. С. Ш. и почти приостановился в Германии.

Таблица 2

Прирост числа занятых и мощности механических двигателей¹ промышленности.

Страны	Годы переписей	Прирост за весь период				Прирост за год				Прирост за год в Германии и С.-А. С. Ш. в % к приросту Англии			
		в абсол. числах		в %		в абсол. числах		в % (средне-геометр.)		в абсол. числах		в %	
		зан. л.	мех. двиг.	зан. л.	мех. двиг.	зан. л.	мех. двиг.	зан. л.	мех. двиг.	зан. л.	мех. двиг.	зан. л.	мех. двиг.
		тыс.	тыс. л. с.			тыс.	тыс. л. с.						
Англия . .	1907—1924	925	6.177	13,8	71,0	54	381	0,8	3,2	100	100	100	100
Германия .	1907—1925	2.861	11.899	29,1	191,2	159	661	1,3	6,1	294	173	162,5	190,6
С.-А. С. Ш.	1909—1925	2.319	17.098	31,3	91,5	145	1.069	1,7	4,1	268,5	284	213	128

2. Довоенные годы, вошедшие в сравниваемый отрезок времени, дают особо сильное отставание темпов С.-А. С. Ш. от темпов Германии в результате различия конъюнктурных кривых.

3. В послевоенные годы более высокий темп роста механических двигателей в Германии был обусловлен, главным образом, более быстрым темпом электрификации. Сильно повлияло на темп роста производственного аппарата в Германии и лихорадочное грюндерство годов инфляции.

4. Абсолютные размеры производственного аппарата ряда отраслей промышленности в С.-А. С. Ш. настолько выше, чем в Германии, что даже весьма значительные абсолютные приросты по темпу оказываются небольшими, между тем как в Германии в ряде отраслей мы имеем явление обратное.

В данной связи нас интересует, однако, не это соотношение темпов Германии и С.-А. С. Ш., а факт отставания Англии и от Германии и от С.-А. С. Ш. Возникает вопрос, в какой мере это отставание английской промышленности является новым моментом в развитии мирового капитализма, и в какой мере мы здесь имеем дело с экономическим фактором более длительного порядка. Ввиду отсутствия для Англии цензовых данных за довоенные годы нам придется прибегнуть для выяснения этого вопроса к анализу некоторых частных показателей.

Данные о росте выплавки стали, добычи угля и числа хлопчатобумажных веретен показывают, что задолго до войны, во второй половине XIX века, английская промышленность уже отставала по темпу от промышленности Германии и С.-А. С. Ш. (Табл. 3). В этом сказались действие закона неравномерности капиталистического развития, определившего соотношение темпов и тот факт, что загнивание мирового капитализма особенно остро и прежде всего проявилось в его английском секторе.

¹ См. „Commerce Yearbook“ 1928, „Statistisches Jahrbuch f. d. Deutsche Reich“, 1928. Прирост мощности механических двигателей в Германии несколько преувеличен, благодаря тому, что в данные за 1907 г. не включены моторы, работающие на попутном электричестве, учтенные в данных за 1924/25 г.; абсолютные размеры прироста в С.-А. С. Ш. значительно преуменьшены, благодаря тому, что приводимые данные не охватывают горной промышленности.

Но именно поэтому в самом отставании английской промышленности нельзя видеть специфику послевоенной английской экономики. Но может быть, специфическое заключается в том, что военный и послевоенный период принесли с собой резкое раздвижение „ножниц“ темпов, обострение неравномерности развития производительных сил промышленности основных стран капитализма? Однако, и в этом особой новизны не было бы. Наша таблица показывает, что по выплавке стали, этому важнейшему показателю динамики промышленности, и до войны наблюдалась отчетливая тенденция роста отставания английских темпов от германских и американских. Соотношение темпов за последнее пятидесятилетие XIX века было более выгодным для Англии, чем в 1900—1913 гг. Прирост числа хлопчатобумажных веретен показывает обратную тенденцию. По добыче угля мы имеем перекрещивание обеих тенденций. Если перейти от темпов к абсолютным размерам приростов, то положение Англии представится в еще худшем свете. По всем показателям, кроме количества хлопчатобумажных веретен, довоенный период дает явное раздвижение „ножниц“ не в пользу Англии. В 1869—1884 гг. английский прирост выплавки стали превышал германский на 100%, а северо-американский — на 12%; в 1899—1913 гг. Германия обгоняет Англию почти в 4 раза, а Соед. Штаты больше, чем в 7 раз. То же самое, но в значительно более слабой степени можно отметить и по добыче угля. Все это говорит о том, что рост отставания английской промышленности не был явлением чуждым довоенной английской экономике. У нас нет достаточных данных, чтобы признать его общим для всей английской промышленности, взятой в целом. Но все же в ряде важнейших и решающих участков промышленности (тяжелая металлургия, горная) рост отставания в довоенные годы был неопровержимым фактом. Таблица 3

Страны	Абсолютный прирост в Германии ¹ и С.-А. С. Ш. в % к английскому								
	Выплавка стали			Добыча угля			Колич. хлопч.-бум. веретен		
	1869—1883	1883—1898	1898—1913	1869—1884	1884—1898	1898—1913	(1881—1884) (1890—1894)	(1890—1894) (1900—1904)	(1900—1904) (1910—1911)
Англия	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Германия ¹	51	161	392	50	103	110	130	420,5	74,6
С.-А. С. Ш.	89	283	724	123	238	367	86,8	351,0	77,2
Страны	Темп прироста в Германии ¹ и С.-А. С. Ш. в % к английскому								
	1869—1883	1883—1898	1898—1913	1869—1884	1884—1898	1898—1913	(1881—1884) (1890—1894)	(1890—1894) (1900—1904)	(1900—1904) (1910—1911)
	1869—1883	1883—1898	1898—1913	1869—1884	1884—1898	1898—1913	(1881—1884) (1890—1894)	(1890—1894) (1900—1904)	(1900—1904) (1910—1911)
Англия	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Германия ¹	74	306	347	201	302	232	110,8	123,2	100,5
С.-А. С. Ш.	1.436	341	373	434	376	378	114,3	135,3	111,7

¹ Данные о числе хлопчатобумажных веретен относятся не к Германии, а ко всему европейскому континенту.

Посмотрим, как изменилось соотношение темпов в военные и послевоенные годы. В Англии они принесли с собой, как мы отметили выше, повышение темпов роста механических двигателей промышленности и приостановку в росте продукции. Следующая таблица показывает, как отразилось это своеобразное движение темпов на соотношении кривых роста промышленности трех крупнейших стран капитализма.

Таблица 4.

Прирост мощности механических двигателей промышленности

За весь период

Англия		Германия ¹		С.-А. С. Ш.	
1907—1912	1912—1924	1909—1914	1914—1925	1907—1914	1914—1925
В тыс. лош. сил					
1,099	3.378	3.112	8.788	3.589	13.509
В ‰					
12,0	53,0	50,0	94,0	20,0	60,0
Средне-годовой					
В тыс. лош. сил					
220	448	444	799	718	1.228
В ‰ (Средн. геом.)					
23	3,6	6,0	6,2	3,7	4,4
В ‰ к приросту в Англии					
Германия				С.-А. С. Ш.	
1907—1914	1914—1925	1909—1914	1914—1925		
В тыс. лош. сил					
202	178	326	274		
В ‰					
261	172	161	122		

Если до войны германский темп роста составлял 261%, а северо-американский — 161% английского, то для 1914—1925 гг. соответствующие цифры составляют лишь 172% и 122%. „Ножницы“ темпов сжались, положение изменилось в пользу Англии, при чем это изменение произошло исключительно за счет повышения английских темпов. Даже соотношение приростов в абсолютных числах изменилось в благоприятную для Англии сторону. До войны германский прирост был равен по своим абсолютным размерам 202%, а северо-американский 326% английского, в 1914—1925 гг. эти цифры падают до 178% и 274%. При сильном отставании Англии по темпу и абсолютным размерам роста мы имеем за 1912—1924 гг. несомненное уменьшение этого отставания по сравнению с 1907—1912 гг. Поскольку эти данные отражают динамику мощности производственного аппарата промышленности, постольку мы можем сказать, что тем роста последнего стал ближе к германскому и американскому, чем в последнее довоенное пятилетие. Совершенно иные выводы напрашиваются из данных о динамике физических объемов продукции трех стран.

¹ Данные для Германии получены следующим путем. Прирост мощности моторов промышленности за 1907—1914 гг. Войтинский (см. „Die Gesellschaft“, № 2, 1928) оценивает на основе данных о динамике мощности паровых двигателей промышленности Пруссии в 50%. Исходя из этой цифры, мы получили для 1914—1925 гг. прирост в 90%. Мы считаем цифру в 50% для 1907—1914 гг. несколько преуменьшенной, так как Войтинский не вносит поправки на более быстрый темп роста двигателей, работающих на ток высокого электричества. Цифра для 1914—1925 гг. поэтому соответственно несколько преувеличена. На соотношение темпов Германии и Англии это, однако, заметно не влияет.

Таблица 5

Индекс физического объема промышленной продукции в % к 1913 г.

	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г. (ср. за 9 мес.)
Англия.....	100	88,8	90,9	87,2	67,0	96,3	89,9
Германия...	100	—	76,2	92,4	87,4	107,2	105,7
С.-А.С.Ш. ¹	100	142,5	132,6	148,2	152,4	149,6	156,7

В то время как С.-А.С.Ш. превысили довоенный уровень на 50%, а Германия на 7%, Англия через 10 лет после окончания войны еще не взобралась на довоенную ступень. Уже это одно говорит об ухудшении позиций Англии, ибо до войны английская промышленность, хотя и отставала по росту продукции от германской и северо-американской, но это было отставание на фоне общего подъемного движения, теперь же английская промышленность совершает бег на месте, будучи не в силах поставить новый рекорд, промышленность же Германии и С.-А.С.Ш. продолжает хотя и медленное, часто срывающееся, но все же движение вверх. Это придает отставанию Англии в росте промышленной продукции новую качественную характеристику существенного значения. Таким образом, отмеченное нами выше противоположное направление темпов роста производственного аппарата и промышленной продукции нашло свое прямое отражение в соотношении темпов Англии, Германии и С.-А.С.Ш. И по первому и по второму показателю Англия очень сильно отстает в темпе и в абсолютных размерах прироста, но если в росте мощности производственного аппарата отставание несколько уменьшилось, то кривые физического объема продукции показывают рост отставания.

Отставание английских темпов от германских и северо-американских неодинаково для разных отраслей. Сгруппировав отрасли английской промышленности по номенклатуре германских переписей, установив для обеих стран средне-годовые темпы роста, мы вычислили отношение германских темпов к английским, расположив в таблице отдельные производства по степени убывающего отставания отраслей промышленности Англии от германских.

Таблица 6

Средне-годовой темп прироста мощности механ. двигателей и числа занятых в Германии в 1907—1925 гг. в % к темпам прироста в Англии в 1917—1924 гг.

	Металлургия	Горная	Химическая	Деревообделочная	Текстильная	Обработка камня и глин	Швейная	Машиностроение и ср.-д. транспорта	Бумажная и полиграфическая	Каучуковая и асбестовая	Кожевенная и обувная	Прокат. муз. ин-струмент. и игрушки	Пищевкусовая
Мощность механ. двигателей	367	334	307	148	146	144	139	124	115	112	107	69	69
Число занятых	832	139	248	3.275	—	—	—	303	272	136	224	73	81

¹ Только обрабатывающая промышленность. Индекс „Federal Reserve Board“.

Решающим показателем мы приняли рост механических двигателей, поскольку он точнее отражает структурные изменения и не так подвержен влияниям конъюнктуры, как рост числа занятых. Итоги, зафиксированные в таблице, весьма интересны. Оказывается, что наиболее сильно отстают по темпам роста от Германии английская тяжелая металлургия, горная и химическая отрасли промышленности, при чем для тяжелой металлургии и химической промышленности это подтверждается цифрами роста и числа занятых и мощности механических двигателей, для горной только последним, зато решающим показателем. По росту числа занятых отставание выше среднего показывает и машиностроение; это тем более важно, что оно охватывает и автостроение и электротехнику. Конкретно это означает, что отрасли основные и решающие, являющиеся базой современной индустрии вообще и имеющие очень высокий удельный вес в английской экономике, дают по темпам отставание более сильное от соответствующих отраслей германской промышленности, чем отрасли второстепенные и чем вся английская промышленность в целом. Это очень существенная качественная характеристика отставания английских темпов. Единственные отрасли, по которым английские темпы абсолютнее германских, — это производство пищевкусовых веществ, музыкальных инструментов и игрушек. Для страны, которая когда-то с гордостью носила звание „мастерской мира“, результат не совсем утешительный.

Выводы: 1. Темп роста числа занятых, мощности механических двигателей и продукции английской промышленности значительно ниже темпов Германии и С.-А.С.Ш.

2. Отставание английских темпов — явление в мировой экономике не новое. Оно имело место и до войны, при чем по некоторым показателям до войны была заметная тенденция к росту отставания Англии.

3. В военные и послевоенные годы отставание английских темпов от германских и северо-американских уменьшилось по росту мощности производственного аппарата и усилилось по росту продукции.

4. Наиболее значительны размеры отставания Англии по базовым отраслям (тяжелая металлургия, горная, химическая); значительно слабее отставание по второстепенным отраслям.

3. Удельный вес отдельных отраслей в английской промышленности и его динамика

Процесс изменения удельного веса отдельных отраслей промышленности есть общий закон развития, базирующийся на техническом прогрессе и выражающийся, прежде всего, в росте значения отраслей производящих средства производства. Поскольку перегруппировка между отраслями своей ближайшей причиной имеет различия в темпах роста, постольку рассмотрение соотношения этих темпов должно явиться исходным пунктом анализа структурных изменений промышленности.

Как видно из следующей таблицы, соотношение темпов мощности механических двигателей в отдельных отраслях несколько иное, чем соотношение темпов роста числа занятых (см. табл. 7).¹

¹ В таблице дана группировка английской промышленности по отраслям, составленная нами по номенклатуре германской переписи 1925 г., чтобы сделать данные обеих стран сравнимыми. В итог включены некоторые отрасли, в таблице непоказанные. Данные о мощности механических двигателей в 1907 г. не охватывают электромоторов чужого тока.

Отрасли промышленности	А н г л и я						Германия	
	Число занятых в тыс.		Мощность механич. двиг. в тыс. лош. сил		Прирост с 1907 г. по 1924 г. в %		Прирост с 1907 г. по 1925 г. в %	
	1907 г.	1924 г.	1907 г.	1924 г.	Число занятых	Мощ- ность мех. двиг.	Число занятых	Мощ- ность мех. двиг.
Вся промышленность	6.687	7.612	8.842	15.594	13,8	76,3	29,1	191,2
Горная	954	1.295	2.467	3.947	35,7	60,0	63,3	256,7
Металлургическая	349	373	1.568	2.811	6,9	79,3	61,7	322,8
Металлообрабатывающая	144	138	70	171	-4,2	144,3	24,1	122,5
Машиностроен., электротехн., транспортн. средства	819	1.089	498	1.978	33,0	297,2	109,8	392,9
В том числе:								
а) авто и велостроение	53	200	15,3	194	277,4	1.169,0	—	—
б) судостроение	188	176	114	538	-6,4	372,0	—	—
Химическая промышленность	121	149	186	383	23,1	106	59,6	345,0
Итого (1—5)	2.387	3.044	4.789	19.290	28,0	94,0	52,0	291,3
Текстильная	1.157	1.154	1.894	2.524	-0,3	33,3	19,3	58,8
В том числе:								
а) хлопчатобумажная	572	517	1.239	1.575	-9,6	27,2	—	—
б) шелковая и искусств. шелка	32	39,2	18,8	53,6	23,7	185	—	—
в) суконная и шерстяная	259,6	275,9	319,2	517,3	6,3	62,1	—	—
Бумажная и полиграфическая	308	349	227	473	13,3	108,4	40,2	133,4
Кожевенная и линолеумная	81	82	46	136	1,2	195,7	26,8	183,4
Резиновая и азбестовая	24	46	27	106	91,7	292,6	131,0	334,5
Лесная и деревообрабатывающая	214	215	152	320	0,5	110,5	25,3	178,1
Производство музык. инструм. и игрушек	31,7	49,3	6,5	31,2	55,5	380,0	43,7	284,4
Пищевкусовая	413	504	325	654	22,0	101,2	16,9	73,1
Швейная	712	665	65	206	-6,6	216,9	5,1	232,6
Итого (6—13)	2.941	3.064	2.743	4.450	4,2	62,2	18,8	100,1
Строительство	701	682	423	612	2,7	44,7	3,3	224,0

Отрасли, показывающие сравнительно большое увеличение мощности механических двигателей, подчас дают очень слабый рост числа занятых и наоборот. Решающим критерием темпа приходится поэтому брать один из этих показателей, при чем выбор естественно падает на мощность механических двигателей, более точно отражающую изменения в производственном аппарате. Помещенные рядом для сопоставления данные о германских темпах за тот же период показывают, что в динамике английской и германской промышленности есть ряд сходных черт. В этом сказывается и действие общих закономерностей экономического и технического развития и влияние таких значимых для обеих стран условий, как война, послевоенные потрясения мирового хозяйства и т. п. В обеих странах выделяются своими более высокими темпами машиностроительная, электротехническая и химическая отрасли промышленности. Это результат успехов обеих стран в области автомобилизации, электрификации и химизации, а также в некоторой степени продукт специфических условий войны. И химическая индустрия и машиностроение принадлежат к тому небольшому промышленному сектору, который в годы войны расширил свой производственный аппарат за счет амортизационного провала и сниженного накопления во всех прочих отраслях. Особенно высокий темп в Англии дает автомобильная промышленность, повысившая число занятых почти в 4 раза, а мощность своих двигателей свыше чем в 12 раз. Чрезвычайно низкие темпы в обеих странах показывает текстильная, а по числу занятых и строительная промышленность. В первом случае мы имеем, с одной стороны, продукт закономерного отставания отраслей легкой индустрии, связанного с постоянным ростом органического состава капиталов промышленности, но, с другой стороны, и прежде всего здесь результат структурной депрессивности мировой хлопчатобумажной промышленности, коренящейся в индустриализации молодых стран и низком жизненном уровне широких масс. Отставание же строительства, являющегося одним из лучших показателей общего темпа хозяйственной жизни страны, в данном случае фиксирует итог военной дезорганизации европейской экономики и послевоенных трудностей. Оно свидетельствует, что и в Англии и в Германии еще не восстановлена база для широкого подъемного движения производительных сил, что сказывается в низком уровне нового промышленного строительства. Наконец, необходимо подчеркнуть, что в Англии и в Германии отрасли, производящие в основном средства производства, охватывающие тяжелую индустрию, обработку металлов и химическую промышленность, дают значительно более высокие темпы, чем отрасли легкой индустрии. В Англии первая группа показывает рост мощности механических двигателей в 5 раз, а числа занятых в 6,6 раз больший, чем вторая. По германской промышленности соответствующие цифры составляют 2,9 и 2,8. Это не только продукт закономерного отставания темпов роста производства средств потребления от производства средств производства, но и результат войны, крайне обострившей неравномерность роста этих основных групп.

На ряду с общими чертами динамики английской и германской промышленности необходимо указать на одно существенное отличие. Мы только что отметили, что производство средств производства в обеих странах дает более высокие темпы, чем остальные отрасли. Однако, если взять

отдельно базовые отрасли тяжелой индустрии — горную промышленность и металлургию, то картина получится несколько другая. В Германии эти отрасли промышленности имеют темпы значительно выше средних, серьезно повышая тем самым свой удельный вес, в Англии же тенденция совершенно иная. Если расположить отрасли промышленности по высоте темпов роста механической двигательной силы, то окажется, что в Германии металлургическая и горная отрасли промышленности стоят на 4 и 5 месте, а в Англии на 12 и 13 месте. Рост числа занятых в металлургической промышленности Германии в 2 раза выше, а в Англии в 2 раза ниже среднего. То же и по росту механических двигателей в горной промышленности. Данные отрасли промышленности не только особенно сильно отстают от соответствующих отраслей Германии, но и имеют темпы, которые ниже, по некоторым показателям, средних мизерных темпов самой английской промышленности, что особенно важно именно потому, что это основные и решающие отрасли. В этом соотношении темпов мы имеем отражение тех огромных трудностей, на которые натолкнулись в своем развитии эти важнейшие отрасли индустрии, яркое доказательство того, что именно тяжелая промышленность является наиболее уязвимым звеном в английской экономике. Это подтверждается и тем, что тяжелая индустрия Англии показывает отставание выше среднего и по росту объема продукции, и по уровню электрификации, и по росту мощности механических двигателей на 100 рабочих, т.е. по всем прочим показателям количественного и качественного роста.

Несмотря на отставание по темпу от ряда второстепенных отраслей промышленности тяжелая металлургия, а в особенности горная промышленность все же сохраняют свой очень высокий удельный вес в английской промышленности. Следующая таблица это наглядно показывает (см. табл. 8).

Чрезвычайно характерно, что группа отраслей, производящих в основном средства производства, взятая в целом, имеет почти одинаковый удельный вес в Англии, Германии и С.-А.С.Ш. На ее долю падает от 35% до 40% занятых и от 59,6% до 61,7% мощности механических двигателей. Эти цифры указывают на господствующее положение тяжелой индустрии во всех странах, на высокий органический состав ее капиталов, благодаря которому ее доля в массе средств производства значительно выше доли занятых в ней рабочих.

На фоне общего сходства в структурном строении промышленности трех стран выступают и некоторые существенные различия. Во-первых, характерно, что удельный вес химической промышленности в Англии значительно ниже, чем в Германии и С.-А.С.Ш. как по числу занятых, так и по мощности механических двигателей. Во-вторых, что еще более важно, отрасли промышленности структурно-депрессивные в мировом хозяйстве имеют в Англии значительно более высокий удельный вес, чем в других странах. Так, например, в горной промышленности Англии занято свыше 15% всего английского промышленного пролетариата против 6% в Германии и 8% в С.-А.С.Ш., при чем за счет одной добычи угля по некоторым подсчетам живет около 10% всего английского населения. В текстильной и швейной промышленности Англии сконцентрированы 16,8% мощи механических двигателей промышленности против 8% в Германии и 7,2% в С.-А.С.Ш. Количество занятых немногим меньше

Таблица 8

Распределение числа занятых и мощности механических двигателей в промышленности по отраслям в % к итогу по данным переписей 1924/25 г.

Отрасли промышленности	Число занятых			Мощность мех. двигат.		
	Англия	Германия	С.-А.С.Ш.	Англия	Германия	С.-А.С.Ш.
Горная	17,0	6,2	8,0	25,3	21,7	24,0 ¹
Металлург. и металлообр.	6,7	11,7	10,2	19,1	23,9	18,1
Машиностроение, электротехника и средства передвижения	14,3	14,6	16,8	12,7	10,7	11,7
Химическая	2,0	2,5	3,3	2,5	5,4	6,4
Итого (1—4)	40,0	35,0	38,3	59,6	61,7	60,2
Текстильная и швейная	23,9	21,1	14,6	16,5	8,0	7,2
Бумажная и полиграфич.	4,6	4,6	4,8	3,0	5,5	6,4
Пищевкусовая	6,6	10,8	5,9	4,3	9,7	7,2
Кожевенная	1,1	1,3	2,6	0,9	0,9	0,9
Деревообделочная	2,8	7,6	7,7	2,0	5,8	7,2
Музык. инструм. и игрушки	0,8	1,0	0,4	0,2	0,2	0,2
Итого (5—10)	39,8	46,4	36	26,9	30,1	29,1
Вся промышленность ²	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

^{1/4} всего английского пролетариата. О депрессивности этой отрасли свидетельствует тот факт, что по сравнению с 1907 г. число занятых в ней не только не увеличилось, но даже уменьшилось. Очень сильно развита в Англии натолкнувшаяся в мировом хозяйстве на ряд структурных трудностей хлопчатобумажная промышленность. Количество веретен в Англии превышает 57 млн. против 10,8 млн. в Германии и 36,7 млн. в С.-А.С.Ш. На 100 душ населения приходится веретен 132,5 в Англии, 34,3 в С.-А.С.Ш. и 18,7 в Германии. То же самое следует сказать и о судостроении, одной из наиболее страдающих от недогрузки отраслей в мировом хозяйстве и отчасти о чугунолитейной промышленности. Все эти примеры вскрывают одну чрезвычайно важную структурную особенность английской промышленности, заключающуюся в том, что отрасли промышленности, в которых перепроизводство в мировом масштабе чувствуется наиболее остро, и несоответствие между мощностью производственного аппарата и возможностями сбыта особенно велико, занимают в английской экономике особенно большое место. По существу это вполне естественно. И угольная, и хлопчатобумажная, и чугунолитейная отрасли промышленности, — все это отрасли, начавшие раньше всего развиваться в мировом капитализме и послужившие базой развития старейшей страны капитализма — Англии. Английская промышленность выросла и окрепла на чугуне и хлопке, в то время

¹ 1919 год.

² Включая строительство и некоторые другие в таблицу не вошедшие отрасли.

как С.-А.С.Ш. строили свою индустрию на стали и автомобилях, Германия же — на стали, электротехнике и химии. И депрессивность именно этих отраслей связана с тем, что в условиях общего замедления роста производительных сил капитализма возможности дальнейшего роста прежде всего, исчерпываются в отраслях, начавших раньше строить свой производственный аппарат, и в странах, промышленность которых на этих отраслях базируется.

Но в Англии имеются и так называемые „новые“ отрасли промышленности, развивающиеся, как мы видели по цифрам автомобильной промышленности, весьма интенсивно. Возникает вопрос об их удельном весе в английской промышленности, и о перспективах превращения этих отраслей в отрасли решающие, базовые для индустрии. О том, какое огромное значение могут иметь „новые“ отрасли промышленности в экономике страны, показывает пример автомобильной промышленности в С.-А.С.Ш.

За 20 лет с 1904 по 1925 гг. число занятых в ней увеличивалось с 12 до 420 тыс., мощность механических двигателей выросла с 10 тыс. до 1,17 млн. лошадиных сил, стоимость продукции поднялась с 30 млн. до 4,7 млрд. долларов в год. По стоимости продукции автомобильная промышленность С.-А.С.Ш. стоит среди других отраслей на первом месте, оставив позади тяжелую металлургию и превысив хлопчатобумажную промышленность свыше чем в 2,5 раза. Она является крупнейшим потребителем готовой стали, поглотив в 1926 г. 15,1% общего количества, опередив строительную промышленность (13,1%), железные дороги и прочих потребителей. Около половины всей продукции плоского стекла в С.-А.С.Ш. потребляется в автомобильной промышленности. Она поглощает подавляющую часть продукции резиновой промышленности, значительную долю продукции текстильной и ряда других отраслей. Это показывает, что автомобильная промышленность в С.-А.С.Ш. сделалась одной из основных отраслей, влияние которой на экономику страны выходит далеко за пределы, фиксируемые удельным весом ее продукции. Теоретически не исключена и возможность такого же мощного развития некоторых новых отраслей промышленности и в Англии, превращение их в отрасли базовые, повышающие общий темп промышленного развития страны. Реализация этой теоретической возможности требует, однако, ряда предпосылок не только в самой Англии, но и во всем мировом хозяйстве, но прежде чем говорить о них, посмотрим, каково реальное положение вещей.

Следующая таблица показывает удельный вес так называемых „новых“ отраслей промышленности в Англии и С.-А.С.Ш. Оговариваемся, что само понятие „новых“ отраслей весьма относительно. И химическая и электротехническая и прочие отрасли промышленности, фигурирующие в этой группе, насчитывают уже десятилетия развития. Общее, что их объединяет — это относительно быстрый темп их роста во всех странах, повышение их удельного веса в мировой экономике. Эти данные неполны, но они охватывают основную группу производств, которая обычно имеется в виду в экономической литературе, когда речь идет о „новых“ отраслях промышленности. Таблица показывает, что удельный вес этих отраслей промышленности вместе взятых в Англии уже весьма велик, составляя около 11—12% по числу занятых и стоимости продукции, и 8,9% по мощности

Таблица 9

„Новые“ и „старые“ отрасли промышленности в 1924/25 г. в Англии и С.-А. С. Ш.

Отрасли промышленности	А н г л и я				С.-А. С. Ш.			
	Число занятых в тысячах	Мощность мех. двиг. в тыс. лощ. сил	Валовая продукция в млн. фунт. стерл.	Чистая продукция в млн. фунт. стерл.	Число занятых в тысячах	Мощность мех. двиг. в тыс. лощ. сил	Валовая продукция в млн. долл.	Чистая продукция в млн. долл.
Вся промышленность ¹	5.636	11.035	3.853	1.327	8.384	35.773	62.714	26.778
В том числе:								
Новые отрасли промышленности								
Химическая	178,6	383	159,3	64,1	247	2.985	2.852	1.318
Электр. машиностроение	156,0	157	69,9	33,3	240	589	1.540	903
Автомобили и мотоциклы	200,0	194	93,8	45,3	426	1.172	4.721	1.750
Шелк и искусственный шелк	39,2	53,6	19,8	10,0	132	212	809	325
Цветные металлы	45,8	192	52,0	11,4	275	1.158	2.834	887
Итого	619,4	979,6	394,8	164,1	1.320	6.116	12.756	5.183
Доля во всей промышл. в %	11,0	8,9	10,2	12,4	15,7	17,1	20,3	19,4
Старые отрасли промышленности								
Хлопчатобумажная	517	1.575	363	82	445	2.608	1.714	637
Каменноугольная	1.175	3.879	250	209	—	—	—	—
Чугун и сталь	250	—	149	44	400	2.290	3.711	1.282

механических двигателей. По стоимости продукции и числу занятых эти отрасли больше, чем в два раза превысили английскую железнотопливную промышленность. Фактически значение новых отраслей еще выше, ибо в наши подсчеты не вошли некоторые производства, которые с тем же правом могут рассматриваться как новые отрасли. Этот удельный вес уже достаточен, чтобы внести в английскую промышленность некоторую оживляюще действующую струю. Но здесь еще нет нового качества, нет сдвигов, существенно меняющих структуру промышленности, как это имело место с ростом автомобильной промышленности в Америке. По сравнению с удельным весом соответствующих отраслей в С.-А.С.Ш. „новые“ отрасли в Англии занимают еще весьма слабые позиции. Их доля в чистой продукции промышленности Англии в 1,5 раза, а доля в массе механических двигателей в 2 раза меньше, чем в С.-А.С.Ш. До сих пор в Англии не поколеблено огромное превалирование „старых“ отраслей, какого мы не имеем в такой степени в других странах. Число занятых в каменноугольной промышленности в 1,5—2 раза превышает

¹ Без горной и строительной.

число занятых в этих 5 решающих „новых“ отраслях промышленности. В одной хлопчатобумажной промышленности Англии занято не намного меньше, чем в производстве автомобилей, химических фабрикатов, электрических машин, шелка и искусственного шелка вместе взятых. Чистая продукция каменноугольной промышленности по стоимости значительно превышает чистую продукцию всех новых отраслей вместе взятых. Валовая продукция хлопчатобумажной промышленности примерно равна валовой продукции последних. При значительности удельного веса „новых“ отраслей они все же сколько-нибудь решающего значения еще не приобрели. Это наглядно видно и в данных о динамике продукции английской промышленности и числе занятых в ней.

Рост новых отраслей промышленности оказался недостаточным не только для того, чтобы поднять промышленную продукцию страны на новую ступень, но и для того, чтоб восстановить довоенный уровень. Мертвый груз депрессивности старых отраслей оказывается несравненно сильнее подъемных тенденций новых, удерживая кривую продукцию на очень низком уровне. О том же свидетельствуют и результаты изменений числа занятых в английской промышленности за последние 4—5 лет.

Таблица 10

Число работающих застрахованных рабочих в 1924 и 1927 гг. в Англии

Отрасли промышленности	Число работающих среди застрах. в тыс.		Увеличение (+), уменьшение (—) в 1927 г. по сравн. с 1924 г.
	июль 1924 г.	июль 1927 г.	
Цветн. металлы	35,4	36,7	+ 1,3
Постройка и ремонт автом., мотоцикл. и аэропл.	187,2	214,5	+ 27,3
Электр. машиностроение	149,4	167,5	+ 18,1
Производство шелка	40,1	51,4	+ 11,3
Химич. промышл.	195,5	199,8	+ 4,3
Итого (1—5)	607,6	669,9	+ 62,3
Угольная промышл.	1.174,0	940,7	—233,3

Рост числа занятых в пяти решающих группах так называемых „новых“ отраслей промышленности в 4 раза меньше того количества рабочих, которое выбросила за борт без всякой надежды вновь вернуться к прежней работе одна лишь каменноугольная промышленность Англии. Это очень ярко говорит о пропорциях и удельном весе отраслей с точки зрения их социально-экономического значения. Такова статика вещей, из которой следует, что новые отрасли в английской промышленности пока что не только не создают экономической погоды, но в очень малой степени влияют на нее. Отсюда еще не вытекает, что так будет и впредь. Может быть ближайшие годы принесут в этом отношении решительные изменения. Обратимся к фактам, которые помогут нам установить основные тенденции развития.

Из так называемых „новых“ отраслей промышленности наиболее значительные темпы роста показывает английская автомобильная промышленность. Число занятых в ней с 54 тыс. в 1907 г. поднялось до 99 тыс. в 1911 г. и 250 тыс. в 1925 г.¹ Продукция автомобилей увеличилась с 12 тыс. в 1907 г. до 44 тыс. в 1913 г., 73 тыс. в 1922 г., 153 тыс. в 1925 г., 180 тыс. в 1926 г. По американским подсчетам продукция Англии в 1927 г. достигла 230 тыс., выдвинув Англию на второе место после С.-А.С.Ш. и Канады. Значительно выросла продукция мотоциклов (с 3,7 тыс. в 1907 г. до 36,7 тыс. в 1917 г. и 120 тыс. в 1924 г.), по размерам которой Англия стоит на первом месте в мире.

Рост производства автомобилей в Англии происходит исключительно на основе растущего внутреннего потребления. Число автомобилей в Англии с 105 тыс. в 1913 г. поднялось до 1.068 тыс. в 1927 г., увеличившись в 10 раз. Наоборот баланс внешней торговли автомобилями показывает, что экспорт базой развития английского автомобилестроения не является. По количеству вывезенных автомобилей экспорт в 1913 г. превысил импорт на 2 тысячи, а в 1927 г. отстал от последнего на 0,5 тысяч машин. Значительно более выгодны позиции Англии в области внешней торговли автомобильными частями (шасси), мотоциклами и велосипедами, в результате чего баланс Англии по всем этим статьям дал в 1927 г. активное сальдо в 8 млн. фунтов. Попытки экспансии на внешних рынках наталкиваются на огромные трудности и прежде всего со стороны С.-А.С.Ш. В какой мере С.-А.С.Ш. вынуждены вести решительную борьбу за мировые рынки автомобилей видно из того, что производительная способность ее автомобильных предприятий оценивается в 7,3² млн. машин в год, между тем как продукция в лучшем из истекших годов была равна лишь 4,5 млн., что дает 2,8 машин недопроизводства. Что означает эта цифра легко понять, если учесть, что вся продукция Европы в 1927 г., который был для нее рекордным, выразилась в 578 тыс. машин, т.-е. была почти в 5 раз меньше, чем недопроизведенная продукция С.-А.С.Ш. В этих условиях естественна активность С.-А.С.Ш. на внешних рынках, о которой лучше всего говорит рост числа вывезенных машин с 8,9 тыс. в 1910 г. до 105 тыс. в 1919 г., 235 тыс. в 1924 г. и 441 тыс. в 1927 году. Уже в 1927 г. вывоз машин из С.-А.С.Ш. был равен 75% продукции всей Европы. И это при наличии очень высоких ввозных пошлин в ряде стран. О технических и организационных преимуществах С.-А.С.Ш., укрепляющих ее позиции в борьбе за рынки, вряд ли стоит говорить, настолько они общеизвестны. Все это показывает, что не только перспективы роста английской автомобильной промышленности за счет внешних рынков плачевны, но и что Англии придется считаться с резким обострением борьбы с С.-А.С.Ш. на собственной территории.

Возможен ли, однако, значительный рост автопромышленности Англии на основе внутреннего рынка? Несомненно, что в смысле расширения потребления машин в Англии есть еще неисчерпанные возможности. Несмотря на очень низкий жизненный уровень значительной части пролетариата, несмотря на депрессивное состояние важнейших отраслей про-

¹ „The Motor Industry of great Britain“, London, 1926.

² Включая Канаду.

мышленности, Англия все еще остается, по европейскому масштабу, страной сравнительно высокого уровня благосостояния, который делает автомобиль доступным для значительных слоев мелкой буржуазии и очень тонкой верхушки рабочей аристократии. Это может явиться базой для сравнительно хороших темпов роста ближайших лет. Но дать машину каждому из пяти граждан своей страны, как это имеет место в С.-А.С.Ш., капиталистическая Англия не может и не сможет, ибо 10% населения Англии живет за счет нищенской зарплаты углекопов, свыше 10% пролетариата живет за счет подачек благотворительных и страховых организаций, а сотни тысяч занятых в текстильной, металлургической, судостроительной и прочих отраслях, вместе с миллионами членов своих семей не знают, что принесет им грядущий день английской конъюнктуры, не знавшей за последние 15 лет серьезного подъема. Все эти моменты, а также и наметившаяся тенденция к снижению общего жизненного уровня английского пролетариата, составляющего огромное большинство населения Англии, показывают, что база расширения внутреннего рынка автомобилей в Англии сравнительно узка и что поэтому возможности развития английской автомобильной промышленности будут истощены значительно раньше, чем она успеет сделаться одной из решающих отраслей индустрии и достигнуть положения, занимаемого автомобильной промышленностью в С.-А.С.Ш.

На втором месте за производством автомобилей по числу занятых, и на первом месте по стоимости продукции стоит среди „новых“ отраслей индустрии в Англии химическая промышленность.

Следующая таблица суммирует наличные данные, характеризующие ее развитие в последние годы:

Таблица 11

Годы	Число работающих застрахованных в июле каждого года ¹	Индекс физич. объема продукции	Продукция азотистых соединений		Продукция суперфосфата		Продукция серной кислоты		Продукция синтетических красок		Экспорт химикалей	
			в 0/0 к 1913 г.	в 0/0 к мировому производ.	в 0/0 к 1913 г.	в 0/0 к мировому производ.	в 0/0 к 1913 г.	в 0/0 к мировому производ.	в 0/0 к 1913 г.	в 0/0 к мировому производ.	в млн. зол. марок	в 0/0 к мировой эксп.
1913	—	100	100	11,9	100	7,3	100	15,6	100	3,2	500	15,6
1923	108	102,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	96	110,2	—	—	—	—	—	—	300	9,8	—	—
1925	105	102,2	98	7,3	62	4,0	72	8,9	—	—	620	14,7
1926	96	89,7	—	—	62	3,6	—	—	—	—	565	13,7
1927	107	108,5	—	—	—	—	—	—	—	—	600	13,3
1928 (9 мес.)	—	111,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица отнюдь не рисует картины „бурного“ роста. Число занятых в 1927 г. было на одну тысячу меньше, чем в 1923 г. Продукция,

¹ Показатели развития химической промышленности Англии.

² Данные охватывают Chemicals and explosives manufactures.

хотя и превысила на 12% довоенный уровень, но по сравнению с 1924 г. превышение меньше, чем на 2%. Два процента за три года, 12% за 15 лет это темп, не свидетельствующий о процветании, темп мизерный не только для „новой“ отрасли промышленности.

По продукции суперфосфата, фосфористой муки, серной кислоты и азотистых соединений уровень производства ниже довоенного, а доля в мировой продукции показывает значительное падение. Гораздо лучше положение с синтетическими красками. Рост продукции позволил Англии снизить ввоз до 11% довоенного (в тоннах) и поднять вывоз на 67%. Но продукция все еще раз в пять ниже германской по объему, а темп роста в 2,5 раз ниже французского и в 3,5 раз ниже американского. Перспективы развития и в этой наиболее благополучной части химической промышленности не особенно блестящи, ибо уже сейчас явственно выступили трудности сбыта, которые лучше всего иллюстрируются данными нагрузки производственного аппарата.

Процент использования мощности производственного аппарата предприятий по выработке синтетических красок в 1924 г. был равен в Англии 79%, в Германии 45%, в С.-А.С.Ш. 57%, а во всем мире 56%. Огромная недогрузка является предпосылкой жестокой борьбы за рынки сбыта, которая потребует от Англии тем большего напряжения, что здесь ей придется встретиться с сконцентрированной в единый кулак германской промышленностью. Последняя до сих пор еще обладает 60% мировой мощности и Англии с ней трудно тягаться даже на внутреннем рынке. Неблагоприятным условием для дальнейшей экспансии красочной промышленности Англии является депрессивность английской текстильной промышленности. Отрицательно влияет на развитие английской химической промышленности крайняя узость внутреннего рынка удобрителей. Большие надежды на экспорт химикалей Англия также возлагать не может. Несмотря на все усилия, английский вывоз продуктов химической промышленности, если учесть изменения цен, отстает от довоенного и по объему и по доле в мировом вывозе. Все это вместе взятое показывает, что больших темпов от химической промышленности Англии ожидать не следует, и что ее развитие даже в малой степени не сможет компенсировать упадок основных отраслей.

Значительно более высокие темпы, чем химическая, показывает другая „новая“ отрасль промышленности — выработка искусственного шелка. С 3 млн. кг в 1913 г. продукция Англии поднялась до 7 млн. в 1920 г., до 13,5 млн. в 1925 г. и 17,7 млн. в 1927 г. Для 1928 г. продукция по предварительным подсчетам составит около 22,0 млн.

Прирост за 14 лет составляет около 500%, и только за последние 3 года 62%. При всей значительности этих темпов они все же ниже средних для мировой продукции, в результате чего доля Англии в последней систематически падает, снизившись с 24,6% в 1913 г. до 19,6% в 1920 г., 15,5% в 1925 г. и 14,2% в 1927 г. Значительные технические достижения, ведущие к удешевлению продукции и повышению ее качества, открывают перед этой отраслью промышленности во всех странах, в том числе и в Англии, широкие перспективы.

По весьма интересному подсчету, сделанному одним из крупнейших американских специалистов по искусственному волокну Хардманом, дальнейшее развитие производства искусственного шелка сравнительно

с другими видами текстильного сырья представляется в следующем виде (данные приведены в тыс. тонн):

	Искусств. шелк	Натуральн. шелк	Шерсть	Хлопок
Мировая продукция 1926 г.	97	37	2.000	5.000
Оценка на 1930 г.	250	20	2.000	5.000
" " 1935 "	2.250	10	2.000	4.000
" " 1940 "	5.000	5	2.000	3.000

В какой мере эти подсчеты отражают реальные тенденции развития и в какой своей части они являются продуктом творческой фантазии увлекающегося своим делом специалиста, сказать трудно, тем более, что какие бы то ни было прогнозы в размерах производства на длинный ряд лет для капиталистического хозяйства имеют весьма относительное значение. Но общую тенденцию повышения удельного веса искусственного волокна и быстрого роста его продукции Хардман оценивает правильно. И для английской промышленности искусственного шелка перспективы развития следует признать в общем благоприятными. Однако, улучшить сколько-нибудь серьезно общее положение английской промышленности даже самый значительный рост выработки искусственного волокна не может. Если рост автомобильной промышленности создает новый и значительный спрос на продукцию почти всех основных отраслей промышленности, являясь тем самым фактором ускорения общего темпа хозяйственной жизни страны, фактически не конкурируя ни с одной из уже существующих отраслей промышленности, за небольшим исключением производства железнодорожного оборудования, то совершенно иную роль играет рост выработки искусственного шелка. Спрос этой отрасли на продукцию других отраслей крайне незначителен, продукция же ее является одним из сильнейших конкурентов для хлопка и шерсти. Для Англии с ее огромной перманентно-депрессивной текстильной индустрией это имеет особое значение. Необходимо, наконец, учесть, что мощь современных индустриальных стран покоится на их тяжелой индустрии, на отраслях, производящих средства производства. Промышленность же искусственного шелка является типичной отраслью легкой индустрии, отличающейся только тем, что в нужную минуту производство дамских чулок можно сразу превратить в производство сильнейших взрывчатых веществ. Однако, рост производства—и того и другого—не может возместить упадка отраслей тяжелой индустрии, ибо здесь иное качество. Именно поэтому, с точки зрения судеб английской промышленности, рост выработки искусственного шелка, даже самый бурный, большого положительного значения иметь не может.

На третьем месте среди „новых“ отраслей промышленности в Англии стоит производство электрических изделий. Основные показатели его развития следующие.

Рост с 1913 г. по 1925 г. числа занятых на 80%, продукции на 44%, потребления на голову населения на 35%, вывоза на 63% указывает на сравнительно приличные темпы развития. Однако, по сравнению с средними мировыми темпами, не говоря уже об американских, Англия почти по всем показателям отстает, в итоге чего ряд ее позиций значительно ослаблен. За 1913—1925 гг. мы имеем понижение мировой доли

Таблица 12

Электротехническая промышленность Англии

Годы	Число занятых		Продукция		Продукция на 1 рабоч.		Потреблен. изделий на голову населения		Экспорт		Импорт		Актив внешней торговли в % к продукции
	в 1913 г.	в % к миров.	в 1913 г.	в % к миров.	в 1913 г.	в % к миров.	в 1913 г.	в % к потр. СШ.	в 1913 г.	в % к миров.	в 1913 г.	в % к миров.	
1913	100	16,4	100	16,1	100	97	100	88	100	22,7	100	10,7	17
1925	180	16,3	144	11,5	80	70	135	46	163	25,4	151	10,1	17

Англии по числу занятых с 16,4% до 16,3%, по продукции с 16,1% до 11,5%. Потребление на голову населения, которое до войны было лишь на 12—13% меньше американского, упало до 46% последнего. Валовая выработка одного английского рабочего, составлявшая в 1913 г. 97% средней мировой, упала до 70% последней. Более благоприятны для Англии показатели внешней торговли.

Перспективы расширения внутреннего рынка в Англии следует признать на ближайшие годы в общем благоприятными. Об этом свидетельствуют и успехи электрификации последних лет, и широкие планы строительства новых станций, и сравнительно низкий еще уровень электрификации и потребления электротехнических изделий. Конечно, слабость общего темпа хозяйственной жизни страны может оказать задерживающее влияние. Менее благоприятны перспективы расширения вывоза. Сейчас доли Англии, Германии и С.-А. С. Ш. в мировом экспорте, примерно, одинаковы, в то время как английская доля в мировой продукции меньше половины германской и 1/4 С.-А. С. Ш. И Германия и С.-А. С. Ш. с их огромными производственными аппаратами будут вынуждены, натолкнувшись на неизбежное замедление роста внутреннего рынка, обострить борьбу с Англией за мировые рынки, при чем технические и организационные преимущества окажутся не на стороне Англии.

Данные о динамике основных из так называемых „новых“ отраслей промышленности в Англии показывают на значительные успехи последних, которые на фоне депрессивности остальных отраслей промышленности приобретают особое значение. Удельный вес „новых“ отраслей все увеличивается, при чем разница в темпе роста „старых“ и „новых“ отраслей сейчас выше, чем до войны. Этому способствуют технические достижения и законы движения капитала, ищущего более выгодную сферу своего приложения. бросающего свои накопления не в „старые“ депрессивные, а в „новые“ более прибыльные отрасли. Но это еще не значит, что первые потеряли свое решающее значение, а вторые его приобрели. Нельзя этого ожидать и в близком будущем.

Позиции Англии в мировом хозяйстве и в этих новых отраслях показывают, за некоторыми исключениями, тенденцию к ослаблению. Это тем более важно, что дальнейшее развертывание новых отраслей промышленности может происходить лишь в обстановке напряженной борьбы не только за международные рынки, но и за позиции на внутрен-

нем рынке Англии. Значительная недогрузка мирового производственного аппарата некоторых новых отраслей промышленности является достаточным симптомом грядущего обострения конкурентной борьбы. Позиции Англии в этих надвигающихся схватках будут значительно сильнее в отраслях новых, чем в старых. Но все же шансы Англии на успешный исход борьбы ее автомобильной промышленности с американской, ее химической промышленности с германской нельзя не признать мизерными. Возможности экспансии новых отраслей за счет внешних рынков поэтому очень ограничены. Но и возможности расширения внутреннего рынка не особенно велики. Все это не сулит очень больших темпов новым отраслям промышленности, не обеспечивает превращения этих отраслей в новую базу промышленной Англии. На разрешение основного противоречия современной Англии, несоответствия между спросом и предложением труда эти новые отрасли, в виду высокого органического состава своих капиталов, сколько-нибудь серьезно повлиять не могут. Но ухудшить в известной степени положение некоторых старых отраслей промышленности, развитие новых отраслей, несомненно, может. Рост выработки искусственного шелка неизбежно будет давить на текстильный рынок. Успехи электрификации не могут не повысить коэффициента полезного действия топлива и не ослабить спроса на уголь. Депрессия некоторых основных отраслей промышленности, коренящаяся в основном не в технических достижениях, а в общем замедлении роста производительных сил современного капитализма, может быть в известной степени обострена успехами новых отраслей промышленности.

Как и в других странах, в Англии происходит перманентный процесс перегруппировок между отраслями. На каждом этапе ее развития можно было бы выделить отрасли промышленности „новые“ с более высокими темпами, с быстро растущим сбытом, и, относительно, „старые“, с более ограниченными рамками развития. Перегруппировки эти связаны с успехами техники, открывающей новые виды сырья, новые способы превращения энергии, новые рабочие машины, влияющей на структуру общественных потребностей. Однако, технический прогресс еще не является сам по себе в условиях капиталистического хозяйства достаточным и решающим фактором перегруппировок, ибо движение техники наталкивается на границы, которые ставятся противоречиями капиталистического строя вообще и специфическими противоречиями данной фазы развития капитализма—в особенности. В Англии к ним присоединяются своеобразные трудности чисто-английского характера, связанные с общей тенденцией упадка роли английского капитализма в мировом хозяйстве.

Анализ конкретных условий развития показывает, что ни особенно быстрого темпа перегруппировок между отраслями, ни значительного улучшения общих позиций Англии, как промышленной страны на основе развертывания новых производств ожидать не приходится. Судьбы Англии еще надолго связаны с положением ее угольной, металлической и текстильной промышленности, с темпом технического прогресса в них, с общими условиями конкурентной борьбы на мировых рынках этих отраслей.

Проблема ирригации Заволжья

Проработка проблемы ирригации Заволжья в целях борьбы с засухой, организованная в Госплане СССР в соответствии с постановлением СНК СССР от 13/XI 1927 г., в настоящее время позволяет сделать по этому огромному и многостороннему вопросу некоторые предварительные выводы.

Эти выводы, как сказано, являются предварительными, так как в течение сравнительно короткого периода, посвященного проработке этой проблемы и в пределах отпущенных на нее денежных средств возможно было в качестве материала использовать лишь материал ранее произведенных исследовательских и изыскательских работ, собравшего, по возможности, в полном количестве и систематизировав. Этот исследовательский материал, как выявил анализ его в процессе проработки проблемы, недостаточен как по площади им охваченной, так и по составу и надежности полученных данных. Произведенные, в связи с проработкой вопроса Госпланом СССР, небольшие дополнительные обследования реконгносцировочного характера могли восполнить лишь частично наиболее существенные пробелы.

При таком характере исследовательского материала возможно было его использовать лишь в целях решения вопроса о целесообразности приступа к дальнейшему углубленному исследованию намечаемой проблемы и к производству, в первую очередь, дополнительных исследовательских, изыскательских и опытных работ, необходимых для составления достаточно достоверной и обоснованной проектной схемы широкой ирригации острозасушливого Заволжья в целях борьбы с засухой.

Таким образом, проделанную проработку проблемы следует рассматривать лишь как предварительную наметку — рабочую гипотезу, рисующую общие перспективы ирригационной борьбы с засухой в Поволжье и обосновывающую пути дальнейших исследований этого вопроса.

Проработка проблемы имела в виду осветить два основных вопроса: 1) Следует ли вообще ставить в острозасушливом Заволжье проблему широкой ирригации в целях борьбы с засухой? Каковы основные предпосылки, которые приводят к такой постановке вопроса? 2) Если вопрос о целесообразности широкого развития здесь ирригации принципиально решается положительно, то как рисуется конкретное решение вопроса? Каковы технические возможности широкой ирригации, какова ее эффективность и народнохозяйственное значение?

Выводы по отношению к первому поставленному вопросу в общих чертах сводятся к следующему.

Засушливый район земледельческой Европейской части СССР (960 тыс. кв. км) не является в отдельных своих частях одинаковым в отношении остроты проявления в нем засухи. Естественно-историче-

ские условия, с одной стороны, и народнохозяйственные (заселенность и тип хозяйства) — с другой, обуславливают особо тяжелые последствия засухи в районе Заволжья, включающем бассейны рек Караманов, Еруслана и Узеней (район между г. г. Пугачевском, Покровском, Новоузенском).

Резко неблагоприятные климатические условия этого района — в среднем 300 мм годовых осадков при 700 мм летней испаряемости, в связи с значительными в разные годы колебаниями этих величин — обуславливают резкую и частую колеблемость урожайности сухого земледелия. Поэтому здесь особо часты годы, когда урожай значительно ниже того размера (3,6 центнера на 1 га сверх семян), который обеспечивает минимально удовлетворительное питание семьи и скота крестьянского хозяйства. Если принять за показатель ущерба от засухи недобор зерна в неурожайные годы до продовольственного и семенного минимума, то оказывается, что этот район, составляющий по площади (7,2 млн. га) около 8% от всего засушливого земледельческого района Европейской части СССР, сосредоточил в себе за период 1891—1916 гг. по приблизительным подсчетам до 33% размера бедствий от засухи, которые терпел весь засушливый район земледельческой Европейской части СССР. За период 1891—1926 гг. в этом (Заволжском) районе было 16 неурожайных годов, при чем на помощь пострадавшим от засухи израсходовано до 240 млн. рублей. Поэтому этот район является наиболее важным участком обширного фронта борьбы с засухой и здесь, в первую очередь, необходимо сосредоточить решительные мероприятия по борьбе с нею.

Борьба с засухой одним лишь усовершенствованием методов „сухого“ земледелия здесь вопроса не решает. Об этом свидетельствует хотя бы опыт Краснокутской опытной станции, получившей в сухой 1924 г. урожай яровой пшеницы лишь от 0,5 до 2 центнеров на га, т. е. урожай ниже „голодной“ нормы.

Таким образом, и естественно-исторические условия — постоянный дефицит в водном балансе почв района, имеющий место даже в годы благополучные по засухе и резко возрастающий в засушливые годы, — и экономическая острота восприятия засухи в этом районе с достаточно развитым земледелием (в настоящее время здесь имеется 183 тыс. крестьянских хозяйств, засевающих 1.370 тыс. га) и, наконец, невозможность даже в условиях опытной станции изжить катастрофическое падение урожая в годы засухи — все это свидетельствует о необходимости принятия здесь в целях борьбы с засухой более радикальных мер, каковыми являются ирригационные мероприятия.

Ирригация здесь не является совершенной новостью. Здесь имеется 30—40-летний опыт орошения, правда, незначительного масштаба, так как к настоящему времени в бассейнах рек Б. Иргиза, Еруслана, Караманов и Узеней ирригационными сооружениями оборудована площадь всего около 36 тыс. га, в том числе лиманного 24 тыс. га. Это орошение базируется на водах местного стока, т. е. на водах местных рек, протекающих по пониженным частям сыртового рельефа и потому не могущих быть выведенными за пределы своих пойм. Почвы этих пойм обычно солонцеватые и потому их орошение осложняется возможностью засоления орошаемых участков. С этой точки зрения существующее орошение находится в худших условиях, чем намечаемые для широкой ирригации несолонцеватые водораздельные плато района.

В организационном отношении существующее в Заволжье орошение также оставляет желать много лучшего: распыленное по ряду мелких участков, оно не имеет ни надлежащего технического управления, ни инструктажа населения по агротехнике на орошенной земле и по технике полива. Население, предоставленное самому себе, не может, особенно в условиях солонцеватых почв, использовать должным образом тот тонкий и сложный производственный аппарат, каким является ирригационная система, совершает ряд агротехнических ошибок и далеко не

Схема
ирригации Заволжья

извлекает из орошения тех результатов, которые можно было бы получить. То же приходится сказать и об опытных оросительных станциях района: скудно снабженные средствами, они в большинстве случаев не в состоянии ни содержать в должном порядке оросительные устройства, ни поставить земледельческое хозяйство на орошенной земле на должную высоту. Тем не менее, опыт существующего орошения все же свидетельствует о высоком его эффекте. Так, для основной культуры района — яровой пшеницы — Костычевская опытная станция дает среднюю за 12 лет урожайность в 15,6 центнеров с 1 га, против 5 центнеров на неорошенной, на Саратовской опытной станции в 1912 г. на поливной земле урожай был 14,7 центн. против 5 центн. на неорошаемой, на Уральской опытной станции

в 1922 г. урожай поливной пшеницы доходил до 34,5 центн. при 6,1 центн. на неорошаемой, на Тингутинской опытной станции средний за 8 лет урожай на поливных землях был около 10 центн. против 3 центн. на неорошенной, на Валуйской опытной станции в условиях засоленных почв средний урожай на поливной земле за 30-летний период выразился цифрой около 7,1 центн. против 3,2 центн. на неорошенной. Мы видим, следовательно, большое разнообразие в результатах, полученных на различных опытных станциях. Это разнообразие зависит от почвенных особенностей, от совершенства агротехнических условий ведения хозяйства, от состояния оросительной сети и т. д. Характерно, что две рядом расположенные опытные станции — Валуйская и Костычевская — первая на засоленных почвах, с несовершенной оросительной сетью, со скудными средствами на обработку поля дала средний урожай на поливной земле 7,1 центн., в то время как средний урожай второй равен 15,4 центн., т. е. более, чем в 2 раза выше.

Анализ всего имевшегося по вопросу об урожайности материала привел к заключению, что на несолонцеватых землях водораздельных заволжских плато можно ожидать (при надлежаще оборудованной ирригационной сети и соответственно организованном инструктаже водопользователей) среднюю урожайность для орошаемой яровой пшеницы — в 13 центн. и для люцерны — в 50 центн. с га. Между тем, сухое земледелие в современном крестьянском хозяйстве района дает в среднем 4,3 центн. яровой пшеницы и 12,5 центн. сена, а средний урожай яровой пшеницы на сухой опытной Краснокутской станции равен в среднем за 10 лет (за исключением 1920—1921 гг.) — 7,2 центн. с 1 га. Но орошение не только обеспечивает высокий средний урожай в этом засушливом районе, оно гарантирует от голодной катастрофы в сухой год. Так, в 1924 г., когда на орошаемых полях Краснокутской станции яровая пшеница дала урожай 0,5—2 центн. на га, когда на неорошаемых полях Тингутинской станции сбора совсем не было, а на неорошенных полях Персиановской станции был урожай 2 центн., в этот сухой год на поливных землях Тингутинской станции урожай яровой пшеницы был 6 центн., а на поливных землях Персиановской станции — 16,5 центн., на поливных же землях Костычевской станции средний урожай — 7 сухих годов периода 1900—1925 г. урожай яровой пшеницы был 10,4 центн. На крестьянских поливных землях урожай плохого года Н. С. Фролов характеризует цифрами 2,1 центн. на га яровой пшеницы на неорошаемой земле и 17,3 центн. на поливной, а Р. Э. Кригер 1,2 центн. с га яровой пшеницы на неорошенной земле и 7 центн. на поливной. Таким образом, цифры опыта существующего орошения свидетельствуют об обеспечении урожая в сухой год в размере 6—17 центн. на га.

Приведенные данные свидетельствуют, что действительная борьба с засухой, подлинная реконструкция сельского хозяйства здесь мыслится на пути широких ирригационных мероприятий. Новизна этого пути, поскольку у нас до сих пор широкая ирригация осуществлялась лишь в хлопковых районах, заставила обратиться к опыту заграничного орошения и искать там прецедентов широкой „зерново-кормовой“ ирригации.

Этот заграничный опыт, в меру имевшихся по нему материалов, был подвергнут анализу и в общих чертах привел к следующим выводам:¹

¹ Более подробно см. мою статью в № 7 „План. Хоз.“ за 1928 г.

в ряде заграничных стран (С.-А.С.Ш., Канада, сев.-зап. Индия, Австралия и т. д.) с климатом и типом сельского хозяйства, аналогичными нашим засушливым „зерново-кормовым“ районам, за последние 30 лет получила широкое развитие ирригация в целях борьбы с засухой. С этой целью там орошена огромная площадь в 20 млн. га, на которой возделываются, главным образом, зерновые, бобовые и кормовые культуры (в С.-А.С.Ш. на орошенной площади в 5,1 млн. га 25% зерновых и 65% кормовых, в сев.-зап. Индии на площади орошения 8,7 млн. га 62% зерновых и 20% ценных культур). Этот огромный и длительный опыт широкой ирригации подтвердил народнохозяйственную целесообразность такого способа борьбы с засухой. Вместе с тем, в особенности на опыте С.-А.С.Ш., он выявил необходимость особое внимание уделить правильной организации орошаемого хозяйства. Он выявил необходимость не только внимательного правительственного руководства делом ирригационного строительства, но в еще большей степени — необходимость в самой тщательной и продуманной организации использования орошенной территории. Этот вывод огромного опыта С.-А.С.Ш., отметим, кстати полностью подтверждается и скромным опытом заволжской ирригации. То слабое развитие, которое она до сих пор получила, те частичные неудачи, которые она испытала, объясняются, как это выше указывалось, с одной стороны тем, что ирригация водами местного стока здесь ограничена кругом солонцеватых пойменных почв, и в особенности, тем, что правительственное попечение в отношении организации орошаемого хозяйства, организации агротехнического и ирригационного инструктажа на поливных территориях здесь отсутствовала, а самое строительство носило в значительной мере случайный („общественные работы“) характер.

Подводя итог всему сказанному по вопросу о предпосылках для принципиальной постановки в Заволжье проблемы широкой ирригации, можно сделать выводы, что первоочередным районом радикальных мероприятий по борьбе с засухой являются заволжские территории Немреспублики и Новоузенский и Пугачевский уезды в их границах до последнего районирования, что естественно-исторические и экономические условия этого района не позволяют рассчитывать на успех борьбы с засухой одними агротехническими методами и, наконец, что опыт существующего здесь орошения и опыт широкого орошения зерново-кормовых районов за границей свидетельствует о целесообразности и успешности борьбы здесь с засухой путем широких ирригационных мероприятий.

Каковы же желательные размеры широкой ирригации этого района, каковы технические возможности ее осуществления, каков возможный тип сельского хозяйства на орошаемой территории и народнохозяйственный эффект ирригации? Изучение этих вопросов привело к следующим предварительным выводам.

Особым, отличающим заволжскую ирригацию от ирригации хлопковых районов обстоятельством является то, что в Заволжье возможно и существует, хотя и мало устойчивое, периодически поражаемое катастрофами, но все же достаточно широко развитое „сухое“ земледелие. Эффективность его в среднем, вероятно, сможет быть повышена агротехническими и экономическими мероприятиями. Задача широкой ирригации, если в первую очередь поставить ей задачу с минимумом затрат разрешить целостную народнохозяйственную проблему, заключается не в том,

чтобы орошением обеспечить всю территорию района от засухи, а в том, чтобы такое обеспечение дать лишь части района в расчете, что в годы засухи эта орошенная часть гарантирует продовольственные и кормовые ресурсы для остальных неорошенных территорий района.

Экономическое воздействие (вероятно, и некоторое климатическое) орошенных площадей на смежные сухие выразится не только в выше-очерченной „страховке“ сухого земледелия товарной продукцией орошенных, но и в установлении известного постоянного соответствия в системах хозяйства сухих и орошаемых территорий (усиленное развитие ценных и кормовых культур на орошаемых и зерновых на сухих и т. п.).

Для того чтобы такое положение дел имело место, соотношение между размерами орошаемой и соседней неорошаемой территории при системе мелкого крестьянского хозяйства определяется из положения, что товарная продукция орошаемого хозяйства в годы засухи (4,3 тонн зерна и 10,6 тонн кормов в переводе на сено) достаточна для снабжения продовольствием и кормами вдвое большего количества сухих реорганизованных хозяйств (недостаток в одном сухом хозяйстве 2,2 тонны зерна и 4,5 тонны корма в переводе на сено). Соотношение площади полеводства орошаемого и сухого реорганизованного хозяйства равно 13:25 в первом районе, 20:38 во втором районе, т. е. в среднем приблизительно двум. Следовательно, один поливной гектар обеспечивает в годы засухи 4 сухих посевных гектара.

Исходя из изложенных соображений, следует сделать вывод, что оптимальный размер и расположение орошенных площадей получится при соблюдении условия, что в районе засухи зоны орошенных территорий разделены сухими, при чем площадь всего района, экономически обеспечиваемого орошением, не менее, чем в пять раз, превышает площадь территории орошаемого полеводства.

Произведенная проработка технических возможностей широкой ирригации вышеуказанного района Заволжья привела прежде всего к заключению, что водные ресурсы местного стока для широкой ирригации недостаточны, так как воды р. р. Караманов, Еруслана и Узней при полном их урегулировании хватит в общей сложности не более чем на 150.000 — 200.000 га правильного орошения. Кроме того, использование местного стока технически возможно лишь в пределах поймы этих рек и в низовьях их, а почвы этих районов являются солонцеватыми. Таким образом, необходимость устройства дорогостоящих, сравнительно небольших водохранилищ и водосборной, а может быть, и дренажной сети на солонцеватых почвах обуславливает относительно высокую стоимость правильного орошения на местном стоке, а солонцеватость почв, в силу сложности правильной эксплуатации при орошении, понижает эффективность последнего. Следовательно, использование местного стока не разрешает проблемы широкой ирригации Заволжья, и разрешение ее находится в зависимости от возможности использования для этой цели вод р. Волги.

Использование волжской воды для ирригации Заволжья, несмотря на техническую сложность задачи вследствие необходимости механического подъема оросительной воды на большую высоту, как показали произведенные ориентировочные проработки, оказывается возможным, так как осуществление соответствующих ирригационных водохозяйственных сооружений (подводящие каналы, водохранилища, оросительная и сборная

сеть) и снабжение их энергией укладываются в рамки экономически приемлемой стоимости. Указанная возможность обусловлена в отношении водохозяйственных сооружений: а) применением принципа накопления в водохранилищах волжских вод, накачиваемых в них в течение всего года и расходуемых в оросительную сеть в течение трехмесячного ирригационного периода, благодаря чему снижается секундоток нагнетаемой воды и удешевляется подводящий канал и насосные станции, б) относительно малым (3.400 куб. м в год на га в голове подводящего канала) расходом оросительной воды, благодаря малым потерям на фильтрацию в весьма плотных сыровых грунтах и большой высоте (12 м) сливных труб водохранилищ, обуславливающей малые потери на испарение; в) применением принципа „крупного производства“, т. е. концентрации подвоза и хранения воды в немногих крупных сооружениях и применением для 50% работ механизации и г) использованием в качестве магистральных коллекторов каньонов рек и балок сыровой части.

Применение указанных технических принципов приводит к выводу, что при современных ценах на строительство¹ стоимость водохозяйственных сооружений выразится цифрой порядка 180 — 200 рублей на га площади орошаемого полеводства.

Возможность дешевого энергоснабжения в данном случае определяется принципом использования энергии электроцентрали комбинированно для промышленных и ирригационных целей. При достаточном развитии промышленной и прочей неирригационной нагрузки и при допущении неравномерной работы насосных станций с урегулированием этой неравномерности в подводящем канале бассейнами суточного регулирования, получается возможность использования энергии для ирригации в периоды „провала“ графика промышленной нагрузки. Ирригация, следовательно, выравнивает график нагрузки промышленной электроцентрали до идеальной (равномерной в течение года) прямой, как бы использует отбросы производства энергии для промышленности и потому получает право тарифицировать свою энергию по цене, приближающейся к стоимости топливной слагающей, размер которой, благодаря заполнению провалов графика нагрузки и возможности поэтому использования крупных агрегатов, снижается и для неирригационного потребителя.

С вышеуказанной точки зрения энергоснабжение широкой ирригации надлежит строить на принципе централизации выработки энергии на электроцентралях. В качестве источника энергии в этом случае возможны, не говоря пока о ветряной энергии, слишком мало еще изученной и недостаточно разработанной в отношении технического использования, три основных варианта: а) электроцентраль на донецком штыбе; б) электроцентраль на сланцах Пугачевского района; в) электроцентраль на Самарской луке. Два последних варианта, в виду недостаточности исследовательского материала, являются более условными, чем первый, основной вариант.

Для ориентировочной проработки стоимости энергии на электроцентралях вышеуказанного типа было принято: 1) что ко времени пол-

¹ Без учета возможного снижения его стоимости ко времени развертывания ирригационных работ (не ранее как через 6 лет), а также возможности дальнейшего усовершенствования ирригационной проектировки (выпуск воды на поля по трубам и т. п.) при наценке в 20% на непредвиденные расходы.

ного развития ирригации будет построен Волго-Донской канал, вследствие чего стоимость донецкого штыба франко—котельная Саратов будет 9 руб. 60 коп. тонна при стоимости франко—рудник 3 рубля; 2) что на Пугачевских сланцевых месторождениях можно будет получить в достаточном количестве сланец того же качества, что и в разведанных месторождениях верховьев Б. Иргиза (теплотворная способность 3.400 калорий, зольность 30—50%, при себестоимости франко—рудник 4 руб. 20 коп. за тонну и франко—котельная 5 руб. 40 коп.) и 3) что на Самарской луке возможно устройство донной переемычки, позволяющей путем поддержания подпора в 3 метра выше минимального горизонта, иметь на гидростанции у Переволок, в конце деривационного канала средний напор в 9,5 метров, что дает возможность получить мощность в 180.000 квт. на шинах станции при 8.760 часов работы в год и 210.000 квт. при 7.200 часов работы.

При этих предпосылках три вышеуказанных типа электроцентралей для вариантов площади орошения из Волги в 1.765.000 га полеводства и 515.000 га полеводства характеризуются следующими цифрами:

Площадь орошения Типы электростанций	1.765.000 га			515.000 га		
	Угольн.	Сланц.	Гидр.	Угольн.	Сланц.	Гидр.
Полн. годов. отдача станций в млн. квтч.	2,78	2,72	2,78	1,74	1,74	1,54
Полн. годов. потребл. энергии в млн. квтч.	2,3	2,3	2,3	1,44	1,44	1,28
Годов. потребл. ирригации в млн. квтч.	1,56	1,56	1,56	0,65	0,65	0,65
Мощность станц. в квт.	396.000	396.000	342.000	264.000	264.000	210.000
Состав агрегатов в тыс. квт.	1 станц. 2 станц.	3×66 (y) 3×66 (c)	7×30 (z) 2×66 (y)	66×2 (y) 66×2 (y)	66×2 (y) 66×2 (c)	7×30.000 (z)
Стоим. станций в млн. руб.	142	157	230	92	102	178
Стоим. электропер. и понизит. подстанц. для ирригации в млн. руб.	18,7	18,7	30,2	11,54	14,52	28,35
Себест. энергии на шинах станции в коп. за квтч. (ср. для двух станц.)	1,24 ¹	1,33	0,98	1,43	1,42	0,98
Топливн. слагающ. в коп. за квтч.						
а) на шинах станц.	0,69 ³	0,69 ⁴	0,00	0,64 ²	0,61 ⁵	0,00
б) на борнах мотора насосной станции (с учетом стоимости передачи и трансформации)	0,86 ³	0,86 ⁴	0,39	1,03 ²	1,05 ⁵	0,39 ⁶ (0,63)

¹ Без резерва.

² При Волго-Донском канале.

³ При Саратово-Миллеровской ж. д.

⁴ При теплотворной способности сланца 3.100 кал./кг.

⁵ При теплотворной способности сланца 3.500 кал./кг.

⁶ В случае отсутствия промышленной нагрузки в Саратове.

Таким образом, стоимость энергии для ирригации, согласно вышеприведенным цифрам, можно ориентировочно предположить порядка от 0,4 до 1,1 коп. за квтч. на борнах мотора насосной станции. Нижний предел обусловлен гидроэнергетическими возможностями, на которые поэтому необходимо обратить серьезное внимание, окончательно установив возможность устройства гидростанции на Самарской луке и на Урале, близ гор. Уральска.

Исходя из изложенных технических принципов, была произведена проектировка ряда вариантов схем по площади волжского орошения. Следующая таблица характеризует два основных варианта: 1) с максимально возможной площадью 1.765.000 га орошаемого полеводства и 2) с минимальной площадью 515.000 га с соответствующими вариантами использования местного стока: а) для площади 186.000 га, включая и лиманное орошение, и б) для площади 150.000 га только правильного орошения.

В а р и а н т ы	К а п и т а л ь н ы е в л о ж е н и я			
	В водохоз. сооружения		В энергет. сооруже- ния для ирригации	
	В млн. руб.	В руб. на 1 га нетто	В млн. руб.	В руб. на 1 га нетто
Вариант орошения 1.951.400 га				
а) 1.765.000 га нетто на волжской воде	317.285	179,76	18,70	10,60
б) 186.400 га нетто местн. стока	19.490	105,00	—	—
Итого по I варианту	336.775	173,00	18,70	9,58
Вариант орошения 665.000 га				
а) 515.000 га нетто на волжск. воде	97.390	189,10	11,535	22,40
б) 150.000 га нетто местн. стока	30.900	206,00	0,950	6,33
Итого по II варианту	128.290	193,0	12,485	18,77

Таким образом, размер капитальных вложений в водохозяйственные сооружения выражается на га орошаемого полеводства цифрой 170—190 рублей.

Эксплуатационные расходы определялись, принимая 6% на капитал, расходы по содержанию и амортизации сооружений и плату за энергию. Результаты подсчетов представлены в следующей таблице (см. табл. на след. стр.)

Из рассмотрения приведенных цифр можно сделать вывод, что для ирригационных систем Заволжья эксплуатационные расходы на га орошаемого полеводства намечаются в цифрах 24,0—27,5 руб. в высшем пределе и 18—22 руб. в низшем. Для экономических расчетов была принята средняя цифра эксплуатационных расходов при тепловом варианте, т.е. 26,5 руб. на га орошаемого полеводства, что дает на га фактического полива цифру 26,5:0,85=31,2 руб. и на га площади орошения брутто 26,5·0,68=18 руб.

В а р и а н т ы	Эксплуатационные расходы в руб. на 1 га нетто						
	По водохоз. сооружен.		По энергоснабжен.			В с е г о	
	0,0% на капит. (60%)	Прочие расходы	Угольный вар. при Волго-Донском кан.	Сланц. вар. при станц. Савельевке	Гидроэнерг. вар. при Са-мар. луке	Угольный вар.	Сланц. вар. Гидроэнерг. вар.
Вариант орошения 1.951.400 га							
а) 1.765.000 га нетто на волжск. воде	10,84	5,81	8,85	8,85	2,43	25,50	19,08
б) 186.400 га нетто местн. стока	7,03	3,59	—	—	—	10,57	10,57
Итого по I варианту	10,47	5,59	7,97	7,97	2,19	24,03	18,25
Вариант орошения 665.000 га.							
а) 515.000 га нетто на волж. воде	11,35	6,33	12,61	12,61	6,00	30,29	23,68
б) 150.000 га нетто местн. стока	12,40	5,63	—	—	1,13	19,16	19,16
Итого по II варианту	11,58	6,17	9,77	9,77	4,90	27,75	22,65

Переходя к вопросу о возможном типе орошаемого хозяйства в случае осуществления широкой ирригации, следует отметить, что орошение, как коренная мера воздействия человека на природные факторы земледелия, должно, вообще говоря, существенно изменить характер и строй сельского хозяйства мелиорируемой площади. Оно дает возможность возделывать, с одной стороны, более продуктивные, более ценные и более трудоемкие культуры в сравнении с возделываемыми без орошения, а с другой, такие культуры, которые без орошения совершенно не могут быть культивируемы, в частности в Заволжье.

В настоящее время в Заволжье орошение применяется, главным образом, под садово-огородные культуры. В виду ограниченности сбыта этих культур и существа самой задачи, для решения которой проектируется ирригация — борьба с засухой на водохозяйственной базе, они (садово-огородные культуры), несмотря на их высокую ценность и продуктивность, не могут занимать видного места на проектируемых под орошение крупных площадях. Здесь может иметь место широкое развитие технических культур — сахарная свекла, кенаф, клеверина, и пр., — но в виду недостаточной проработанности этого вопроса для Заволжья было признано более осторожным в экономические расчеты по схеме ирригации их пока не вводить.

В силу этого экономический расчет широкой ирригации Заволжья в произведенной проработке был построен на основе существующего типа хозяйства и тех эволюционных перспектив, которые предполагаются по линии сухого земледелия, с учетом всех тех изменений, которые мыслимы под влиянием определенных испытанных способов ведения оро-

шаемого хозяйства (люцерна). Это значит, что в основе остался зерново-животноводческий тип хозяйства с преобладанием пшеницы в полеводстве и сеянной люцерны вместо залежного сена. Рыночной продукцией остались: пшеница, подсолнух, горчица, мясо, молочные продукты и т. п. Орошение в данном случае обуславливает повышение продукции и устойчивость хозяйства, с одной стороны, и увеличение емкости человеческого труда в сельском хозяйстве — с другой.

Однако, взятый за основу указанный тип орошаемого хозяйства вовсе не предопределяет невозможности развития орошаемого хозяйства по другим, более интенсивным путям. Принятая установка была сделана только для расчетов, предполагая, что эти расчеты покажут минимально возможный от ирригации эффект и что каждое изменение, возможное при такой установке только в сторону большей интенсификации, расширит, а не сузит перспективы ирригации.

На основе этой общей предпосылки в отношении типа хозяйства расчет результатов хозяйства отдельной орошаемой сел.-хоз. единицы был произведен, исходя из следующих положений.

А. Вся территория Заволжья между р. Б. Иргиз и р. Ахтубой разбита на 3 района: Первый район — сыртовой, охватывающий Пугачевский уезд и север Немреспублики — характеризуется количеством осадков в среднем 300 мм в год и испаряемостью 700 мм за лето, черноземными и темно-каштановыми несолонцеватыми почвами и плотностью населения 21 человек на кв. километр. Второй район включает юг Немреспублики и Новоузенский уезд и характеризуется 275 мм годовых осадков и испаряемостью 750 мм за лето, темно-и светло-каштановыми почвами с солонцами лишь в поймах рек и плотностью 10 чел. на кв. километр. Третий район — плоскостной — включает Николаевский и Ленинский уезды и характеризуется 275 мм годовых осадков, испаряемостью 800 мм за лето, светло-каштановыми и бурыми почвами с солонцеватостью в восточной половине и с плотностью 8,5 на кв. километр.

Б. Тип хозяйства характеризуется следующими цифрами: (см. табл. на след. стр.)

В. Темп освоения поливной площади принят в ‰ поливной площади от площади полеводства, согласно следующей таблице:

Годы освоения	Индивидуальн. хозяйства			Колхозы	Совхозы
	I район	II район	III район		
1	11	10,0	10,0	42	42
5	52	42,0	42,0	83	83
10	89	80,0	80,0	83	83

Г. Урожайность основных культур в орошаемом хозяйстве принята следующая (в центн. на га):

К у л ь т у р ы	I район		II район		III район	
	Начало поливн. освоен.	Конец поливн. освоен.	Начало поливн. освоен.	Конец поливн. освоен.	Начало поливн. освоен.	Конец поливн. освоен.
Пшеница яровая поливн. . . .	8,5	15	9,2	13	8	11
Люцерна	—	60	—	50	—	55

При этих исходных цифрах основные показатели результатов орошаемого хозяйства для трех намеченных типов землепользования едино-

Направление хозяйства	Индивидуальное хозяйство			Колхозы	Совхозы
	I район	II район	III район		
	Зерново-молочно-мясное	Зерново-мясо-молочное	Зерново-молочно-мясное	Зерново-молочно-мясное	Зерново-молочно-мясо-индустр.
Площадь землепользов. (в га)	14,5	21	21	410	10.200
Площадь полеводства (в га)	13,5	20	20	400	9.600
Соотношение культур (в %/о)					
Озимая пшеница и рожь	11,1	10	10	8,3	8,3
Яровая пшеница	33,3	32	25	19,4	25,0
Овес и ячмень	11,1	7	5	5,6	8,3
Пропашные	11,1	1	10	25,0	16,7
Люцерна и житняк на сено	11,1	20	20	16,7	16,7
Люцерна и житняк выгона	11,1	20	20	16,7	16,7
Пар	11,1	10	10	8,3	8,3
Количество скота					
В основном капитале в переводе на крупный	6,4	7,2	8,5	197	4.131
В том числе: (в головах)					
Лошадей	2	2,5	1	9	280
Коров	3	3	4	150	3.000
Нормы потребления					
а) Натуральное на одного едока в центн.					
Зерно	2,6	2,6	2,6	2,6	—
Мясо	0,3	0,3	0,3	0,3	—
Картофель	1,6	1,6	1,6	1,6	—
Молоко	3,3	3,3	3,3	3,3	—
Овощи	0,8	0,8	0,8	0,8	—
На скот концентр. корма в центн.					
Корова	4	4	4	4	5,2
Лошадь	8,2	8	8	4,7	15
Сено в центн.					
Корова	12,3	12,3	7,4	12,3	8,2
Лошади	20	20	20	20	20
Кроме того, сочные корма и солома					
б) Денежные расходы (в руб.) на семью в 6 человек	360	360	360	400	—
На хозяйство (без платы за воду)	254,2	259,4	292,0	12.560	—
Баланс труда					
Запас труда в переводе на мужск. дни	494	494	494	17.280	214.700
Потребность за вегетац. период в орошаемом хозяйстве	514	504	514	14.472	214.700
Недостача в периоды напряженной работы:					
21/V—20/VI на полку	19	10	19	—	—
1—II/VIII на уборку	6	7	6	—	—

личного крестьянского, колхозного и совхозного выразятся в следующих величинах:

	Индивидуальные хозяйства			Колхозы	Совхозы
	I район	II район	III район		
Площадь полевого надела га	13,5	20	20	400	9.600
Площадь фактического полива га	12	16	16	330	8.000
Количество семейств на хозяйство га	1	1	1	40	630
Количество гектаров на семейство	13,5	20	20	10	15,2
Основной капитал (в руб.) на хоз.	2.513	2.617	2.377	124.925	3.486.040
На гектар орош. пол.	186,1	130,9	118,9	312,3	361
Валовая продукция					
На хозяйство	2179,5	2298,3	2222,6	88.432	1.949.750
В том числе:					
От растениеводства	1401,4	1684,5	1254,7	42322	1.017.750
„ животноводства	778,1	613,8	957,8	41120	887.000
На гектар	161	115	111	221	203
Товарная продукция					
На хозяйство (в руб.)	1213,2	1296,7	1164,2	40600	1.393.000
На гектар	90	65	58,2	101,5	145,1
Зерновые на хоз. в руб.	491,1	584,8	325,5	10426	365.764
Пшеницы на хоз. в руб.	473,3	572,2	303,5	7516	293.764
Предполагаемые денежные накопления за вычетом всех расходов, кроме платы за воду	599,2	677,4	512,0	1364,0	650.292
На га фактического полива	49,9	42,3	32,0	41,2	81,3
На га орошаемого полеводства	43,7	33,9	25,6	34,1	67,7
На га площади орошения брутто	30,0	23,0	17,4	23,2	46,5

Цифры приведенной таблицы показывают целесообразность и выгодность максимального развития в районе орошения крупных хозяйств. Колхозы и совхозы будут иметь на га значительно большую продукцию, а по совхозам и большее накопление, и следовательно, большие возможности оплачивать оросительную воду, для совхоза доходящие до цифры 80 руб. на продуцирующий га.

На орошаемых территориях Заволжья, расположенных на относительно малоосвоенных водораздельных плато, могут получить широкое развитие колхозы и совхозы. Особенно интересными с точки зрения эффективности явятся орошенные совхозы, так как в них темп поливного освоения, не ограничиваемый бытовыми и хозяйственными сопротивлениями (как это имеет место в мелких крестьянских хозяйствах), может получить значительное ускорение, и экономически слабое место каждого

ирригационного предприятия — длительность его освоения и связанная с этим первоначальная убыточность — в данном случае будет почти отсутствовать.

В расчетах эффективности ирригации было принято, что совхозы займут 10% от всей площади, колхозы 40%, а весь обобществленный сектор 50%, считая, что на остальные 50% разместятся все существующие в настоящее время индивидуальные крестьянские хозяйства. Это положение является весьма осторожным.

Площадь совхозов возможно и целесообразно значительно увеличить, а в колхозные организации возможно будет вовлечь значительную часть существующих хозяйств, так как орошение явится по своим техническим свойствам мощным коллективизирующим фактором. Таким образом, подсчеты эффективности ирригации, исходящие из вышеприведенного принятого соотношения между различными организационными типами хозяйства, т.е. из преуменьшения роли более эффективных типов хозяйствующих единиц, заключают в себе несомненное преуменьшение.

Рентабельность заволжского ирригационного предприятия обуславливается соотношением эксплуатационных расходов и платежей водопользователей за воду. Предел посильной для крестьянского хозяйства платы за воду определен цифрой 40 руб. на га фактического полива, учитывая и необходимость вложений на увеличение основного капитала хозяйств в сумме 1.000—1.200 руб. Если принять эксплуатационный расход в цифре 31 руб. на га фактического полива и плату за воду с га в первые три года 20 руб. с постепенным затем повышением до 40 руб. на шестнадцатый год орошения, то при таком соотношении цифр расхода и дохода предприятия оно, несмотря на неизбежную для всякого ирригационного предприятия первоначальную убыточность, оказывается в конечном счете коммерчески рентабельным.

Заволжское ирригационное предприятие должно быть государственным предприятием. Государство, учитывая все народнохозяйственные последствия этого мероприятия, имеет возможность значительно снизить вышеуказанную плату за воду в 40 руб. за га фактического полива.

Затруднительно перевести на денежный счет весь народнохозяйственный эффект заволжской ирригации. Такие моменты, обуславливаемые засухой и прекращающиеся после широкой ирригации, как гибель или истощение населения от голода, гибель движимого и недвижимого инвентаря, сокращение после засухи посевной площади, потеря экспортного хлеба, трата валюты на импорт хлеба для голодающих районов, а с другой стороны — развитие производительных сил района (новые городские и промышленные центры и т. п.), — учесть в денежном выражении не представляется возможным.

Тем не менее, некоторый преуменьшенный подсчет ущерба, вызываемого засухой и прекращающегося после проведения ирригации, ориентировочно был произведен. В дальнейшем приводятся цифры такого подсчета в отношении размера: а) денежных средств, в среднем расходованных на помощь пострадавшим от засухи, б) потерь района засухи вследствие гибели скота и в) потерь государственной казны вследствие непоступления налога с района, пораженного засухой.

За время с 1891 по 1925 гг. на помощь пострадавшим от засухи в районе Заволжья между р. Б. Иргиз и р. Ахтубой израсходовано

194,5 млн. довоенных рублей, что дает в среднем на одно хозяйство в 1 год затрату 55,5 довоенных рублей, или, при коэффициенте перехода от довоенного рубля к червонному, 1,5, на одно хозяйство 83 руб. в год.

Потери скота в хозяйстве в годы засухи и голода в прошлом выражались в том, что свыше 50% скота частью погибало, частью продавалось по дешевке. Считая, что эта потеря для хозяйства выразилась в том, что 50% скота, т.е. 2 головы в переводе на крупный, продавались за полцены, получим, при цене головы 150 руб. и 30% повторяемости острых засух, потерю в год 37,5 руб. на хозяйство. Принимая, что в будущем сухом реорганизованном хозяйстве поголовье в хозяйстве будет на 50% больше, можно оценить этого рода потерю от засухи около 55 руб. на хозяйство.

Сел.-хоз. налог, который будут платить орошаемые хозяйства в среднем на 33 руб. выше современного. Этого дохода государство лишится, если не будет осуществлена ирригация.

Таким образом, лишь по этим трем статьям народное хозяйство в случае отсутствия ирригации потеряет 171 руб. на каждом хозяйстве в год, что при 53 тыс. хозяйств, расположенных на территории ирригации в 665 тыс. га нетто даст на га площади нетто 13,5 руб., на га фактического полива

$$\frac{13,5}{0,85} = 15,9 \text{ руб.}$$

и на га площади брутто

$$13,5 \times 0,68 = 9,13 \text{ руб.}$$

Если учитывать еще страховку от голодной катастрофы смежных сухих хозяйств, число которых ко времени широкой ирригации в районе влияния ее (3,5 млн. га) составит до 80 тыс., то на этой статье народнохозяйственные сбережения на га площади нетто выразятся цифрой

$$\frac{83 \times 80000}{665000} = 10 \text{ руб.,}$$

а на га фактического полива

$$\frac{10}{0,85} = 11,7 \text{ руб.,}$$

а на всю площадь влияния ирригации

$$15,9 + 11,7 = 27,6 \text{ руб.}$$

Этот ориентировочный подсчет показывает, как велики косвенные народнохозяйственные выгоды от широкой ирригации.

Таким образом, если учесть, хотя бы лишь в части, эти косвенные выгоды, напр. экономию на помощь голодающим на орошенной территории и увеличение с сел.-хоз. налога, т.е. около 11 руб., то государство может снизить плату за воду на 11 руб. с га, т.е. взимать с водопользователей вместо 40 руб. за га фактического полива 29 руб., а с учетом страховки и сухих территорий лишь 19 руб. за га фактического полива.

В случае возможности иметь более дешевое энергоснабжение, чем привозный уголь, и снижения в связи с этим эксплуатационных расходов, например, до вышеприведенной цифры 22,5 руб. на га факти-

ческого полива, т.е. уменьшения их на 8,5 руб. против 31 руб., плата за воду сможет быть снижена еще на эти 8,5 руб.

Таким образом, в отношении платы за воду нужно признать, что она сможет быть намечена в размере, достаточном для безубыточности для государства ирригационного предприятия и в пределах, приемлемых для сельского хозяйства орошенных территорий.

Народнохозяйственный эффект широкой ирригации характеризуется следующими ориентировочными цифрами:

1) Это мероприятие потребует от государства капитальных вложений в водохозяйственные сооружения и падающие на ирригацию энергетические сооружения около $128,3 + 12,5 = 140,8$ млн. руб.

Кроме того, для возможности использовать результаты орошения указанной площади потребуются на сопутствующие мероприятия: землеустройство, переселение, сельскохозяйственную промышленность, местное дорожное строительство, элеваторы и холодильники до 14 млн. руб. в сметном порядке и 22 млн. руб. в ссудном.

2) Ирригационное предприятие вышеоцененного масштаба вызовет в полном своем развитии ежегодный эксплуатационный расход порядка 18 млн. руб., из коих на проценты на капитал падает 7,6 млн. руб.

3) В результате вышеуказанных вложений и связанных с ними ежегодных затрат на эксплуатацию государство: а) ежегодно будет получать с населения платежей за воду при плате 25 руб. за га орошаемого полеводства 16,6 млн. руб.; б) избавится от расхода в этом районе на помощь пострадавшим от засухи, выражающегося в среднем в год цифрой минимум 4,4 млн. руб. при 53.500 семей с.-х. населения на орошенной площади; если, как выше указано, учитывать страховку орошением и сухих хозяйств, то во всем районе влияния ирригации (3,5 млн. га) от голода будут застрахованы при полном развитии „сухого“ земледелия 133 тыс. хозяйств, что избавит от расхода центра на помощь голодающим в сумме до 11 млн. руб.; в) поступление сел.-хоз. налога с района ирригации возрастает, приблизительно, от 240 тыс. руб. современного до 1,75 млн. руб., т.е. увеличится на 1,5 млн. руб. в год; г) следовательно, непосредственное повышение доходов над расходами в отношении ирригационного предприятия при плате за воду в 25 руб. за га орошаемого полеводства и при учете экономии в расходах на помощь голодающим лишь в пределах орошенной территории выразится для государства в цифре $16,6 + 3,4 + 1,1 - 18 = 3,1$ млн. руб.

4) В районе возникает площадь правильного орошения размером 665 тыс. га нетто или 980 тыс. га брутто.

Эта площадь при варианте 50% ее под совхозами и колхозами сможет вместить до 53 тыс. семейств, вследствие чего сельскохозяйственная емкость района увеличится на 31,5 тыс. семей, что даст возможность вселить туда соответствующее количество переселенцев из аграрно-перенаселенных районов.

5) Прекратятся потери района в годы засухи в основном капитале хозяйств.

6) Непроизводительные затраты труда в связи с дальнотельем, исчисляемые для 22 тыс. существующих хозяйств, переходящих на орошение, в 1,2 млн. трудо-дней людских и 500 тыс. конских дней в год, будут обращены на производительный труд.

7) Валовая продукция района орошения возрастет с 11,3 млн. руб. до 119,8 млн. руб., т.е. в 10,7 раз. Валовой доход на едока будет 373 руб. и, по сравнению с современными 85 руб., увеличится на 288 руб., или на 295%.

8) Товарная продукция увеличится с 4,9 млн. руб. до 65,7 млн. руб., т.е. в 13,4 раз. Район станет твердой базой экспортной пшеницы в количестве свыше 300 тыс. тонн в год, только с района орошения, не считая упрочения экспорта со смежных сухих территорий.

9) Район увеличит свой основной капитал, исчисляемый в настоящее время в сумме около 33 млн., до 160 млн. руб., и кроме того, по окончании периода освоения будет иметь ежегодно покупательную способность порядка 30 млн. руб.

10) Материальное благосостояние семьи на орошаемом хозяйстве выразится в годовом бюджете на личное потребление и личные затраты и сбережения до 1.000 руб. в среднем, тогда как в современном оно равно лишь 350 руб.

11) В результате значительного увеличения товарной продукции района и создания крупных энергетических центров естественно увеличится в соответствующей степени промышленность и обороты района, а следовательно, и население несельскохозяйственного типа. Разовьются существующие города, создадутся новые, что даст значительное повышение трудоемкости района и налоговых поступлений.

12) Ирригация района, связанная в данном случае с весьма выгодными условиями его электрификации, послужит мощным стимулом для перехода с экономически низшей ступени — мелкого индивидуального крестьянского хозяйства — к высшим коллективным формам хозяйствования. Ирригационное предприятие по самой природе своей, по возможности индивидуализировать пользование им, явится началом, привносящим сельскому хозяйству принципы коллективного хозяйствования. Нужно рассчитывать, что под влиянием двух крупных коллективизирующих технических факторов — ирригации и электрификации — сельское хозяйство, в особенности в новых колонизируемых районах, пойдет более интенсивно по пути обобществления и что намеченные предположения о 50% площади орошения под совхозами и колхозами получит достаточно быстрое осуществление.

Таким образом, намеченное ирригационное предприятие не менее, как в 16% разрешит проблему засухи Европейской части СССР, увеличит производительные силы хозяйства района более, чем в 10 раз, даст мощный импульс к развитию их в других отраслях района, прежде всего, в промышленности, и стимулирует широкое развитие обобществленного сектора хозяйства района, подведя под него необходимую техническую базу.

Все вышеизложенное приводит к основному выводу, что, несмотря на техническую сложность решения проблемы ирригации Заволжья, имеется достаточно оснований считать, что это решение явится с народнохозяйственной точки зрения вполне благоприятным.

Каковы же конкретные, практические выводы для ближайшего времени из всего сказанного по проблеме широкой ирригации Заволжья? Какие мероприятия явятся первоочередной задачей, раз можно считать доказанным, что этой проблемой следует заняться серьезно?

Очевидный и бесспорный практический вывод из всего вышеизложенного заключается в том, что необходимо неотложно приступить к исследовательским, изыскательским и опытным ирригационным работам, которые позволили бы с полной достоверностью выявить стоимость и эффективность широкой ирригации Заволжья в вышенамеченном и первоочередном районе.

Но все поставленные нами вопросы не могут быть достаточно убедительно выявлены только лишь в результате изыскательских и проектных работ и опыта существующего здесь незначительного орошения. Для того чтобы можно было положить в основание проекта широкой ирригации те или иные цифры по этим вопросам, необходимо проверить их на живом опыте в производственных условиях, хотя бы в сравнительно небольшого масштаба аналогичных широкой ирригации в естественно-историческом, техническом, экономическом и организационно-хозяйственном отношении. Таким образом, для разработки и установления окончательной схемы широкой ирригации Заволжья необходимы, в первую очередь, в типичных для широкой ирригации частях района постройка и эксплуатация опытных ирригационных систем с ограниченной площадью орошения (не свыше 50.000 га), на опыте которых можно было бы получить ответы на основные вопросы для схемы широкой ирригации. Параллельно с этим необходимо произвести также исследовательские работы по всему району широкой ирригации, которые позволили бы затем результаты строительства и эксплуатации опытных систем распространить на весь район, учитывая особенности отдельных частей последнего в естественно-историческом, экономическом и техническом отношении. Эти исследования должны осветить и проблему энергоснабжения Заволжья.

Таким образом, в течение ряда лет ближайшего будущего должны быть осуществлены две линии работ — работы по опытным системам (исследования, проектировка, постройка и эксплуатация) и работы по общим исследованиям всего района намечаемой широкой ирригации. После их завершения можно будет составить надлежаще обоснованный проект широкой ирригации Заволжья и с полной уверенностью развернуть здесь широкое ирригационное строительство в целях борьбы с засухой.

Проблемы восточных районов в пятилетнем плане РСФСР¹

Общие замечания

Наиболее существенные сдвиги хозяйства РСФСР по пятилетнему плану, разработанному Госпланом РСФСР, связаны с перераспределением взаимоотношений между „старыми“ европейскими районами и востоком РСФСР. В плане предусмотрены весьма крупные вложения в новое строительство по Уралу, Казакстану, Сибири и Дальнему Востоку.

Сумма вложений в капитальное строительство по промышленности по всем восточным районам РСФСР, считая с Уралом, достигает 2.155 млн. руб. Это составляет 31% от суммы вложений в промышленность РСФСР. По транспорту общая доля по новому железнодорожному строительству восточных районов составляет 717,6 млн. руб., т.е. почти 60% от вложений по РСФСР. По сельскому хозяйству 1.477,5 млн. руб., т.е. 40% всех новых вложений падает на восток. Это означает огромный сдвиг в роли восточных районов, и очевидно он должен быть оценен с большой внимательностью, так как строительство в новых районах имеет ряд специфических трудностей. Прежде чем решаться на окончательное санкционирование намеченных проектировок, надо позаботиться об особо тщательной подготовке технико-экономических обоснований плана, внимательно обдумать вопросы очередности вовлечения отдельных азиатских районов, особо должны быть обдуманы экономические связи с азиатскими советскими союзными республиками и зарубежными соседними странами. Наконец, вопросы производственного районирования, комбинирования отдельных отраслей строительства, вопросы обеспечения предприятий техническими и научными силами, рабочим составом, особые снабженческие и строительные вопросы, — все это должно быть взвешено во всей полноте прежде, чем давать окончательную оценку плана.

Что касается общей оценки вопроса о своевременности развития восточных районов, то он не вызывает возражений в виду того, что этот сдвиг диктуется всей совокупностью современной обстановки, заставляющей нас искать новые ресурсы для выполнения задач индустриализации страны.

Следующая небольшая таблица в значительной мере объясняет эту установку:

Иллюстрация главных ресурсов восточных частей РСФСР

Ресурсы	Единицы измерений	Запасы восточных частей	% от РСФСР	% от СССР
Каменный уголь условн. топ-лива	мрд. тонн	374	98,7	83,6
Железо	млн. „	584	ок. 99	ок. 28
Медь	тыс. „	1.130	„ 100	„ 87,0
Подметаллические руды	„ „	17.845	„ 100	„ 97

¹ Опыт критической оценки плана РСФСР.

Ресурсы	Единицы измерений	Запасы восточных частей	0/0 от РСФСР	0/0 от СССР
В том числе:				
а) цинк	" "	1.876	ок. 100	ок. 95
б) свинец	" "	1.076	" 100	" 96
в) медь	" "	190	" 100	" 100
Золото	—	—	—	" 100
Редкие металлы (вольфрам, молибден, олово, никкель, висмут и т. д.)	—	—	—	" 100
Возможн. посевные площади под пшеницей	тыс. гект.	свыше 50.000	—	свыше 60

Вот это распределение природных богатств, промышленного и сельскохозяйственного сырья, энергии и свободных колонизационных фондов с неизбежностью приводит нас к усилению ассигнований на восток. При этом, то, что запроектировано в плане РСФСР, не может еще быть охарактеризовано как решительное перенесение нашей промышленной и сырьевой базы на восток. Это — лишь первые попытки освоить многие промышленные ресурсы, которые когда-то удачно эксплуатировались в петровские, екатерининские, александровские времена, а затем многие годы оставались заброшенными или эксплуатировались полукустарным образом. Таков, в сущности, Урал с его прихотливым наслоением разнообразных хозяйственных форм вплоть до средневековья, таковы полиметаллические месторождения Казакстана, Алтая, Нерчинского района.

В силу самого метода составления плана РСФСР, начатого проработкой снизу, в ведомствах по отраслям и в местных плановых комиссиях по районам, план РСФСР является сводкой отдельных задач, в которых, по существу не вполне связанных между собой. Но в общем и целом он подтверждает общие директивы Госплана СССР, обосновывая правильность предварительной оценки хозяйства восточных районов данными директивами. Остается, стало быть, такая перекомпоновка плана, которая создала бы единство замысла плана, и остается проверка по практической выполнимости.

Анализ плана под этими углами зрения наводит на следующие соображения.

Транспорт и хозяйство востока

Авторы плана ГОЭЛРО уже в 1920 г. констатировали ряд трудностей развития хозяйства европейских частей РСФСР из-за недостаточной обеспеченности европейских районов природными ресурсами. Окраинное расположение главных природных ресурсов и разрыв между ними и центром населения, громадные размеры территории государства привели авторов плана ГОЭЛРО к проекту особого решения транспортных проблем путем так называемой сверхмагистральной железной дороги. В плане были намечены четыре сверхмагистралы, и в числе их линия Москва—Сибирь.

„Четвертая железная сверхмагистраль должна решить вопрос экономики страны коренным образом. Направление этой линии идет от Москвы на Нижний Новгород по существующей линии, далее на Малмыж по левому берегу Волги, на Сарапуль, Свердловск, Тюмень, Омск, Новосибирск, Кольчугино на пересечение Томи, на Ачинск — Минусинск — жел. дорогу и на Енисей около с. Абаканского.

Вся эта линия, протяжением около 3.500 км, пересекает районы, чрезвычайно богатые природными ресурсами, экономическое сближение которых при помощи электрической сверхмагистралы создает совершенные

новые условия для будущей структуры хозяйства не только в России, но и в мировом товарообмене.

Действительно, соединяя Москву и ее текстильный район с Волгой, с лесами Унжи, Ветлуги, Вятки и Камы, с богатствами Урала, с лучшими землями по производству хлеба в Сибири, с сибирской тайгой, с Кузнецким каменноугольным бассейном, в 10 раз превышающим по своим запасам Донецкий бассейн, связывая сверхмагистраль с такими реками, как Иртыш, Обь, Енисей с рудными богатствами Алтайского и Минусинского района, с крупнейшими скотоводческими центрами Сибири, мы создаем новые базы для будущей экономической жизни республики, оценить которые в настоящее время даже сколько-нибудь точно невозможно, настолько велик тот результат, который получится после проведения в жизнь предложенной меры“ (план ГОЭЛРО).

Во исполнение предложений ГОЭЛРО, утвержденных еще IX Съездом Советов РСФСР, к настоящему времени разработан проект сверхмагистральной и начаты с этого года первые капитальные работы по ее осуществлению. На основании специальных работ НКПС и материалов перспективного и генерального плана мы можем с новой уверенностью утверждать, что эта мера практически выполнима, что затраты на нее могут быть рассрочены на ряд этапов, что эффективность ее для народного хозяйства СССР будет огромна. В частности, это меняет решительным образом условия хозяйственной жизни Нижегородско-Ветлужского края, Урала, Казакстана, Сибири, реализуя удачное географическое положение Урала для создания почти заново здесь крупнейшего индустриального центра Союза, позволяя широко использовать сельскохозяйственные урало-сибирско-казакстанские фонды, вводя в промышленный оборот колоссальные ресурсы Кузбасса и Алтая. Совместно со строящейся Туркестано-Сибирской дорогой эта мера связывает в единый хозяйственный массив старые европейские страны, Среднюю и Северную Азию до бассейна р. Енисея включительно.

Стоимость этой сверхмагистралы по плану ГОЭЛРО оценивалась в 280 млн. довоенных рублей, по плану Транспортной секции Госплана в 546 млн. черв. руб., а в действительности потребуется в течение 15 лет не более 350—400 млн. черв. руб., если грузооборот не превзойдет расчетных величин. Стоимость сети сибирских под'ездных путей к сверхмагистрале (на юг и на север) на 15 лет Транспортная секция оценивает в 231 млн. руб. Таким образом, общая стоимость транспортных устройств для освоения западно-сибирских пространств составит около 600 млн. черв. руб., что дает экономию, примерно, в 150 млн. руб. против затрат, необходимых для тех же целей по так называемому плану комиссии И. Н. Борисова, разработанному Министерством путей сообщения в 1916 г.

Но эффект не ограничивается экономией на капитальных затратах. При нашем плане громадная экономия получается в народном хозяйстве в целом в виду возможности при сверхмагистральной решительно снизить тарифы и тем самым действительно приблизить друг к другу производительные силы западно-сибирских, уральских и европейских районов. Только при условии концентрации на одной существующей линии в Сибири массовых грузовых потоков можно разрешить, напр., хлебную проблему Сибири, так как только тогда мы получаем достаточно низкие тарифные ставки, позволяющие работать с вывозом хлеба на далекие расстояния. Только при этом решении мы можем разрешить проблему вывоза кузнецкого кокса на Урал и тем самым проблему производства дешевого массового металла на Урале и т. д.

Изложенная основная предпосылка для всего строительства Урала, Казакстана, Зап. Сибири далеко не полно использована в плане РСФСР. Нужно сказать, что не все районные и отраслевые проектировки пронизаны этим основным хребтом восточной экономики. Вместе с тем, следует отметить, что накопленный плановый материал позволяет в предстоящую стадию работ преодолеть в работе ведомственные и местные уклоны и разработать единый план целостного развития сибирской сверхмагистрали, системы питающих, подвозящих и распределительных ветвей — железно-дорожных, водных, автогужевых, связанных, с одной стороны, со строительством промышленных районных комбинатов (Урал, Кузнецко-Алтайский), а с другой — с развитием сельского хозяйства, хлебной торговли, элеваторно-холодильной сети, мукомолья, с использованием всех выгод, даваемых сверхмагистралью и вызываемых его удешевлением тарифов.

Транспорт и сибирский хлеб

Объединенная технико-экономическая разработка в первую очередь должна коснуться вопросов хлебоснабжения.

Хотя проектировки сельского хозяйства Урала и Сибиря и велись при учете сверхмагистральной, но в общем и целом замечается преобладание агрономического и статистического подхода над экономикой. В плане же Казакстана совсем не дано порайонной группировки его материалов. В частности, нельзя судить о северной его части, попадающей под влияние сверхмагистрали и резко отличной и от западных частей Казакстана, приближающихся к Нижнему Поволжью, и от южных, родственных Средней Азии.

Элеваторная сеть запроектирована РСФСР без учета роли и значения терминальных элеваторов для сезонного регулирования хлебопотока. Между тем, сверхмагистрализация, удешевление тарифов и расширение посевных площадей в должной мере не могут быть произведены без регулирования сезонности перевозок. Следовательно, дефекты в этом отношении угрожают центральному вопросу восточной проблемы — использованию отдаленных огромных пшенично-способных площадей азиатских районов для снабжения старых европейских районов РСФСР и для экспорта.

Остановимся подробнее на этом вопросе. Н. К. Мекк год тому назад поместил в „Плановом Хозяйстве“¹ статью о железнодорожном строительстве в Сибири, критикующую наш проект сверхмагистральной сибирских дорог и предлагающую возвратиться к старому довоенному предложению Н. К. Мекка о постройке в Сибири взамен этого еще двух ж.-д. магистралей параллельно существующей дороге (так называемой Южно-Сибирской и Северно-Сибирской: Архангельск—Томск—Енисейск). Критикуя идею сверхмагистральной, автор поясняет, что самое понятие сверхмагистрали предполагает наличие постоянных специальных грузовых потоков (уголь—руда) массового характера, между тем как по Сибирской железной дороге массовые грузы будут представляться лишь хлебом и частично углем (Кузбасс—Урал). Таким образом, придется собирать груз небольшими количествами (хлеб будет поступать к тому же сезонно), а потому составление тяжелых поездов и регулярная работа невозможны, следовательно, невозможно достижение низких себестоимостей перевозок. Такова логика наших критиков. Ошибка автора заключается в том, что он берет заграничный хозяйственный опыт без учета особенностей нашей экономической системы. При нашей системе, когда и железные дороги,

и элеваторы, и валютный и эмиссионный аппарат, и хлебная торговля, и банки находятся в руках государства, — налицо благоприятнейшие предпосылки для осуществления защищаемой нами идеи — введение принципа сезонного регулирования хлебозаготовок с помощью сибирских внутренних элеваторов-терминалов.

При этих условиях всякая аргументация против сибирской сверхмагистрали отпадает, так как хлебный поток будет обладать всеми свойствами, характеризующими угольные и рудные грузы, т.-е. будет регулирен, будет подаваться из элеваторов массами, достаточными для формирования крупных поездов, будет допускать хорошее использование состава в смысле полногружности и быстроты оборота. Местное движение на питательных ветвях будет также упорядочено и в значительной мере регулировано при помощи местных линейных элеваторов. Кроме того, если за сибирским хлебом будет закреплен внутренний рынок европейских районов, также урегулируется все хлебное движение на значительной части нашей европейской сети, так как оно в меньшей мере будет страдать от сезонности перевозок украинского и волжского хлеба, которые при этом ориентируются на экспорт через южные порты. Это дает также выгоды в смысле общего сокращения потребного количества подвижного состава и экономии затрат на усиление пропускной способности сети, а также по связи с сокращением общего пробега хлебов, что сейчас их даже трудно сразу оценить.

Степень сезонности поступления сибирского хлеба на рынок видна из следующей таблицы:

Ход заготовок хлеба в пределах Сибирского края в 1924/25 г.¹

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Заготовлено хлебофуража (тыс. тонн) . .	30,4	65,6	175,5	133,8	110,2	86,7	69,7	15,1	28,3	24,3	18,3	20,0
В % по месяцам .	3,9	8,4	22,4	17,2	14,2	11,1	9,0	1,9	3,6	3,5	2,3	2,5

Предельной величиной месячной отправки через Урал следует считать цифру в 2,2—2,3 млн. цент. Таким образом, при полном регулировании хлебного потока существующей пропускной способности хватило бы для пропуска 2,5 млн. тонн в год. При окончании работ по сооружению дороги сверхмагистрального типа (уклон 0,004) Курган—Шадринск—Синарская—Свердловск, перестройке Свердловского узла и достройке Казанбургской дороги с затратой на все эти работы 46 млн. руб., можно получить дополнительную пропускную способность до 3,3 млн. тонн в год груза, что с большими излишками обеспечивает потребности первого пятилетия. Но осуществить полное регулирование хлебного потока вряд ли удастся в течение первого пятилетия. При частичном регулировании, которое мы проектируем для пятилетки, дополнительная пропускная способность получается около 85% от существующей. При этом дополнительных затрат на элеваторную сеть требуется около 10—12 млн. руб. против запроектированных пятилеткой РСФСР. Это — ничтожная цифра, которую выгоднее затратить, чем соответственно увеличивать вагонный

¹ № 8 за 1927 г.

¹ Этот год взят как типичный пример хода хлебозаготовительной кампании.

парк. Грубая прикидка распределения сети элеваторных устройств приводит к следующему.

Крупные терминалы должны быть созданы вдоль всего пути Москва—Сибирь, а именно в Новосибирске, Омске, Петропавловске, Свердловске, Саранске, Нижнем, Москве и Ленинграде. Так как хлеб в этих элеваторах будет ожидать своей очереди отправки, то правильно будет использовать время для перемолла. Таким образом, центры хранения хлебных резервов будут одновременно и центрами мукомолья. Спор между Сибирью и потребляющими районами за перемол получает разумное решение: не весь перемол в Сибири и не весь перемол в европейских районах, а перемол в Сибири лишь тех количеств, какие будут там ждать своей очереди отправки. Это будет способствовать правильному использованию побочных продуктов в европейских и азиатских районах—отрубей и пр. При этой системе получают загрузку сибирским хлебом рыббинские, нижегородские и вообще мельницы потребляющих районов. Что касается самарских, саратовских и вообще ниже-волжских мельниц, то, при ориентации Волги на экспорт, их придется постепенно ликвидировать. В пятилетие их работу, конечно, придется поддерживать, загружая частично местным, частично даже сибирским хлебом, но это не должно затемнять для нас общей линии на свертывание ниже-волжского мукомолья.

Имеются возражения против предлагаемой системы в связи с тем, что при ней придется создавать хлебные резервы. Нам кажется, что проблема хлебных резервов есть самостоятельная проблема, которая должна быть разрешена независимо от предлагаемого нами решения. Наше решение есть лишь один из наиболее рациональных способов разрешения также и этой проблемы.

Итак, наш проект регулирования хлебного потока из Сибири есть одновременно предпосылка решения транспортной проблемы по сверхмагистрализации Сиб. ж. д., метод регулирования работы всей сети наших дорог и метод решения хлебной проблемы и проблемы мукомолья всего СССР.

В настоящее время накоплены достаточные материалы в работах ведомств и мест, чтобы рискнуть на создание первоначально плановой, а в дальнейшем специальной оперативной организации сперва для срочной разработки единого плана: сибирский транспорт—хлебные тарифы—сельское хозяйство; хлеб—хлебная торговля, элеваторы, холодильники, а в дальнейшем для руководства осуществлением плана в натуре.

Транспорт, сибирское топливо и Урал

Приведем данные о росте сибирских переходов по главнейшим грузам. Поступило на и за Урал (через Тюмень и Челябинск) в тыс. тонн (см. табл. на след. стр.)

Из этих материалов ясно, что принятые меры к сверхмагистрализации Сиб. ж. д. дали уже громадные результаты в смысле подготовки грузового потока. Хлебные грузы возросли в три раза, угольные в 13 раз, прочие больше чем в 3 раза. Общий поток увеличился более, чем в 4 раза по сравнению с 1913 г.; этот рост продолжается и в настоящее время.

Приведенное произошло по следующим причинам.

По хлебу: вследствие отмены челябинского тарифного перелома, искусственно сдерживавшего рост сибирского сельского хозяйства, бла-

		1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Хлеб	В абс.	524,6	196,8	1.000,0	1.267,2	1.557,3
	В $\frac{0}{0}$ к 1913 году .	100	57,5	190,6	241,5	296,8
	В $\frac{0}{0}$ к пред. году .	—	—	508,1	126,7	122,9
Уголь	В абс.	113,1	101,9	425,8	1.086,0	1.475,0
	В $\frac{0}{0}$ к 1913 году .	100	90,1	376,4	960,2	1.304,1
	В $\frac{0}{0}$ к пред. году .	—	—	417,8	255,0	135,8
Прочие	В абс.	222,9	359,3	410,8	436,3	752,5
	В $\frac{0}{0}$ к 1913 году .	100	161,2	184,3	195,9	337,6
	В $\frac{0}{0}$ к пред. году .	—	—	114,3	106,3	172,3
Всего	В абс.	860,6	658,0	1.836,6	2.790,0	3.784,8
	В $\frac{0}{0}$ к 1913 году .	100	76,4	213,4	324,0	439,8
	В $\frac{0}{0}$ к пред. году .	—	—	279,1	151,9	135,6

годаря влиянию вновь выстроенных ж.-д. ветвей в Сибири, сохранению в Сибири примерно довоенных стоимостей гужа и наличию неограниченного спроса на хлеб со стороны государственных заготовительных органов. Все это, вместе взятое, расширило сферу тяготения сибирского транспорта.

По углю: вследствие установления тарифа в 0,38 как с тонно-километра для маршрутных перевозок топлива из Кузбасса и наличия возрастающего спроса на кузнецкий уголь со стороны уральской металлургии и со стороны железных дорог Сибирских, Северных, Казанбургской и Самаро-Златоустинской.

Таким образом, налицо две предпосылки для работ по сверхмагистрализации: 1) достаточно крупный и непрерывно и быстро растущий общий грузооборот и 2) возможность регулирования движения хлеба. При небольшой величине потребных новых капитальных вложений в улучшение существующего направления и введение технико-организационных улучшений, может быть достигнута достаточно низкая общая себестоимость перевозок.

При этих условиях совершенно рационально и возможно сохранение существующих тарифных ставок на кузнецкое топливо при перевозках на Урал 0,38 коп. с тонно-километра, как приближающейся к истинной величине себестоимости перевозок, что дает основания в пятилетнем плане развить минерализацию металлургии Урала.

Раз это так, возможно произвести полную увязку строительства Кузбасса и Магнитогорского и Тельбесского заводов с доведением выплавки чугуна и на Тельбесе и на Магнитной до 650 тыс. тонн ежегодно на каждом, путем дополнительного снабжения магнитогорской рудой также и Тельбесского завода, перевоза руду в Кузбасс обратным угольным порожняком впредь до окончания разведок на Тельбесе и доведения его собственного рудообеспечения до полного размера. При этих условиях: 1) лучше используется капитал, вложенный в магнитогорские рудники, так как дается больший масштаб работы, 2) лучше используется капитал транспорта, так как он начинает работать с загрузкой в оба направления, 3) лучше используется капитал, вкладываемый в Тельбесский завод, так как при небольшой относительно добавке средств повышается выплавка на 325 тыс. тонн.

Предложение это нам кажется настолько бесспорным, что его следует включить в план.

¹ 1913 г. дан по материалам ЦОС НКПС, ЦСК „История грузовых потоков“ Г. И. Петрусевич. Остальные годы по материалам НКПС; данные за 1926/27 г. не окончательные.

Кроме того, окончание начатой постройкой спрямляющей дороги сверхмагистального типа Курган—Свердловск—Казанбургская ж. д. ставит средне-уральские рудоносные районы—Тагило—Кушвинский и Алапаевский—примерно в равное, если не лучшее положение с Магнитной горой по условиям снабжения кузнечным топливом.

В связи с этим, РСФСР вправе более смелым образом подойти к минерализации средне-уральской металлургии, не дожидаясь окончания опытов и разведок по кизеловскому и алапаевскому коксу.

Здесь полная аналогия с Тельбесским заводом. На Тельбессе не окончены разведки по руде. Впредь до окончания разведок мы обеспечиваем его дополнительно магнитогорской рудой. На Среднем Урале не кончены поиски местных коксующих углей—мы впредь до окончания разведок даем для него кузнечное топливо. Легко видеть, какой эффект дают эти мероприятия. Мы получаем возможность отрешиться от колебаний в строительстве трех крупнейших заводов по 650 тыс. тонн каждый и твердо закрепить их в планах, не дожидаясь окончания смущающих нас исследовательских работ.

Исправления в этом духе в плане черной металлургии Среднего Урала, на наш взгляд, совершенно необходимы. Дело в следующем.

В это пятилетие уральцы проектируют выполнение всей программы древесно-угольной плавки, рассчитанной Госпланом на период генерального плана, т.е. 879 тыс. тонн.

Валовая выплавка чугуна по заводам Уралмета на период пятилетия

(В тыс. тонн)

Наименование сортов чугуна	1913 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	В % к пред. году					Процент прироста за 5 лет
									1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	
Древесн. угольный чугун	901	390	480	536	614	711	770	879	112	115	116	108	114	83
Минеральн. угольн. чугун	—	145	160	207	240	283	322	371	130	116	118	114	115	132
Всего	901	535	640	743	854	994	1.092	1.250	116	115	116	110	114	96
% минеральн. чугуна к общей выплавке	0	27,5	25	27,8	28	28,4	29,5	29,7	111	103	100	103	104	108

Таким образом, по плану Урала процент участия выплавки чугуна на минеральном топливе в пятилетие остается, примерно, стабильным. В действительности же план предусматривает тенденцию на снижение доли минерального чугуна, так как в следующем за пятилетием году—1933/34—вступает в действие новый строящийся в пятилетке Тавдинский древесно-угольный центр, понижающий долю выплавки минерального чугуна до 25% от общей выплавки. Рыночными условиями это совершенно не оправдывается.

По плану предполагается израсходовать на кровельное железо 410 тыс. тонн древесно-угольного чугуна, т.е. около 50%, и около 103 тыс. тонн, т.е., примерно, 1/4 от остальных 50%—на грубые сорта.

Таким образом, лозунг Урала—производство высококачественного чугуна для высококачественных изделий—оказывается по сумме производственных условий союзной промышленности для пятилетия невыдержанным.

Дорогой высококачественный чугун расходуется не по назначению, удорожая массовую продукцию. Поясним,—мы не считаем расход древесно-угольного чугуна на кровлю правильным использованием его качеств. Минеральный чугун Урала, выплавленный на малосернистом кузнечном топливе для кровли по уральским же опытам, повидимому, не хуже древесно-угольного и вместе с тем дешевле.

При этих условиях, конечно, не могут быть оправданы пожелания уральцев о выплате им премии за особые качества древесного чугуна. Единственный экономически правильный способ для этого пятилетия реализовать разницу мировых цен на минеральный и древесный металл, это—продажа части уральского чугуна пока на мировых рынках. Но для этого надо чем-то заменить на внутреннем рынке экспортируемый металл. К этому и ведут наши поправки к плану, дающие лишние 325 тыс. тонн минерального металла на Тельбесе и создающие новую базу для минерального чугуна на Среднем Урале.

К этому же выводу приводит анализ проекта снабжения древесно-угольной плавки топливом. Уральским планом предусмотрен весьма тонкий механизм рационализации древесного топливоснабжения. Он состоит: 1) в минерализации топливного заводского хозяйства с доведением процента дров, идущих на углежжение до 80% против 67% в настоящее время; 2) в ряде мероприятий по обеспечению районов древозаготовок рабочей силой; 3) во включении новых лесных районов в лесозаготовку; 4) в механизации лесозаготовок; 5) в создании специальных транспортных устройств и 6) в централизации углежжения.

Общие капитальные затраты на лесозаготовки, механизацию и углежжение достигают по плану Уралмета суммы в 21 млн. руб.

В транспорте эти мероприятия отражаются так: вводный транспорт дров с 4.128 тыс. куб. м возрастает до 6.151 тыс. куб. м; гуж сокращается с 3.623 тыс. куб. м до 3.367 тыс. куб. м; жел.-дор. доставка с 1.608 тыс. куб. м падает до 1.090 тыс. куб. м. Одновременно с этим перевозки древесного угля возрастают с 1.700 тыс. куб. м до 4.620 тыс. куб. м при падении гужа с 2.093 тыс. куб. м до 1.537 тыс. куб. м.

Не оспаривая технической возможности осуществления этой тщательно разработанной системы мероприятий и не отрицая правильности общей взятой линии на рационализацию дровоснабжения, мы высказываем сомнения в возможности полностью осуществить эту программу в это пятилетие и считаем правильными сомнения в этой области по мотивам организационного характера.

Поэтому рационально считать практически выполнимой программу плавки древесно-угольного чугуна к концу пятилетия в размере до 700—750 тыс. тонн вместо 880 тыс. тонн. Параллельно с этим может быть увеличена выплавка минерального чугуна в Тагило-Кушвинском или Алапаевском районе путем сооружения части доменного цеха второго крупного металлургического завода.

Определим разницу в себестоимости металла этого завода и древесно-угольного. Себестоимость передельного чугуна (по данным И. И. Федоровича) выражена в следующих цифрах:

	Цеховая стоимость за 1 тонну	Полная стоимость 1 тонны
Магнитогорский завод	25 руб. 21 к.	29 руб. 48 к.
Тагильский	27 " 66 "	31 " 93 "
Алапаевский	25 " 95 "	30 " 22 "

По проектным данным, стоимость 1 тонны магнитогорского чугуна определена в 30 р. 94 к., т.-е. дороже на 1 р. 46 к. предварительных норм И. И. Федоровича. Между тем, стоимость древесно-угольного чугуна определяется такими данными (по плану Урала): фактическая стоимость тонны за 1926/27 г. определена в 64 р. 23 к., сметная на 1927/28 г. — 61 р. 47 к., предполагаемая на 1932/33 г. — 47 р. 89 к.

Таким образом, разница на 1 тонну к концу пятилетия будет составлять:

Древесно-угольный чугун	47 руб. 89 к.
Тагильский чугун (31 руб. 93 к. + 1 руб. 46 к.) =	33 „ 39 „
Разница	14 руб. 50 к.

Нет никаких оснований заставлять потребителя переплачивать эти суммы за древесно-угольный чугун.

Итак, программа уральцев в этом отношении подлежит пересмотру.

Уральский индустриальный комбинат

Уральская область в настоящем ее составе является сочетанием экономически разнородных частей. Западное ее крыло — район Прикамья — родственно соседнему Вятско-Ветлужскому краю. Тобольский север родственен Енисейскому северу. Восточные округа явно однородны с западными округами Сибкрая и Северо-Восточным Казакстаном. В центре расположено собственно уральское горнозаводское хозяйство. По директивам Госплана, уральский план в части собственно уральского промышленного хозяйства должен дать первый опыт правильного комбинирования предприятий по всем разделам его государственного сектора и пример правильного внутрирайонного размещения отдельных предприятий.

Но за недостатком времени этого пока не дано. Тем более необходима доработка плана по этим направлениям в виду выяснившегося в контрольных цифрах громадного объема новых вложений с решительным перевесом нового капитала над старым к концу пятилетия. Основной капитал уральской промышленности в 1927/28 г. оценивается в 321 млн. руб., в 1932/33 г. 1.213 млн. руб. Общая сумма вложений за пятилетие составляет по плану 1.186 млн. руб., что дает 17,1% от всей суммы вложений в промышленность РСФСР. Таким образом, сумма новых вложений огромна.

Далее, уральское хозяйство дает исключительное не только в СССР, но и в мире, сочетание многообразного минерального и отчасти органического сырья и наличия на месте рабочей силы с давними трудовыми навыками.

При этих условиях совершенно обязательно в течение пятилетия поставить в порядок дня именно на Урале переход на начала действительного комбинирования уральского хозяйства как в организационном, так и в техническом отношении с использованием всех выгод и возможностей нашего обществленного хозяйства. С этой точки зрения должен быть продуман весь уральский комбинат как по вертикали — сырье — готовый продукт (или полупродукт), так и по горизонтали, — например, химическое и технологическое использование так называемых отбросов и побочных продуктов, объединение энергетики (электрификация, теплоиспользование), реконструкция работы внутрирайонного транспорта, рассматривая его как внутризаводской транспорт, как составную часть комплекса, а не как отдельную хозрасчетную единицу.

Особый интерес с этой точки зрения представляют вопросы строительства цветной металлургии, химии и электростроительства. Для этих

частей проектировки совершенно обязательно единство замысла и плана, что отсутствует в современных проектах.

По медной промышленности в уральских проектах значится новое строительство по трем заводам: Богомолловскому, Карабашскому и Калатинскому. В тот момент, когда планы реконструкции заводов были намечены и когда фактически приступили к строительству, появились новые данные о флотационном методе обогащения медных руд, которые коренным образом видоизменяют не только технику, но и экономику медного дела. Эти новшества были учтены в проектировке, но в компромиссной форме. Получилось как бы наложение друг на друга двух эпох медного дела. Мы считаем, что правильная постановка медного дела на Урале слишком важна, чтобы можно было на этом остановиться. Следует заново продумать всю концепцию строительства так, как будто бы еще ничего не было начато постройкой и затем возможно списать в расход те части затрат, где произошло непоправимое моральное обесценение капитала, и оставить временно доживать свой век те участки строительства, где это пока выгоднее сделать.

Преимущества, которые получатся при правильном решении вопросов строительства медной промышленности, заключаются в следующем.

Существующие сооружения для плавки меди на заводах Уралмеди зависят от качества руды, которая доставляется на заводы. При введении флотационного метода и получении стандартных концентратов можно иметь универсальные устройства для плавки. Следовательно, построенный завод не будет поставлен в зависимость от благонадежности отдельных рудников, а будет опираться на более широкую рудную базу. Насколько это важно видно из того, что общие запасы Карабашского и Калатинского комбинатов составляют:

Комбинаты	% меди	Общие запасы в тоннах	Годовая добыча в тоннах	Число лет обеспечения
Карабашский	2,57	2.039.000	390.000	5,25
Калатинский	3,12	1.575.000	280.000	5,62
Итого	—	3.614.000	670.000	5,39

Обеспеченность Богомолострой несколько лучше. Хотя и существует уверенность в открытии новых запасов, но тем не менее весьма опасно прикреплять строительство заводов к местам современных рудных запасов.

Введение флотационного метода и стандартизации концентратов, между тем, позволяет снабжение заводов производить даже из таких отдаленных месторождений, как казахстанские и минусинские.

Это так и следует сделать, пока собственные запасы этих провинций не достигнут масштабов, обеспечивающих стройку крупнейших заводов на месте.

Далее, при флотации удастся избежать проплавки медных руд с содержанием 2—3% и вместо этого выплавлять концентраты с 25% содержания меди, что несомненно даст экономию и избавит от необходимости всю основную химическую промышленность, базирующуюся на сернистых газах, ставить непременно в местах расположения медных заводов. Сернистых газов на месте заводов будет меньше, так как часть серы останется в „хвостах“ флотации в виде железного колчедана, который удобно будет перевести туда, где будут существовать основные химические заводы, в частности их можно будет продвинуть ближе к Каме, куда будут доставляться кайские фосфориты и где будут другие потре-

бители на серную кислоту. Оставшееся же количество сернистого газа при медных заводах можно будет сочетать с побочными продуктами коксования на магнитогорском и алапаевском (тагильском) центрах черной металлургии.

Наконец, есть еще одно преимущество, заключающееся в том, что вместо трех медных заводов у нас будет, вероятно, один медный центр, который можно расположить так, чтобы он находился наиболее близко: 1) к самому дешевому центру уральской энергии — Челябинской электростанции; 2) к пункту переработки побочных продуктов коксования и 3) к новому электролитному заводу, место расположения которого должно быть в свою очередь выверено.

Легко видеть, какие громадные последствия будут иметь все эти предложения, если они будут осуществлены не только для самого медного дела, но и для основной уральской химии, для дела электрификации Урала, а также для всего направления медной промышленности Казахстана, Алтая, Минусинского края.

К сожалению, распространить наш анализ на уральскую химию в настоящее время нельзя за отсутствием проработанного материала по уральской химии в пятилетнем плане.

Что касается плана электрификации, то он также не может быть решен окончательно, пока наши основные потребители — цветная металлургия и химия не будут уточнены. Дело в том, что все наши затруднения с электрификацией Урала связаны не с выбором центров снабжения электроэнергией — места районных станций Урала, Кизел, Егоршино, Челябинск определены, линия электропередач намечена, — а с определением масштабов развертывания станций. А это и зависит от пунктов примыкания к электропередачам химических и медных заводов.

На этом можно кончить иллюстрацию задач, стоящих перед нами по пути комбинирования уральского хозяйства по горизонтали. Сумма отраслевых проектировок по Уралу настолько далеко продвинулась вперед, имеется настолько полновесный материал, что уже пора подойти к суммарной, комбинированной проверке всей проектировки. Что касается проверки комбината по вертикали (сырье — готовый продукт), то здесь ключом всего вопроса является внутренний уральский транспорт.

Внутренний уральский транспорт исполняет следующую работу. С одной стороны, сквозь уральскую сеть с востока на запад проходят мощные транзитные сибирские грузовые потоки, пополняющиеся за счет уральских грузов и возмущающие спокойную работу внутреннего транспорта. С другой стороны, уральская сеть перерабатывает местную бытовую нагрузку также с отрицательными последствиями для основной работы сети по межзаводскому обмену.

В крупных и сложных заводских центрах Германии и Америки существуют специальные межзаводские железные дороги, свободные от мешающей посторонней нагрузки. Это имеет огромное значение для сокращения времени обращения полупродуктов и сырья до момента выпуска готовых изделий и сокращает общий объем оборотных средств тяжелой промышленности. Уральская промышленность всегда занимала исключительное место в мире по долговременности оборота своих капиталов. Поэтому всякое улучшение этого неестественного положения обещает громадные выгоды.

На Урале, конечно, нет оснований строить особые межзаводские дороги, но, пользуясь единством государственного хозяйства, можно реорганизовать эксплуатацию существующей сети, выработав особые приемы переработки грузовых потоков транзитного, внутреннего бытового и межзаводского фак, чтобы они не мешали друг другу.

Но транспорт не есть только орудие сокращения оборотных средств промышленности. Он есть одновременно и орудие экономии основного капитала.

Выше была дана иллюстрация этого положения на примере укрупнения заводов черной металлургии путем использования транспорта Сибирь—Урал. Во внутриуральских проблемах тоже положение может дать целый ряд аналогичных примеров. Итак, вопросы внутреннего производственного районирования Урала должны быть связаны с внутренним Уральским транспортом.

Промышленность Сибири и Казахстана

Сумма капитальных вложений в промышленность Сибири, Казахстана, Дальнего Востока и восточных национальных республик составляет на пятилетие по плану РСФСР 969 млн. руб., не считая вложений в новое ж.-д. строительство (в сумме 516 млн. руб.) и в сельское хозяйство (в сумме 1.144 млн. руб.). Следовательно, промышленность востока развивается не только за счет Урала, но и за счет более восточных частей. По совокупности это приводит к тому, что к концу пятилетия вес капиталов в промышленности на душу населения по сумме всех восточных районов вместе с Уралом приблизится к таковому по европейским частям РСФСР. Основной капитал на душу населения в европейских районах, исчисленный к началу пятилетия в 50 руб., к концу пятилетия возрастает до 86 руб. По восточным частям основной капитал к началу пятилетия составляет 18 руб. на душу, а к концу — 64 руб. Таким образом, современные диспропорции сглаживаются.

Основной вопрос промышленной политики в восточных районах, который предстоит решить сейчас, — это вопрос о территориальном размещении вложений на огромных пространствах от Урала до Владивостока.

Нам кажется, что величайшей ошибкой в плане была бы тенденция к равномерному распределению вложений по территории. Индустриальное развитие этих совершенно новых для крупного промышленного хозяйства территорий только в том случае дает хороший и быстрый эффект, если это будет производиться не сплошным способом, а выборочно, создавая на определенных ограниченных оазисах весь ассортимент предприятий и основных и подсобных для правильного функционирования нового промышленного центра. В противном случае будут распыляться средства и необычайно понижаться общий эффект.

Тем более при ограниченности средств и людей нельзя строить одновременно несколько однородных центров. Например, нельзя создать сразу два центра металлургии и основной химии в Сибири и в Казахском Алтае. Нельзя создавать новые огромные гидростанции в недоступных пока местах в непосредственном соседстве с легкодоступной дешевой энергией Кузбасса.

Госплану РСФСР предстоит еще раз проверить проектировку Сибиря и Казахстана под этими углами зрения. По Сибирю следует особо выделить в планах Кузнецко-Алтайский промышленный район. Сосредоточить в западных частях его все новое крупное промышленное строительство Сибиря (черный металл, цветной металл, основная химия, уголь, кокс и т. д.). Особо следует обратить внимание на вопросы взаимного комбинирования в духе общих соображений по Уралу, на доработку вопросов электрификации и химии.

По восточным частям Кузнецко-Алтайского района, по так называемому Минусинскому краю, необходимо будет дополнительно к проектировке РСФСР предусмотреть разведочные и проектировочные работы по

подготовке второго Сибирского железоделательного завода на 600—650 тыс. тонн годовой производительности, разведку на медные месторождения, организовав уже в I пятилетие пробную добычу руд и концентрацию с плавкой концентратов на Урале. Эти исследования должны вестись комплексно по всем видам сырья и энергии, необходимым для основных, побочных и подсобных производств.

Проектировка цветной металлургии энергоснабжения в Казахстане должна будет перетерпеть существеннейшие видоизменения.

Постройка Убинской гидроцентрали в Казахском Алтае в смысле очередности должна быть отодвинута на вторую очередь в виду того, что рудные концентраты пока выгоднее перерабатывать на уже строящемся заводе в Кузбассе.

Этим самым отсрочивается создание основной химической промышленности в Казахстане, с развитием этого дела в первую очередь в Кузбассе. Проектировка транспорта, энергоснабжения и рудного дела в так называемой Казахской степи должна быть пересмотрена в связи с введением флотационного метода обогащения руд и возможностью разбросать по многочисленным мелким казахстанским месторождениям не заводские металлургические установки, а лишь обогатительные фабрики с переработкой концентратов на центральных заводах в Карагондах. Временно необходимо предусмотреть переработку концентратов на уральских заводах цветных металлов. Итак, в пятилетие необходимо будет создать лишь два главных центра цветной металлургии и два центра основной химии: Урал и Кузбасс. В Казахской степи, в Казахском Алтае, в Нерчинском районе ДВК, в Минусинском крае должны быть развиты, главным образом, рудное дело и обогатительные фабрики для дополнительного питания этих двух баз металлургии.

Строительство основной промышленности в Кузбассе получает следующий облик (цифры плана РСФСР):

I. Материальная продукция

	1927/28 г.	1932/33 г.
Добыча угля в тонн.	2,515	5,450
Коксование	160	730 ¹
Бензол	—	28
Серная кислота	—	10—15
Соляная	—	1
Хлор	—	3
Цинк	—	10
Чугун	6	326
Азотистые удобрения	—	7

II. Капитальные вложения

Предприятия	За 5 лет (млн. руб.)
Кузбассуголь и Кузбасстрест	57,1
Коксовые батареи	10,4
Тельбесзавод	102,9
Цинковый завод	20,0
Серноокислотный завод	2,0
Завод удобрений	1,0
Сумма	193,4

Вся же сумма вложений в промышленность Сибкрая составляет 363,2 млн. руб.

¹ Считая с тельбесскими батареями.

В прошлом было указано на необходимость более полной увязки Кузнецкого бассейна и промышленного Урала. Следовательно, надо показать, что Кузбасс сможет задачу усиленного снабжения Урала выполнить. Следует сказать, что план РСФСР для этого требует лишь следующих дополнений.

Необходимо будет развить коксование на отводах Тельбесского завода с 400 тыс. тонн кокса до 800—820 тыс. тонн, т.-е. до обеспечения завода на 650 тыс. тонн чугуна. Кокса на расширенное снабжение Среднего Урала хватит, так как Кузбасс может дать к концу пятилетия 410 тыс. тонн, а уральцы заявили потребность в 233 тыс. тонн.

Но дело не только в цифрах плана РСФСР. Здесь, как видим, дело обстоит благополучно. Главные затруднения заключаются в больших организационных трудностях развития Кузбасса. Необходимы срочные меры со стороны центра для изменения организационной обстановки в Кузбассе. Необходимо срочное усиление подготовительных и разведочных работ и усиление технического состава Кузбасса. Без этих мер организационная неподготовленность бассейна может сорвать программу и отпускаемые кредиты не смогут быть рационально использованы. Наиболее рационально было бы создать объединенное правление Кузбасса с участием в правлении на ряду с представителями центра также представителей Урала и Сибкрая.

Следует отметить, что несмотря на тяжелое современное состояние бассейна, непреодолимых трудностей нет. Развить бассейн на указанные масштабы все же как будто бы легче, чем выполнить программу уральцев по усиленному получению древесного топлива.

При проектировке Тельбесского завода необходимо одновременно рассмотреть проект завода и ж.-д. линии Кузнецк—Тельбес. В проект завода надо внести указанную поправку на расширение завода до 650 тыс. тонн чугуна в год за счет дополнительного питания магнитогорской рудой.

Отказываться от собственно-тельбесской руды нет никаких оснований. Обеспеченность рудой на 325 тыс. тонн на 20 лет имеется уже сейчас (данные геолога проф. Усова) и имеется возможность дальше расширить рудообеспеченность дальнейшими разведками. Железную дорогу надо немедленно начинать строить на широкую колею.

Применение узкой колеи по местным условиям не даст сбережений по строительству и удорожит эксплуатацию. На концевых участках дороги, при подходах к самым рудникам обратно надо продумать варианты: 1) узкой колеи с электрической тягой и с электрификацией системы горных рудничных подвесных дорог и 2) с оборудованием этого участка только подвесными дорогами. Первое можно сделать при условии расположения обогатительной фабрики близ ст. Кондома. Второе не зависит от места обогащения.

Несмотря на то, что получение местной тельбесской руды связано с большими и совершенными техническими сооружениями, это имеет хозяйственный смысл, так как близость руды к углю это окупает.

Затронув вопрос о транспорте, следует попутно отметить важность сооружения в пятилетие дороги Н.-Сибирск—Колчугино, облегчающей выход кузнецкого угля на магистраль, что согласуется с нашими идеями о тесной увязке урало-кузнецкого хозяйства.

В проект строящегося цинкового завода близ ст. Белово необходимо внести такие поправки:

1) Отказаться от постройки трубы в 125 метров высотой, запроектированной для выпуска сернистых газов в воздух, так как вся серная кислота от цинкового производства будет использована для потребностей коксовых батарей и для Тельбесского завода.

2) Отказаться от электростроительства отдельных электрохозяйств цинкового завода, Кольчугинских каменноугольных копий, Гурьевского завода, Салаирских рудников, ж.-д. мастерских ст. Белово и т. д. и построить для Беловского района центральную районную электростанцию на 20.000 квт.

По химической основной промышленности необходимо сосредоточить близ ст. Белово всю группу производств: ректификационные бензольные заводы для переработки сырого бензола со всех 6 батарей, заводы сернистых красителей, азотной кислоты, серной кислоты и хлорной.

Следует отметить, что осуществление плана строительства всего этого нового крупного центра промышленности в Кузнецко-Алтайском районе требует усиленной подготовки в отношении электрификации, подготовки снабжения строительными материалами, квалифицированной рабочей силой и широкого поселкового и городского строительства.

Сибирь, Средняя Азия и Турксиб.

Лесную проблему Сибкрая удобнее всего изложить сразу по всему Сибкраю и по связи с лесоэкспортом и снабжением Турксиба.

Если мы возьмем лесные массивы Сибкрая, то леса, расположенные по системе Оби, не могут быть засчитаны в фонд лесов, пригодных в массе для получения строительных материалов. В значительной части они заболочены, и лес, как строительный материал, плох. Эти леса — громадный фонд будущего для химической промышленности. Громадные же лесные фонды системы Енисея великолепны именно для строительных целей. Под влиянием нажима на лесоэкспорт сибиряки запроектировали экспорт леса и по Оби и по Енисею и соответственно запроектировали заводы. В то же время для нужд Турксиба придется возить лес до постройки дороги Томск—Енисейск (которая не может быть построена к моменту окончания Турксиба) из Иркутской губернии с пробегом до 5½ тыс. км до Средней Азии. Ясно, что при такой проектировке мы не получим ожидаемого снижения цен на стройматериалы в Средней Азии.

Мы полагали бы необходимым: 1) рассматривать бассейн Оби как фонд внутрисибирского и средне-азиатского снабжения, но не как экспортный фонд, 2) отказаться от Томск-Енисейской дороги и вместо нее дать короткие ветви на р. Чулым к сроку окончания Турксиба, а в дальнейшем построить дорогу Ачинск—Енисейск, также более короткую, 3) пересмотреть места расположения заводов на системе Оби в связи с новой их ориентацией к новым транспортным связям и усилить строительство экспортных заводов по Енисею и 4) ввести крупные ассигнования на лесоисследовательские работы и авиосъемки.

Что касается вопросов снабжения Средней Азии сибирским хлебом, то в виду разноречий в оценке потребностей Средней Азии (колебания от 325 тыс. тонн до 1.000 тыс. тонн) необходимо дополнительно увязать этот вопрос непосредственной работой Госплана РСФСР, Сибкрая и средне-азиатских республик.

Таким же порядком должны быть дополнительно разработаны вопросы развития обрабатывающей промышленности Сибкрая для нужд Средней Азии.

Гидроэнергия Прибайкалья и Черембасс

Все вышеперечисленные крупные начинания относятся к территориям западнее бассейна р. Енисея. Влияние Сибирской сверхмагистрали при развитии соответствующих устройств ограничено также этими западными территориями. Более восточные части Сибири и Дальнего Востока,

по директивам Госплана СССР, подлежат развитию на основе других технико-экономических конструкций. В настоящее время вырисовываются следующие три комплекса индустриальных начинаний в районах Восточной Сибири: 1) круг задач заводского строительства в связи с использованием энергии р. Ангары;¹ 2) строительство предприятий по химическому использованию черемховских углей, в частности, вопросы нефтяния; 3) строительство предприятий по использованию животноводческой продукции Ленско-Байкальского района и Монголии.

Все эти задачи в настоящее время не могут быть включены в строительные программы в виду недостаточной разведанности соответствующих ресурсов и методов их использования.

В то же время имеется достаточно материалов, чтобы говорить о совершенно исключительном значении для индустрии Союза и для нужд обороны дешевых источников водной энергии Ангары и особых сортов Черемховских углей, наиболее пригодных в Союзе для целей ожигания в нефть, по способу, напр., Бергиуса или Фишера.

Поэтому план РСФСР должен быть дополнен широкими планами исследовательских работ по богхедовым углям Черембасса, по Ангаре и потребителям гидроэнергии: алюминиевым рудам (бокситы, алониты, каолины в пределах Ленско-Байкальского района), полиметаллическим рудам Нерчинского района, рудам редких металлов (молибден, вольфрам, висмут), железным рудам для электроплавки (Николаевский, Курбинский районы) и по подсобным материалам для алюминиевого, полиметаллического и чернометаллического производств. В планах должны быть предусмотрены и проектировочные работы.

Пробные подсчеты дают следующие указания: на Ангаре могут быть даны в генеральном плане три установки: первая на истоках озера Байкала, мощностью в 180 тыс. лш. сил с себестоимостью тока в 0,5 коп. квтч; вторая на Долгом пороге, мощностью в 2.000 тыс. лш. сил; третья на Шаманском пороге, мощностью в 1.250 тыс. лш. сил; себестоимость на последних двух установках можно довести до 0,25 коп. квтч. Производство алюминия на „источной“ установке может быть не менее выгодно, чем на Днепре, считая и стоимость доставки готового металла. При сооружении сверхмощных установок на порогах это производство будет вне конкуренции с любой установкой в Союзе.

На „источной“ установке с наибольшей выгодой можно перерабатывать нерчинские полиметаллические концентраты и производить ферросплавы. На „порожных“ установках целесообразна также и электроплавка чугуна и электролитического железа по ценам, приближающимся к коксовому металлу.

Исследовательские и проектировочные работы этого пятилетия должны дать материал для строительных операций на следующие пятилетия.

Некоторые строительные операции этого пятилетия должны учитывать указанные перспективы. В частности, сооружение железной дороги Тулун—Устькут должно быть предусмотрено с ветвью вдоль порогов реки Ангары для целей подготовки строительства и для обслуживания переселенческих и лесозаготовительных операций по низовьям р. Ангары, предусмотренных этим пятилетием. Также должна быть подготовлена ветка Борзя—Нерчинский завод для обслуживания полиметаллического района.

¹ Этому вопросу мы намерены посвятить самостоятельную работу.

Бурято-Монголия и Якутия

По этим республикам план РСФСР особых замечаний не вызывает, кроме следующего.

По Бурято-Монголии слабо разработан вопрос о создании в Верхнеудинске центра по переработке своего и монгольского животноводческого сырья, что, казалось бы, должно связываться с постройкой Кяхтинской ж. д.; кроме того, слабо освещены вопросы организации крупных животноводческих хозяйств. Проектировка стекольной, баданный-экстрактовой, кожевенной промышленности не согласована с планами этих отраслей в Сибкрае и Далькрае.

Особо следует отметить крайнюю сомнительность проектировки РСФСР нового железнорудного завода в Якутии, а также необходимость проектировки более широких разведок по свинцовым рудам в Якутии с постановкой на месте обогатительных фабрик и доставкой концентратов для нужд Союза в целом.

Дальний Восток

Советский Дальний Восток является страной, наиболее удаленной от основных хозяйственных центров Союза. Одновременно Дальний Восток находится в непосредственной близости к сопредельным Тихоокеанским странам: Японии, Северной Маньчжурии, Китаю, находящимся в стадии быстрого экономического развития. На экономику Дальнего Востока, в силу его географического положения, влияют факторы не только внутрисоюзного происхождения, но и международного порядка.

Наибольшее влияние дальне-восточная экономика испытывает со стороны Японии. Япония разрабатывает на основании особой конвенции рыболовные угодья в наших водах; имеет концессии нефтяные, угольные, лесные, золотые, интересуется возможностью получения сырья металлургического, минерального, сельскохозяйственного; транспортирует через Владивостокский порт маньчжурские грузы, покупает продукцию наших лесных и рыбных предприятий, предоставляет для перевозки наших товаров свои суда и т. д. Направления, по которым направлена наша связь с Японией, не случайны, а вызваны глубокими причинами, тающимися в экономике Японии. Хозяйство Японии, как известно, характеризуется: 1) отсутствием территории для размещения в сельском хозяйстве растущего населения при годовом его приросте примерно в 700 тыс. чел; 2) растущим дефицитом страны по средствам питания, в виду невозможности расширить собственные рисовые площади, и трудностями ввоза из перенаселенного Китая; 3) предвидимым в ближайшие годы дефицитом по энергетике и, следовательно, затруднениями в развитии промышленности, что, в свою очередь, затрудняет само по себе поглощение излишков населения за счет дальнейшей индустриализации страны и, наконец, 4) дефицитом страны по железу и стали.

Перечисленные органические особенности хозяйства Японии побуждают нас при наших планах развития Дальнего Востока стремиться к соответствующим мероприятиям. Например, можно считать, что наши начинания по рисосеянию на Дальнем Востоке имеют под собою прочную рыночную базу не только на внутреннем рынке, но и для Востока. Развитие прочих хлебных восточных культур также имеет под собою надежную почву. Рыболовность, несомненно, будет продолжать развиваться здоровыми темпами. Наконец, это же наводит на идеи возможности развития в Сибири, на дешевой и обильной энергии, производства

удобрений для вывоза также и в Японию. Например, серно-кислый аммоний можно перевозить даже с кузбасских химических заводов.¹

Далее, годовая добыча угля в Японии в виду бедности запасов стабилизировалась на 30 млн. тонн. За последнее десятилетие Япония удвоила потребление угля при одновременном широком использовании водной энергии. Если развитие промышленности Японии пойдет тем же темпом, то к концу ближайшего десятилетия ей потребуется дополнительно, примерно, 25.000.000 тонн угля. Дефицит по топливу к 1931 г. ожидается в 13.000 тыс. тонн. По отношению к Китаю следует иметь в виду, что последние данные о промышленных запасах углей оценивают их весьма низкими цифрами, примерно, в 61% от запасов Донбасса. Южно-маньчжурские копи (разрабатываемые Японией), в связи с развитием самой Маньчжурии, не смогут дать более 2,5 млн. тонн в год для нужд японского хозяйства. Таким образом, следует думать, что в ближайшее время мы встретимся с весьма высокой конъюнктурой на топливо на дальневосточных рынках.

Поэтому надо предусмотреть быстрое развитие всех наших дальневосточных месторождений в связи со спросом не только внутреннего, но и внешнего рынка. Что касается черного металла, то ограниченность запасов этих руд в Японии позволяет удовлетворять только 30% всей потребности страны в черном металле. Производство железа внутри Китая также не сможет удовлетворить потребности дальневосточных стран. Поэтому особый интерес приобретает использование дальневосточных и восточно-сибирских руд для экспорта как руд, так и металла, за границу. Это может быть поставлено в круг подготовительных задач для реализации в следующее пятилетие.

Если теперь обратиться к вопросам влияния непосредственной соседки — Сев. Маньчжурии, то роль ее иная. По сравнению с Китаем и Японией, являющимися странами с превзойденными лимитами по средствам питания, Сев. Маньчжурия является страной с еще не вполне использованными земельными фондами, экспортирующей хлебные излишки. Общий сбор хлебов в последние годы оценивается до 10,7 млн. тонн, а экспортные излишки до 3,4 млн. тонн. По сравнению с 1913 г. общий сбор хлебов удвоился. В то же время колонизационная волна в Сев. Маньчжурию интенсивно продолжает возрастать с 400 тыс. человек в 1923/24 г. до 1 млн. в 1927 г. Все эти факторы находят свое отражение в работе Кит.-Восточной ж. д. и нашего Владивостокского порта.

В противоположность интенсивному развитию международных отношений Дальний Восток, благодаря своей удаленности, слабее экономически связан с Союзом. Железнодорожное расстояние составляет около 9.000 километров, морской путь также представляет ограниченные возможности. Поэтому развивать вывоз в Союз сырьевых грузов представляется возможным в ограниченных размерах. Имеющиеся предположения о вывозе леса в порты Черного моря, о вывозе сельди в дополнение к вывозу кеты и кетовой икры, о вывозе полиметаллических концентратов заслуживают внимания, но не могут иметь решающего значения. Для иллюстрации снабжения края центральными промтоварами приведем следующие цифры (данные крайплана). Средняя продолжительность нахождения товаров в пути 70 дней. Уровень тарифов возрос на 300% по некоторым товарам. Стоимость провоза составляет до 40% от торговых наценок. В то время как краевые товары возросли на 39% против довоенного, товарные ценности,

¹ При довоенном тарифе на удобриельные туки в 0,45 к. с т.-км транспорт до Владивостока будет равен 25 р. с тонны, что позволяет продажу в Японии. Из Черемховского бассейна доставка будет стоить 16 руб. с тонны.

поступающие в хозяйство извне, возросли на 72⁰/₁₀₀. Край в целом получает за свой труд меньше довоенного эквивалента. Далее, край в целом для Союза является страной коммерчески убыточной. Дефицит по госбюджету исчисляется до 13—16 млн. руб. в год, кроме того, имеется дефицит по торговому балансу.

Для достижения безубыточности следует в первую очередь развить валютные отрасли хозяйства ДВК — лес, золото, пушнину, топливо, производство экспортных средств питания и технических культур в сельском хозяйстве, т.е. колонизовать край с вложением в край средств и приливом населения.

Для развития экспорта и усиления колонизации края следует удешевить стоимость жизни, стоимость орудий производства, усовершенствовать технику производства с организацией крупных предприятий, облегчить аппарат внешней торговли, снабдить его морским тоннажем, улучшить транспорт внутри края. Далее необходимо ввести в практику способ исчисления расчетного баланса края, балансируя внутри него при завозе товаров заграничного и внутреннего происхождения и постепенно снижая общий индекс стоимости жизни на Дальнем Востоке, в общей перспективе приближая его к стоимости жизни в соседних странах.

Орудия производства для экспортных отраслей хозяйства ввозить беспошлинно в тех случаях, когда имеются затруднения с получением их внутри страны.

Такова вкратце общая картина экономической политики для Дальнего Востока, рисующая известную хозяйственную обособленность края, которая не может быть изжита в пять лет. Директивами Госплана СССР, в согласии с мнением Госплана РСФСР, предложены методы конкретной проектировки хозяйства края для пятилетки. К сожалению, слабая подготовка самим краем технико-экономической базы и почти полное отсутствие конкретных проектов во всех областях строительства, предлагаемого краем, лишают и РСФСР и Союз уверенности в степени обоснованности плана края. В то же время отчетные материалы по таким крупнейшим разделам дальневосточного хозяйства, как рыбопромышленность, лесопромышленность, углепромышленность, — или несовершенны или почти отсутствуют. Исследовательские и проектировочные работы во всех разделах хозяйства не поставлены надлежащим образом. При громадном объеме вложений в широкую промышленную и сельскохозяйственную колонизацию края предстоит еще солидная работа для конкретной оценки плана ДВК.

К характеристике ближайших путей развития мелкой промышленности и промысловой кооперации в РСФСР

(К контрольным цифрам на 1928/29 г.)

Ряд состоявшихся за последнее время решений высших советских и партийных органов заставляет усилить бдительность к вопросам развития кустарно-ремесленной промышленности, обладающей крупным удельным весом в нашей экономике, и к вопросам социального содержания этого развития (проблема кооперирования мелкой индустрии).

Усложняющаяся народнохозяйственная обстановка создает и более сложные формы разрешения проблемы мелкой промышленности. Достаточно указать, что в условиях дефицитности основных видов сырья чрезвычайно трудно находить наиболее безболезненные формы распределения сырьевых ресурсов между крупной и мелкой промышленностью. Неумелый подход в заготовительной политике и недоучет интересов кустарной промышленности может вместе с тем вызывать нередко крайне нездоровые народнохозяйственные явления (например, практика регулирования кожсырьевого рынка в 1927/28 г.). Крупнейшей проблемой в последнее время становится задача разграничения работы мелкой и крупной промышленности в смежных областях производства.

ЦК ВКП(б) в своем последнем постановлении (3 сентября 1928 г.) констатирует, что „несмотря на директивы партии о необходимости большего содействия развитию кустарно-промысловой кооперации и усиления темпа кооперирования кустарей и ремесленников, роль кустарно-промысловой кооперации все еще недооценивается и внимание, оказываемое ей со стороны партийных, советских и хозяйственных органов, крайне слабо“.

Цель настоящей статьи—выявление основных контуров развития мелкой промышленности и процессов ее обобществления в РСФСР на 1928/29 г., а также установление необходимых мероприятий, долженствующих сопутствовать осуществлению намечаемых количественных лимитов этого развития.

Анализ динамики мелкой промышленности. О динамике мелкой промышленности за последнее время можно судить по сравнительным данным двух переписей (всесоюзная перепись кустарной промышленности 1924/25 г. и всесоюзная демографическая перепись населения 1926/27 г.). За период 1924/25—1926/27 гг. произошли такие изменения в численном составе промыслового населения:

	1924/25 г.	1926/27 г.	Прирост в $\frac{0}{100}$ за два года
Число кустарей (в тыс.)	1.934	2.475	+ 28

Таким образом, за обозреваемый период происходил чрезвычайно большой рост мелкой промышленности, о котором до материалов демографической переписи трудно было предполагать. Рост кустарно-ремесленной промышленности совершался в условиях острой нехватки сырья почти по всем используемым ею видам. Характерно, что изменение структуры кустарно-ремесленной промышленности складывалось в неблагоприятном с народнохозяйственной точки зрения направлении; ВСНХ РСФСР произвел разбивку кустарной промышленности на следующие 3 основных группы:

	Удельный вес группы (в % к общей численности промысл. населения)	
	1924/25 г.	1926/27 г.
Группа А (промыслы с недефицитным сырьем)	24,8	22,7
Группа Б (промыслы с дефицитн. полуфабрикат.)	63,8	63,9
Группа В (промыслы с дефицитн. с.-х. сырьем)	11,4	13,4
Итого	100	100

Следовательно, в течение 1924/25—1926/27 гг. произошло перемещение удельных весов отдельных групп кустарно-ремесленной промышленности в сторону повышения относительного (а тем более абсолютного) значения промыслов, ведущих работу на дефицитном сырье. Аналогичную картину представляет собой деформация состава продукции кустарно-ремесленной промышленности за этот же период. Если в группе промыслов, снабжающихся с.-х. сырьем, развитие кустарно-ремесленной промышленности могло происходить за счет товарных приобретений на рынках, у частного скупщика и других контрагентов и натурального потребления производителем с.-х. сырья, то в группе промыслов, работающих на промышленном полуфабрикате, расширение сферы деятельности мелкой промышленности могло происходить лишь за счет тех сырьевых контингентов, которые выбрасывались нашим обществу сектором торговли и промышленности на неорганизованный кустарный рынок. В последующем, в связи с намечающимся дальнейшим развитием мелкой промышленности, необходимо будет продумать более стройную систему снабжения промышленным полуфабрикатом, неорганизованной части кустарно-ремесленной промышленности, имея в виду очень значительный удельный вес этой группы кустарных производств в общей структуре мелкой промышленности.

Контрольные цифры на 1928/29 г. по мелкой промышленности. В силу неблагоприятных условий, сложившихся под влиянием как экономических, так и внеэкономических факторов, мелкая промышленность в 1927/28 г. имела замедленный темп своего развития. В отдельных участках кустарно-ремесленной промышленности обнаружилось нездоровые явления, сказавшиеся в административном нажиме на кустарную промышленность с целью извлечения отсюда дефицитного сырья для нужд государственной промышленности. Принятые правительством в последнее время мероприятия ставят в совершенно иную плоскость перспективу развития ряда кустарных промыслов на 1928/29 г. Общий прирост валовой продукции мелкой промышленности по РСФСР ожидается за 1927/28 г. в размере 145 млн. руб., при чем в отдельных промыслах произойдет сокращение валовой выработки. Прирост продукции на 1928/29 г. намечен в пределах 203 млн. руб. (+7%).

Исключая пищевую промышленность, мы имеем следующее видоизменение структуры мелкой промышленности в 1928/29 г.

	Продукция в млн. руб. в ценах 1926/27 г.			То же в % к итогу		
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Промыслы с недефицитным сырьем и полуфабрикатами	256	281	323	22,9	23,1	24,2
Промыслы с дефицитн. полуфабр. . .	711	781	842	63,5	64,1	63,0
Промыслы с дефицитн. с.-х. сырьем .	152	156	171	13,6	12,8	12,8
Итого	1.119	1.218	1.336	100	100	100

Как видим, на 1928/29 г. повсюду в промыслах с недефицитным сырьем запроектирован гораздо более быстрый темп развития мелкой промышленности, нежели в промыслах с дефицитным сырьем и полуфабрикатом. В промыслах с дефицитным с.-х. сырьем (кожа, шерсть и др.) довольно значительный рост намечается вследствие упомянутых выше причин (изжитие системы административного воздействия на кустарную промышленность).

Процессы кооперирования в РСФСР. 1927/28 г. явился периодом бурного роста промыслово-кооперативной системы РСФСР, значительно опередившего плановые предположения контрольных цифр на 1927/28 г.

Устремление промыслового населения в кооперацию в 1927/28 г. было настолько велико, что в отдельных случаях промысловые союзы приостановили прием новых членов артели и товарищества. Членские контингенты низовой сети увеличились в течение 1927/28 г. на 40%, темп роста выражается в тех же размерах, что и в 1926/27 г. (по отношению к 1925/26 г.). Такое энергичное развитие низовой сети промысловой кооперации ставит перед ней задачу отыскания наиболее эластичных форм обслуживания вовлеченного в кооперативную систему кустаря — по линии удовлетворения его производственных потребностей.

Промысловая кооперация организует кустарно-ремесленную промышленность по преимуществу в тех районах, в которых промысловое население располагается плотными массами. Кроме того, промысловая кооперация довольно успешно развивает работу в области организации городских ремесленников. Ремесленный характер городских промкооперативов подчеркивается их небольшим в среднем составом членов. Так, составляя на 1/X 1927 г. 40% к общему числу кооперативов, они концентрируют всего лишь 23,5% общего числа членов. Основное место в городской сети промысловой кооперации занимают Ленинградский, Центрально-Промышленный, Крымский и Северо-Кавказский районы. Значительная часть кооперированного городского промыслового населения приходится на г.г. Москву и Ленинград.

Городская и сельская промысловая сеть в известной степени отличается различным производственным направлением своей работы. Преимущественное развитие в городах промысловая кооперация получила

в следующих производствах: химическом, пищевкусовом, электротехническом, портновском, картузно-шапочном, полиграфическом, жестяно-посудном и т. п. Промысловые кооперативы, расположенные на сельской территории, по преимуществу ведут работу в области минералообработки, деревообделочного, шорно-седельного, овчинно-скоряжного, шубного, ткацкого, сапоговаляльного, сетевязального, ручного трикотажа, кружевного, пуховязального и т. п. производств.

Производством метизов, кожаной и столярно-мебельной продукции занимаются в значительных размерах как городские, так и сельские кооперативы.

Средней уровень кооперирования по РСФСР на 1/X 1928 г. ориентировочно должен достигать 17⁰/₀; несмотря на то, что в 1928/29 г. прирост членской массы проектируется весьма значительный (+34⁰/₀), степень охвата кооперацией промыслового населения все же будет составлять всего 22⁰/₀; если же из состава промыслового населения исключить контингенты, недоступные для кооперирования, то и при этом условии процент кооперирования повысится только до 30.

Темпы развития промысловой кооперации будут в отдельных промыслах различны. Как правило, более быстрое нарастание членских контингентов должно проявляться в тех промыслах, где промкооперация еще не завоевала к настоящему времени необходимых с народнохозяйственной точки зрения позиций (производство стройматериалов, овчинно-шубное, пенькообрабатывающее, обувное, валяльно-войлочное и пошивочное производства), а также в промыслах, ведущих работу на экспорт.

Промысловые кооперативы все еще отличаются известной неустойчивостью своего состава; число выбывших членов по выборочным данным за 1926/27 г. составило 15,6⁰/₀ по отношению к составу членов, числящихся к началу года; по сравнению с 1927/28 г. процент выбывающих понизился на 2,6⁰/₀. Симптоматично замечание Ежегодника Всекопромсоюза, что значительный процент выбывающих членов дают производства, где преобладают общие мастерские. Это обстоятельство заслуживает большого внимания. Необходимо изжить явления текучести в низовой сети и провести мероприятия, направленные к укреплению промкооперативной системы.

Процессы кооперирования по районам. Контрольные цифры на 1928/29 г. строились в районном разрезе по 17 основным производствам. Районная проектировка велась в направлении осуществления тех основных линий развития промысловой кооперации, кои были намечены контрольными цифрами пятилетнего плана. По РСФСР прирост числа членов промкооперации по этим 17 производствам намечен в размере 35⁰/₀; процент кооперирования повышается с 20⁰/₀ до 24⁰/₀. По своему удельному весу в общей массе кооперированных лиц эти промыслы составляют свыше 90⁰/₀. Таким образом, районные сдвиги по этим промыслам достаточно полно характеризуют общий процесс организационного строительства кустарно-промысловой кооперации.

Центрально-Промышленный район имел за все предшествующие годы тенденцию к повышению своего удельного значения в системе промысловой кооперации. В 1928/29 г. впервые сознательно усиливается кооперативное строительство в ряде других районов. Наивысшие темпы прироста замечены в Северо-Кавказском (+140⁰/₀), Дальне-Восточном (+80⁰/₀), Крымском (+57⁰/₀), Сибирском (+57⁰/₀), Башкирии и др. районах, в результате чего происходит довольно заметное изменение в территориальном размещении кооперированной промысловой массы. Особенно значительный рост промысловой кооперации в Северо-Кавказском районе происходит вследствие вовлечения в кооперативное строительство ряда новых минерало-

обрабатывающих промыслов, в частности, вследствие организации промыслов по добыче камня, гравия и песка, угольного промысла и др.

Структура низовой сети. Процесс кооперирования и организационного строительства промысловой кооперации отличается большой сложностью, сопровождаясь образованием различных форм первичных объединений. Наиболее распространенными видами промысловых кооперативов являются: 1) сбыто-снабженческие артели и товарищества, 2) артели с общими мастерскими и 3) промыслово-кредитные товарищества. Существуют также сбытовые и снабженческие кооперативы, в функции которых входит организация какой-либо одной операции: или сбыт готовых изделий или снабжение членов полуфабрикатом и другими средствами производства. Последняя форма промысловых кооперативов получала в свое время развитие в промыслах, работающих на привозном сырье, однако, в связи с обозначившейся недостаточностью сырья и задачами по организации промтоварного рынка такие кооперативы не имеют базы для своей работы, организуя лишь одну функцию снабжения; по настоящую регулирующих органов они неизбежно должны были переходить и к организации сбыта продукции своих членов и тем самым приобретать форму сбыто-снабженческого кооператива.

Структура первичной сети промкооперации такова (на 1/X 1927 г.).

	Число кооперативов (в % к итогу)	В них членов (в % к итогу)
I. Артели с общ. мастерскими	50,8	26,8
II. Сбыто-снабженч.	31,4	44,2
III. Пром.-коопер. без разделения по видам	9,4	2,9
A. Итого промкооперативы	91,6	73,9
Б. Трудовые артели	2,5	1,3
В. Пром.-кредитн. товарищества	3,3	14,0
Г. Смешанные товарищества (пром. и с.х.)	2,6	10,8
Итого	100	100

Из приведенных цифровых данных видно, что артели, располагающие общими мастерскими, завоевали уже прочное место в организационной структуре промысловой кооперации. Сопоставление данных о числе кооперативов и членском составе по отдельным видам первичных объединений наглядно выявляет, что чем выше организационная форма первичного кооператива, тем ниже средний членский состав (исключение представляют собой трудовые артели, отличающиеся целым рядом специфических черт). На самом деле артели с общими мастерскими насчитывают в среднем всего лишь 45 человек, тогда как снабженческо-сбытовые — 121 человек, а промыслово-кредитные и смешанные (промысловые и с.х.) — свыше 350 человек.

В составе кооперативов, располагающих общими мастерскими, преобладающей формой являются цензовые кооперативные предприятия; средняя численность таких предприятий составляет 75 человек.

Удельный вес городских кооперативов с общими мастерскими составляет по числу кооперированных лиц 40⁰/₀, а сельских — 60⁰/₀.

Организационное строительство и реконструкция союзной сети. Процессы союзного строительства в динамике выявляют вполне здоровые тенденции; удельный вес промысловых сою-

зов в охвате кооперированной массы всей системы изменялся из года в год следующим образом:

	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1926 г.	На 1/X 1927 г.
Удельный вес промыслов (в %/о/о) . .	53	73,5	84,6

Реконструкцию союзного строительства ни в какой мере не следует считать законченной. К концу пятилетия смешанными союзами будет охватываться, очевидно, очень незначительная часть промыслового населения, вовлеченного в кооперативную систему, и то лишь в тех районах, где для создания промысловых союзов будет отсутствовать надлежащая организационно-хозяйственная база. В связи с экономическим районированием РСФСР возникает сложная задача союзного областного строительства. Мы полагаем, что в целях увязки работы промысловой кооперации с другими отраслями народного хозяйства и, в частности, с промышленностью в областном масштабе, в большинстве случаев нет нужды создавать союзные объединения с оперативно-хозяйственными функциями, ибо при этом условии издержки обращения не только были бы сокращены, но вследствие увеличения числа технических звеньев товаропродвижения в системе сильно возросли бы; для указанных выше целей (планирования работы областной сети) достаточно организации союзных объединений, осуществляющих плановое руководство над работой своей периферии и представляющих интересы последней в соответствующих ведомствах и плановых органах области.

Благоприятствование промыслово-кооперативному движению вызвало появление лжекооперативных организаций. Нередко подобного рода организации проникают в союзную систему и приобретают все права членства и, следовательно, все права на хозяйственное обслуживание их со стороны союзного звена (по линии снабжения сырьем, финансирования и т. д.). Из всего состава кооперированного промыслового населения системой, возглавляемой Всекопромсоюзом, объединяется в настоящее время до 65—70%; таким образом, „дикая“ промысловая сеть имеет еще высокий удельный вес и остается вне поля регулирующего воздействия государства и самой промкооперативной системы. К изжитию явления дикости и лжекооперативности со стороны Всекопромсоюза, ВСНХ и РКИ должен быть приложен в 1928/29 г. максимум усилий. Для этой цели необходимо усилить хозяйственные связи союзов с низовой, укрепить инструкторский аппарат в союзах и регулярно проводить ревизию в первичной сети.

Социальный состав членов промкооперации. Сведения о социальном составе промысловой кооперации чрезвычайно скудны. Не ясна еще и методологическая основа анализа социальной структуры членов. Принимаемая группировка промысловых хозяйств по лошадности, коровности и посевности еще не совсем отвечает тем специфическим признакам мощности промыслового хозяйства, кои должны характеризовать структуру последнего; сюда могут относиться размер оборудования, применение в производстве наемной силы и т. п. Тем не менее, выборочные данные, которыми мы располагаем относительно связи членов промкооперативов с сельским хозяйством, помогут ориентироваться в интересующем нас вопросе:

Группировка обслеженных хозяйств (в %/о/о)

По посевн.	Беспосев- ные	До 1 га	До 2 га	До 4 га	До 5 га	Свыше 5 га	Всего
1926 г. . . .	16,2	19,6	18,4	20,4	10,7	14,7	100
1927 г. . . .	5,1	18,3	25,2	31,8	7,0	12,6	100

По рабскоту	Безлошадн.	С 1 лош.	С 2 лош.	С 3 лош. и более	Всего
1926 г. . . .	47,1	40,1	9,1	3,7	100
1927 г. . . .	31,1	61,2	6,0	1,7	100

По коровности	Бескоровн.	С 1 коров.	С 2 коров.	С 3 коров. и больше	Всего
1926 г. . . .	31,7	54,9	11,9	1,5	100
1927 г. . . .	16,7	68,4	13,0	1,9	100

Трудно судить, насколько эти данные соответствуют действительной динамике изменения социального состава, так как материалы приводятся не по одинаковому кругу объектов; в 1926 г. было учтено приблизительно 16% общей численности членов сельской низовой сети промкооперации, а в 1927 г. уже около 36%. В отношении перегруппировок кооперированных промысловых хозяйств наметились как будто благоприятные симптомы. Зажиточная прослойка составляет в общей массе кооперированных промысловых хозяйств незначительную часть, при чем она имеет тенденцию к понижению своего относительного значения.

Сравнение социального состава промысловых кооперативных хозяйств с структурой крестьянского хозяйства по отдельным районам показывает, что промысловая кооперация объединяет в своей системе более маломощные слои хозяйств по сравнению с средним составом крестьянских хозяйств в каждом отдельном районе.

Весьма показательно сравнение социального состава членов в промысло-кооперативных и промыслово-кредитных товариществах (1927 г.)

Группировка хозяйств членов кооперативов (в %/о/о)

	Беспосев- ные	До 1 га	До 2 га	До 3 га	До 4 га	До 5 га	Свыше 5 га	Всего
По посевности								
Промысл. артели и товарищ. .	5,1	18,3	25,2	18,8	13,0	7,0	12,6	100
„ кредитн. товарищ. .	5,2	10,4	16,0	18,0	13,6	18,7	18,1	100

	Без. лош.	С 1 лош.	С 2 лош.	С 3 лош.	Всего
По лошадности					
Пром. артели и товарищества.	31,1	61,2	6,0	1,7	100
„ кредитн. товарищества.	21,2	46,7	23,8	8,3	100

	Бескоров.	1 кор.	2 кор.	3 кор. и более	Всего
По коровности					
Пром. артели и товарищества.	16,7	68,4	13,0	1,9	100
„ кредитн. товарищества.	14,5	52,3	22,7	10,5	100

Из этих данных явствует, что хозяйство, объединяемое промысловыми кредитными товариществами, сравнительно с хозяйством членов промысловых артелей и товариществ, представляет более зажиточный и экономически мощный тип. Наименее зажиточные слои промыслового населения стремятся к организации более высоких форм первичного объединения, будучи прочнее связанными с промысловой деятельностью, как с одним из основных источников их существования. Особенно рельефно это обстоятельство подтверждается данными об обеспеченности рабочим скотом: в промысловых артелях и товариществах группа хозяйств безлошадных и с 1 лошадью составляет 92,3%, в то время как удельный вес этой же группы в промыслово-кредитных товариществах составляет 67,9%. Наемный труд в низовом звене системы промысловой кооперации применяется в совершенно ничтожных размерах.

Конъюнктура рынка кустарных изделий. Развитие промысловой кооперации за последние годы проходило в общем в условиях высокой конъюнктуры на кустарные изделия, хотя за этот период промысловая кооперация неоднократно переживала некоторое затоваривание.

В течение всего 1927/28 г. кустарный рынок находился в полосе исключительно повышенной конъюнктуры, в особенности в течение первого полугодия. Во втором полугодии замечается некоторое ослабление спроса, носящее по преимуществу сезонный характер.

Перспективы расширения производства промкооперации в 1928/29 г. Народнохозяйственные показатели свидетельствуют о том, что на протяжении всего ближайшего пятилетия, в особенности, в первые годы пятилетия, рынок промтоваров будет находиться в состоянии значительного недонасыщения. Однако, в связи с задачей наиболее эффективной и правильной с народнохозяйственной точки зрения организации рынка промтоваров встает в высшей степени актуальная задача размежевания работы и ассортимента выпускаемой продукции между основными участками промышленного производства — госпромышленностью и промысловой кооперацией.

Намечая перспективы расширения производственной деятельности промысловой кооперации в 1928/29 г., мы руководствовались требованиями максимального форсирования производства строительных материалов. В свете тех затруднений, которые обнаружили в 1927/28 г. на рынке строительных материалов, проблема развития производства строительных материалов в 1928/29 г. приобретает исключительную актуальность. Надо отметить, что возможность расширения производства строительного кирпича суживается в 1928/29 г., вследствие невыполнения постановления ЭКОСО об отпуске средств из местного бюджета на капитальное строительство кирпичной промышленности (в том числе и промкооперации). Поэтому для текущего хозяйственного года крайне важно предусмотреть постройку кирпичных заводов легкого типа (шалашей и напольных печей), способствующих быстрейшему выпуску строительного кирпича. Из других видов строительных материалов предусматривается развитие производств промысловой кооперации по добыче известняка, мела, алебастра, гравия, песка, бутового камня, черепицы и др.

Проводя тот же признак группировки отдельных отраслей промысловой кооперации, что и в мелкой промышленности (работа на дефицитном или достаточном сырье), можно представить себе схему развития и изменение производственной структуры промысловой кооперации в следующем виде: (см. табл. на сл. стр.).

Беря установку на развитие промкооперации в промыслах, работающих на недефицитном сырье, нужно сказать, что это связано с значительными затратами средств. В этих целях необходимо принять все меры

	Продукция (в млн. руб.) в ценах 1926/27 г.			То же в % к итогу		
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Промыслы с дост. сырьем	154	245	361	42,2	44,1	45,8
» дефицитн.	211	311	427	57,8	55,9	54,2
В с е г о	365	556	788	100	100	100
				То же в % к предыдущему году		
				1927/28 г. к 1926/27 г.	1928/29 г. к 1927/28 г.	
Промыслы с дост. сырьем и полуфабрик.				159,1	147,3	
Промыслы с дефицитн. сырьем и полуфабрик.				147,4	135,4	
В с е г о				152,3	141,7	

к бесперебойному и соответствующему срокам производственного процесса финансированию этих отраслей производства, так как мало того, что промысловая кооперация в ряде этих промыслов имеет еще слишком малый и недолгий опыт работы, — природа самих промыслов отличается низкой рентабельностью, медленным капиталооборотом и низкой оплатой труда занятых лиц в этих (правда, не во всех) производствах.

Снабжение промкооперации сырьем и полуфабрикатами в 1928/29 г. Снабжение полуфабрикатами и сырьем промкооперации до 1927/28 г. носило неорганизованный характер. За последнее время правительством даны категорические директивы о включении сырьевых потребностей промысловой кооперации в планы снабжения ВСНХ и НКТорга. Тем не менее, решительный поворот в сторону полного удовлетворения производственных нужд промкооперации в плановом порядке для настоящего времени невозможен, а зачастую и нерационален (по некоторым видам сельскохозяйственного сырья).

Путем предоставления промкооперации права самозаготовок можно оказывать соответствующее влияние на усиление процессов товаризации сельского хозяйства, так как промысловая кооперация, находясь в более близком соприкосновении с местным населением, имеет возможность извлекать сырьевые контингенты, неохватываемые заготовками основных заготовителей, и тем самым вовлекать крестьянское хозяйство в рыночный оборот.

В целях изжития создавшегося положения на кожсырьевом рынке и в целях предоставления возможности населению переработки сырых кож в готовый товар, необходимо сверх намеченной производственной программы допустить переработку давальческого сырья на предприятиях промысловой кооперации, ставя условием оплату давальцами производственных расходов промысловой кооперации натурой (сырьем).

В отношении промышленных полуфабрикатов необходимо добиваться поставки контингентов в сроки, соответствующие сезонным особенностям промысла, и в ассортименте, отвечающем производственным нуждам и запросам промкооперации.

Товарооборот и издержки обращения. Организация товарооборота с кустарными изделиями должна рассматриваться, как одна из важнейших проблем общего товарооборота. На это звено посреднической деятельности товаропроводящего аппарата до последнего времени обращалось слишком мало внимания, между тем как кустарная про-

дукция имеет огромное значение в удовлетворении хозяйственных и бытовых потребительских нужд населения. Зачастую движение кустарного товара происходит настолько искривленными путями, что, доходя до потребителя, он становится для него недоступным.

Проектировка товарооборота промкооперации ведется под углом зрения дальнейшего усиления внутрикооперативных хозяйственных связей и отрыва низовки от влияния неорганизованного рынка. Вместе с тем, предусматривается возможное упрощение техники продвижения товарных масс путем внедрения в торговую практику генеральных и типовых договоров, отгрузки товаров с места производства непосредственно в адрес покупателя и т. д. Эти мероприятия позволят в 1928/29 г. повести дальнейшее сокращение издержек обращения по промсистеме и за счет этого повысить рентабельность работы и произвести снижение цен на кустарную продукцию. Заготовители кустарной продукции должны своевременно контрактировать необходимые им партии товаров с тем, чтобы этим путем воздействовать на изменение ассортимента и производства промкооперации в необходимом с точки зрения потребителя направлении. Система предварительных заказов будет способствовать выполнению промкооперацией своих договоров в срок и в значительной мере устранил нарекания потребителей кустарной продукции на несоответствие ассортимента требованиям рынка.

Основные показатели товарооборота промкооперации приводятся в следующей таблице:

	В млн. руб. по ценам соответствующего года				В % к предыдущему году		
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г. к 1925/26 г.	1927/28 г. к 1926/27 г.	1928/29 г. к 1927/28 г.
Валовой оборот	581	854	1.390	1.975	147	163	142
Чистый "	265	376	570	790	142	152	138
Посреди. "	324	489	840	1.220	151	172	145

Анализ строения продажной цены в каждом из звеньев промкооперации приводит по отчетным материалам 1925/26 и 1926/27 гг. к таким результатам:

	Расходы		Чист. прибыль		Валовое нало- жение	
	(в 0/0 к обороту)					
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Низовая сеть	10,2	8,2	4,6	2,8	14,8	11,0
Промысловые союзы	8,2	5,6	3,3	0,9	11,5	6,5
Смешанные союзы	8,5	8,2	3,7	0,4	12,2	8,6
По всем союзам	8,3	6,5	3,4	0,6	11,7	7,1
Всекопромсоюз	5,1	4,2	1,4	—	6,5	4,2

Приведенная табличка свидетельствует о том, что на протяжении 1926/27 г., благодаря принятым регулируемыми органами мерам по сокращению расходов и по снижению цен, во всех звеньях промысловой кооперации произошло сокращение валовых наложений, при чем снижение цен и накидок в очень значительной части произошло за счет резкого понижения рентабельности операций; ухудшение условий капиталонакопления оказалось настолько резким, что Всекопромсоюз окончил свою работу в 1926/27 г. с убытком. В истекшем 1927/28 г. можно предполагать, что операции во всех звеньях системы оказались более рентабельными.

Обращает на себя внимание тот факт, что размер наложений и расходов в промысловых союзах ниже, чем в смешанных. Снижение цен в промысловых союзах проведено более безболезненно, чем в смешанных, у которых норма капиталонакопления упала до минимума.

На 1928/29 г. предполагается осуществить сокращение расходов в таких размерах (в % к обороту):

	Низовая сеть			С о ю з ы			Ц е н т р		
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
А. Общоторговые расходы									
а) зависимые	6,7	6,2	6,9	3,9	3,7	3,6	1,85	1,40	1,3
б) независимые ¹	1,5	1,5	1,5	2,6	2,6	2,6	2,35	2,35	2,3
Итого (а + б)	8,2	7,7	7,4	6,5	6,3	6,2	4,2	3,75	3,6
Б. Накладные расходы	2,1	2,0	1,8	0,6	0,5	0,4	0,3	0,25	0,2
Всего расх. (А+Б)	10,3	9,7	9,2	7,1	6,8	6,6	4,5	4,0	3,8

Ожидать более значительного снижения расходов в связи с усилением работы в промыслах с недефицитным сырьем было бы трудно, так как эти промыслы отличаются замедленной скоростью оборота и имеют более высокие нормы расходов. Вместе с тем, приведенные контрольные цифры сокращения издержек обращения по промсистеме отнюдь не должны рассматриваться как предельные лимиты; в деле сокращения издержек обращения должны быть использованы все возможности внутри товаропроводящего аппарата промысловой кооперации.

Капитальные вложения. Капитальное строительство в системе промысловой кооперации проводится из года в год в довольно широких размерах. Однако, до последнего времени это строительство находится в большей степени в стадии искания тех типов строительства, которые наиболее полно бы отвечали специфическим условиям производственной деятельности промысловой кооперации.

Лишь в текущем году Всекопромсоюз пытается нащупать некоторые оптимальные формы капитального строительства в низовке. Со стороны Госплана РСФСР отдельные, намеченные ВСПК объекты строительства встретили принципиальное возражение, так как Всекопромсоюз

¹ К группе независимых расходов относятся налоги и сборы и % по займам и ссудам.

в отдельных случаях стремился встать на путь создания крупнейших ценовых предприятий и на путь организации таких производств, в которых преимущественное право должно безусловно принадлежать другим участникам производства (например, Всекопромсоюзом намечалась постройка хлебозавода в г. Москве и организация крупной пекарни в г. Пятигорске).

Общая сумма капитальных работ на 1928/29 г. по программе, представленной Всекопромсоюзом, выражалась в 16,7 млн. руб.; после произведенных в Госплане РСФСР урезок она составляет 14,5 млн. руб.

По абсолютным размерам затрат первое место занимает производство строительных материалов. Основным назначением затрат является постройка кирпичных заводов легкого типа (шалашей и напольных печей), восстановление старых заброшенных предприятий, ремонт и дооборудование имеющихся кирпичных заведений и устройство под'ездных путей. Из общей суммы капитальных затрат по производству стройматериалов в 3,3 млн. руб. капитальное строительство в кирпичной промышленности должно составить 2,8 млн. руб.

В ткацком промысле предполагается произвести дооборудование и капитальный ремонт находящихся в эксплуатации промысловой кооперации ткацких фабрик, организация красильных и других подсобных к ткацкому производству предприятий (механизация процессов производства по размотке, сновке, шлихтовке и т. п.).

По трикотажному производству затраты, по преимуществу, связаны с организацией, дооборудованием, переоборудованием и капитальным ремонтом общих мастерских в Боровиче-Валдайском, Ленинградском и Московском районах.

В швейном и обувном производствах намечается постройка раскройных мастерских, применяющих механическую энергию, организация обувных и швейных коллективных мастерских с частичным введением разделения труда и с использованием недорогих по стоимости машин и станков. Тип строительства в швейном и обувном производствах однороден.

Наиболее крупные затраты в сапоговаляльном промысле падают на Нижегородский, Калязинский и Иваново-Вознесенский районы. Основными объектами капитальных затрат служат: пуск в ход консервированного завода (Иваново-Вознесенск), постройка подсобных заведений по обработке шерсти (трепка, сушка, расческа, размеска и сновка) и др. затраты.

Значительная масса средств направляется в металлическое производство, из которых основная часть предназначается на оборудование и дооборудование фабрик по выработке метизов, электрификацию и механизацию производственных процессов и на постройку общих мастерских и заводов мелкого типа в Ленинградском, Московском, Павловском, Тульском и Уральском районах; кроме того, предполагается построить и оборудовать личильный корпус в Павловской артели и окончить постройку фабрики металлополуфабрикатов в Павлове (Нижегородск. губ.) и друг. работы.

В других промыслах капитальное строительство носит еще более распыленный характер и отличается незначительным средним размером затрат.

Финансы. Финансовое положение промысловой кооперации, благодаря изменившимся условиям капиталонакопления и вовлечению в состав системы новых членских контингентов, в течение 1926/27 года несколько ухудшилось.

Изменения в структуре условно-чистых балансов промкооперации можно проследить по нижеприводимым данным (в % к сумме баланса):

	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1926 г.	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.
Собственные средства	24,7	28,9	23,1	28,5	30,1
Неподвижные „	15,1	11,7	11,5	19,6	20,0
Собственные средства в обороте	9,6	17,2	11,6	8,9	10,1
Заемные средства	75,3	71,1	76,9	71,5	69,9
Оборотные фонды	84,9	88,3	88,5	80,4	80,0
Баланс	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
То же в млн. руб.	73,8	132,4	183,0	317,4	390,9

В 1927/28 году, несмотря на усиление доли собственных средств в общей структуре баланса, участие собственных средств в обороте все же не велико. Однако, за это же время были отпущены значительные суммы на усиление оборотных средств по государственному и местному бюджету, что несомненно укрепило финансовое хозяйство промысловой кооперации. В течение 1928/29 года предполагается осуществить дальнейшее оздоровление финансового положения системы: собственные средства должны быть доведены в условно-чистом балансе до 30% с тем, чтобы собственные средства участвовали в обороте в размере не менее 10% общей суммы баланса. Необходимо внутри системы поставить вопрос о более гибких формах мобилизации собственных средств на цели капитального строительства (путем переброски собственных средств внутри системы), иначе при установленных бюджетных ассигнованиях программы капитального строительства в важнейших промыслах (в особенности — в производстве стройматериалов) будут поставлены под угрозу срыва и невыполнения; перераспределение собственных средств в системе может происходить в форме образования значительных паевых средств в союзном звене, в форме займов и т. п.

В контрольных цифрах на 1928/29 г. придается огромное значение паевому накоплению промкооперации; средний паевой взнос должен возрасти в низовой сети с 30 р. на 1/X 1928 г. до 40 р. на 1/X 1929 г. Накопление паевых средств должно сопровождаться дифференциацией пая по отдельным промыслам, промысловым районам и социальным группам кооперированного населения.

Наиболее высокий процент собственных средств мы имеем в низовой сети: на 1/X 1927 г. — 33,5%, на 1/X 1928 г. — 41,6% и на 1/X 1929 г. (контр. цифры) — 42,5% от суммы баланса; значительно слабее обеспечены собственными средствами промсоюзы: на 1/X 1928 г. — 10% и на 1/X 1929 г. — 12,6% от суммы баланса. Слабая обеспеченность выявляется еще больше, если учесть, что за этими средними коэффициентами скрываются союзные организации, располагающие собственными средствами в совершенно ничтожных размерах. Еще хуже финансовое положение центра промкооперации, который к концу 1928/29 г. будет иметь всего лишь около 5% собственных средств в составе своего баланса.

Задолженность промысловой кооперации по банковскому кредиту (на оперативные цели) в 1928/29 г. должна возрасти на 14% (на 14 млн. руб.) при росте чистого оборота на 38% и валового оборота на 42%.

И. Г. Блюмин. Суб'ективная школа в политической экономии. Том I. Австрийская и англо-американская школы. Том II. Математическая школа. Изд. Комм. Академии. 1928 г.

Работа И. Г. Блюмина обогащает нашу теоретическую литературу капитальным исследованием — капитальным не только по объему (оба тома составляют 700 страниц убористого текста), но и по основательности обработки материала и по глубине теоретического анализа. Прежде всего, книга Блюмина восполняет зияющий пробел в марксистской литературе. Критика „суб'ективной школы“ — если пользоваться терминологией автора — у нас была представлена до сих пор только работой Бухарина, посвященной „австрийцам“ да еще парой статей школьного характера на ту же тему. Математическое и „англо-американское“ направление у нас не подвергалось сколько-нибудь „развернутому“ марксистскому анализу. Наоборот, на русском языке мы имели только апологетическую литературу, посвященную этим школам. Таковы произведения Билимовича, Шапошникова, Юровского и др. Таким образом, по верному замечанию Блюмина, его работа является „первой вылазкой“ на фронте борьбы с господствующими направлениями современной буржуазной экономии.

Автор проработал очень большую обширную литературу монографического и журнального характера, главным образом, первоисточников. В критике виднейших представителей разбираемых направлений он сумел сохранить самостоятельность, используя в то же время богатый арсенал аргументации „pro“ и „contra“, которая выдвигалась самими буржуазными экономистами в их взаимной полемике.

И. Блюмин дает в своей работе прежде всего обобщенную социологическую характеристику суб'ективной школы. Несмотря на различие оттенков, на крупные различия в методах и выводах, все направления, объединяемые им под именем суб'ективизма, имеют, по его мнению, крупнейшие общие черты, свидетельствующие об одинаковых социально-экономических корнях. Это — теоретическая экономия монополистического капитала. Отсюда — подход с точки зрения суб'екта, действующего на меновой процесс, отсюда — смешение рыночного и натурального, товарного и организованного хозяйства, отсюда — преобладающая предпосылка о неизменности запасов потребительских или производительных благ, отсюда — „примат“ спроса и тенденции к замене теории ценности теорией равновесия спроса и предложения, отсюда, наконец, учение о „максимуме полезности“, о принципе „предельности“ и т. д. Таким образом, И. Блюмин расходится с распространенной у нас концепцией, согласно которой суб'ективная экономия представляет собою „политэкономиию рантье“, экономиию чистого потребителя.

Преобладания суб'ективно-психологических элементов в австрийской школе Блюмин объясняет стремлением экономистов этой группы создать последовательную систему, способную противостоять марксистской экономии и выполнять классовую задачу буржуазии на идеологическом фронте. Эволюция суб'ективной школы совершается, по его мнению, в сторону убывания психологических и нарастания рыночных элементов в системе. Эта эволюция получает свое завершение в теории Парето,

который целиком отходит от психологизма и достигает высшего пункта своего развития, и Вальраса, являющегося признанным главой математической школы. Промежуточное место занимает англо-американская школа.

Внешним образом эта школа выражается в перемене метода и в превращении категорий. От анализа потребности экономисты переходят к анализу спроса, от „предельной полезности“ к „максимальной оценке“, от натуралистической к ценностной формулировке законов Госсена. Но вместе с этим вскрываются внутренние противоречия субъективной школы, выступает наружу „логический круг“ — объяснение оценок из цен, который в скрытом виде существует у самых крайних субъективистов. Отсюда переход от каузального к функциональному методу, возведение „нужды“ в „добродетель“, логический круг превращается у математиков в единственно-научный метод исследования. Именно потому, что это — круг, он позволяет построить число уравнений, равное числу неизвестных. Таким образом, объяснение явлений замещается их вычислением. Увенчанием всего этого процесса является система Касселя, решительно порвавшего с традицией и заменившего ценность ценой.

Включение момента производства в экономическую систему также проходит ряд этапов. У австрийцев производство носит подчиненный характер, ценность производительных благ является простым отражением ценности потребительских благ, у математиков они приобретают более самостоятельный характер, как редкие блага, у англо-американцев производственные факторы входят как равноправный элемент, издержки производства превращаются во „второе лезвие ножиц“ (Маршалл), теория „спроса и предложения“ дополняется теорией „издержек производства“.

Монополистические черты представлены во всех трех системах, но наибольшее развитие они получают у математиков, где законы товарного хозяйства сплошь и рядом подменяются законами организованного хозяйства.

Методологи математической школы подвергаются у Блюмина самостоятельному анализу. Он приходит к выводу, что математический метод в известных границах и при обязательном учете качественной стороны явлений вполне применим к экономическому исследованию с точки зрения марксизма. Но в буржуазной экономике этот метод вступает в непримиримое противоречие с ее субъективной основой (в вопросах соизмеримости, непрерывности и проч. экономических явлений). Это противоречие с наибольшей наглядностью выступает в системе Джевонса. Отсюда — новый мотив, побуждающий субъективистов выбрасывать за борт психологические основы своей системы.

Если австрийская школа разобрана автором суммарно, en bloc, а англо-американская только в лице ее вождей Маршалля и Кларка, то математическая школа представлена наибольшим количеством имен: помимо общего вводного очерка второй том содержит в себе критические очерки о Курно, Дмитриеве, Госсене, Джевонсе, Вальрасе, Парето.

В нашей заметке мы, понятно, не имеем возможности входить в детальный разбор книги, который потребовал бы большой специальной статьи. Ограничимся только некоторыми отдельными моментами, которые, на наш взгляд, следовало бы выделить, в первую очередь, для критики.

Прежде всего, вопросы методологии.

Анализ австрийской школы в общем и целом удачен. Если до сих пор австрийцев изобличали, главным образом, в том, что они вносят натуралистический элемент в современное рыночное хозяйство, то Блюмин совершенно правильно вскрывает и другую прореху австрийцев: они

фальшивят и с точки зрения чистого натурализма и субъективизма, ибо все робинзонады австрийцев включают в себе более или менее замаскированный рыночный элемент (особенно там, где речь идет об исчислении ценности запаса благ).

Что касается математического метода и математической школы, то здесь наряду с правильной общей оценкой Блюмин допускает и некоторые ошибки. Непонятно то различие, которое Блюмин делает между элементарной и высшей математикой, допуская применение первой в марксистской экономике и считая применение второй „вопросом весьма спорным“. Высшая математика развивалась под влиянием потребностей технического развития и прогресса в изучении природы, который привел к идее непрерывных изменений. Между тем, в руках математико-экономистов она сделалась основой построения систем, исключающих движение и изменение. Это основное противоречие, а его Блюмин как раз и не отмечает, останавливаясь больше на частных моментах. Кроме того, в работе Блюмина совершенно недостаточно анализируется соотношение между функциональным и каузальным подходом к экономическим явлениям. На функциональной зависимости построена вся статика буржуазных экономистов, из которой Блюмин выбирает для критики только одно звено: постоянство запасов или производительных факторов. На функциональном методе базируется отрицание центральной идеи марксистской экономики — идеи трудовой ценности, а некоторые апологеты этого метода считают даже, что и сам Маркс должен был бы отказаться от своей теории, если бы он был ближе знаком с математическими уравнениями, которые, дескать, все разрешают с точки зрения спроса и предложения.¹ Конечно, этот недостаток исследования Блюмина отчасти покрывается подробным и в большинстве случаев удачным разбором самих построений экономистов-математиков, но об отсутствии обобщающей методологической критики все же приходится пожалеть.

Критикуя математиков по существу, Блюмин удачно вскрывает внутренние противоречия тезиса о так называемом „максимуме полезности“, под маской которого математики пытаются приписывать анархическому товарному хозяйству свойства организованной социалистической системы.

Отмечая тенденцию математиков изображать товарное хозяйство, как организованное, Блюмин недостаточно останавливается на другой тенденции, общей всем представителям субъективной школы, — переносить категории буржуазной экономики в область социалистического хозяйства. Наибольшие подвиги в этом направлении совершает, как известно, Визер.

Вопрос о статике и динамике, занимающий такое большое место в построениях буржуазной экономики, автор затрагивает только мимоходом и освещает крайне поверхностно, главным образом, в связи с критикой теории Кларка. Между тем, едва ли в каком-либо другом отношении так четко выявляются застойные черты современной буржуазной экономики, как в этих поисках „статических систем“, с которыми отождествляется понятие об экономическом равновесии. Кларк, Шумпетер, Парето и др. начинают обычно с указания на необходимость расчленения предмета экономической науки на явления статики и динамики, обещая рассматривать законы статики только как орудия динамического исследования.

Но когда дело доходит до выполнения обещаний, теория пасует и на сцену выступает „роль личности в истории“.

¹ См. L. Bortkiewicz. Wertrechnung und Preisrechnung in Marxschen System. Archiv für Socialwiss.—25 том, стр. 478—479.

Блюмин пытается показать, что с точки зрения марксистской теории статическая система может быть построена проще, т.е. при меньшем количестве предпосылок, чем у Кларка. Но такая постановка вопроса глубоко неправильна, ибо марксовой теории совершенно чужда идея статики в том смысле, в каком она фигурирует у Шумпетера, Кларка и др. Обычно ссылаются на теорию простого воспроизводства, как например статического построения у Маркса, но, во-первых, сам Блюмин считает это не „общей“, а „специальной статической теорией“ Маркса, а, во-вторых, она у Маркса служит лишь методом изложения условий расширенного воспроизводства, в которых центр тяжести вопроса.

Но Блюмин допускает здесь еще и другую ошибку. Он считает, что с точки зрения Маркса единственным условием экономической статики должна была бы быть неизменная величина ценности, т.е. технических условий производства; другие условия отпадают (т.е. отпадает неизменная величина капитала, населения, потребностей, форм организации производства, соотношения крупных и мелких предприятий). „По Кларку, — говорит он, — уровень цен зависит от величины капитала, а по Марксу — нет. Точно также с точки зрения Маркса нет никакой необходимости в установлении неизменного характера и интенсивности потребностей. Изменение подробностей может лишь отразиться на величине спроса, но поскольку последний не влияет на величину ценности, изменения спроса являются совершенно безопасными для статической системы“ („Суб'ективная школа“ т. I, стр. 200). Так ли это?

Если пользоваться голой механической аналогией, то такое представление могло бы иметь некоторые основания. Ценность есть центр тяжести всякой экономической системы. Из теории механики известно, что положение тела вполне характеризуется положением его центра тяжести и что можно вместо тела рассматривать его центр или вообще материальную точку, предполагая что в этой точке сосредоточена вся материя данного тела. Но экономия — не механика, и потому одна неизменность уровня техники отнюдь не гарантирует статического состояния при изменении прочих условий. Во-первых, изменения спроса неизбежно оказывают влияние на издержки производства, как это признает в другом месте сам автор (глава о Маршалле), вступая в противоречие с самим собою. Во-вторых, в том же направлении должно действовать и изменение величины капитала и населения. В-третьих, группировка предприятий не может остаться неизменной. Блюмин в другом месте указывает, что дифференциация предприятий есть продукт динамического процесса и что в условиях статического состояния различия должны исчезнуть, предприятия должны нивелироваться по уровню техники и пр. Но такая нивелировка означает изменение общего технического уровня (если только не делать совершенно произвольного предположения, что нивелировка пойдет по линии средних предприятий). С другой стороны — нивелировка предприятий вообще невозможна, ибо худшим предприятиям неоткуда взять добавочных средств, чтобы подтянуться к средним и лучшим, а эти своих сверхприбылей никому не уступят. Все это показывает, что с марксистской точки зрения статика — внутренне противоречивое понятие не в том смысле, в каком мы привыкли считать капитализм противоречивым состоянием, а в смысле невозможности самого этого состояния. Марксизм в отличие от буржуазных систем не знает статического равновесия и чужд понятию статики. Закон поступательного движения и условия равновесия этого движения — вот что составляет предмет марксистской теории (мы здесь отвлекаемся от вопроса, имеющего самостоятельный интерес, в каком смысле следует брать термин самый „равновесие“).

Блюмин очень много внимания уделяет вопросу о социально-экономических корнях или, как иногда выражаются, о социологическом эквиваленте суб'ективной школы. Этот вопрос настолько же интересен, насколько дает большой простор для всяких надуманных конструкций и упрощенных объяснений. Следует всегда иметь в виду те предостережения, которые давал по этому поводу Энгельс в своем известном письме к Конраду Шмидту. Буржуазная экономия, связанная самым непосредственным образом с классовыми интересами современного общества, имеет, тем не менее, одну общую черту с философией и друг. „высшими“ областями чистой идеологии: это совершенно исключительное обилие систем „основ“ всевозможных „grundlegungen“, которых не знает ни одна наука. Все эти системы говорят сплошь и рядом не только на разных языках, но и о разных предметах.

Поэтому приходится с большими оговорками отнестись прежде всего к классификации, которую дает Блюмин. Суб'ективизм в разной степени объединяет тех экономистов, которые вошли в исследование автора. Напр., Курно можно отнести сюда с очень большой натяжкой. Если считать одним из важнейших признаков суб'ективизма примат потребительской ценности или полезности, то Курно сюда безусловно не относится, ибо он категорически заявляет, что на понятиях полезности, редкости, способности удовлетворять потребности никакой научной теории построить нельзя.¹ Если же важнейшим признаком суб'ективизма, как делает автор, считать такие методологические особенности, как предположение постоянства запасов (потребительских или производительных благ), естественной или искусственной монополии, выдвигание на первый план спроса и предложения и проч., то и в этом отношении расстояния довольно велики, напр., между Касселем, который наиболее последовательно проводит идею ограниченности, и Маршаллем, который ее рассматривает только, как частный вопрос. Центральная фигура математической школы — Вальрас, вопреки утверждению Блюмина, также завершает свое исследование анализом условий общественного прогресса, при котором рост капитала опережает рост населения. Теория спроса и предложения у математиков и англо-американцев сочетается с теорией издержек производства, особенно у Маршалля, который во многих отношениях является скорее продолжателем традиций английских вульгаризаторов классической школы, чем сторонником суб'ективизма в современном смысле.

Совершенно искусственна попытка сближения теоретиков предельной полезности и предельной производительности на той „платформе“, что у первых индивидуальное потребление организуется на тех же принципах, на каких предприниматель распределяет свои издержки между различными факторами производства. Это формальное сходство имеется, но оно не может перекрыть более глубокого различия, разделяющего потребительский и производственный подход. Ссылаться на то, что тут и там действует „суб'ект“, недостаточно, ибо ведь основной вопрос сводится именно к содержанию этой суб'ективной деятельности.

Если „суб'ективная школа“ в том „сборном“ значении слова, в котором она фигурирует у Блюмина, выражает идеологию буржуазии в эпоху монополистического капитализма, а это определение правильно, то не надо забывать, что сама буржуазия в эту эпоху не имеет вполне однородной идеологии, и черты мелкого рантье глубоко отличаются от психологии современного организатора треста, финансовый делец моргановского толка в свою очередь отличается от „чистого промышленника“

¹ Cournot, „Recherches“, etc. 1838 г. стр. 5.

фордовского типа, и т. д. И валить все в одну кучу нельзя: надо расчленять и различать.

Блюмин совершенно правильно подчеркивает, что некоторые черты экономических направлений, напр., австрийской школы, вытекают, так сказать, из внутренних потребностей самой теории создавать последовательную систему, могущую противостоять марксизму в условиях обостренной классовой борьбы. Но тут же противоречит самому себе, указывая, что декаданс австрийской школы вызван дальнейшим обострением классовой борьбы (?) и усилением монополий, которые ослабили стихийные факторы и этим подорвали почву для теоретического анализа (но ведь это тогда означает, что австрийская школа не выражает монополистической идеологии).

Совершенно напрасно автор игнорирует воздействие общего научного развития, воздействие методологии естественных наук на политическую экономию. А оно несомненно. Распространение математического метода (который в настоящее время все больше сливается с статическим в общую систему количественного эмпиризма) совершается не без влияния тех успехов, которые характеризуют развитие точного естествознания за последние десятилетия.

В заключение, несколько замечаний второстепенного характера. В книге Блюмина нет специальных очерков о Шумпетере и Ир. Фишере, которые во многих отношениях более показательны, чем, напр., Дмитриев. Мало внимания уделено также Касселю и Парето, которого следовало бы изложить подробнее хотя бы потому, что он наименее у нас известен. Госсена было бы более целесообразно поместить в первом томе, ибо он к австрийцам все же гораздо ближе, чем к математикам.

Библиографию следовало бы собрать в особом приложении в конце книги, по тому типу, как это сделано, напр., у Джевонса или у Билимовича.

Работа Блюмина оставляет желать многого в отношении стиля, распределения материала и пр. Книга очень тяжеловесна — в прямом и в переносном смысле. Масса повторений: попадают целые страницы, повторяющие предыдущие страницы. Основное сплошь и рядом перемешано с второстепенными деталями.

Но как бы то ни было — сделано большое дело. Книга должна найти и найдет своего читателя.

А. Светлов

А. Леонтьев. Социалистическое строительство и его критики. ГИЗ, 1928 г., стр. 234. Цена 90 коп.

Книжка Леонтьева „Социалистическое строительство и его критики“ дает ряд ответов на весьма актуальные проблемы сегодняшнего дня. Она дает исчерпывающую критику попыток, правда, немногочисленных теоретиков — буржуазных и мелкобуржуазных специалистов, — видящих во всяком очередном затруднении нашем на хозяйственном фронте проявление правоты своей точки зрения и неправильности экономической политики диктатуры пролетариата. Они говорят, конечно, обиняками, недостаточно внятно, но факт тот, что каждое наше затруднение используется этими специалистами для очередной вылазки против самой системы, против всей совокупности экономических мероприятий соввласти. Подобно тому как в начале восстановительного периода в начале нэпа не было недостатка в прорицателях неизбежности краха нэпа, так и теперь нет недостатка в критиках реконструкции, начатой нами. В вос-

становительный период эти „теоретики“ проглядели социальные реконструктивные начала нашей экономики; они готовы были трактовать наш восстановительный период, как начало „реставрации“; они говорили не только о техническом восстановлении промышленности и сельского хозяйства, но и о социальном восстановлении, — о возврате к „некоей“ новой буржуазной форме производства. Теперь они пытаются в затруднениях реконструктивного периода увидеть именно те трудности, которые сорвут наше социалистическое строительство. Если в восстановительный период хозяйство СССР могло выдержать наши социально-реконструктивные устремления, то при реконструкции народного хозяйства наши затруднения будут более сложными, более острыми и поэтому не угодно ли принять их советы и пойти навстречу их советам...

Необходимо прибавить, что по внешности своей эти теории „реставраторов“ выглядят ужасно революционно: употребляют эти „теоретики“ марксистскую и советскую терминологию, а они могут с внешней стороны показаться весьма советскими. Но сущность их вовсе не советская.

Раскрытию сущности этих теорий советского хозяйства и посвящена книжка Леонтьева, который весьма удачно расшифровал этих советских экономистов, подвизающихся на страницах нашей печати и потихоньку и осторожно пропагандирующих свои взгляды.

Для характеристики концепции этих экономистов тов. Леонтьев приводит выдержки из произведений проф. Юровского, Кондратьева, Базарова, Огановского, Вайнштейна, Никитского, Каценеленбаума, Шапошникова, Соколова, Громана, Чаянова, проф. Хауке, Макарова и др. При буржуазном режиме значительное большинство их выступало бы, конечно, друг против друга, потому что каждый из них по своему образованию и по своему положению (о происхождении их мы умалчиваем) представлял различные классовые группы буржуазии. Но в приведенных тов. Леонтьевым отрывках из их статей на страницах советской экономической печати все они выступают против экономических мероприятий соввласти. „Из отдельных „кусочков“, рассыпанных по произведениям разных авторов, составляет довольно цельная „стоцентная буржуазная“ программа экономической политики“ (стр. 220). Эта программа распадается, сказали бы мы, на программу-минимум и программу-максимум... „Прежде всего — изменение распределения народного дохода в пользу „крепких“ слоев города и деревни, сокращение заработной платы; свобода капиталистической эксплуатации, в первую очередь в деревне; отказ от принятого темпа развития народного хозяйства и прежде всего социалистической промышленности; иное распределение капитальных вложений, означающее фактический отказ от осуществления индустриализации... А на втором плане (разбивка наша. М. Г.) стоят уже меры более радикального значения: отмена национализации земли, отмена монополии внешней торговли, отказ от индустриализации или осуществление индустриализации на капиталистических началах“ (стр. 221).

Таков краткий перечень буржуазных и мелкобуржуазных вождельней некоторой части наших специалистов. Тов. Леонтьев весьма удачно систематизировал материал, популярно объяснил и сделал, таким образом, свою книжку необходимым пособием для каждого, кто изучает советскую экономику, и для каждого хозяйственника. Если к этому прибавить, что в книжке тов. Леонтьева затронуты и крупнейшие текущие проблемы нашего хозяйства, то значение книжки еще больше возрастает. В книжке имеются следующие разделы — главы: 1) о буржуазной критике социалистического строительства; 2) природа хозяйственной системы СССР; 3) проблемы планирования; 4) государственная власть в борьбе

за социализм; 5) темп и направление хозяйственного развития; 6) к оценке путей развития советской деревни; 7) социалистическая или капиталистическая индустриализация. Именно теперь, когда напряженность всех почти звеньев народнохозяйственного аппарата становится неизбежным спутником реконструкции, необходима теоретическая и практическая бдительность над всякими попытками совлечь нас с правильного пути. Решения ноябрьского пленума ЦК, развивающие и дополняющие решения предыдущих пленумов ЦК, дают достаточно исчерпывающий ответ на вопрос, куда направлять дальнейшее развитие и рост нашего хозяйства. Борьба с правой опасностью во всех ее проявлениях должна быть наиболее решительной, поскольку правые элементы в нашей стране берут под обстрел наши достижения, наши стремления к дальнейшей индустриализации и реконструкции всего народного хозяйства, в том числе и сельского. Разъяснение основных лозунгов правых, откуда бы они ни исходили является актуальнейшей задачей. Это еще один довод и, пожалуй, самый важный, в пользу книжки тов. Леонтьева. Книжка эта должна стать настольной для каждого хозяйственника, экономиста и для каждого вузовца.

М. Гурвич

Я. А. Яковлев. За колхозы. Коллективное или кулацкое хозяйство. ГИЗ, 1928, стр. 175. Цена 70 к.

Рецензируемая книга тов. Яковлева является сборником ряда его работ, посвященных вопросу о путях развития нашего сельского хозяйства; путях его социальной и технической реконструкции.

Продовольственные затруднения заострили внимание советской общественности на вопросах под'ема сельского хозяйства. Коренная техническая реконструкция последнего стала одной из самых актуальных задач текущего момента. Наш строй дает нам ряд преимуществ для ее разрешения, но для этого нужен иной подход к проблеме технической реконструкции сельского хозяйства, чем тот, с которым выступают зачастую наши практики, некоторые наши ученые, глядящие на „старые святцы“, намекая перспективы развития сельского хозяйства. В этом практическом „реализме“ ученых по сути дела скрывается желание „навязать нам темпы и типы развития, с которыми навсегда было покончено в октябре 1917 года“ (стр. 170), — говорит тов. Яковлев. Вопрос о технической реконструкции сельского хозяйства надо ставить в органической связи с задачами коренного социалистического переустройства деревни. „Техническая революция в сельском хозяйстве в наших условиях неразрывно связана с коренной реорганизацией ее экономического уклада, с ростом производственного кооперирования, с объединением мелких хозяйств в крупные коллективные хозяйства, имеющие действительно возможность производительно использовать сложные машины и правильно организовать систему хозяйства“ (стр. 171).

Обостренность положения сельского хозяйства сегодня не должна заставлять нас, оставив этот генеральный путь, или отложив, по крайней мере, искать других, более „практических мероприятий“ по под'ему сельского хозяйства. Это деляческая постановка вопроса. Надо понять, что „продовольственные затруднения этого года с особой остротой подчеркивают обязательность и неотложность организации революции в сельском хозяйстве“ (стр. 172).

Такова совершенно правильная, выдержанная в духе решений партии, постановка вопроса о технической реконструкции, данная тов. Яковлевым в рецензируемой книге.

Тов. Яковлев подвергает обсуждению вопрос: реален ли путь коллективизации крестьянских хозяйств? Дело не в том, сможем ли мы задушить 3—5% кулаков, мерами прямого государственного насилия. Мелкое индивидуальное хозяйство в условиях нэпа естественно рождает капитализм, вместо срезанных кулаков вырастут новые. Вопрос в том, чтобы экономически побороть кулака, противопоставив ему конкурента в лице колхозного движения. Но имеются ли „у нас такие данные, которые показывали бы, что артели, коммуны могут конкурировать с кулацким хозяйством?“ (стр. 15). Выше ли стоят колхозы по уровню культуры, по характеру организации производства, нежели кулацкие хозяйства?

Этому посвящена статья „Очередные вопросы колхозного движения“, занимающая половину книги.

Опираясь на изучение опыта колхозного движения, сравнивая данные колхозов и индивидуальных хозяйств различных социальных типов, автор отвечает на этот вопрос положительно.

Показав на конкретных примерах правильность этого положения, тов. Яковлев переходит к вопросам организации колхозного строительства.

Первый важнейший вопрос о типе хозяйства, который бы действительно обеспечил прогрессивное развитие. Таким типом является крупное машинное хозяйство, а не простая кооперация мелких хозяйств. Крупное хозяйство, обеспеченное достаточно большим земельным фондом, снабженное технически, с правильно организованным севооборотом, — такова задача колхозного строительства. Именно этот тип хозяйства обеспечит выгодность хозяйства, его крепость и высокое качество обобществления. Простое соединение мелких хозяйств не создает обстановки для обобществления труда и как следствие этого — неустойчиво.

Вопрос этот весьма важен, особенно теперь. 1928 год был годом бурного, можно сказать, стихийного под'ема колхозного движения — к моменту съезда колхозов (июнь 1928 г.) количество колхозов почти удвоилось. Но бурный рост сопровождался изменением лица колхозного движения. Простейшие формы колхозов, товарищества по общественной обработке земли, составлявшие до сих пор примерно 46% всех колхозов, в этом году составляют уже 3/4. Это создает громадную опасность крепости колхозного движения. „Если в течение ближайшего года — двух мы не добьемся превращения их (товариществ по общественной обработке земли. А. П.) в высшие формы, мы не будем иметь настоящего успеха, мы будем иметь только призрак, улыбнувшийся нам этой весной“ (стр. 66). Эта задача решается не командой, не приказом, а серьезной работой по организации крупного механизированного хозяйства.

Рост колхозного движения, задачи повышения его качества требуют большей работы по организационному обслуживанию этого движения.

Другой организационный вопрос — сбыт колхозной продукции. Надо правильными мерами экономического воздействия заставить колхозы сбывать продукцию государству и кооперации.

Серьезнейший вопрос организации обслуживания колхозов — это агропомощь. Колхозное движение должно быть обеспечено агрономами, без этого не построить механизированного хозяйства. Поэтому в порядке дня встают вопросы подготовки агрономов-колхозников, переподготовки участковых агрономов и т. п.

Внутри колхозов должны быть продуманы и разрешены формы оплаты труда, созданы производственные планы, без чего невозможна рационализация хозяйства.

Усиливая организационную работу, повседневную реальную заботливость о колхозах, мы сумеем разрешить и проблему „дикости“ колхозов, которая стоит еще очень остро. Процент диких колхозов еще очень высок.

Работа тов. Яковлева далеко, конечно, не охватывает всех вопросов колхозного строительства, некоторые из них ставит довольно обще, схематично — в этом слабая сторона книги. Однако, важнейшие проблемы, вокруг которых в ближайшее время должна сосредоточиться громадная работа, поставлены четко и живо. Книга несомненно заслуживает внимания.

Ал. Попов

Опыт исследования коллективного земледелия. Составлено под руководством Д. А. Карпузи и с его введением. Под общей редакцией Н. А. Мещерякова, изд. „Аграрные проблемы“, Москва, 1928 г., стр. 590. Цена 10 руб.

Говоря о высоте рабочего дохода в фермах различного размера в штате Нью-Йорк, проф. Warren делает такой любопытный вывод: „Наиболее резкие различия в производительном использовании труда обязаны размеру производства. Наши фермы недостаточно приспособлены к нашим машинам. Ферма, правильным образом организованная, имеет значительно больший успех по сравнению с фермой, которая слишком мала“ (Warren, „Farm management“). Эти слова относятся к Америке, где средний размер фермы значительно выше размера нашего крестьянского двора. При той установке на индустриализацию и интенсификацию сельского хозяйства, какие сейчас проводятся у нас, легко оценить тот вред, какой приносит стране подобная распыленность. Переустройство нашего хозяйства с целью сделать его более трудоемким и рациональным — очередная задача дня.

Новые организационные формы, которые уже наметились — коммуна, артель, товарищество. Выяснение их значения — проблема вполне своевременная и ценная. Поэтому нельзя не приветствовать попытку Международного аграрного института изучить хозяйственное положение всех трех вышеупомянутых видов коллективных хозяйств. Материал для опубликованной им работы был собран экспедиционным путем. Обследование не сплошное, а выборочное как в отношении районов, так и в отношении самих хозяйств.

Было взято четыре района: Западный край, Центрально-Черноземная область, Среднее Поволжье и юго-восток. Западный край был представлен Смоленским и Рославльским уездами; Смоленской губ.; Центрально-Черноземная область — Козловским уездом Тамбовской губ. Среднее Поволжье — Саратовским, Камышинским и Вольским уездами Саратовской губ. и АССР немцев Поволжья; юго-восток был представлен Тимашевским, Темрюкским, Краснодарским и Ново-Покровским районами Кубанского округа. Исследователи полагают, что они взяли характерную полосу, где отчетливо можно проследить переход от интенсивных культур к экстенсивным. Считают они и вполне достаточным процент выборки хозяйств, особенно в отношении коммун и артелей, где он колеблется от 7,4% до 45,4% для коммун и от 3,2% до 18,4% для артелей. К сожалению, авторы работы не сообщают, как производился самый отбор, ограничиваясь лаконичным сообщением, что были отобраны типические хозяйства.

Изучение коллективных хозяйств может дать два важных результата: во-первых, в отношении большего или меньшего превосходства

внутренней организации хозяйств, вне зависимости от места их нахождения; во-вторых, в отношении стандартов в различных видах.

Данные исследования позволяют авторам, прежде всего, констатировать повсеместное экономико-организационное превосходство коллективных хозяйств по сравнению с крестьянскими. Чистый доход в крестьянских хозяйствах и в коллективных (в рублях) в его отношении ко всем годовым издержкам и к издержкам на рабочую силу дал следующие величины:

Губернии	В крестьянских хоз.		В коллективных хоз.	
	Ко всем годовым издержкам	К издержкам на раб. силу	Ко всем годовым издержкам	К издержкам на раб. силу
Смоленская	39,2	119,7	49	239
Тамбовская	30,2	50,1	84	274
Саратовская	43,1	113,5	88	290
Кубанский округ	—	—	70	189

Чистый доход на едока в рублях

Губернии Колхозы Крест. хоз.

Смоленская	108	66
Тамбовская	103	34
Саратовская	103	50

Степень механизации крестьянских хозяйств и различных видов коллективных хозяйств видна из следующей таблицы:

Название машин	На 100 хозяйств приходится сложных машин			
	В крестьян. хоз.	Коммунах	Артелях	Товар.
Тракторы	—	80	74,2	66,5
Сноповязалки	—	80	25,7	35,0
Сложные молотилки	9,22	68	22,7	83,3
Жатки	8,20	240	94,2	60,0
Сенокосилки	5,90	120	54,2	50,0
Триеры	—	16	—	—
Сортировки	0,80	100	31,4	16,6
Веялки	36,10	96	108,5	83,3

Вообще же всего с.-х. мертвого инвентаря на 1 гектар посева было:

	В колхозах	В крест. хоз.
Коммуны	31,5	27,0
Артели	25,0	
Товарищества	16,9	—
По Смоленской губ.	34,8	22,6
„ Тамбовской	37,0	14,5
„ Саратовской	21,9	12,8
„ Кубанск. округу	26,7	—

Необходимо оговориться, что в товариществах данные преуменьшены, так как в расчет вошел лишь обобществленный инвентарь, тогда как весьма часто на общей земле товарищества работают своим инвентарем.

Если теперь от сравнения коллективных хозяйств с крестьянскими перейдем к различным видам самих коллективных хозяйств, то, по мнению авторов работы, следует отметить один важный факт: все показатели интенсивности и продуктивности в коммунах выше, чем в остальных типах колхозов. В среднем по всем обследованным районам мы имеем валового дохода от всех отраслей хозяйства:

	Коммуны	Артели	Товарищества	Среднее
На 1 га	90,7	73,2	82,2	82,2
„ 1 раб.	588,7	475,6	269,9	500,9
„ 1 душу	322,0	246,1	142,6	267,0

Любопытны методы распределения дохода о колхозах и их влияние на эффективность сельских хозяйств. Их несколько.

Во-первых, мы имеем систему полного потребительского коммунизма—распределение происходит вне учета времени и величины проделанной работы. Вторая форма—распределение продуктов с учетом возраста членов колхозов; при чем здесь существует ряд вариантов: равномерное распределение без учета пола и возраста; по величине затраченного труда, — с разными модификациями (равномерное распределение за затраченный рабочий день вне учета пола и возраста; с учетом возраста и пола, но без учета характера работы; с учетом характера работы и вложения труда); с учетом вложенных средств производства — получение дохода на затраченные средства производства и на вложенный денежный капитал. Распределение по потребностям практикуется, главным образом, в земледельческих коммунах. В земледельческих артелях наблюдается большая пестрота, — здесь только 32% артелей распределяет свои продукты по потребностям, но при этом ни одна из них не имеет распределения по потребностям вне учета труда. В отдельных артелях учитывается труд или труд в комбинации с вложенными средствами производства. В земледельческих артелях только 17% хозяйств распределяют свои доходы пропорционально затраченному труду. Остальные исходят из других принципов, в связи с этим обследование отмечает один чрезвычайно интересный факт: вместе с уточнением вопроса вознаграждения за труд, вместе с некоторым уменьшением обобществленности растет забота членов о процветании хозяйств, что выражается в больших размерах вкладываемых средств и в понижении доли наемного труда. Растет и доходность хозяйства.

Второй вопрос — стандартизация коллективных хозяйств.

Надо заметить, что вопрос стандартизации должен сейчас получить особое признание. Вопрос о правильном размещении различных отраслей народного хозяйства по территории и об организационных формах, какие должны быть выдвинуты. При этом размещении есть альфа и омега правильно поставленного планового хозяйства. Доказывать это не приходится.

Рассматриваемое нами исследование ставит и этот вопрос: оно отмечает преимущественное распространение тех или других форм коллективного хозяйства в том или другом районе и выясняет причины этого явления. Оказывается, что по мере перехода от промышленных центров, а следовательно, от Центрально-Черноземной области к району Украины и Северного Кавказа возрастает роль коллективного земледелия. Своего максимума она достигает во всей северной части Украины

и средней и восточной Волги. Район полевого хозяйства, куда исследование относит Уральскую область, Поволжье, Северный Кавказ и Украину, — является районом развития наиболее простых форм кооперативных объединений. При переходе от юго-востока к Центрально-Промышленному району и далее к северо-западу СССР, мы находим все меньшее число сельскохозяйственных товариществ. Сельскохозяйственные артели и коммуны, наоборот, более распространены в районах интенсивного хозяйства. Объяснение этому следует искать в большей или меньшей организационной сложности предприятий.

Интересны данные о социальном составе колхозов. Оказывается, что больше половины всех членов коллектива составляют хозяйства безземельные, безинвентарные и неимеющие скота. Остальная часть — из средне-обеспеченных. Зажиточные элементы представлены весьма слабо.

Поражает, на первый взгляд, значительность использования наемного труда, достигающая в среднем в Смоленской губ. — 32,7% к собственному труду колхозников; в Тамбовской — 38,6%; в Саратовской — 12,2%; в Кубани — 18,9%.

Авторы исследования объясняют это отрицательное явление разными причинами. Расчлененный анализ личного состава нанимаемых лиц показывает, что в их число попали: учителя, счетоводы, конторщики, ремесленники, — лица, обслуживающие сложные сельскохозяйственные машины, сторожа, пастухи и т. п. Это, конечно, несколько снижает удельный вес рабочей силы, занятой непосредственно в хозяйственном производстве. Общее явление — наем лиц последней категории — падает на отдельные, наиболее горячие периоды полевых работ.

Другой факт, мимо которого нельзя пройти, значительно развитая практика сдачи земли и инвентаря в субаренду, при чем колхозы берут при сдаче в субаренду значительно больше, чем платят сами. Поскольку речь идет о субаренде земли, авторы обследования склонны объяснять факт перевыручки колхозов за переаренду тем, что они арендуют, главным образом, выгоны и пахотную землю, а сдают сами, главным образом, сады, огороды и другие ценные сельскохозяйственные угодья.

Интересны и заслуживают внимания способы оценки и выведения относительных величин, практиковавшиеся при проведении обследования и разработке его материалов.

Средне-рыночная цена определялась на основании средне-сезонной с вычетом транспортных издержек до ближайшего рынка. Очень спорный вопрос об оценке благ, не имеющих выхода на рынок, был решен так. При оценке навоза вместо метода оценки по стоимости минеральных удобрений, заменяющих навоз, — или метода оценки путем опроса населения, — была применена оценка по производственному эффекту. Способ этот имеет в своей основе данные опытных станций и производственной значимости навоза в земледелии. Таксационная формула, примененная при исследовании следующая.

$$x = \frac{[(U_n - U_0) \times P_y + (I_n - I_0) \times P_0] - K}{H}$$

где x — оценка навоза франко — усадьба; U_n — урожай первый по навозу культуры при увале H тонн на испытуемый участок; U_0 — урожай этой же культуры с этого же участка без его удобрения; P_y — цена единицы продукта первой культуры; I_n — урожай второй по навозу культуры при увале H тонн на испытуемый участок; I_0 — урожай второй культуры с того же участка без его удобрения на первую и вторую культуру; P_0 — цена единицы продукта второй культуры; K — стоимость вывоза на

воза на испытуемый участок; H — число тонн навоза, положенного под первую культуру на испытуемый участок.

Стоимость пастбищного корма была определена на основании данных зоотехники — из расчета 400 г суходольного сена на половину веса животного.

Рабочая сила сначала высчитывалась в часах — отдельно для зимнего и летнего периодов. Часы переводились в дни из расчета для летнего периода — 10 час., для зимнего 8 час.

Работа женщин и детей перечислялась в мужскую по условным коэффициентам: 1 раб. час женского труда равен 0,8 мужского; подростка — 0,6 час. мужчины; детей от 11—14 лет равна 0,4 час. мужчины.

Амортизация живого инвентаря определялась по формуле: $x = \frac{CH - AC}{H}$, где x — искомая величина; CH — стоимость в начале года;

AC — ликвидационная стоимость; H — число лет.

Стоимость лошадиной и тракторной тяги определялась по себестоимости, при чем, разумеется, был применен ряд условных допущений.

Все эти моменты нужно, конечно, иметь в виду при оценке табличного материала и выводов, из него делаемых.

В общем, книга представляет собою ценное вложение в исследование колхозного движения.

М. Сиринов

Э. О. Заславский. Влияние минеральных удобрений на повышение урожайности сельскохозяйственных культур. Материалы к построению пятилетнего и генерального плана. Труды Госплана УССР, вып. VI. Издание Укргосплана. Харьков, 1928 г. стр. 118, цена 1 р. 30 к.

Проблема урожайности с.-х. культур, необходимость усилить производство зерновых и технических растений поставили перед страной вопрос о химизации земледелия. А так как среди организационно-технических мероприятий, направленных к подъему урожайности, наиболее видное место занимает применение минеральных удобрений, то естественно вопрос о минеральных удобрениях и широком плане развертывания производства туков и внедрения их в наше сельское хозяйство стал одним из самых актуальных вопросов с.-х. политики. Им занялись и ВСНХ (по линии производства туков) и НКЗ (в своем оперативном плане по внедрению минеральных удобрений в массовое крестьянское хозяйство). Не могла этого вопроса обойти и плановая система. Вполне своевременно Комиссия перспективного планирования Укргосплана поставила перед собой задачу наметить как перспективы самого производства, так и „размах“ применения минеральных удобрений на территории Украины в ближайшее пятилетие (1928—1932/33 гг.). Задуманная Укргоспланом работа распадается на три части. В первой, рецензируемой части выясняется характер и сила влияния минеральных удобрений на повышение урожайности главных с.-х. культур Украины (озимые, картофель, сахарная свекла) на основе анализа и агро-технической оценки экспериментальных данных и, конечно, с учетом требований и особенностей удобряемых растений и почвенных типов. Автором этой первой работы является Э. О. Заславский.

Во второй части, имеющей больший в условиях современности интерес, предполагается выяснить экономическую выгоду и воз-можный в украинских условиях масштаб применения минеральных

удобрений. Другими словами нужно определить при изменяющейся конъюнктуре цен на с.-х. продукцию и снижении себестоимости промышленной продукции рентабельность применения минеральных удобрений, выявить пути массового применения их в крестьянском хозяйстве и тем самым установить уровень потребности республики в туках на весь период пятилетия.

Третья часть задуманной Укргоспланом и планомерно проводимой работы должна выяснить „состояние и перспективы развития туковой промышленности“. Вопросы самого производства минеральных удобрений на Украине, техническая реконструкция промышленности, ее рационализация, удешевление производства минеральных удобрений, — все это должно составить тему третьей части. При этом Укргосплан не склонен недоучитывать возможности широко развернуть производство минеральных удобрений у себя на Украине и в перспективе вопрос организации туковой промышленности вокруг Днепроостроя с использованием новейших методов производства.

Пока издана первая часть; обе остальные должны появиться в ближайшее время. Вся работа Э. О. Заславского (вып. VI) разбита на четыре раздела. В первом общем он дает несколько беглых критических замечаний о материалах, положенных в основу работы, отмечает (правда, довольно бегло и поверхностно) значение минеральных удобрений, выясняет значение почвенных типов и разновидностей и отделяет те с.-х. культуры, по отношению к которым эффект от применения минеральных удобрений наиболее вероятен. В трех последующих главах автор отдельно разбирает фосфорнокислые (II), азотистые (III) и калийные (III) удобрения, рассматривая каждое из этих удобрений в отношении их подвидов (суперфосфат, томасшлак, костяная мука, фосфориты, селитра, сернокислый аммоний и т. п.), проверяет их действие в комбинации с навозным удобрением, особенно останавливаясь на размере (абсолютном) действия минерального удобрения, внесенного в той или иной форме. Все это строго локализуется: место действия (лесостепь, правобережье, степь и полесье) определено, почвенные типы более или менее выявлены. В этих же посвященных отдельным тукам главах говорится о дозировках, где допускает материал, об устойчивости эффекта, о „последствиях“ минерального удобрения, т. е. эффекте II и III года, о влиянии тука на выход основных элементов продукции (сахаристость свеклы и содержание крахмала в картофеле). Нельзя при этом не отметить слабого освещения вопроса о применении калийных удобрений: нет достаточно надежного материала. Не ясны и перспективы в этом интересном для СССР в виду богатств наших калием на-правлений.

Попыткой осветить вопрос о продуктивности минеральных удобрений у нас и в Германии, данной Э. О. Заславским в исключительно обобщенном и весьма неполном виде на стр. 116—118 книги, она заканчивается.

Общее впечатление от этого издания Укргосплана складывается в его пользу. Но книга сыровата: на ней следы большой спешки. Так, приходится отметить некоторую недоработанность темы в основных вопросах. Автору, использовавшему довольно богатый (пусть не совсем надежный) материал опытных учреждений и сети коллективных опытов, следовало бы перед построением многочисленных таблиц дать кроме почвенной (более подробной) характеристики, которая, кстати сказать, не везде дана, и агрокультурную оценку „места применения“, т. е. оттенить состояние пашни, ее распаханность, степень удобренности и т. д. Мало сказать, как это делает автор на стр. 38, „что Ивановская опытная станция расположена на экономиче-

ских, ранее систематически удобрявшихся навозом, землях". Этот вопрос агрономической оценки арены действия минеральных удобрений требует большего углубления и оттенков при оценке. То же следует сказать и о почвенных типах. Почва в вопросе об эффективности минеральных удобрений — фактор наиболее сильного действия. Нельзя говорить о фоне действия в виде серых лесных земель и делать выводы об эффективности туков по этому фону для различных культур. Группа серых лесных земель — сборная группа. И тут нужна была хотя бы грубая агрономически-дифференцированная оценка этой сборной группы в отношении потребности в минеральных удобрениях и реакции почвы на них. Этот недостаток, повидимому, чувствует и сам автор (см. примеч. на стр. 15).

Проблема минерального удобрения и севооборота почти совсем не затронута автором. А эту проблему даже при недостаточности материалов так просто "отставить" нельзя было. Неясно стоит вопрос о действии минеральных удобрений при систематическом внесении в почву органического вещества: автор даже не приблизил читателя к теме (правда, весьма проблематичной) о безнавозном хозяйстве.

Составляя перечень изучаемых (по эффекту действия и минеральных удобрений), автор "сознательно" (как он сам пишет в предисловии к книге) остановился на озимых культурах, картофеле и свекле. Не совсем ясно, почему?

Если даже исходить из реально удовлетворяемой рынком производства и сбыта потребности в туках, то следовало ли обратить внимание на вопрос об овсе, травах? Автор должен был в своем анализе избегать рецептуры и "ограничительных" установок. Вся тема взята им статически: констатация и выводы — основное содержание книги Э. О. Заславского. Но не коснуться вопроса о дозировке минеральных удобрений даже в грубой, предварительной постановке он не мог.

Кстати о выводах Э. О. Заславского. К числу больших достоинств его книги нужно отнести строгое районифицирование. Действие минеральных удобрений на территории Украины изучается по районам, что делает установку темы совершенно конкретной.

Этой работе, несколько как будто сыроватой, спешно собранной и в отношении к поставленной теме, не совсем отделанной, нельзя отказать в одном: в ней умелой рукой собран богатый материал, в меру систематизированный, даны выводы о действии минеральных удобрений на урожайность отдельных культур, выводы достаточно убедительные, веские и оперативно-ценные. В вопросе минерализации земледелия Украины их аргументирующее значение несомненно. Может быть, для некоторых оперативных установок и плановых построений в вопросах химизации страны данного в этом издании Укргосплана материала будет достаточно. По выходе в свет остальных двух частей (о них см. в начале рецензии), трактующих вопрос о минеральных удобрениях не только с точки зрения изучения их влияния, т.-е. момента статического, а знакомящих нас с динамикой вопроса минерализации земледелия в масштабе развертывающейся на Украине туковой промышленности и усиленного внедрения минеральных удобрений в крестьянское хозяйство после появления этих, уже "собираемых" книг вопрос о минеральных удобрениях и их массовом применении в условиях Украины будет развернут и получит полное и разностороннее освещение. Несомненно, тема Укргоспланом поставлена и намечена как нельзя более своевременно. Будем ждать от Укргосплана дальнейших успехов в области проработки отдельных, организационно связанных вопросов одной из основных проблем агрикультурного под'ема нашей страны — проблемы химизации земледелия.

М. Лучебуль.

Проф. Е. В. Оппоков. Днепроострой и развитие производительных сил Украины. Очерк, составленный по поручению Орг. Бюро Комитета Всесоюзного с'езда 1928 г. по изучению производительных сил. Издание Научно-исследовательского института водного хозяйства Украины. 1928 г. Цена 40 к.

Автор рассматривает проблему Днепроостроя, как комплексный план преобразования транспорта, промышленности и сельского хозяйства Украины, с могущественным воздействием нового источника энергии на под'ем всего народного хозяйства СССР.

Отмечая, что Днепроострой в целом должен не только обеспечить выполнение энергетических задач будущего промышленного района, с непрерывным транспортом по Днепру, но и разрешить проблему широкой мелиорации Нижнего Приднепровья, проф. Оппоков указывает, что увязка в проектировке Днепроостроя противоположных отчасти интересов отдельных сторон народного хозяйства представляет особые трудности. Подходя с этой точки зрения к оценке имеющегося проекта, проф. Е. В. Оппоков делает вывод, что интересы судоходства, промышленности и сельского хозяйства не всегда согласуются в нем и что интересы промышленности преобладают над остальными. Неувязка отдельных сторон нового грандиозного комбината наиболее ярко проявляется, по мнению проф. Оппокова, в отношении сельского хозяйства юга Украины, интересы которого отходят на задний план по сравнению с обслуживанием будущей промышленности. Между тем, дешевая энергия Днепроостроя дала бы возможность осуществить широкую ирригацию юга Украины, необходимую для обеспечения будущего благосостояния богатого по природе, но маловодного в южной своей части края.

В своем очерке автор с наибольшей подробностью останавливается именно на этой стороне проблемы Днепроостроя. Считая, что доходность то мелиорации будет примерно в 6 раз больше, чем экономия от замены паровой энергии гидравлической в промышленности (стр. 15), проф. Оппоков подвергает критике проект Днепроостроя в виду незначительности намечаемой площади орошения. Взамен этого им предлагается схема орошения около 2 млн. га земли, с затратой на это приблизительно 300 млн. руб. Автор признает, что такая широкая ирригация выходит за пределы Днепроостроя в современном его понимании, но в то же время он утверждает, что эта проблема непосредственно связана с Днепроостроем и поэтому требует уже теперь определенного решения, в виду необходимости обеспечить значительный запас мощности гидростанций.

Заострение автором вопроса о значении Днепроостроя, как фактора урожайности, заслуживает серьезного внимания, в связи с соображениями о будущем положении Украины, как поставщика хлеба на рынок, и в связи с постановкой на очередь проблемы ирригации в засушливых районах (схема ирригации Заволжья).

Обоснование нужд сельского хозяйства в системе Днепроостроя составляет центральную часть рассматриваемой работы. Эта глава написана с большим под'емом и представляет наибольший интерес. К сожалению, нельзя сказать того же про другие части книги, относящиеся к промышленности и транспорту. Эти главы представляют сухие обзоры, составленные к тому же по устарелым для современного момента данным.

В отношении промышленности приводимый перечень возможных потребителей энергии Днепроостроя и расчеты стоимости этой энергии, конечно, не дают представления о гигантском сдвиге, вызываемом Днепроостроем в народном хозяйстве Союза. Что же касается транспорта, то остается невыясненным, в чем заключается недостаточная внимательность

Днепростроя к его интересам. Расчетный грузооборот Днепра приведен в преувеличенных против современных исчислений размерах. Оптимистический прогноз будущего развития хлебного грузооборота основывается в значительной степени на осуществлении выдвигаемой автором схемы ирригации. Целый ряд транспортных вопросов большого значения остается совершенно без освещения. Сюда относится, например, весьма актуальный для Днепростроя вопрос о районах тяготения Одесского и Херсонского портов. Неравномерность в разработке отдельных частей очерка умаляет его значение, как программной работы, должествующей осветить роль Днепростроя в развитии производительных сил Украины.

Г. И. Остроглазов

Проф. Г. С. Гордеев. Обезземеливание американского фермера, процессы дифференциации. Изд. „Новый Агроном“, Москва, 1928 г., стр. 244. Цена 2 руб. 90 коп.

Книга проф. Гордеева, изданная при содействии Международного Аграрного Института, представляет своевременную и ценную попытку осветить социально-экономические проблемы американского сельскохозяйственного развития. Автор справедливо подчеркивает, что первым, кто обратил внимание исследователей на чрезвычайную показательность аграрной эволюции Соед. Штатов в направлении капиталистического переустройства сельского хозяйства, был В. И. Ленин. В частности, В. И. писал, что „зависимость фермеров от финансового капитала могла бы и должна была бы обратить внимание исследователей. Но эта сторона вопроса, несмотря на ее громадную важность, осталась в тени“. Этот пробел автор рецензируемой книги с успехом заполнил, и его труд является ценным вкладом в марсистско-ленинскую литературу по аграрному вопросу. На основании очень большого материала, собранного им во время научной командировки в Соед. Штаты, автор прослеживает процесс обезземеливания американского фермера, т. е. лишения его права собственности на обрабатываемую землю и превращения его или в фермера-арендатора, или наемного батрака. Автор справедливо считает необходимым проследить указанный процесс с его, так сказать, начальной стадии, т. е. от условий первоначального приобретения американским фермером-собственником своей земли. Картина захвата капиталистическими „интересами“ громадной части свободного земельного фонда страны и перепродажи потом участков колонистам по вздутым земельной спекуляцией ценам, картина опережения текущей доходности земли со стороны рыночных цен на нее, картина беспрестанной купли-перепродажи земли в Соед. Штатах нарисована автором очень живо и поучительно. В отмеченных явлениях автор усматривает исходные ростки позднейшей дифференциации американского фермерства. Дальнейший анализ приводит автор к промежуточной, так сказать, стадии процесса обезземеливания, к растущей задолженности фермера-собственника. За последнее человеческое поколение число заложенных ферм повысилось на 62%, а их процент к общему числу ферм на 10%, платежи же с 1 акра поднялись с 1,1 долл. до 2,5 долл. Интерпретируя этот процесс, автор пишет: „Реконструкция американского сельского хозяйства была произведена благодаря притоку в него миллиардов долларов. Миллиарды протолкнули хозяйство по пути развития, а тем самым усилили процессы отбора и просеивания. При слабом развитии сельского хозяйства фермы различной мощности могли мирно уживаться вместе в течение десятилетий. Вытеснение одного размера хозяйства другим требовало времени.

Иное получается с прогрессом сельского хозяйства... Конъюнктурные колебания могут срезать не только доход фермера, но и его заработную плату... На рынке не спрашивают, сколько стоило производство в мелком хозяйстве, там не интересуются тем, что оно переинвентаризировано, не имея в то же время хороших машин, перенаселено, не имея надлежаще квалифицированной силы. Рынок платит по среднеобщественным условиям производства. Затрачивая больше, но получая меньше, такое хозяйство должно уступить другому типу, более сильному, экономически более приспособленному. „Автор справедливо уделяет особую главу послевоенному сельскохозяйственному кризису — той конъюнктурной конвульсии, которая, как ураган, смела десятки тысяч обанкротившихся хозяйств (примерно, 35 тысяч лишний банкротств среди фермеров Соед. Штатов за 1918—1926 гг. по сравнению с довоенными нормами). После этого очистительного урагана началась новая мощная волна механизации, создающей экономические преимущества для крупноземельного хозяйства. Последняя подтема автором разработана недостаточно, а между тем, она представляет большой интерес. Стоит только вспомнить слова небезызвестного у нас Кампбеля, который утверждает, что многие фермеры, живущие по соседству с его сверхмеханизированным пшеничным хозяйством, предпочли отказаться от своей независимости и зарабатывать у него по 6 долл. в день в качестве батраков. Крайне любопытен также сдвиги в области молочного скотоводства и птицеводства — этих цитаделей мелкого сельскохозяйственного производства. Под влиянием дороговизны рабочей силы машинная дойка коров получила в последние годы большое распространение в Соед. Штатах, а вместе с машинной дойкой создалось крупное преимущество для многокоровного хозяйства, — не говоря уж о той выгоде, которую крупное молочное хозяйство представляет в смысле возможностей браковки стада. В птицеводстве борьба крупного хозяйства с мелким проявилась особенно рельефно. Лозунг укрупнения хозяйства, как метод борьбы с переживаемым американским сельским хозяйством кризисом рентабельности, был недавно выдвинут Комиссией бизнесменов, отображающей взгляды крупного промышленного и банковского капитала на аграрный вопрос. Сплошь и рядом борьба крупного и мелкого хозяйства разыгрывается не в пределах географического соседства. Крупное калифорнское птицеводство побивает мелкое птицеводство шт. Охайо, будучи отделено от него на расстоянии многих тысяч километров, крупное хлопководство западного Техаса, работающее с помощью трактора и механической уборки урожая, побивает мелкое хлопководство Каролины или Джорджии, находящиеся на большом расстоянии от первого. Капиталистическое садоводство Калифорнии и Флориды конкурирует ассортиментом и дешевизной не только с мелкими садами востока, но и с отсталым садоводством Италии и Испании, создав в последних серьезный кризис. Надо надеяться, что при переиздании своей книги проф. Гордеев уделит должное внимание этой стороне вопроса. В качестве последней подтемы своего труда автор дает подробный и интересный анализ готового, так сказать, продукта процесса обезземеливания и социальной дифференциации, а именно — американского арендатора. Автор обстоятельно изучает сущность и социальную природу американской земельной аренды, ее экономические корни и зависимости. Автор констатирует рост земельной аренды в Соед. Штатах и критикует мнения американских агрономистов, пытающихся понять аренду, как промежуточную стадию по пути к независимому фермерствованию, как одну из ступеней подъема по социальной „лестнице“. Теория лестницы, по мнению тов. Гордеева, несостоятельна. Число старых арендаторов не меньше числа молодых,

и растет даже быстрее первого. Большинство арендаторов обречено на то, чтобы никогда не увидеть верхушки лестницы. Проекты протолкнуть арендатора к этой верхушке с помощью кредита автор считает утопическими, так как условия доходности хозяйства не позволят фермеру вылезть из долговой зависимости. Автор доказывает, что по линии земельной аренды в Соед. Штатах проходит основной разрез классовой дифференциации фермерства, при чем он приводит интересные данные о социально-бытовых различиях во всем укладе жизни фермеров-собственников и арендаторов. Также и эта подтема заслуживает более полной разработки в последующем издании книги. В частности, чрезвычайно любопытно, с точки зрения классовых различий, проследить позицию собственников и арендаторов в строительстве кооперации. Особенно бросается в глаза конфликт интересов между арендаторами и собственниками в борьбе табакотодов против всесильного табачного треста, борьбе, полной драматических моментов. В качестве приложения к книге автор дает очерк сельскохозяйственного районирования Соед. Штатов. Интерес этого очерка в том, что он помогает лучше понять многие явления американской аграрной эволюции, которые автор в основных частях книги трактовал в несколько суммарном виде (особенно это относится к вопросам аренды, где смешение данных по югу и по северу чрезвычайно спутывает картину).

В заключение необходимо отметить, что в тексте имеются и небрежные выражения. Так, приведем только один пример, на стр. 56 автор пишет: „движение фермерской ценности и задолженности“, имея в виду движение ценности ферм и тяготеющего над ними долга.

Несмотря, однако, на эти внешние недостатки, труд проф. Гордеева заслуживает серьезного внимания, как первое у нас оригинальное исследование социальной экономики американского сельского хозяйства. Можно пожелать книге скорейшего распространения.

И. Гершман

НОВЫЕ КНИГИ

Г. М. Кржижановский, Г. Ф. Гринько, Э. И. Квиринг. Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства на 1928/29 год. Изд. „План. Хоз.“ М., 1929, стр. 211, цена 1 р.

Это издание включает четыре работы: Г. М. Кржижановского — „О контрольных цифрах народного хозяйства“ (из доклада Пленуму ЦК ВКП(б) в ноябре 1928 г.), Г. Ф. Гринько — „Под знаком великих задач“, Э. И. Квиринга — „Основные вопросы плана капитального строительства на 1928/29 г.“ и Г. Ф. Гринько — „Некоторые итоги обсуждения контрольных цифр“. Кроме того, в книжке приводится записка Сел.-Хоз. секции Госплана на тему „Вложения в сельское хозяйство“.

Сырьевые проблемы промышленности. Сборник статей и материалов. Под общей редакцией А. А. Соколовского. ГИЗ, 1928, стр. 542, цена 7 р.

Составленный из двух частей настоящий сборник в первой текстовой части освещает основные вопросы сырьевого хозяйства Союза и общее состояние сырьевых культур и отраслей. Во второй части дается цифровое выражение сырьевых проблем промышленности (балансы сырья, цены, индексы, эквиваленты сырья и т. д.).

П. Лежнев-Финьковский. Индустриализация страны и развитие зернового хозяйства. ГИЗ, 1928, стр. 178, цена 65 к.

Внимание автора настоящей работы сосредоточено, главным образом, на проблеме развития зернового хозяйства СССР. На ряду с этим он останавливается на вопросе повышения урожайности, являющемся одним из основных в общей проблеме развития зернового хозяйства Союза.

Ф. К. Галевус. Совхозы в системе социалистического строительства. Изд. „Новая Деревня“. М., 1928, стр. 134, цена 1 р. 70 к.

Настоящая работа представляет краткое изложение основных моментов и этапов строительства совхозов за первое десятилетие Октябрьской революции. Вместе с тем, в ней дается анализ некоторых внутрихозяйственных организационных и технических сдвигов, происшедших за это время в экономике совхозов.

И. А. Трахтенберг. Современный кредит и его организация. Часть I. Теория кредита. Изд. Комм. Академии, стр. 309, цена 3 р. 35 к.

Настоящая книга является первой частью подготовляемого автором к изданию трехтомного исследования, посвященного теоретическим и практическим проблемам современного кредита и его организации.

А. Лушицкий. Система сельскохозяйственного кредита и пути его рационализации. Изд. Центр. Сельбанка. М., 1928, стр. 159, цена 1 р. 75 к.

Работа А. Лушицкого является попыткой дать анализ работы системы сельскохозяйственного кредита за время ее существования и возможностей наиболее полного удовлетворения потребностей сельского хозяйства Союза.

А. И. Диков. Крестьянские хозяйства после пяти лет нэпа. Изд. Воронежского ГубЗУ, стр. 162, цена 1 р. 50 к.

Цель настоящей работы — осветить ряд моментов организационного и народно-хозяйственного порядка, характеризующих современное состояние крестьянского хозяйства Воронежской губернии на основе данных бюджетно-счетоводной записи 48 крестьянских хозяйств.

Северная деревня. Материалы обследования 2.056 крестьянских хозяйств Архангельской губернии. Изд. Архангельского Губкома. Архангельск, 1928, стр. 110, цена 60 коп.

В настоящей работе, являющейся результатом произведенного коллективного опроса 2.056 крестьянских хозяйств различных районов Архангельской губернии, выявлены наиболее характерные черты дифференциации крестьянства губернии с точки зрения экономических и социальных отношений.

А. Герценштейн. Существуют ли большие циклы конъюнктуры. Изд. Комм. Академии. М. 1928, стр. 84, цена 90 коп.

Книга А. Герценштейна посвящена критике взглядов проф. Кондратьева, изложенных им в ряде его работ и литературных выступлениях на ту же тему.

Д. И. Опарин. Конъюнктура и рынки (Опыт построения схематической экономики обмена). Изд. „Техника Управления“. М. 1928, стр. 390, цена 2 р. 75 к.

Настоящая работа представляет собой популярное изложение методов наблюдения экономических процессов и их основных элементов (вековые тенденции, длительные колебания, сезонные вариации), а также приемов выявления зависимости явлений.

Проф. К. Г. Воблый. Опыт истории свекло-сахарной промышленности. Том I. До освобождения крестьян. Изд. Правления Сахаротреста. М. 1928, стр. 412, цена 5 р.

Настоящий том охватывает период в развитии свекло-сахарной промышленности до падения крепостного права (период помещичьей, вотчинной, крепостной сахарной фабрики), разработанный на основе архивных материалов.

П. Шаров. Влияние экономики на исход мировой войны 1914—1918 гг. ГИЗ, 1928, стр. 174, цена 1 р. 50 к.

Автор ставит вопрос о командном значении экономики в современных войнах и ее влиянии на исход последней мировой войны. В книге дана характеристика военной экономики всех стран, принимавших участие в мировой войне, а также сравнение их боеспособности.

М. Гольман. Всеобщий кризис капитализма. Изд. Комм. Академии. М. 1929, стр. 71, таблицы и диаграммы, цена 1 р.

Освещая в первых четырех главах теоретические основы проблемы всеобщего кризиса капитализма в свете взглядов Маркса, Энгельса и Ленина, автор в последующей части работы останавливается на характеристике конкретного содержания всеобщего кризиса последнего 25-летия и, в частности, на противоречиях „вялого“ оживления 1922—28 гг. (частичной стабилизации).

М. М. Кривицкий. Теория заработной платы германской с.-д. Изд. Комм. Академии. М. 1929, стр. 68, цена 85 к.

Автор анализирует основные моменты теории заработной платы современной германской с.-д., рассматривая их под углом зрения противоречий внешнего их оформления с фактическим содержанием совпадающим с интересами господствующих классов.

Г. Циперович. Международные монополии. Картели, тресты и концерны. ГИЗ, 1929, стр. 259, цена 3 р.

Работа Г. Циперовича состоит из двух основных частей. Первая посвящена международным капиталистическим монополиям до войны 1914 г. (история их возникновения и развития по отдельным отраслям хозяйства), а вторая — международным капиталистическим объединениям послевоенного периода.

Абани Мухарджи. Аграрная Индия (Abani Mukherji Rural India). Перевод Ст. Вольского с англ. Изд. Комм. Академии. М. 1928, стр. 407, цена 4 р. 35 коп.

Монографическое исследование А. Мухарджи посвящено выявлению политических и социально-экономических особенностей современной Индии и роли отдельных классов страны в развертывающейся борьбе за индийскую независимость. Отдельное место отведено аграрным отношениям и классовой борьбе в индийской деревне.

Бюджетное финансирование народного хозяйства СССР

Чтобы учесть рост бюджета в финансировании тех или иных отраслей народного хозяйства, необходимо произвести довольно сложные расчеты по суммам, получаемым в течение года этими отраслями в порядке финансирования и изымаемым бюджетом в виде налогов с прибылей и отчислений из прибылей. Определение этих сумм и, в особенности, сальдо по расчетам представляет громаднейший интерес как с точки зрения самих отраслей и бюджета, так и с точки зрения общих задач перспективного планирования.

В самом деле, для многих отдельных отраслей сальдо по расчетам со сводным бюджетом является весьма значительной статьей в общей сумме средств, предназначенных для финансирования капитальных вложений, а иногда и для покрытия дефицита. Что касается сводного бюджета, то расчеты его с отраслями выявляют, в какой степени он, в отличие от бюджета капиталистических стран, выполняет еще функцию по перераспределению народного дохода и направлению его на производственные нужды в целях ускорения наших темпов расширенного воспроизводства. Наконец, в нашем перспективном планировании сопоставление всех источников финансирования капитальных вложений по пассиву, среди которых сальдо расчетов с бюджетом занимает видное место, с капитальными вложениями в основные и оборотные фонды народного хозяйства по активу, дает возможность проверить правильность запроектованной нами динамики ценностных показателей.¹

Указанной целевой установкой определяется как объем и содержание, так и вся методология работы по статистическому оформлению этих расчетов. Все отрасли народного хозяйства мы можем разбить на две основных группы: 1) хозрасчетные и 2) госбюджетные.

В отношении первой группы расчеты методологически несложны: вложения сводного бюджета составляют из сумм, полученных от бюджета на покрытие убытков, либо на финансирование капитальных вложений. Изъятия же сводного бюджета состоят из подоходного налога и отчислений из прибылей. Мы учитываем только подоходный налог, изымаемый из прибылей, и совершенно оставляем в стороне промысловый налог, гербовые сборы и прочие налоги, включаемые в себестоимость продукции.

Несколько сложнее методология по определению расчетов между второй группой и бюджетом. Мы условно допускаем, что за счет доходов этих отраслей покрываются эксплуатационные расходы, но без со-

¹ Общий уровень (реальная величина) самих вложений в основные и оборотные фонды народного хозяйства определяется уровнем народного дохода и соотношением между частью его, идущей на потребление, и накоплением, тогда как для достижения баланса между запроектованным реальным накоплением и источниками финансирования его необходима правильная проектировка ценностных и финансовых показателей.

Таблица 1

Расчеты ¹ промышленности и электростроительства со сводным бюджетом ²

(В млн. руб. без военной промышленности)

Платежи промышленности	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По кон- трольн. цифрам	По утв. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
Подоходный налог	37,5	61,0	58,8	65,0	85,0	90,0
Покупка 8% займа	27,0	30,2	60,0	50,0	91,5	90,0
Отчисления от прибылей в госуд. бюджет	75,0	108,1	205,5	243,0	280,0	270,0
Отчисления от прибыл. в местный бюджет	15,9	35,0	62,8	45,0	80,0	85,0
Платежи в Комцветфонд	—	10,0	16,0	20,0	—	—
Возврат ссуд и авансов	16,3	14,3	22,0	25,0	—	9,2
Всего платежей (1+2+3+4+5+6)	171,7	258,6	425,1	448,0	536,5	544,2
Финансирование промышленности						
Из государственного бюджета . .	106,6	173,3	460,8	574,0	700,0	811,0
„ займа хозяйств. восстановл. . .	—	148,1	36,0	—	—	—
Премиирование экспорта	—	10,0	12,8	35,0	60,0	55,0
Из местных бюджетов	1,9	9,7	21,9	55,1	90,0	80,0
Всего финансиров. (8+9+10+11)	108,5	341,1	531,5	664,1	850,0	946,0
Сальдо в пользу промышленности (12—7)	—63,2	82,5	106,4	216,1	313,5	401,8
Финансирование электростроительства						
По Госбюджету	50,7	65,1	102,0	137,3	175,0	184,0
„ местному бюджету	—	10,0	15,0	30,0	40,8	36,0
Итого (14+15)	50,7	75,1	117,0	167,3	215,8	220,0
Изъятия	—	—	—	—	10,0	10,0
Общее сальдо (13+16)	—12,5	157,6	223,4	383,4	519,3	611,8

¹ Исключены ссуды Цеккомбанка. Они учтены в таблице расчета жилищного строительства с бюджетом.² По контрольным цифрам Госплана.

Таблица 2а

Расчеты НКПС со сводным бюджетом
(В млн. руб.)

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По кон- трольн. цифрам	По утв. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
1. Вложения госбюджета ¹						
Всего капитальных вложений по смете НКПС	113,3	236,5	329,3	548,8 ⁵	726,7	683,4
Капитальн. вложения за счет экс- плуатац. сметы ²	132,0	208,0	217,0	222,0	245,0	245,0
а) Капитальный ремонт	—	16,0	32,0	—4,0	—3,0	—3,0
б) Прирост тов.-матер. ценностей за выч. бюджет. ассигн. в обор. фонды	—	—	—	—	—	—
Итого (а+б)	132,0	224,0	249,0	218,0	242,0	242,0
Итого (1+3)	245,3	460,5	578,3	766,8	948,7	925,4
В том числе:						
Судостроение	—	6,8	8,7	21,1	44,8	46,6
Итого без судостроения (4—5) . .	245,3	453,7	569,6	745,7	923,9	878,8
В том числе:						
За счет внебюджетн. средств ³ . .	15,1	67,1	9,9	—	—	—
Итого без внебюджет. средств (6—7)	230,2	386,6	559,7	745,7	923,9	878,8
2. Изъятия бюджета						
Весь доход НКПС	913,9	1331,3	1584,2	1685,0	1906,2	1894,3
В том числе:						
Целевые сборы на просвещен. . . .	—	37,2	42,1	45,7	52,4	51,5
Итого без целев. сборов (9—10) . .	913,9	1294,1	1542,1	1639,3	1853,8	1842,8
Эксплуатационные расходы:						
а) железные дороги	765,1	1116,7	1286,6	1302,5	1392,6	1368,2
б) водопуты	16,9	22,0	26,7	29,4	33,2	32,9
в) порты	9,5	12,8	14,2	16,1	18,5	18,2
г) шоссейн. и грунтов. дороги . .	7,1	13,8	19,5	23,8	32,5	32,5
д) разные расходы ⁴	8,3	2,0	75,7	20,7	23,8	37,6
Итого (а+б+в+г+д)	806,9	1167,3	1422,7	1392,5	1500,6	1489,4
Итого без капитальн. вложений за счет эксплуата. сметы (13—3) . .	674,9	943,3	1173,7	1174,5	1258,6	1247,4
Изъято бюджетом (11—14)	239,0	350,8	368,4	464,8	595,2	595,4
Сальдо в пользу НКПС (8—15) . .	—8,8	35,8	191,3	280,9	328,7	283,4

¹ По данным контрольных цифр Госплана на 1928/29 г.² По исчислениям ЦКПП.³ Суммы, израсходованные транспортом на капитальные вложения за 1925/26 и 1926/27 гг. за счет внебюджетных источников, исчислены путем вычета из общей суммы дефицита НКПС суммы, фактически полученной от Госбюджета и за счет займа хозяйственного восстановления.⁴ По данным контрольных цифр транспорта, при чем из ст. 7 разд. II „Разн. расходы“ вычтены суммы статей VI разд. ст. 7 „Увеличения оборота. капитала“ и 8 „Пая акционерных обществ“, которые нами учтены, как капитальные вложения, а также расходы на субсидии морским и речным пароходствам, учтенные по этим отраслям. Кроме того, по 1924/25 г. исключен еще уравнильный сбор в сумме 3,1 млн. руб. так как он поступил в бюджет.⁵ К сумме капитальных вложений за 1927/28 г. (539 млн. руб.) прибавлено 9,8 млн. руб., израсходованных сверх сметы.

держания центрального и местного административного аппарата. По аналогии с промышленностью и торговлей, где ВСНХ и Наркомторг содержатся за счет бюджета, а не за счет доходов этих отраслей, мы считаем, что и аппараты Наркомпути, Нарсвязи, коммунального хозяйства и т. д. содержатся не за счет доходов этих отраслей, а за счет общих доходов сводного бюджета. Так как бюджет является „хозяйном“ госбюджетных отраслей и предприятий, то мы и считаем, что он изымает в виде прибыли весь излишек между доходами и чисто эксплуатационными расходами. С другой стороны, бюджетом, как хозяином, покрывается прежде всего дефицит при наличии такового, а затем все расходы по капитальным вложениям за вычетом суммы, покрываемой за счет внебюджетных источников.¹

Таким образом, расчеты госбюджетных отраслей с бюджетом составляются из следующих статей:

1. Получено от госбюджета: ассигновки на покрытие дефицита и капитальные вложения, за вычетом средств, получаемых от внебюджетных источников.

2. Изъято бюджетом: весь доход, за вычетом чисто-эксплуатационных расходов (без включения в эти расходы содержания аппарата).

Что касается списка отраслей, включаемых в указанные группы, то в первую группу входят: промышленность, электростроительство, морские и речные госпароходства, сельское хозяйство и жилищное строительство. В частности, по сельскому хозяйству, мы учли вложения госбюджета не только в совхозы и колхозы, но еще в единоличные хозяйства, поскольку финансирование последних бюджетом и прочие их взаимоотношения с государственными и кооперативными учреждениями включают их в орбиту обобщественного сектора.

Во вторую группу входят госбюджетный транспорт, дороги местного значения, нарсвязь, коммунальное хозяйство,² лесное хозяйство, недра, аренда и концессии. В частности, что касается изъятий бюджета из лесного хозяйства (доходов от попенной платы), то можно возразить против включения их в расчеты, поскольку попенная плата является косвенным налогом на лесную промышленность. Еще более спорным является вопрос о включении в расчеты „недра, аренду и концессии“. Мы, однако, считаем, что методологически правильно рассматривать лесное хозяйство, а также недра, аренду и концессии, как отдельные отрасли народного хозяйства, с которыми бюджет имеет определенные расчеты.

Помимо перечисленных отраслей, мы даем еще в отдельности расчеты бюджета с госстрахом и кредитными учреждениями. Дело в том, что хотя бюджет, кредитные учреждения и госстрах можно рассмотреть, как единую бюджетно-финансовую систему, которая является для прочих отраслей внешним источником, финансирующим их (госстрах через свои вклады на текущие счета и на жилищное строительство), тем не менее, поскольку кредитные учреждения и госстрах платят налоги и отчисления из прибылей, и далее, бюджет делает вложения в основные капиталы кредитной системы, расчеты этих отраслей с бюджетом ничем не отличаются от расчетов прочих отраслей. Совершенно иной характер имеют расчеты госбюджета с кредитными учреждениями по взаимной увязке средств (текущие счета НКФ и бюджетных учреждений, увязка средств

¹ Методологически было бы правильнее считать, что и займы заключают и платят по ним не сами госбюджетные предприятия, а бюджет в качестве хозяина, но поскольку у нас имеются расчеты кредита с целыми отраслями, включая как госбюджетные, так и хозпредприятия, мы отнесли расчеты по займам к самим отраслям.

² Включая и хозрасчетные коммунальные предприятия, поскольку они входят своим сальдо в местный бюджет.

Таблица 26
Расчеты морских пароходств со сводным бюджетом
(в млн. руб.)

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По контр. цифрам	По утвержд. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
Получено от госбюджета:						
а) субсидии ¹	2,7	1,4	3,0	4,1	3,7	3,1
б) на судостроение ²	—	4,5	5,0	10,0	13,0	14,1
Итого (а + б)	2,7	5,9	8,0	14,1	16,7	17,2
Изъято бюджетом: ³						
а) походный налог	—	0,3	0,6	0,7	0,7	0,7
б) покупка 80% займа	—	0,2	0,4	0,4	—	—
Итого (а + б)	—	0,5	1,0	1,1	0,7	0,7
Сальдо в пользу морского пароходства (2 — 4)	2,7	5,4	7,0	13,0	16,0	16,5

Таблица 2в
Расчеты речных пароходств со сводным бюджетом (в млн. руб.)

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По контр. цифрам	По утвержд. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
Получено от госбюджета:						
а) субсидии ⁴	0,1	1,2	1,0	0,5	0,7	0,7
б) на судостроение ⁵	—	2,3	3,7	11,1	31,8	32,5
Итого (а + б)	0,1	3,5	4,7	11,6	32,5	33,2
Изъято бюджетом: ⁶						
а) подоходный налог	0,1	0,6	0,9	0,5	0,5	0,5
б) покупка 80% займа	—	0,1	0,2	1,0	—	—
Итого (а + б)	0,1	0,7	1,1	1,5	0,5	0,5
Сальдо в пользу речного пароходства (2 — 4)	—	2,8	3,6	10,1	32,0	32,7

¹ Данные за 1925/26 г. из отчета НКПС, стр. 96/20, за 1926/27 г. — из отчета НКПС стр. 54, за 1927/28 г. — из сметы НКПС, за 1924/25 и 1928/29 гг. по контрольным цифрам. В общую сумму включены субсидии на Волго-Каспийский канал, которые проведены в смете НКПС по ст. „Субсидии морскому транспорту“ и фактически проходили по портам.

² По контр. цифрам на 1928/29 г., по смете НКПС. Субсидии на судостроение проходящие по расчетам госпромышленности с бюджетом, учтены в этих расчетах.

³ По данным ЦУМОР'а 1928/29 год предположительно оставлен стабильным.

⁴ За 1925/26 г. — по отчету НКПС, стр. 96/20, за 1926/27 г. — по отчету НКПС, стр. 54, за 1927/28 г. по смете НКПС. За 1924/25 и 1928/29 гг. по контрольным цифрам.

⁵ По контрольным цифрам Госплана на 1928/29 г.

⁶ По данным ЦУРЕК'а 1928/29 г. предположительно оставлен стабильным.

Таблица 2

Расчеты дорог местного значения со сводным бюджетом¹

(В млн. руб.)

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По контр. цифрам	По утвер. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
Финансирование республиканским и местным бюджетом дорог местного значения. Изъято бюджетом	14,9	27,6	40,0	53,2	95,0	90,0
Сальдо в пользу дорог местного значения (1—2)	14,9	27,6	40,0	53,2	95,0	90,0

Таблица 3

Расчеты народной связи со сводным бюджетом

(В млн. руб.)

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По контр. цифрам	По утвер. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
А. Вложения бюджета						
Капитальные вложения ²	12,1	20,8	34,0	35,0	54,3	54,3
В том числе: кредит	—	—	8,2 ³	3,5	8,3	8,3
Итого за счет бюджета (1—2)	12,1	20,8	25,8	31,5	46,0	46,0
Б. Изъятия²						
Весь доход (экспл.)	94,9	136,3	156,1	171,9	190,0	190,0
Все расходы (кроме капит. влож.)	80,9	113,5	133,3	146,9	149,8	149,8
В том числе: содержан. аппарата	(4,7)	4,7	4,3	3,8	3,7	3,7
Расходы за вычетом содержания аппарата (5—6)	76,2	108,8	129,0	143,1	146,1	146,1
Итого чистый доход (4—7)	18,7	27,5	27,1	28,8	43,9	43,9
Сальдо в пользу народной связи (3—8)	—6,6	—6,7	—1,3	2,7	2,1	2,1
Проверка						
Дотация за счет государств. и местного бюджета	—1,9	—2,1	3,0	6,5	5,8	5,8
Содержание управл. аппарата. Дотации за вычетом содержания аппарата (1—2)	(4,7)	4,7	4,3	3,8	3,7	3,7
	—6,6	—6,7	—1,3	2,7	2,1	2,1

¹ Данные взяты из контрольных цифр Госплана по местному бюджету.² По данным контрольных цифр Госплана на 1928/29 г.³ Данные за 1924/25 г. взяты из контрольных цифр Госплана, на 1927/28 г. (стр. 515), кроме данных о содержании центрального аппарата, которые приняты ориентировочно в 4,7 млн. руб. (как в 1925/26 г.).

Расчеты госторговли и кооперации со сводным бюджетом

Таблица 4

(Без синдикатов в млн. руб.)

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По кон- трольн. цифрам	По утвер. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
1. Вложения сводного бюджета						
А. Вложения государ. бюджета¹						
Мероприятия по развитию						
а) госторговли	—	4,6	25,5	54,1	87,0	66,8
б) кооперации	17,5	25,2	27,8	13,9	—	17,7
Итого	17,5	29,8	53,3	68,0	87,0	84,5
Премиирование экспорта						
а) Всего	—	17,9	31,6	80,0	100	100
б) В том числе промэкспорта	—	10,0	12,8	35,0	60	55
Итого за вычетом промэкспорта (а — б)	—	7,9	18,8	45,0	40	45
На образов. гос. хлебн. фонда	—	—	6,2	22,0	—	—
Покрывание убытков по хлебн. торг. Платежи Госб. за передан. элеватор	—	—	6,7	6,3	18,0	15,5
	—	—	—	10,0	16,0	10,2
Итого по А	17,5	37,7	85,0	151,3	161,0	155,2
Б. Вложения местн. бюджета²	нет св.	(2,8)	(11,9)	(11,0)	(20,0)	(20,0)
В. Заем хозяйств. восстановлен.³	—	6,1	0,7	—	—	—
Итого (А + Б + В)	17,5	46,6	97,6	162,3	181,0	175,2
2. Изъято бюджетом						
А. Государств. бюджетом						
Отчислено от прибыли ¹	(25,0)	18,8	(30,0)	(20,3)	(20,3)	(20,3)
Подходный налог ⁴	(2,2)	(3,8)	(5,6)	(6,2)	(6,2)	(6,2)
Итого (10 + 11)	(27,2)	(22,6)	(35,6)	(26,5)	26,5	26,5
Б. Изъято местн. бюджетом⁵	(7,0)	6,5	13,2	10,0	11,0	11,0
Итого изъято сводным бюджетом (12 + 13)	34,2	(29,1)	(48,8)	36,5	37,5	37,5
Сальдо в пользу торговли и кооперации (9 — 14)	—16,7	17,5	48,8	125,8	143,5	137,7

¹ Данные о вложениях и об отчислениях от прибылей за 1924/25 и 1925/26 гг. взяты из объяснительной записки НКФ к проекту бюджета на 1927/28 г. (стр. 38, 39, 111, 114). Соответственно данные за 1926/27 г. взяты из отчета НКФ об исполнении Госбюджета за 1926/27 г. (стр. 98—99), а за 1927/28 и 1928/29 гг. из контрольных цифр Госплана. Отчисления от прибылей синдикатов исключены из общей суммы отчислений: в 1925/26 г. по прямым данным отчета НКФ за 1925/26 г. (стр. 69), а в прочие годы по приблизительной оценке.² Вложения местного бюджета по исчислениям Госплана (данные приблизительные).³ Заем хозяйственного восстановления по данным НКФ.⁴ Поступления по подоходному налогу, за отсутствием данных, приняты нормативно в размере 20% суммы отчислений от прибылей.⁵ Изъятия местного бюджета по приблизительной оценке.

кредитных учреждений в операциях НКФ). Эти расчеты являются уже внутренними расчетами бюджетно-финансовой системы и нами не учтены.

Наконец, для того чтобы выяснить, какая часть средств, израсходованных бюджетом на финансирование отраслей, получена от госзаймов и какая за счет налоговых источников, мы в нашу таблицу включили еще графу „расчеты бюджета по госзаймам“.

В нижеследующих таблицах приведены расчеты отдельных отраслей народного хозяйства со сводным бюджетом.

1. Промышленность и электростроительство (см. табл. 1). Промышленность учтена нами только государственная, планируемая, включая синдикаты, но без военной. Вложения сводного бюджета включают прямые ассигновки государственного и местного бюджета, премирование экспорта и ссуды, представленные за счет займа хозяйственного восстановления. Ссуды, выданные за счет Цекобанка, нами исключены, так как эти ссуды выдаются за счет различных источников, помимо госбюджета. Сводный же бюджет финансирует коммунальные банки, и эти суммы нами учтены в расчетах кредитных учреждений с бюджетом.

В суммы, изъятые сводным бюджетом, нами зачислены подоходный налог и отчисления из прибылей, покупки 8-процентного займа, платежи в Комцветфонд и возврат ссуд и авансов.

2. а. Транспорт госбюджетный (см. табл. 2а). По госбюджетному транспорту нами учтен весь транспорт, проходящий по бюджету НКПС (жел. дороги, водопуты, порты, шоссейные и грунтовые дороги). Однако, капитальные вложения в судостроение, а также скрытые в „разных расходах“ субсидии морскому и речному транспорту отнесены к расчетам последних с бюджетом. Для получения суммы изъятий мы условно допустили, что за счет всех доходов (без целевых сборов на просвещение) покрываются чисто эксплуатационные расходы. Весь же излишек со знаком (+) или (—) изымается бюджетом, за счет которого покрываются уже капитальные вложения (включая вложения в оборотный капитал, паи и акции, скрытые в „прочих расходах“) и содержание центральных и местных учреждений НКПС. Соответственно, во вложениях госбюджета нами учтены все капитальные затраты, производящиеся за счет бюджета. Что касается содержания центральных и местных учреждений, то они нами во вложениях не учтены, так как они должны быть отнесены к категории административных, а не хозяйственных расходов, как указано выше. Далее, мы исключили из общей суммы капитальных вложений ту сумму, которая была покрыта за счет внебюджетных средств. Эта сумма определена нами путем сравнения величины бюджетной дотации и ссуды за счет займа хоз. восстановления с величиной всего дефицита НКПС.

Следует еще отметить, что в эксплуатационные расходы транспорта входит часть капитального ремонта, которая должна быть отнесена к капитальным вложениям. Эту сумму мы включили во вложения бюджета, но она входит также в изъятия, так как за счет этой суммы, сокращаются эксплуатационные расходы транспорта, а стало быть, растет, изымаемый излишек доходов. На сальдо расчетов эта сумма поэтому не влияет.

б. Морской, речной и местный транспорт (таблицы 2б, 2в и 2г). Сюда входят морское и речное судостроение, морские и речные госпароходства, находящиеся на хозрасчете и местный транспорт, находящийся на местном бюджете. К вложениям в эти отрасли нами отнесены из бюджета НКПС расходы на судостроение и субсидии госпароходствам. Последние выделены из графы „разные расходы“ НКПС. В изъятия госбюджета нами зачислены взятые в Цуреке и Цуморе данные об уплате подоходного налога и покупке 8% займа госпароходствами. Данные об изъятиях приблизительные.

3. Народная связь (см. табл. 3). При определении расчетов народной связи с бюджетом применен тот же метод, который мы применили в отношении госбюджетного транспорта. Во вложения нами зачтены капитальные траты за вычетом внебюджетных кредитов, а в изъятия доход минус эксплуатационный расход, за вычетом из последнего стоимости содержания аппарата.

4. Госторговля и кооперация (см. табл. 4). Госторговля взята без синдикатов, включенных в промышленность. К вложениям сводного бюджета в госторговлю и кооперацию нами отнесены бюджетные расходы на „мероприятия по развитию госторговли“, финансирование кооперации, премирование экспорта, на образование государственного хлебного фонда, покрытие убытков по хлебной торговле, платежи госбанку за переданные госторговле элеваторы и, наконец, ссуды за счет займа хозяйственного восстановления. Во избежание двойного учета из общей суммы экспортной премии, проходящей по госбюджету по разделу „торговля“, исключены суммы, ассигнованные на премирование промэкспорта. К изъятиям отнесены поступившие в сводный бюджет отчисления из прибылей и подоходный налог.

5. Сельское хозяйство (см. табл. 5). По сельскому хозяйству нами учтены только одни вложения сводного бюджета, которые идут по следующим линиям:

Таблица 5

Расчеты сельского хозяйства со сводным бюджетом
(Включая водное хозяйство, но без лесного) (В млн. руб.)

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По кон-трольн. цифрам	По утв. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
Получено от госбюджета:						
а) по смете НКЗема ¹	19,5	43,5	61,5	78,3	93,0	93,0
б) „финансированию“ ²	148,7	162,1	144,9	195,0	423,5	401,2
(в том числе и с.х. банки)						
По местному бюджету ³	32,3	49,8	67,4	81,0	100,0	100,0
Всего (1 + 2)	200,5	255,4	273,8	354,3	616,5	594,2
В том числе в основные капиталы с.х. кредитной системы ⁴						
а) по госбюджету	49,5	58,3	19,6	9,3	80,0	80,0
б) „местному бюджету“	(7,0)	(8,0)	(3,0)	(5,0)	(15,0)	(15,0)
Итого (а + б)	56,5	66,3	22,6	14,3	95,0	95,0
Итого без финансиров. с.х. кредитной системы (3—4) ⁵	144,0	189,1	251,2	340,0	521,5	499,2

¹ Из отчетов НКФ: 1924/25 г.—стр. 789—941; 1925/26 г.—стр. 413—419 и 1926/27 г.—стр. 147—153. Из всех расходов НКЗема исключены расходы по лесному хозяйству и расходы непроизводственного характера (содержание аппарата и по главе „Просвещение, науки, и искусство“).

² 1924/25 г. по объяснительной записке к отчету НКФ за 1925/26 г., стр. 150; 1925/26 и 1926/27 гг. по соответствующим отчетам НКФ.

³ За 1924/25 и 1925/26 гг. из книги „Местный бюджет к началу 1927/28 г.“ стр. 112, изд. НКФ СССР. За 1926/27 г. по отчету НКФ („Вестник Финансов“, 1928 г. стр. 145).

⁴ Вложения госбюджета по отчетам НКФ; местного—по приблизительной оценке

⁵ По данным о предварительном исполнении бюджета.

Расчеты коммунального хозяйства со сводным бюджетом
(В млн. руб.)

Таблица 6

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По кон- трольн. цифрам	По утв. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
Получено от бюджета на коммунальное строительство ¹						
а) По госбюджету	3,0 ³	0,8	10,0	21,0	30,0	25,0
б) От местного бюджета ² . .	29,3 ⁴	55,1	122,9	156,0	182,0	179,0
Итого (а + б) . . .	32,3	55,9	132,9	176,0	212,0	204,0
В том числе в основные капиталы коммунальных банков ² . . .	22,4	2,5	2,9	1,6	5,0	5,0
То же без вложений в основн. капиталы коммунал. банков (2 — 3) . .	9,9	53,4	130,0	174,4	207,0	209,0
Из'ято бюджетом						
Доход от коммунального хозяйства за вычетом эксплуат. расходов .	151,5	221,5	244,0	310,4	313,7	315,7
Сальдо в пользу коммунального хозяйства (4 — 5)	— 141,6	— 168,1	— 114,0	— 136,0	— 106,7	— 106,7

Расчеты жилищного строительства со сводным бюджетом
(В млн. руб.)

Таблица 7

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По кон- трольн. цифрам	По утв. бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
Получено от бюджета на жилищное строительство:						
а) По госбюджету	33,0 ⁶	70,0	30,0	71,0	70,0	45,0
б) От местного бюджета ⁵ . . .	29,3 ⁷	57,2	72,0	100,0	130,0	115,0
Итого (а + б) . . .	62,3	127,2	102,0	171,0	200,0	160,0
В том числе в основные капиталы коммунальн. банков	40,0	6,0	6,0	5,0	12,0	12,0
То же без вложений в основной капитал. коммунал. банков (2 — 3) .	21,7 ⁸	121,2	96,0	166,0	188,0	148,0
Из'ято бюджетом						
Сальдо в пользу жилищного строительства (4 — 5)	21,7	121,2	96,0	166,0	188,0	148,0

¹ По контрольным цифрам Госплана на 1928/29 г.² В ассигнование местного бюджета включена субсидия госбюджета на восстановление Ленинграда.³ Ассигновано было 36 млн. руб. вместе с жилстроительством, на которое нами ориентировочно отнесено 33 млн. руб.⁴ Ассигновано было 58,6 млн. руб., но вместе с жилстроительством, на которое нами ориентировочно отнесена половина — 29,3 млн. руб.⁵ По контрольным цифрам Госплана на 1928/29 г.⁶ Ассигновано было 36 млн. руб., но вместе с коммунальным хозяйством, на которое нами ориентировочно отнесено 3 млн. руб.⁷ Ассигновано было 58,6 млн. руб., но вместе с коммунальным хозяйством, сумма ориентировочно распределена нами поровну между жилстроительством и коммунальным хозяйством.⁸ Суммы, ассигнованные в основные капиталы коммунальных банков, распределяются между коммунальным хозяйством и жилстроительством.

Таблица 8

Расчеты лесного хозяйства со сводным бюджетом
(В млн. руб.)

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По кон- трольн. цифрам	По бюджету СНК
1	2	3	4	5	6	7
Получено от госбюджета капитальных вложений ⁴	4,3	4,9	8,5	12,5	22,0	22,0
Из'ято госбюджетом:						
А. Доход ¹						
а) Весь доход госбюджета . . .	104,8	214,6	221,3	243,3	272,4	272,4
б) Чистая прибыль лесзагов РСФСР ²	4,8	6,6	4,3	6,5	(8,0)	(8,0)
Итого (а + б)	109,6	221,2	225,6	249,8	280,4	280,4
Б. Эксплуатацион. расходы ³						
(Без расходов на содерж. аппарата)	15,3 ²	28,3 ²	29,9	34,0	35,0	35,0
Итого доход за вычетом эксплуатационных расходов (5 — 6) . . .	94,3	192,9	195,7	215,8	245,4	245,4
Сальдо в пользу лесного хозяйства (1 — 7)	— 90,0	— 188,0	— 187,2	— 203,3	— 223,4	— 223,4

Доходы от недр, аренды и концессий ⁶
(В млн. руб.)

Таблица 9

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г. контрольн. цифры и утвержден. бюджет
Доходы от недр	10	22	43	57	65
„ „ аренды	15	23	25	26	27
„ „ концессий	2	3	3	4	4
Всего	27	48	71	87	96

¹ По контрольным цифрам Госплана на 1928/29 г.² По материалам Госплана.³ Эксплуатационные расходы и капитальные вложения за 1926/27, 1937/28 и 1928/29 гг. исчислены по контрольным цифрам Госплана.⁴ К капитальным вложениям прибавлены расход на социальное страхование в части, падающей на них по приблизительному подсчету.⁵ Данных о расходах по утвержденному бюджету в нашем распоряжении еще не имеется, и они условно приняты такие же, как по контрольным цифрам.⁶ По данным об исполнении госбюджета за отчетные годы; по данным о предварительном исполнении за 1927/28 г. и контрольным цифрам Госплана за 1928/29 г.

Расчеты кредитных учреждений с госбюджетом
(В млн. руб.)

Таблица 10

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г. ³
1	2	3	4	5	6
I. Вложено бюджетом в основные капиталы					
1) Госбанки ¹	—	—	95,0	—	—
2) Акционерные банки	15,1	2,6	15,6	—	—
3) Коммунальные "	62,4	8,5	8,9	6,6	17,0
4) Кооперативные "	1,6	—	0,1	—	—
5) Сельскохозяйств. "	56,5	66,3	22,6	14,3	95,0
Итого	135,6	77,4	142,2	20,9	112,0
II. Изъято бюджетом ¹					
1) Госбанки:					
а) Отчисления от прибылей . .	18,6	45,3	60,9	73,0	126,0
б) Подоходный налог ²	0,9	1,1	1,3	1,3	1,3
2) Акционерные банки:					
а) Отчисления от прибылей . .	1,4	1,4	3,7	2,7	7,8 ⁴
б) Подоходный налог ²	1,0	1,1	2,2	2,4	
3) Коммунальные банки:					
а) Отчисления от прибылей . .	0,3	0,3	1,2	1,0	
б) Подоходный налог ²	0,3	0,7	1,2	0,5	
4) Кооперативные банки:					
а) Отчисления от прибылей . .	—	—	—	—	—
б) Подоходный налог	0,1	0,2	0,2	0,2	
5) Сельскохозяйственные банки:					
а) Отчисления от прибылей . .	—	—	1,0	—	—
б) Подоходный налог ²	—	—	—	—	—
Итого	22,6	50,1	71,7	81,1	135,1
Сальдо в пользу кредитных учреждений (I--II)	113,0	27,3	70,5	— 60,2	— 23,1

Таблица 11

Поступление в госбюджет от государственного страхования
(В млн. руб.)

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Отчислено в госбюджет	1,8	2,9	2,9	3,0	3,4
Сальдо в пользу Госстраха	— 1,8	— 2,9	— 2,9	— 3,0	— 3,4

За 1924/25 и 1925/26 гг. по отчетам об исполнении госбюджета (стр 115—1924/25 г. стр. 65—1925/26 г.).

За 1926/27 г. по предварительному, за 1927/28 г. по назначению (из объяснительной записки к проекту единого госбюджета на 1927/28 г., стр. 117).

За 1928/29 г. 100/0.

¹ По данным НКФ и банковским отчетам.

² Уплата подоходного налога по всем кредитным учреждениям взята из таблицы „Показатели накоплений в кредитной системе“, составленной тов. Новинским (Финанс. Эконом. бюро НКФ СССР).

³ Данные за 1928/29 г. по контрольным цифрам Госплана на 1928/29 г.

⁴ В том числе 3,8 млн. руб. отчислений от прибылей, 4,0 млн. руб. поступлений по подоходному налогу.

а) производственные расходы наркомземов;

б) проходящие по госбюджету ассигновки на финансирование сельского хозяйства (за вычетом вложений в основные фонды с.-х. кредитной системы¹), водное хозяйство, расходы Переселенческого комитета и мероприятия в связи с недородом;

в) ассигновки по местному бюджету.

6. Коммунальное хозяйство (см. табл. 6). Во вложениях бюджета учтены:

а) финансирование коммунального хозяйства госбюджетами через Цекомбанк (за вычетом ассигновок в основные капиталы Цекомбанка);

б) капитальные вложения местного бюджета.

Изъятия исчислены следующим образом: из общей суммы доходов (недоимки, доходы текущего года, целевой квартирный налог) вычтены все расходы (расходы текущего года, отчисления в фонды, погашения задолженности и бюджету) за вычетом из последних содержания местных отделов коммунального хозяйства и капитальных вложений. Излишек доходов над расходами и является изъятиями.

7. Жилстроительство (см. табл. 7). По жилстроительству во вложения бюджета зачислены ассигновки государственного и местного бюджета. Изъятий по жилстроительству нет, поскольку мы выделили эту отрасль из всего жилищного хозяйства, от которого поступают довольно значительные суммы в бюджет через коммунальное хозяйство (целевой налог, отчисления от квартплаты и т. д.). Понятно, что если бы мы выделили расчеты по эксплуатации жилфонда из коммунального хозяйства и присоединили к жилстроительству, сальдо расчетов последнего с бюджетом сократилось бы, тогда как сальдо в пользу первого получилось бы более благоприятным.

8. Лесное хозяйство (см. табл. 8). Как в прочих бюджетных отраслях, во вложениях госбюджета учтены капитальные траты (лесоустройство, лесокультурные работы, мелиорация, вложения в охотничье хозяйство, постройки и капитальный ремонт лесничеств). В изъятиях учтены доходы минус расходы, из которых предварительно вычтены расходы на содержание центрального и местного управления и капитальные вложения.

9. Доходы от недр, аренды и концессии (см. табл. 9). В этих отраслях мы имеем только изъятия, состоящие из доходов, получаемых госбюджетом из этих отраслей.

10. Расчеты с кредитными учреждениями (см. табл. 10). Во вложениях бюджета учтены ассигновки на увеличение основных капиталов кредитной системы, включая вложения в основные капиталы коммунальных банков и с.-х. кредитной системы, которые по госбюджету учитываются как вложения в коммунальное и сельское хозяйство. В изъятия, уплачиваемые кредитными учреждениями,—подоходный налог и отчисления из прибылей.

11. Госстрах (см. табл. 11). По госстраху мы вложений бюджета не имеем; в изъятиях же зачислены подоходный налог, уплачиваемый Госстрахом.

12. Сводная таблица (см. табл. 12). В сводной таблице суммированы данные по всем отраслям, при чем общее сальдо в пользу отраслей разбито нами: 1) на часть, покрываемую за счет доходов от госзаймов и 2) на часть, покрываемую за счет прочих бюджетных доходов. Остановимся несколько на анализе данных этой таблицы.

¹ Эти вложения учтены нами в расчетах кредитных учреждений с бюджетом.

Расчеты отдельных отраслей народного хозяйства
(В млн.)

Наименование отраслей народного хозяйства	1924/25 г.			1925/26 г.		
	Получено от сводного бюджета	Из'ято сводным бюджетом	Сальдо в пользу отраслей	Получено от сводного бюджета	Из'ято сводным бюджетом	Сальдо в пользу отраслей
1	2	3	4	5	6	7
Промышленность ВСНХ	108,5	171,7	— 63,2	341,1	258,6	82,5
Электростроительство ВСНХ	50,7	—	50,7	75,1	—	75,1
Транспорт	247,9	239,1	8,8	423,6	352,0	71,6
В том числе:						
а) госбюджетный	230,2	239,0	— 8,8	386,6	350,8	35,8
б) морской	2,7	—	2,7	5,9	0,5	5,4
в) речной	0,1	0,1	—	3,5	0,7	2,3
г) дороги местного значения	14,9	—	14,9	27,6	—	27,6
Нарезыв	12,1	18,7	— 6,6	20,8	27,5	— 6,7
Торговля и кооперация	17,5	34,2	— 16,7	46,6	29,1	17,5
Сельское хозяйство	144,0	—	144,0	189,1	—	189,1
Коммунальное хозяйство	9,9	151,5	— 141,6	53,4	221,5	— 168,1
Жилищное строительство	21,7	—	21,7	121,2	—	121,2
Лесное хозяйство	4,3	94,3	— 90,0	4,9	192,9	— 188,0
Недра, аренда и концессии	—	27,0	— 27,0	—	48,0	— 48,0
Итого	616,6	736,5	— 119,9	1.275,8	1.129,6	146,2
Кредитные учреждения	135,6	22,6	113,0	77,4	50,1	27,3
Госстрах	—	1,8	— 1,8	—	2,9	— 2,9
Всего	752,2	760,9	— 8,7	1.353,2	1.182,6	170,6
В %/о к предыдущему году	—	—	—	179,9	155,4	—
Расчеты с госзаймами	68,6	129,5	— 60,9	128,6	146,0	— 17,4
Всего, включая расчеты с госзаймами	820,8	890,4	— 69,5	1.481,8	1.328,6	153,2
В %/о к предыдущему году	—	—	—	180,5	149,2	—

Таблица 12

хозяйства со сводным бюджетом
(руб.)

1926/27 г.			1927/28 г.			1928/29 г. по контр. цифрам			1928/29 г. по утв. бюдж. СНК		
Получено от сводного бюджета	Из'ято сводным бюджетом	Сальдо в пользу отраслей	Получено от сводного бюджета	Из'ято сводным бюджетом	Сальдо в пользу отраслей	Получено от сводного бюджета	Из'ято сводным бюджетом	Сальдо в пользу отраслей	Получено от сводного бюджета	Из'ято сводным бюджетом	Сальдо в пользу отраслей
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
531,5	425,1	106,4	664,1	448,0	216,1	850,0	536,5	313,5	946,0	544,2	401,8
117,0	—	117,0	167,3	—	167,3	215,8	10,0	205,8	220,0	10,0	210,0
612,4	370,5	241,9	824,6	467,4	357,2	1.068,1	596,4	471,7	1.019,2	596,6	422,6
569,7	368,4	191,3	745,7	464,8	280,9	923,9	595,2	328,7	878,8	595,4	283,4
8,0	1,0	7,0	14,1	1,1	13,0	16,7	0,7	16,0	17,2	0,7	16,5
4,7	1,1	3,6	11,6	1,5	10,1	32,5	0,5	32,0	33,2	0,5	32,7
40,0	—	40,0	53,2	—	53,2	95,0	—	95,0	90,0	—	90,0
25,8	27,1	— 1,3	31,5	28,8	2,7	46,0	43,9	2,1	46,0	43,9	2,1
97,6	43,8	48,8	162,3	36,5	125,8	181,0	37,5	143,5	175,2	37,5	137,7
251,2	—	251,2	340,0	—	340,0	521,5	—	521,6	499,2	—	499,2
130,0	244,0	— 114,0	174,4	310,4	— 136,0	207,0	313,7	— 106,7	209,0	315,7	— 106,7
96,0	—	96,0	166,0	—	166,0	188,0	—	188,0	148,0	—	148,0
8,5	195,7	— 187,2	12,5	215,8	— 203,3	22,0	245,4	— 223,4	22,0	245,4	— 223,4
—	71,0	— 71,0	—	87,0	— 87,0	—	96,0	— 96,0	—	96,0	— 96,0
1.870,0	1.382,2	487,8	2.542,7	1.593,9	948,8	3.299,4	1.879,4	1.420,0	3.284,6	1.889,3	1.395,3
142,2	71,7	70,5	20,9	81,1	— 60,2	112,0	135,1	— 23,1	112,0	135,1	— 23,1
—	2,9	— 2,9	—	3,0	— 3,0	—	3,4	— 3,4	—	3,4	— 3,4
2.012,2	1.456,8	555,4	2.563,6	1.678,0	885,6	3.411,4	2.017,9	1.393,5	3.395,6	2.027,8	1.368,8
148,7	123,2	325,6	127,4	115,2	159,5	133,1	120,3	157,4	132,5	120,8	154,6
101,6	319,2	— 217,6	299,0	706,2	— 407,2	293,0	950,0	— 657,0	293,0	800,0	— 507,0
2.113,8	1.776,0	337,8	2.862,6	2.384,2	478,4	3.704,4	2.967,9	736,5	3.689,6	2.827,8	861,8
142,7	133,7	220,5	135,4	134,2	141,6	129,4	124,5	154,0	128,9	118,6	180,1

Сальдо расчетов отраслей народного
хозяйства
(Динамика)

Наименование отраслей народного хозяйства	В миллионах рублей					
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					По контр. цифрам	По утв. бюдж. СНК
1	2	3	4	5	6	7
А. Отрасли с положительным сальдо						
Промышленность	— 63,2	82,5	106,4	216,1	313,5	401,8
Электростроительство	50,7	75,1	117,0	167,3	205,8	210,0
Торговля и кооперация	— 16,7	17,5	48,8	125,8	143,5	137,7
Транспорт и связь	2,2	64,9	240,6	359,9	473,8	424,7
Жилостроительство	21,7	121,2	96,0	166,0	188,0	148,0
Сельское хозяйство	144,0	189,1	251,2	340,0	521,5	499,2
Итого по А . . .	138,7	550,3	860,0	1.375,1	1.846,1	1.821,4
То же с коммунальным хозяйством .	— 2,9	382,2	746,0	1.239,1	1.739,4	1.714,7
Б. Отрасли с отрицательным сальдо						
Коммунальное хозяйство	—141,6	—168,1	—114,0	—136,0	—106,7	—106,7
Лесное хозяйство	— 90,0	—188,0	—187,2	—203,3	—223,4	—223,4
Недра, аренда и концессии	— 27,0	— 48,0	— 71,0	— 87,0	— 96,0	— 96,0
Кредитные учреждения и госстрах .	111,2	24,4	67,6	— 63,2	— 26,5	— 26,5
Итого по Б . . .	—147,4	—379,7	—304,6	—489,5	—452,6	—452,6
То же без коммунальн. хозяйств . .	— 5,8	—211,6	—190,6	—353,5	—345,9	—345,9
Всего (А + Б) . . .	— 8,7	—170,6	655,4	885,6	1.393,5	1.368,8
Сальдо расчетов по госзаймам . . .	— 60,9	— 17,4	—217,6	—407,2	—657,0	—507,0
Всего, включая госзаймы	— 69,6	153,2	337,8	478,4	736,5	861,8

В группе А дана динамика и структура сальдо в пользу отраслей.

Таблица 13

хозяйства со сводным бюджетом
и структура)

В %/0 к предыдущ. году (динамика)					В %/0 к итогу (структура)					
1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
			По контр. цифрам	По утв. бюдж. СНК					По контр. цифрам	По утв. бюдж. СНК
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
—	129,0	203,1	145,1	186,0	—45,6	15,0	12,4	15,7	17,0	22,1
148,1	155,8	143,0	123,0	125,5	36,6	13,6	13,6	12,2	11,1	11,5
—	278,9	257,8	114,1	109,5	—12,0	3,2	5,7	9,1	7,8	7,6
2.950,0	370,7	149,6	131,6	118,0	1,6	11,8	28,0	26,2	25,7	23,3
558,5	79,2	172,9	113,3	89,2	15,6	22,0	11,1	12,1	10,2	8,1
131,3	132,8	135,4	153,4	146,8	103,8	34,4	29,2	24,7	28,2	27,4
396,8	135,3	159,9	134,3	132,5	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
—	195,2	166,1	140,4	138,4	— 2,1	69,5	86,7	90,1	94,2	94,1
118,7	67,8	119,3	78,5	78,5	96,1	44,3	37,4	27,8	23,6	23,6
208,9	99,6	108,6	109,9	109,9	61,0	49,5	61,5	41,5	49,3	49,3
177,8	147,9	122,5	110,3	110,3	18,3	12,6	23,3	17,8	21,2	21,2
21,9	277,0	—	41,9	41,9	—75,4	— 6,4	—22,2	12,9	5,9	5,9
257,6	80,2	160,7	92,5	92,5	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
3.648,3	90,1	185,5	97,9	97,9	3,9	55,7	62,6	72,2	76,4	76,4
—	325,6	159,4	157,4	154,6	—	—	—	—	—	—
28,6	1.250,6	187,1	161,3	124,5	—	—	—	—	—	—
—	220,5	141,6	154,0	180,1	—	—	—	—	—	—

В группе Б — сальдо в пользу бюджета.

Еще в 1924/25 г. сальдо всех отраслей обобщественного сектора со сводным бюджетом было отрицательным. Таким образом, в этом году бюджет не только не финансировал народного хозяйства, но еще извлекал из последнего суммы на покрытие чисто бюджетных расходов. Однако, с 1925/26 г. сальдо в пользу отраслей становится положительным и растет чрезвычайно быстро, достигая по плану на 1928/29 г. почти полутора миллиардов рублей. Это означает, что бюджет уже не только полностью покрывает расходы по содержанию аппарата, обороне, а также социально-культурные расходы за счет доходов от частного сектора и косвенных и перелагаемых прямых налогов, но накапливает еще за счет этих доходов значительный излишек для финансирования отдельных отраслей народного хозяйства. Здесь особенно рельефно выступает роль бюджета, как фактора накопления ресурсов в целях ускорения темпа происходящего у нас реконструктивного процесса.

Из отдельных отраслей положительное сальдо с бюджетом имеют (кроме 1924/25 г.) следующие: промышленность, электрификация, транспорт, сельское хозяйство, торговля и кооперация, жилищное строительство и нарвязь.

Наоборот, коммунальное и лесное хозяйство, недра, аренда и концессии, а также госстрах, имеют с бюджетом отрицательное сальдо. Отрицательным становится с 1927/28 г. также сальдо расчетов кредитных учреждений с бюджетом.

Впрочем, как мы указали выше, расчеты бюджета с лесным хозяйством (по попенной плате), с недрами, арендой и концессиями, а также с кредитными учреждениями и госстрахом внесены в нашу таблицу с оговоркой. Расчеты же со всеми прочими отраслями, кроме коммунального хозяйства, дают положительное сальдо в пользу отраслей. Если же сложить сальдо по коммунальному хозяйству и жилищному строительству (учитывая, что доходы от эксплуатации жилфонда попадают в коммунальное хозяйство), то и здесь мы за последние годы получим положительное сальдо в пользу этих отраслей. Таким образом, бюджет в отношении всех чисто хозяйственных отраслей является крупным источником финансирования.

В нижеприведенной таблице показаны динамика и структура сальдо расчетов с бюджетом по указанным двум группам отраслей (см. табл. 13).

Мы видим, что в 1924/25 г. бюджет финансировал только сельское хозяйство (главным образом, в связи с текущими потребностями, как напр., помощь пострадавшим от неурожая и т. д.) и электростроительство. Прочие отрасли не финансируются, а наоборот финансируют бюджет, при чем с 1925/26 г. сальдо всех чисто хозяйственных отраслей, кроме коммунального хозяйства, становится положительным. При этом, промышленность и электростроительство поглощают около $\frac{1}{4}$ всей суммы, отпускаемой на финансирование народного хозяйства; около $\frac{1}{4}$ приходится на транспорт; на сельское хозяйство $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$, остальное приходится на торговлю, кооперацию и жилищное строительство.

Любопытно, что изменение, внесенное вариантом бюджета на 1928/29 г., утвержденным Совнаркомом, по сравнению с контрольными цифрами, сводится к значительному увеличению удельного значения суммы, получаемой от бюджета промышленностью, и сокращению доли других отраслей.

Из отраслей с отрицательным сальдо роль коммунального хозяйства непрерывно падает, сокращаясь с $44,3\%$ всей суммы сальдо в пользу бюджета в 1925/26 г. (в 1924/25 г. — $96,1\%$) до $23,6\%$ в 1928/29 г. Около половины всех доходов бюджета дает лесное хозяйство и около $\frac{1}{5}$ недра, аренда и концессии. Кредитные учреждения из финансируемой

бюджетом отрасли, начиная с 1927/28 г., превращаются в доходную, при чем роль ее с каждым годом увеличивается.

Из приведенных данных, относительно распределения средств, израсходованных на финансирование первой группы, конечно, нельзя сделать заключения о темпе вложений в указанные отрасли, так как за счет бюджета покрывается только часть всех капитальных вложений.

Чтобы получить полное представление об удельном значении бюджета как источника финансирования капитальных вложений, необходимо еще знать величину и динамику других источников их финансирования (кредит, собственное накопление, расчеты с необобщественным сектором и остаток задолженности по налогам и сборам). Впрочем, о роли бюджета, как источника финансирования народного хозяйства, можно судить также, сопоставляя сальдо расчетов отраслей народного хозяйства с бюджетом с общей суммой вложений в их основные оборотные товарно-материальные фонды. Такое сопоставление по чисто хозяйственным отраслям, но без сельского хозяйства (промышленность и электростроительство, транспорт, нарвязь, торговля и кооперация, коммунальное хозяйство и жилищное строительство) сделано нами в следующей таблице:

Таблица 14

Удельный вес бюджета в финансировании капитальных вложений

Наименование счетов	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	
					контр. цифры	утв. бюдж. СНК
Сальдо расч. с бюдж. (в млн. руб.)	—146,9 ¹	193,1	494,8	899,1	1.217,9	1.215,5
Вложено в основн и оборот. товарно-матер. фонды (в млн. руб.)	1.783,4	3.163,3	3.138,2 ²	4.177,0	5.081,0	5.081,0
Процентное отношение I ко II	—8,2 ¹	6,1	15,8	21,5	24,0	23,9

Мы видим, что роль бюджета в качестве источника покрытия капитальных вложений с каждым годом увеличивается. Будет ли эта тенденция продолжаться и дальше? Это будет определяться общей нашей политикой в отношении бюджета, как перераспределителя средств обобщественного сектора.

¹ Знак минус здесь обозначает, что бюджет не только не участвовал в финансировании капитальных вложений в 1924/25 г., но еще извлекал средства из учтенных отраслей, направляя их на покрытие чисто госбюджетных расходов.

² Уменьшение обусловлено сокращением прироста оборотных товарно-материальных фондов (1925/26 г. был годом резкого роста цен и форсированного накопления товарно-материальных ценностей).